

ЖУСУП БАЛАСАГЫН атындагы КЫРГЫЗ УЛУТТУК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

Ар бир кварталда чыгуучу илим-билим
жана маалымат журналы

**Жусуп Баласагын атындагы
Кыргыз улуттук университетинин
түзүлгөндүгүнүн 100-жылдыгына арналган
“Эмгек жана социалдык камсыздоо жөнүндө эл аралык,
чет өлкөлүк жана кыргыз мыйзамдарын өнүктүрүүдөгү
заманбап тенденциялар”
эл аралык илимий-практикалык конференциясынын
жыйынтыгы**

АТАЙЫН ЧЫГАРЫЛЫШ

Бишкек – 2025

ВЕСТНИК

КЫРГЫЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

имени ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА

Ежеквартальный научно-образовательный
и информационный журнал

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

**Материалы международной научной конференции
«Современные тенденции в развитии международного,
зарубежного и кыргызского законодательства о труде и
социальном обеспечении»,
посвященный 100-летию образования Кыргызского
национального университета имени Жусупа Баласагына**

Бишкек – 2025

**Ж. Баласагын атындагы КУУнун Жарчысы»
журналынын редакциялык коллегиясы**

Башкы редактор:

Чонтоев Д.Т. – география илимдеринин доктору, профессор, Ж. Баласагын атындагы КУУнун ректору.

Башкы редактордун орун басары

Камчыбек уулу Мырзабек – психология илимдеринин кандидаты, доцент, Ж.Баласагын атындагы КУУнун илимий иштери боюнча проректору.

Редколлегия:

Асипова Н.А. – педагогика илимдеринин доктору, профессор;

Борубаев А. А. – КР УИАнын академиги, физика-математика илимдеринин доктору, профессор;

Ботобеков А. – экономика илимдеринин доктору, профессор;

Галиева З. И. – тарых илимдеринин доктору, профессор;

Ишкеев Н. – КР УАИнын корр.-мүчөсү, педагогика илимдеринин доктору, профессор;

Карабаев С. О. – химия илимдеринин доктору, профессор;

Мамбетакунов Э. – КР УИАнын корр.-мүчөсү, педагогика илимдеринин доктору, профессор;

Маразыков Т.С. - филология илимдеринин доктору, профессор;

Саякбаева А. А. – экономика илимдеринин доктору, профессор;

Сманалиев К. М. – юридика илимдеринин доктору, профессор;

Тиллебаев С. А. – филология илимдеринин доктору, профессор;

Чыманов Ж. А. - педагогика илимдеринин доктору, профессор;

Шамшиев А.Б. –биология илимдеринин кандидаты, доцент;

Чет өлкөлүк мүчөлөрү:

Анисимов А. П. - юридика илимдеринин доктору, профессор, Дон мамлекеттик техникалык университети;

Ахунбаев А. – Евразия Өнүгүү Банкынын изилдөө секторунун башчысы (Dr.PhD);

Бердибаева С. К. - психология илимдеринин доктору, профессор, аль-Фараби атындагы Казак улуттук университети;

Бешимов Р. Б. – физ.-мат. илим. д-ру, проф., М.Улутбек атын. улуттук Өзбек уни-ти;

Бородкин Л. И. – М.В. Ломоносов атындагы ММУнун проф., т.и.д. РТИА корр.-мүчөсү;

Буркитбаев М. М. - химия илимдеринин доктору, профессор, аль-Фараби атындагы Казак улуттук университети;

Ковальская Л. А. – биол. илим. д-ру, БРМЖТИИ лаб. башчысы;

Козлов К. Л. – физ.-мат. илим. д-ру, проф.,М.В. Ломоносов атындагы ММУ;

Мусурманов Р. К. – методология жана билим сапатын көзөмөлдөө боюнча проректору, М.Улутбек атын. улуттук Өзбек уни-ти;

Перегудин С. И. – физ.-мат. илим. д-ру, проф.Санкт-Петербург мамлекеттик уни-ти;

Садовничий Ю. В. – физ.-мат. илим. д-ру, проф.,М.В. Ломоносов атындагы ММУ.

Сманов Б. –педагогика илимдеринин доктору, профессор, Казак Республикасынын Улуттук Илимдер Академиясынын академиги.

КУУнун редакциялык-басма бөлүмү:

Шакирова К. К. – экономика илимдеринин доктору, РБ бөлүмүнүн башчысы;

Даровских Н.М. – редактор;

Рашитова А.Ж. – башкы адис.

Редакционная коллегия журнала «Вестник КНУ им. Ж. Баласагына»

Главный редактор

Чонтоев Д.Т. – доктор географических наук, профессор, ректор КНУ им. Ж. Баласагына.

Заместитель главного редактора

Камчыбек уулу Мырзабек – кандидат психологических наук, доцент, проректор по научной работе КНУ им. Ж. Баласагына.

Редколлегия:

Асипова Н.А. – доктор педагогических наук, профессор;
Борубаев А. А. – академик НАН КР, доктор физико-математических наук, профессор;
Ботобеков А. – доктор экономических наук, профессор;
Галиева З. И. – доктор исторических наук, профессор;
Ишекеев Н. – чл.-корр. НАН КР, доктор педагогических наук, профессор;
Карабаев С. О. – доктор химических наук, профессор;
Мамбетакунов Э. – чл.-корр. НАН КР, доктор педагогических наук, профессор;
Маразыков Т.С. – доктор филологических наук, профессор;
Саякбаева А. А. – доктор экономических наук, профессор;
Сманалиев К. М. – доктор юридических наук, профессор;
Тиллебаев С. А. – доктор филологических наук, профессор;
Чыманов Ж. А. – доктор педагогических наук, профессор;
Шамшиев А.Б. – кандидат биологических наук, доцент;

Зарубежные члены редакционной коллегии:

Анисимов А. П. – доктор юридических наук, профессор, Донский государственный технический университет;
Ахунбаев А. – зав. сектором исследования стран Евразийского банка развития (Dr.PhD);
Бердибаева С. К. – доктор психологических наук, профессор, КазНУ им.аль-Фараби;
Бешимов Р. Б. – д-р физ.-мат. наук, профессор, Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека;
Бородкин Л. И. – доктор исторических наук, профессор, МГУ им. М.В Ломоносова, чл.-корр. РАЕН;
Буркитбаев М. М. – доктор химических наук, профессор, КазНУ им.аль-Фараби;
Ковальская Л. А. – доктор биологических наук, зав. лаб. ВНИ и ТИБП, г. Щелково, Моск. обл.;
Козлов К. Л. – д-р физ.-мат.наук, проф. МГУ им. М. В. Ломоносова;
Мусурманов Р. К. – Проректор по методологии и контролю качества образования Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека;
Перегудин С. И. – д-р физ.-мат. наук, проф. Санкт-Петербургского государственного университета;
Садовничий Ю. В. – д-р физ.-мат. наук, проф. МГУ им. М. В. Ломоносова;
Сманов Б. – академик НАН РК, д-р педагогич. наук, проф.

Редакционно-издательский отдел КНУ:

Шакирова К.К. – доктор экономических наук, зав. отделом РИО КНУ им. Ж. Баласагына;
Даровских Н. М. – редактор;
Рашитова А.Ж. – главный специалист.

Editorial Board of the Journal “Vestnik of Kyrgyz National University named after J. Balasagyn”

Editor in chief

Chontoev D.T. – doctor of geographical sciences, professor, rector of Kyrgyz National University named after J. Balasagyn.

Deputy editor in chief

Kamchybek uulu Myrzabek – candidate of psychological sciences, associate professor, vice-rector for research of Kyrgyz National University named after J. Balasagyn.

Editorial Board

Asipova N.A. – doctor of pedagogical sciences, professor;

Borubaev A.A. – academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, doctor of physical and mathematical sciences, professor;

Botobekov A. – doctor of economic sciences, professor;

Galieva Z.I. – doctor of historical sciences, professor;

Ishekeev N. – corresponding member of the NAS KR, doctor of pedagogical sciences, professor;

Karabaev S.O. – doctor of chemical sciences, professor;

Mambetkunov E. – corresponding member of the NAS KR, doctor of pedagogical sciences, professor;

Marazykov T.S. – doctor of philological sciences, professor;

Sayakbaeva A.A. – doctor of economic sciences, professor;

Smanaliev K.M. – doctor of juridical sciences, professor;

Tillebaev S.A. – doctor of philological sciences, professor;

Chymanov Zh.A. – doctor of pedagogical sciences, professor;

Shamshiev A.B. – candidate of biological sciences, associate professor.

Foreign Members of the Editorial Board

Anisimov A.P. – doctor of juridical sciences, professor, Don state technical university;

Akhunbaev A. – head of the country research sector, Eurasian Development Bank (Dr.PhD);

Berdibaeva S.K. – doctor of psychological sciences, professor, Al-Farabi Kazakh National University;

Beshimov R.B. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek;

Borodkin L.I. – doctor of historical sciences, professor, M.V. Lomonosov Moscow State University, corresponding member of the RAoNS;

Burkitbaev M.M. – doctor of chemical sciences, professor, al-Farabi Kazakh National University;

Kovalskaya L.A. – doctor of biological sciences, Head of Laboratory, All-Russian Scientific Research Institute of Biotechnology and Plant Breeding (ARSRIoTaBoFeB), Shchyolkovo, Moscow region;

Kozlov K.L. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, Lomonosov Moscow State University;

Musurmanov R.K. – vice-rector for methodology and quality assurance in education, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek;

Peregudin S.I. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, Saint Petersburg State University;

Sadovnichy Yu.V. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, Lomonosov Moscow State University;

Smanov B. – Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, doctor of pedagogical sciences, professor.

Editorial and Publishing Department of KNU Jusup Balasagyn

Shakirova K.K. – doctor of economic sciences, Head of the editorial and Publishing Department of KNU Jusup Balasagyn;

Darovskikh N.M. – editor;

Rashitova A.Zh. – chief specialist.

**МАМЛЕКЕТТИК-УКУКТУК ИДЕОЛОГИЯ МАСЕЛЕЛЕРИ: КЫРГЫЗСТАНДЫН
КЕЛЕЧЕГИНЕ КӨЗ КАРАШ
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ:
ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ КЫРГЫЗСТАНА
PROBLEMS OF STATE-LEGAL IDEOLOGY: A LOOK INTO THE FUTURE
OF KYRGYZSTAN**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада жогорку мамлекеттик түзүмдөрдүн тигил же бул идеологиялык концепцияны киргизүүгө бир нече жолу аракет кылганына карабастан, мурдагы советтик республикалар ыдырагандан кийин саясий чөйрөдө узак убакыт бою актуалдуу жана карама-каршылыктуу болуп келген мамлекеттик-укуктук идеологиянын проблемалары каралат. Авторлор өздүк аң сезимин билүүдө жана маданий өнүгүү деңгээлин жогорулатуу максатында Кыргызстандын укуктук саясаты маданий-тарыхый мурастарды сактоого жана коргоого, жарандардын маданий баалуулуктарга жетүүсүн камсыз кылууга жана улуттук бирдейликти келечекте сактоо менен дүйнөлүк маданий мурастарды өздөштүрүүгө багытталган деген тыянакка келишкен.

Аннотация: В данной статье исследуются проблемы государственно-правовой идеологии, которые с момента распада бывших советских республик на протяжении длительного времени остаются в политической сфере актуальными и вызывающими дискуссии, несмотря на неоднократные попытки высших государственных органов внедрить ту или иную идеологическую концепцию. Авторы заключают, что для повышения уровня самосознания и культурного развития правовая политика Кыргызстана направлена на сохранение и защиту культурного и исторического наследия, обеспечение доступа граждан к культурным ценностям и освоение мирового культурного наследия при сохранении национальной идентичности в будущем.

Abstract: This article examines the problems of state-legal ideology, where, since the collapse of the former Soviet republics, it has remained relevant and controversial in the political sphere for a long time, despite repeated attempts by top government agencies to introduce one or another ideological concept. The authors conclude that in order to increase the level of self-awareness and cultural development, Kyrgyzstan's legal policy is aimed at preserving and protecting cultural and historical heritage, ensuring citizens' access to cultural values and mastering the world cultural heritage while preserving national identity.

Негизги сөздөр: көчмөндөр цивилизациясы; принциптери; мамлекеттик-укуктук идеологиясы; мыйзамдарды модернизациялоо; мурастоо.

Ключевые слова: кочевая цивилизация; принципы; государственно-правовая идеология; модернизация законодательства; преемственность.

Keywords: nomadic society, principles, state-legal ideology, modernization of legislation, continuity

При укреплении правовой культуры не следует забывать и исторически сложившиеся основополагающими принципы существования кыргызского социума. Эти поведенческие нормы и обычаи были на протяжении веков неотъемлемой частью жизни людей, органично вписавшись в их кочевую культуру и образ существования. Они не нуждались в объяснениях и обоснованиях, а просто существовали, поддерживаемые традициями и общей культурой общества.

Принципы кочевой цивилизации нашли отражение в традиционной правовой системе кыргызского общества. Она включает институты, регулирующие вопросы чести, достоинства, выкупа, земли, сиротства, а также требования справедливости и судопроизводства. Эти принципы были закреплены в пословицах и поговорках, имевших юридическую силу.

Думаем, что эти исторически подкрепленные основополагающие принципы должны быть интегрированы в новую государственную идеологию, значимость которой неоспорима.

В статье «Государственная идеология: к вопросу о правомерности категории» А.Г. Хабибуллин подчеркивает, что «ни одно государство, особенно в современном мире, не может существовать без идеологической основы. Это особенно актуально в период глобальных изменений, поскольку государство, утратившее свою идеологию, рискует быстро деградировать». [1, с. 11-20]

Вопрос о государственно-правовой идеологии на протяжении длительного времени, начиная с момента распада Советского Союза, оставался в политической сфере актуальным и вызывающим дискуссии, несмотря на неоднократные попытки высших государственных органов внедрить ту или иную идеологическую концепцию. Например, при первом президенте республики А. Акаеве предпринимались попытки реализовать концепции «Великодушный Манас», «Кыргызстан – наш общий дом» и «Остров демократии».

Однако отсутствие четкой программы действий не позволило им достичь успеха. Идеологический лозунг «Кыргызстан – азиатская Швейцария» предполагал, что страна станет центром горного туризма и банковских вкладов для Центральной Азии. Однако эти планы не были реализованы из-за кризиса в банковской сфере и отсутствия заинтересованности бизнеса в развитии туристической инфраструктуры.

Во второй половине 1990-х годов появились слоганы «Кыргызстан – наш общий дом» и «Чистый Кыргызстан», но они также не стали основой государственной политики. В период президентства Бакиева была предложена программа «Наследие кыргызов и будущее», направленная на изучение культурного наследия и формирование гражданской политической нации. Однако и эта инициатива не получила поддержки ни со стороны экспертов, ни со стороны общества.

После апрельских событий 2010 года новая политическая элита возродила пропаганду нравственных ценностей эпоса «Манас». Однако некоторые видные политики посчитали, что эпос не может удовлетворить идеологические интересы всех этнических групп и поэтому не может служить основой государственной идеологии, так как у каждой религии своя идеология, а в стране живут люди разных национальностей и вероисповедания. Некоторые ученые в качестве противовеса даже предлагали разработать государственную идеологию с учетом родоплеменной идентификации. [2]

Проблема формирования государственной идеологии существует не только в Кыргызстане. Многие бывшие советские республики, такие как Россия, Таджикистан, Казахстан, Беларусь, до сих пор не определились со своей национальной идеологией. Это связано с тем, что на постсоветском пространстве долгое время доминировал западный либерализм. И.А. Ильин утверждал, что не существует единой государственной формы, которая была бы наилучшей для всех времен и народов. Западная Европа и

США, не имея представления о традициях и обычаях других народов, не могут навязывать свои политико-идеологические взгляды постсоветским странам. [3, с. 66]

Идея правового курса представляет собой стратегический проект, направленный на модернизацию законодательства, обеспечение верховенства закона и улучшение правового климата в обществе. Эта идея представлена в стратегическом проекте – Концепции правовой политики Кыргызской Республики на 2023-2026 годы, направленной на модернизацию законодательства, обеспечение верховенства закона и улучшение правового климата в обществе. Его цель – способствовать общественному согласию на основе защиты законных прав и свобод граждан, укрепления государственности, совершенствования законотворчества и правоприменительной практики, а также активизации правового просвещения и развития правовой науки. [4] Данный документ представляет собой синтез законодательства и государственного управления, обеспечивая непрерывность правовой политики, строгое следование конституционным принципам, а также служит гарантом прав и свобод граждан, защищает национальные интересы и способствует устойчивому развитию общества, опираясь на правовые механизмы.

В целях совершенствования правовой системы государства предлагается комплекс мер, направленных на обеспечение правопорядка и стабильности в стране, а также на постоянное улучшение законодательства в соответствии с Национальной стратегией развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы, утвержденной Указом Президента КР от 31 октября 2018 года №221, и планом мероприятий по реализации Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2026 года, утвержденным Постановлением Кабинета министров КР от 25 декабря 2021 года №352. [5]

Для повышения уровня самосознания и культурного развития правовая политика

Кыргызстана направлена на сохранение и защиту культурного и исторического наследия, обеспечение доступа граждан к культурным ценностям и освоение мирового культурного наследия при сохранении национальной идентичности.

Г.А. Мукамбаева особое внимание уделяет врожденному качеству кыргызов – неприятию насилия. Стремление к мирной жизни заложено на уровне инстинкта, и они стараются избегать агрессивности. [6, с. 332-333]

Правовая доктрина – система правовых понятий, теорий и представлений, служащих для описания правовой реальности. Государственная идеология, в свою очередь, представляет собой совокупность идей, взглядов и теорий, отражающих цели и задачи государства в различных сферах общественной жизни, включая правовые, политические, социальные и культурные аспекты.

В современном мире понятие «государственно-правовая идеология» представляет собой комплексный подход к рассмотрению правовых и государственных аспектов общественной жизни. Целью одного из направлений государственно-правовой политики является гуманитарная модернизация страны, но через преемственность духовного наследия кыргызского народа как части кочевой цивилизации и формирование единого культурного пространства. [7]

Вместе с тем, несмотря на ряд принятых стратегических документов, в Кыргызстане пока отсутствует четко сформулированная государственная идеология, которая была бы понятна каждому гражданину. На наш взгляд, правовая идеология должна быть разработана на основе целостной концепции правового развития. Она должна объединять различные социальные группы и достигать взаимопонимания. Необходимо учитывать конструктивный исторический опыт государства. Опыт прошлого в виде исторических знаний и уроков – это бесценное наследие, которое может быть использовано для решения

правовых проблем современности. Этот опыт помогает избежать ошибок и развивать правовую систему в соответствии с меняющимися условиями. Конструктивный исторический опыт проявляется в правовых традициях, принципах, нормах и ценностях. Он может быть положительным или отрицательным, но его необходимо учитывать при формировании правовой идеологии.

В качестве образца успешного исторического опыта можно привести развитие правовой системы в Кыргызстане. Правовая система страны прошла через множество стадий развития, каждая из которых оставила свой отпечаток в правовом сознании общества. Сегодня Кыргызстан стремится создать современную и действенную правовую систему, которая будет отвечать вызовам и потребностям современного общества, но при этом будет опираться на культурные и правовые традиции.

Изучение и анализ исторического наследия в сфере права имеют ключевое значение для формирования правовой доктрины. Этот опыт является основой для создания правовой системы, отвечающей потребностям общества и способствующей его развитию. При формировании правовой доктрины важно учитывать историческое наследие, чтобы создать эффективную и справедливую правовую систему. Для этого необходимо развивать правосознание будущих активных граждан страны – детей, подростков и молодежи, которые сегодня составляют значительную часть общества. В Концепции духовно-нравственного развития и физического воспитания человека, утвержденной Указом Президента КР от 24 июля 2021 года УП № 313, подчеркивается, что на современном этапе, когда мир вступает в этап построения нового порядка, духовно-нравственные и культурные ценности в обществе приобретают особое значение и являются направляющей силой преобразований, что требует постоянной заботы о духовно-нравственном состоянии граждан, особенно подрастающего поколения, поддержки их творческого

труда, пропаганды здорового образа жизни и семейных ценностей. [8]

Концепция определяет, что духовность общества зиждется на таких непреложных ценностях, как гостеприимство, объективность, честность, справедливость, великодушие и щедрость. Эти качества составляют неотъемлемую часть национального характера кыргызского народа. В условиях современного мира крайне важно адаптировать традиционные методы регулирования социальных отношений, соблюдая при этом юридические нормы с учетом культурно-религиозных ценностей. Духовное наследие и нравственные ценности кыргызского народа представляют собой важный источник воспитания и образования.

Несмотря на то, что национальные традиции и обычаи представляют собой неотъемлемую часть культурного наследия кыргызского народа, в то же время они являются и частью общемирового культурного фонда кочевой цивилизации. В Кыргызстане существует множество культурных традиций и обычаев, которые были заимствованы у русских. Среди них – празднование дней рождения и юбилеев. Прежде эти обычаи не были свойственны культуре кыргызов, но ныне они стали ее неотъемлемой частью. Молодежь должна стремиться к тому, чтобы воспринимать лучшие мировые практики, следовать международным нормам поведения и развивать свои коммуникативные навыки в рамках национальных духовно-нравственных ориентиров и традиций.

В ходе конституционной реформы с учетом того, что каждый народ совершенствует свою правовую систему исходя из истории и положительного историко-правового опыта, духовно-культурные основы конституционного строя впервые были включены в Конституцию отдельной главой. Так, в главе III Основного закона («Духовно-культурные основы общества») в статье 21 сказано: «Государство заботится о развитии культуры народа Кыргызстана, сохраняя обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека».

[9] В Конституции закреплено, что обычаи и традиции народов Кыргызстана, которые не противоречат правам и свободам человека и сохранились до наших дней, являются наследием мудрости и опыта многих поколений. Их сохранение – важная миссия государства. В части 2 статьи 21 Конституции КР обозначена священная традиция кыргызского народа – почитание старших и уважение к младшим. Эта традиция уходит своими корнями в далекое прошлое. Народная мудрость гласит: «Ата-энеңди сыйласаң, өз балаңдан жакшылык көрөсүң» («Если будешь уважать родителей – увидишь добро и от своих детей»). [10, с. 27]

В основе данной конституционной нормы лежит понимание обществом того, что именно старшее поколение, пережившее голод, лишения военных лет и репрессии, является примером трудового и боевого героизма, патриотизма и беззаветной любви к Родине. Именно старшее поколение сохранило богатое культурное и материальное наследие народа Кыргызстана. Также народ воспринимает стариков как живые сокровища, которые помнят древнюю мудрость народа. Ведь сохранение нравственных ценностей и традиций в нации, передаваемых из поколения в поколение, тесно связано с образом жизни и образцом для подражания пожилых людей, а забота о них является

обязанностью государства, но и гражданским долгом детей и внуков.

В части 3 статьи 21 Конституции КР устанавливается обязанность государства охранять историческое, материальное и духовное наследие народа Кыргызстана. Забота о сохранении культурного наследия предполагает комплекс мер, направленных на предотвращение утраты или ненадлежащего содержания объектов культурного значения. Закон Кыргызской Республики «Об охране и использовании историко-культурного наследия» от 26 июля 1999 года №91 [11] определяет историко-культурное наследие как памятники истории и культуры, связанные с важными событиями в жизни народа и развитием общества и государства, а также произведения материального и духовного творчества кочевой цивилизации, которые имеют историческую, научную, художественную или иную ценность.

Сегодня, когда Кыргызстан стремится занять достойное место в мировом сообществе, крайне важно возродить национальную идентичность, чувство любви к Родине и передовые традиции в контексте общечеловеческой культуры. Если этого не сделать, молодое суверенное государство может столкнуться с регионализмом и трайбализмом, что негативно скажется на его внутренних и внешних связях.

Список использованной литературы

1. Хабибуллин А.Г. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категории // Государство и право, 1999, № 3, с. 11-20.
2. Государственная идеология Кыргызстана: проблемный путь развития. – Режим доступа: <http://berlek-nkp.com/analitics/3647-gosudarstvennaya-ideologiya-kyrgyzstana-problemnyy-put-razvitiya.html>. Загл. с экрана.
3. Ильин И.А. О сущности правосознания / Сочинения: в 10 т. Т. 4. – Москва: Русская книга, 2004, с. 66.
4. Концепция правовой политики Кыргызской Республики на 2023-2026 годы. Утверждена Указом Президента КР от 31 мая 2023 года №146. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/435056/edition/1259268/ru>. Загл. с экрана.
5. План мероприятий по реализации Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2026 года. Утвержден Постановлением Кабинета министров КР от 25 декабря 2021 года №352. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/158853/edition/2614/ru>. Загл. с экрана.
6. Мукамбаева Г.А. Манас и право: монография. – Бишкек: Бийиктик, 2003, с. 332-333.

7. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы. Утверждена Указом Президента КР от 31 октября 2018 года УП №221. – Режим доступа: <https://mineconom.gov.kg/storage/directs/documents/209/15421950795bec078718fff.pdf> Загл. с экрана.

8. Об утверждении Концепции о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности: Указ Президента КР от 24 июля 2021 года УП № 313 // Эркин-Тоо, 2021, 3 авг.

9. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года. Принята народным голосованием (референдумом) 11 апреля 2021 года // Эркин-Тоо, 2021, 5 мая.

10. Пословицы и поговорки кыргызского народа: из собрания акад. К.К. Юдахина / Сост. Д. Давлетбекова; вступ. ст. Т.К. Ахматова, М.А. Рудова. – Бишкек: Илим, 1997, с. 27.

11. Об охране и использовании историко-культурного наследия: Закон КР №91 от 26 июля 1999 года (В ред. Закона КР № 134 от 17 августа 2020 года) // Эркин-Тоо, 1999, 20 авг.

Рецензент: к.ю.н., доцент Андашев У.Т.

УДК 342.4:349.2:349.3

Айтбаева Ж.С.

Ош мамлекеттик университети

Айтбаева Ж.С.

Ошский государственный университет

Aitbaeva Zh.S.

Osh State University

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ҮЙ-БҮЛӨЛҮК САЯСАТТЫН УКУКТУК
НЕГИЗДЕРИ: ЭМГЕК МЫЙЗАМДАРЫ МЕНЕН ӨЗ АРА БАЙЛАНЫШ
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ТРУДОВЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
THE LEGAL FRAMEWORK OF FAMILY POLICY IN THE KYRGYZ REPUBLIC:
ITS INTERACTION WITH LABOR LAW**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасында үй-бүлөлүк саясатты калыптандыруунун жана ишке ашыруунун укуктук негиздери эмгек мыйзамдарынын призмасы аркылуу каралат. Изилдөөнүн объектиси катары үй-бүлөнү, энеликти жана балалыкты колдоого багытталган мамилелерди жөнгө салуучу нормативдик-укуктук система алынган. Аталган мамилелерге жумуш менен камсыз болуу, социалдык коргоо жана иштеген ата-энелерге берилүүчү кепилдиктер боюнча маселелер кирет. Теманын актуалдуулугу эмгек нормалары менен үй-бүлөлүк саясатты ишке ашыруу механизмдеринин өз ара байланышын социалдык-экономикалык трансформация шарттарында комплекстүү талдоонун зарылдыгы менен шартталган. Изилдөөнүн максаты – үй-бүлөлүк жана эмгек саясаты институттарынын укуктук өз ара аракеттенүүсүнүн өзгөчөлүктөрүн аныктоо жана 2025-жылы актуалдуу болгон мамлекеттик жөлөкпулдарды камтыган үй-бүлөнү колдоо чараларынын натыйжалуулугун баалоо болуп саналат. Методологиялык негиз катары салыштырма-укуктук, системалык жана функционалдык ыкмалар колдонулуп, мыйзамдардагы бошгуктар менен карама-каршылыктар аныкталды. Жүргүзүлгөн талдоонун жыйынтыгында үй-бүлөлүк саясатты камсыз кылуунун укуктук механизмдерин өркүндөтүүгө багытталган сунуштар иштелип чыкты. Алардын катарында социалдык жөлөкпул алуучулардын чөйрөсүн кеңейтүү жана аларды алуу жол-жоболорун жөнөкөйлөтүү зарылдыгы белгиленди. Изилдөөнүн жаңылыгы – колдонулуп жаткан нормативдик-укуктук актыларды алардын үй-бүлө институтуна тийгизген социалдык таасири аркылуу комплекстүү баалоо жана Кыргызстанда

ата-энелерге берилүүчү учурдагы жөлөкпулдарды системалаштыруу болуп саналат. Бул эмгек, үй-бүлө жана социалдык укук тармактарындагы адистер үчүн илимий кызыгууну жаратат.

Аннотация: В статье рассматриваются правовые основы формирования и реализации семейной политики в Кыргызской Республике через призму трудового законодательства. Объектом исследования выступает система нормативно-правового регулирования отношений, связанных с поддержкой семьи, материнства и детства, включая вопросы занятости, социальной защиты и предоставления гарантий работающим родителям. Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного анализа взаимосвязи между трудовыми нормами и механизмами реализации семейной политики в условиях социально-экономической трансформации. Цель исследования заключается в выявлении особенностей правового взаимодействия институтов семейной и трудовой политики, а также в оценке эффективности действующих мер поддержки семьи, включая актуальные государственные пособия в 2025 году. Методологической основой послужили сравнительно-правовые, системные и функциональные методы, позволившие выявить пробелы и коллизии в законодательстве. В результате проведенного анализа сформулированы предложения по совершенствованию правовых механизмов обеспечения семейной политики, включая необходимость расширения круга получателей социальных пособий и упрощения процедур их оформления. Новизна исследования состоит в комплексной оценке действующих нормативно-правовых актов сквозь призму их социального воздействия на институт семьи, а также в систематизации текущих выплат, предоставляемых родителям в Кыргызстане. Работа представляет научный интерес для специалистов в области трудового, семейного и социального права.

Abstract: This article examines the legal foundations for the development and implementation of family policy in the Kyrgyz Republic through the lens of labor legislation. The object of the study is the system of normative legal regulation of relations related to the support of families, motherhood, and childhood, including issues of employment, social protection, and guarantees provided to working parents. The relevance of the topic is determined by the need for a comprehensive analysis of the interconnection between labor norms and the mechanisms for implementing family policy amid socio-economic transformation. The purpose of the study is to identify the characteristics of legal interaction between the institutions of family and labor policy, as well as to assess the effectiveness of current family support measures, including relevant state benefits in 2025. The methodological basis of the research includes comparative-legal, systemic, and functional approaches, which made it possible to identify legislative gaps and contradictions. As a result of the analysis, proposals were developed to improve the legal mechanisms for ensuring family policy, including the need to expand the circle of recipients of social benefits and simplify the procedures for their allocation. The novelty of the study lies in the comprehensive assessment of current normative legal acts through the prism of their social impact on the institution of the family, as well as in the systematization of the current benefits provided to parents in Kyrgyzstan. The work is of scientific interest to specialists in the fields of labor, family, and social law.

Негизги сөздөр: үй-бүлөлүк саясат; эмгек укугу; социалдык кепилдиктер; энелик; аталык; мамлекеттик жөлөк пулдар; укуктук жөнгө салуу; укук тармактарынын өз ара аракеттенүүсү; жумуш менен камсыз болуу; социалдык камсыздоо.

Ключевые слова: семейная политика; трудовое право; социальные гарантии; материнство; отцовство; государственные пособия; правовое регулирование; взаимодействие отраслей права; занятость; социальное обеспечение.

Keywords: family policy; labor law; social guarantees; motherhood; fatherhood; state benefits; legal regulation; interaction of branches of law; employment; social security.

Семья как основа общества требует особенно в условиях социально-системной государственной поддержки, экономически трансформаций. В

Кыргызской Республике семейная политика направлена на укрепление института семьи, защиту прав членов семьи, включая материнство, отцовство и детство. При этом взаимодействие с трудовым законодательством приобретает ключевое значение, поскольку именно через трудовые нормы реализуются важные социальные гарантии.

Семейная политика представляет собой систему мер, направленных на поддержку, защиту и развитие института семьи как основы общества. В Кыргызской Республике она реализуется через совокупность правовых, экономических и социальных механизмов, обеспечивающих условия для полноценной жизни семьи, воспитания детей и сочетания профессиональной деятельности с семейными обязанностями. [6] И как отмечалось выше, особую роль в этом процессе играет взаимодействие семейной политики с трудовым законодательством, поскольку именно через трудовые права и гарантии обеспечивается реализация многих социальных функций семьи.

Сегодня укрепление института семьи провозглашено одним из приоритетов государственной политики Кыргызской Республики. Это находит отражение как в стратегических документах, так и в нормативно-правовых актах, регулирующих трудовые и социальные отношения. [8]

Однако реальное обеспечение баланса между семейной жизнью и трудовой деятельностью остаётся вызовом. Особенно это касается женщин, которые одновременно несут нагрузку по воспитанию детей и стремятся сохранить профессиональную активность.

В условиях социальной и демографической нестабильности усиление правовой и социальной поддержки родителей становится не просто желательным, а необходимым шагом. Это требует интеграции трудовых гарантий в систему семейной политики, включая гибкие формы занятости, развитие инфраструктуры и недискриминационные практики. [7]

Таким образом, исследование взаимодействия семейной политики и трудового законодательства имеет не только научную, но и высокую практическую значимость.

Семейная политика Кыргызской Республики представляет собой совокупность мер, реализуемых государством для укрепления семьи, охраны материнства и детства, создания условий для полноценного развития детей и поддержания баланса между семейной и профессиональной жизнью. Основными задачами являются:

- защита уязвимых категорий семей (многодетные, неполные, семьи с детьми-инвалидами);
- поддержка рождаемости;
- содействие равенству мужчин и женщин в распределении семейных и трудовых обязанностей;
- профилактика насилия в семье и социального сиротства.

Нормативно-правовая база семейной политики в Кыргызской Республике представляет собой совокупность законодательных и подзаконных актов, направленных на защиту и поддержку института семьи, материнства, отцовства и детства. Основу составляет Конституция КР, закрепляющая принципы социальной защиты семьи как приоритетную обязанность государства (ст. 16, 36). [1] Отметим неизменность политического курса в вопросах социальной защиты как позитивный аспект. В 2021 году Кыргызстан принял новую Конституцию. Обязательства поддерживать социально незащищенные категории граждан, обеспечивать охрану труда и здоровья, развивать систему социальных служб и систему медицинского обслуживания, устанавливать пособия и иные гарантии социальной защиты остались неизменными (статья 19 Конституции КР). [1] Не подверглись изменению права на свободу труда, на распоряжение своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий, на охрану и условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, а также право на получение оплаты труда, не ниже

установленного законом прожиточного минимума (статья 42 Конституции КР) [1]. Далее следуют Семейный кодекс КР, регулирующий брачно-семейные отношения, права и обязанности родителей и детей [3], Трудовой кодекс КР, который содержит специальные гарантии для беременных женщин, женщин, имеющих малолетних детей, а также для лиц, ухаживающих за детьми [4], Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин». [2] Кроме того, в программах и стратегиях запечатлены Национальная стратегия устойчивого развития, Концепция государственной семейной политики КР и др. Утверждена новая Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года. Государство признает, что социальная система не справляется с функциями в полном объеме, несмотря на инвестиции в эту сферу. Ожидается, что система социальной защиты будет усилена для смягчения последствий распространения бремени пандемии COVID-19 и поддержки нетрудоспособных и социально уязвимых групп населения. Также новая Национальная стратегия по достижению гендерного равенства до 2030 года (далее – НСГР) и Национальный план действий по достижению гендерного равенства (далее – НПД) разработаны и проходят процессы согласования. Ожидается, что в ближайшее время эти два документа будут утверждены. НСГР, кроме прочего, нацелена на достижение прогресса в продвижении гендерного равенства в сфере экономики (в том числе в контексте изменения климата), обеспечение достойного труда для женщин и мужчин, увеличение занятости женщин, в том числе в сфере ИТ, оказание им содействия в расширении возможностей трудоустройства и самореализации, совмещение семьи и карьеры без моральных или экономических ограничений. В проекте НПД меры в сфере труда обозначены первыми в списке реализации, что демонстрирует особый акцент на важности вопросов труда.

Семейная политика и трудовое право тесно взаимосвязаны. Трудовой кодекс КР предусматривает:

- декретный отпуск (до и после родов);
- отпуск по уходу за ребенком до 3 лет (с сохранением рабочего места);
- ограничения на ночную и сверхурочную работу беременных и женщин с малолетними детьми;
- гибкие формы занятости для родителей;
- защиту от увольнения женщин во время беременности и декретного отпуска;
- дополнительные перерывы для кормящих матерей. [4]

Эти нормы направлены на обеспечение баланса между профессиональной занятостью и семейными обязанностями, снижение дискриминации по половому признаку и поддержание репродуктивного здоровья.

Как видим, семейная политика реализуется через систему государственных гарантий, мер поддержки родителей и детей, включая пособия, отпуск по уходу за ребенком, охрану труда беременных женщин и прочие механизмы. Важной особенностью является взаимодействие с трудовым и социальным законодательством, обеспечивающее баланс между профессиональной занятостью и семейными обязанностями граждан.

Что касается международных обязательств, то Кыргызстан старается идти в ногу с мировыми тенденциями, поддерживая акты Международной организации труда и Организации Объединенных Наций, касающиеся обеспечения перехода от неформальной экономики к формальной. В частности, ратифицирован Протокол 2014 года к Конвенции МОТ 1930 года о принудительном труде (№ 29), имплементируются отдельные положения Конвенции МОТ 1981 года о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин с семейными обязанностями (№ 156) в законодательные нормы и национальные программные документы, а отдельные

стандарты Конвенции МОТ 2000 года о пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 года об охране материнства (№ 183) выполняются с преимуществом.

Кыргызская Республика является участником:

Конвенции ООН о правах ребенка;

Конвенции МОТ №183 «О защите материнства»;

Пекинской декларации и Платформы действий.

Эти документы обязывают государство обеспечить реализацию прав женщин и детей в трудовых и семейных сферах, а также разрабатывать политику, основанную на принципах недискриминации и равных возможностей.

Заметим, что Кыргызстан также несет обязательство перед Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, который рекомендовал Кыргызстану обеспечить охрану материнства для женщин, работающих в неформальной экономике; содействовать возвращению молодых матерей на работу; поощрять равное распределение семейных и бытовых обязанностей между мужчинами и женщинами, в том числе путем расширения практики использования отцами отпуска, предоставляемого им в связи с рождением ребенка. [6]

В целом реализация мер по охране материнства законодательно зависит от возможности доказать факт трудовых отношений между работодателем и работником, что исключает категории работников, которые не могут подтвердить факт трудовых отношений или имеют скрытые трудовые отношения. А существующая практика срочных договоров может фактически исключать беременных женщин, если они не успеют оформить отпуск по беременности и родам до окончания срока договора. [5]

Несмотря на наличие развитой правовой базы, на практике реализация трудовых гарантий, связанных с семейной политикой, сталкивается с рядом проблем:

- недостаточная осведомленность граждан о своих правах;

- несоблюдение работодателями норм трудового законодательства;

- слабый контроль со стороны государственных органов;

- ограниченные возможности для мужчин по участию в семейной жизни (например, отпуск по уходу за ребёнком в основном используется женщинами);

- отсутствие системной поддержки семей, совмещающих трудовую занятость и родительство, особенно в частном секторе.

В целях повышения эффективности взаимодействия семейной политики и трудового законодательства в КР целесообразно:

- усилить государственный контроль за соблюдением трудовых гарантий, связанных с семьёй;

- развивать механизмы поддержки работающих родителей (например, субсидии на детские сады, развитие инфраструктуры для детей при организациях);

- стимулировать работодателей к внедрению семейно-дружественной корпоративной культуры;

- продвигать равное участие мужчин и женщин в семейных обязанностях через правовые и информационные меры;

- совершенствовать законодательство с учётом современных форм занятости (дистанционная работа, гибкий график).

Система социальной поддержки семей с детьми является ключевым элементом реализации семейной политики Кыргызской Республики, демонстрируя прямую взаимосвязь с трудовым законодательством. В 2025 году государством предусмотрен ряд пособий, направленных на поддержку родителей, включая беременных женщин, индивидуальных предпринимателей, официально безработных и членов крестьянских хозяйств.

Основной вид государственной поддержки беременных женщин осуществляется через пособие по беременности и родам. Оно предоставляется на основании листка нетрудоспособности и регулируется как трудовым, так и социальным

законодательством. Получателями могут быть как работающие женщины, так и определённые категории неработающих, в частности, официально зарегистрированные безработные. [7].

Назначение и выплата зависят от статуса получателя:

- для официально трудоустроенных – выплата осуществляется работодателем;
- для ИП, членов КФХ и безработных – через территориальные органы труда и соцразвития.

Размер пособия варьируется:

- первые 10 рабочих дней – 100% среднего заработка;
- с 11-го дня – фиксированная сумма 2 000 сомов в месяц;
- для женщин, работающих в высокогорных районах сохраняется полный заработок на весь период отпуска.

Продолжительность выплат – от 126 до 180 дней, в зависимости от типа родов, сложности беременности и условий труда.

Единовременное пособие «Балага сүйүнчү» – это универсальная мера поддержки, предоставляемая всем семьям при рождении ребёнка. В 2025 году размер пособия составляет:

- 4 000 сомов на одного ребёнка;
- 50 000 сомов – при одновременном рождении трех и более детей.

Данное пособие не зависит от трудового статуса родителей, однако требует подачи заявления в течение 6 месяцев со дня рождения ребёнка.

Есть еще ежемесячное пособие «Үй-бүлөгө көмөк», оно назначается семьям с детьми до 16 лет при доходе ниже гарантированного минимального дохода (ГМД), который составляет менее 1 000 сомов на одного члена семьи. Назначение осуществляется с учётом не только официальных доходов, но и имущественного положения семьи.

Размер пособия 1200 сомов в месяц, с применением районного коэффициента для высокогорных и труднодоступных районов.

Для его получения необходимо предоставить документы, включая справки о доходах, свидетельства о рождении

детей и банковские реквизиты. Срок выплаты – один год, с возможностью продления.

Несмотря на наличие разнообразных форм государственной поддержки, сохраняются проблемы обеспечения их доступности:

- неработающие женщины, не состоящие на учёте в органах занятости, исключаются из системы пособий;
- сложность получения некоторых справок затрудняет оформление пособий, особенно в сельской местности;
- отсутствует достаточная цифровизация процессов в отдалённых регионах;
- сохраняется разрыв между трудовыми гарантиями, закреплёнными в законодательстве, и фактической возможностью их реализации в условиях неформальной занятости.

Таким образом, система выплат, как часть семейной политики, нуждается в дальнейшей модернизации, включая унификацию процедур, усиление цифровых сервисов и расширение категорий получателей.

Семейная политика и трудовое законодательство в Кыргызской Республике находятся в стадии активного развития. Эффективное взаимодействие между ними позволяет реализовать конституционные принципы социальной справедливости и устойчивого развития. Важным направлением является укрепление правовых механизмов поддержки семьи с одновременным учетом трудовых прав граждан.

Семейная политика и трудовое законодательство в Кыргызской Республике находятся в тесной взаимосвязи. Надлежащее правовое регулирование в этой сфере способствует созданию условий для устойчивого развития общества, защиты прав человека и укрепления института семьи. В условиях глобальных и внутренних вызовов особую актуальность приобретает дальнейшее развитие интегрированной и гибкой модели государственной политики, ориентированной на поддержку семьи как ключевого элемента социальной системы.

Список использованной литературы

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года (принята референдумом (всенародным голосованием 11 апреля 2021 года).
2. О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин: Закон КР от 2008 года.
3. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201.
4. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 23 января 2025 года № 23.
5. Айтбаева Ж.С., Айдосова Ч.А. Проблемы регулирования защиты и соблюдения трудовых прав женщин в Кыргызской Республике // Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский государственный социальный университет", г. Ош, 2018, № 2(18), с. 14-17.
6. Айтбаева Ж.С., Жаликулов Б.К. Правовые проблемы регулирования государственной семейной политики кыргызской Республики // Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский государственный социальный университет", г. Ош, 2018, № 2(18), с. 28-31.
7. Савина С.Е., Джакубов Н.К. Социальная защита и рынок труда в Кыргызской Республике // Экономика труда, 2018, том 5, № 1, с. 295-312.
8. Тегизбекова Ж.Ч. Регулирование брачно-семейных отношений кыргызов по обычному праву. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015, 206 с.

Рецензент: к.ю.н., доцент Андашев У.Т.

УДК 342.7+331.556+34[(575.2)

Акматбек кызы А., Нуридинова А.Н., Жолдошбекова А.Ж.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Акматбек кызы А., Нуридинова А.Н., Жолдошбекова А.Ж.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Akmatbek kyzy A., Nuridinova A.N., Zholdoshbekova A.Zh.

KNU Jusup Balasagyn

ЭМГЕК МИГРАЦИЯСЫ УЧУРУНДА ЖУМУШЧУЛАРДЫН УКУКТАРЫН ЖАНА КЫЗЫКЧЫЛЫКТАРЫН КОРГОО ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РАБОТНИКОВ ПРИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ PROTECTION OF RIGHTS AND INTERESTS DURING LABOR MIGRATION

Кыскача мүнөздөмө: Бул илимий макалада эмгек миграциясы, эл аралык миграция маселелери, анын ичинде мыйзамсыз эмгек маселеси талкууланат. Бул көйгөйдү чечүү мыйзамсыз ишке орношууга натыйжалуу каршылык көрсөтүү жана адилеттүү эмгек шарттарын камсыздоо үчүн мамлекет жана компаниялардын биргелешкен аракеттерин талап кылат.

Аннотация: В научной статье рассматриваются вопросы трудовой миграции, международной миграции, включая проблему нелегального труда. Решение этой проблемы требует совместных усилий государств и компаний для эффективного сопротивления нелегальной занятости и обеспечения справедливых условий труда.

Abstract: The scientific article discusses issues labor migration, of international migration, including the problem of illegal labor. Solving this problem requires joint efforts by states and companies to effectively resist illegal employment and ensure fair working conditions.

Негизги сөздөр: эмгек миграциясы; эл аралык миграция; укуктарды жана кызыкчылыктарды коргоо; экономикалык өсүү; мыйзамсыз эмгек; эксплуатация; дискриминация; жумуш менен камсыз кылуу; каза болгондорду репатриациялоо; жеке компаниялар; мамлекет; миграциялык процесстер; механизм; чечүү жолдору.

Ключевые слова: трудовая миграция; международная миграция; защита прав и интересов; экономический рост; нелегальный труд; эксплуатация; дискриминация; трудоустройство; репатриация умерших; частные компании; государство; миграционные процессы; механизм; пути решения.

Keywords: labor migration; international migration; protection of rights and interests; economic growth; illegal labor; exploitation; discrimination; employment; repatriation of the dead; private companies; state; migration processes; mechanism; solution.

Трудовая миграция представляет собой одно из явлений глобализации современного мира. Глобальная экономика и социальное развитие стран все больше зависят от эффективности трудовой миграции, которая способствует их обогащению за счет использования дополнительных трудовых ресурсов, стимулирующих социально-экономические процессы. [1]

Международная трудовая миграция – один из наиболее сложных элементов в международных экономических отношениях. Это объясняется тем, что в отличие от товарообмена или международного движения капитала в данный процесс вовлекаются люди. По данным ООН, предполагаемое число международных мигрантов в 2024 году составило 304 миллиона человек. Этот показатель вырос с 275 миллионов в 2020 году. Несмотря на рост абсолютных цифр, доля международных мигрантов по отношению к населению мира оставалась относительно стабильной на протяжении многих лет и составляла 3,7%, что всего на 0,8% больше, чем в 1990 году, когда ДЭСВ начало собирать свои оценки. Число женщин-мигрантов неуклонно росло на протяжении последних десятилетий и достигло 146 миллионов в 2024 году, доля женщин-мигрантов оставалась относительно стабильной и составляла 48,08% в середине 2024 года (47,97% в 2020 году). Доля женщин в составе мигрантов различается по регионам: самая низкая в Азии (42%), самая высокая в Европе (52%). По регионам: Северная Америка (51%), Океания (51%), Латинская

Америка и Карибский бассейн (50%), Африка (47%).

Трудовая миграция предоставляет уникальные возможности, но также требует особого внимания к защите прав и интересов работников. Важно предвидеть потенциальные трудности и принимать меры для обеспечения успешного переезда. Несколько советов для мигрантов.

1) Перед миграцией внимательно изучить законы и правила, регулирующие трудовые отношения в стране назначения. Это поможет мигранту лучше понимать свои права и обязанности.

2) Тщательно изучить условия трудового контракта, обратив внимание на зарплату, рабочие часы, страхование и другие важные аспекты. Надо убедиться, что все условия ясны и соответствуют всем ожиданиям.

3) Обязательно надо решить вопрос с медицинской страховкой, это позволит защититься в случае возникновения проблем со здоровьем.

4) По приезду в новую страну надо ознакомиться с правами и обязанностями, предоставляемыми как мигранту. Это позволит более уверенно защищать свои интересы.

5) Надо воспользоваться услугами консультантов по трудовой миграции. Они смогут предоставить полезные советы и информацию, основанную на опыте.

Защита прав и интересов – важный шаг на пути к успешному переезду. С учетом этих советов можно эффективно управлять своей трудовой миграцией и обеспечить себе комфортное трудовое будущее.

Есть разные причины начать трудовую миграцию: «в то время как одни (мигранты) переезжают в поисках лучшей работы, образования, экономических благ или для воссоединения с семьей, другие вынуждены бежать от конфликтов, терроризма или нарушений прав человека». Есть все основания полагать, что занятость мигрантов негативно сказывается на реализации трудовых прав местного населения, так как вынужденные мигранты готовы работать на любых условиях и не способны эффективно бороться за свои трудовые права. Российские ученые Л.В. Андриченко и Л.Н. Васильева обоснованно полагают, что широкий объем прав, предоставляемых «трудящимся-мигрантам с непостоянным статусом, налагает на государство, принимающее мигранта, существенные финансовые обязательства ...». [2] Трудовая миграция, несомненно, способна существенно ограничивать конституционное право граждан на труд, снижая цену рабочей силы, именно поэтому защита интересов граждан в процессе регулирования трудовой миграции должна оставаться основополагающим принципом.

Трудовая миграция соответствует международным стандартам, таким как конвенция Международной организации труда (МОТ) и другие договоры, направленные на защиту прав работников.

1) Эти стандарты запрещают дискриминацию в сфере труда на основе национальности, расы, пола и других характеристик.

2) Основное внимание уделяется обеспечению разных условий труда и защите мигрантов от эксплуатации. Обучение и профессиональная адаптация способствуют успешной интеграции на новом месте работы.

3) Важно подчеркнуть сотрудничество между странами в регулировании трудовой миграции, обмене информацией и обеспечении информированности работников о своих правах и обязанностях.

4) Международные стандарты также стремятся обеспечить условия для успешной адаптации мигрантов, включая

языковую поддержку и социокультурное вовлечение.

Эти общие правила служат основой для устойчивой и справедливой трудовой миграции по всему миру.

Международная миграция представляет вызовы, включая проблему нелегального труда, проблемы информированности населения о возможности получения бесплатной юридической помощи в Кыргызстане (при нарушении прав и свобод человека и гражданина). Несмотря на наличие законов и программ, направленных на обеспечение доступа к юридической помощи, множество граждан все еще не имеет надлежащего представления об их возможностях [3]. Решение этой проблемы требует совместных усилий государств и компаний для эффективного сопротивления нелегальной занятости и обеспечения справедливых условий труда.

Государственная ответственность:

1) Государства должны ужесточить законодательство в области трудовой миграции и активно контролировать его соблюдение, внедряя эффективные системы мониторинга и наказания нарушителей.

2) Проводить широкие информационно-образовательные медиакомпания о законах и правах мигрантов, что поможет им лучше понимать свои права, снизит вероятность участия в нелегальных схемах.

3) Международное сотрудничество в обмене информацией и опытом по борьбе с нелегальным трудом содействует эффективной борьбе с этим явлением.

4) Компании должны принимать только законных мигрантов, и разработка прозрачных критериев приема на работу поможет исключить нелегальные практики.

5) Компании обязаны обеспечить соблюдение правил труда и предоставлять мигрантам равные возможности, защищая их от эксплуатации и дискриминации.

6) Компании должны предоставлять обучение и поддержку для успешной адаптации мигрантов на новом месте работы, что снизит риски, связанные с нелегальным трудом. [4]

Кыргызская Республика, как и другие страны, выбрала путь развития через цифровизацию, и в ближайшем будущем цифровые технологии будут влиять на улучшение качества жизни людей. [5] К примеру, для решения многих перечисленных проблем было запущено мобильное приложение, которое может решить много вопросов в сфере миграции. Центр трудоустройства граждан за рубежом при Министерстве труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики и проект USAID «Безопасная миграция в Центральной Азии», реализуемый Winrock International, запустил новое мобильное приложение, полезное для мигрантов.

В Migrant.kg содержится детальная информация о процессе безопасной миграции, вакансиях за рубежом, частных агентствах занятости, возможность проверки себя в черном списке в Российской Федерации, а также уникальный онлайн курс предвыездной подготовки для самостоятельного прохождения и другая полезная информация о миграции.

С помощью приложения пользователи в режиме онлайн могут:

- проверить себя в списке лиц, связанных с запретом на въезд на территорию Российской Федерации;

- посмотреть список частных агентств занятости, имеющих разрешение на трудоустройство граждан Кыргызской Республики за рубежом;

- посмотреть информацию о том, как получить единовременную выплату по репатриации тел умерших за рубежом;

- получить ответы на интересующие вопросы через WhatsApp, Telegram, онлайн-чат-бот или по телефону Горячей линии 1899;

- посмотреть интерактивную карту мира и получить информацию с контактными адресами о загранучреждениях Кыргызской Республики, диаспоральных организациях, государственных органах и их общественных представителях за рубежом в сфере миграции.

«Курс предвыездной подготовки» (раздел приложения) предоставляет

гражданам возможность эффективно подготовиться к выезду. Каждый желающий может пройти интерактивную программу предвыездной подготовки в желаемую страну трудоустройства.

Курс включает себя важную и неотъемлемую информацию об имеющихся странах для трудоустройства на сайте www.migrant.kg: процедура подготовки в трудовую миграцию, поиск работы, вопросы виз, регистрации, налогов и их возврата и мн. др. После прохождения курса и успешной сдачи теста, пользователи могут получить сертификат о прохождении предвыездной подготовки. Этот сертификат является документом, подтверждающим, что граждане овладели необходимыми знаниями и навыками перед выездом. [6]

В качестве положительных сторон и оснований для изменений в сфере регулирования миграционных процессов в Кыргызской Республике можно отметить:

- законодательство Кыргызской Республики гарантирует обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина [7], которые применимы в отношении трудовых мигрантов. Они соответствуют международным стандартам и обязательствам в области защиты прав трудовых мигрантов;

- Кыргызская Республика является участником ключевых международных актов в сфере трудовой миграции, которые вступили в силу в установленном законом порядке;

- международные договоры, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы КР. При этом нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других договоров, участником которых является КР.

В стране создана законодательная база. Вопросы миграции регулируются соответствующими законами. Вопросы внешней миграции – Законом «О внешней миграции» [8]. Вопросы внутренней миграции – Законом «О внутренней миграции» [9]. Специальным законом в

сфере внешней трудовой миграции миграции» [10].
является Закон «О внешней трудовой

Список использованной литературы

1. Глебов И.Н. Международное право: Учебник для вузов. – М Дрофа, 2006, с. 180-187.
2. Андриченко Л.В., Васильева Л.Н. Привлечение и использование иностранной рабочей силы: международные стандарты и законодательство Российской Федерации // Международно-правовые стандарты в конституционном праве: сборник научных трудов / отв. ред. И. А. Конюхова. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2007, с. 54-77.
3. Осмоналиев Б.Д., Евграфова Л.Ю., Колесникова Е.Н. Проблемы информированности населения в получении бесплатной юридической помощи в Кыргызстане // Вестник КНУ имени Ж. Баласагына, 2024, №1(117), с. 271.
4. Факторы для определения политики // Региональное издание Центральной Азии, 2024, №8.
5. Макембаева Д.И. Цифровизация судебной системы в Кыргызской Республики // Вестник КНУ имени Ж. Баласагына, 2023, №3 (115), с.101.
6. Режим доступа: <https://migrant.kg//ru/>
7. Конституция Кыргызской Республики принята референдумом (всенарод. голосованием 11.04.2021 г.) введ. в действие Законом Кырг. Респ. от 5 мая 2021 г. // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.
8. О внешней миграции: Закон Кырг. Респ. (в ред. Законов Кырг. Респ. 17 фев. 2023 г. № 32; 30 июня. 2023 г. № 129; 16 авг. 2023 г. № 183 // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.
9. О внутренней миграции: Закон Кырг. Респ. (в ред. Законов Кырг. Респ. 23 марта. 2020 г. № 29; 25 фев. 2021 г. № 21; 15 фев. 2024 г. № 47) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.
10. О внешней трудовой миграции: Закон Кырг. Респ. (в ред. Законов Кырг. Респ. 24 июля. 2020 г. № 89; 30 июня. 2023 г. № 129. // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.

Рецензент: к.ю.н., доцент Андашев У.Т.

УДК 349.3

Алтымышова А.Р.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Алтымышова А.Р.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Altymyshova A.R.

КНУ Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ МАМЛЕКЕТТИК ЖӨЛӨКПУЛДАР
ЖӨНҮНДӨ**

**О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОСОБИЯХ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
ON STATE BENEFITS IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

Кыскача мүнөздөмө: Макала Кыргыз Республикасындагы социалдык жактан корголбогон жана муктаж жарандарга колдоо катары төлөнүүчү мамлекеттик жөлөкпулдарды кароого арналган, анда алардын өлчөмдөрү жана төлөө мөөнөттөрү көрсөтүлгөн.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению государственных пособий в Кыргызской Республике, выплачиваемых в качестве поддержки социально незащищенным и нуждающимся категориям граждан, приводятся размеры и сроки их выплат.

Abstract: The article is devoted to the consideration of state benefits in the Kyrgyz Republic, paid as support to socially vulnerable and needy categories of citizens, the amounts and terms of their payments are given.

Негизги сөздөр: жөлөкпул; алуучулар; мамлекеттик колдоо; бала; үй-бүлө; эмгекке жарамсыздык; муктаждык.

Ключевые слова: пособие; получатели; государственная поддержка; ребенок; семья; нетрудоспособность; нуждаемость.

Keywords: benefit; recipients; government support; child; family; incapacity; neediness.

Согласно Конституции КР, Кыргызская Республика является социальным государством [1], которое обеспечивает поддержку социально незащищенных и нуждающихся категорий граждан.

Размеры государственных пособий ежегодно устанавливаются Кабинетом министров Кыргызской Республики исходя из возможностей бюджета и состояния экономики с учетом прожиточного минимума. [2]

Кыргызская Республика, провозглашая себя социальным государством, ставит своей главной целью достижение благосостояния всего общества и его членов, обеспечение гражданам достойных условий существования и свободного, всестороннего развития, гарантирующего социальную защиту наименее обеспеченных слоев населения. [3]

Согласно Закону Кыргызской Республики “О государственных пособиях в Кыргызской Республике” от 28 июля 2017 года №163 в Кыргызской Республике предусмотрены следующие виды государственных пособий:

“Балага сүйүнчү” выплачивается за рождение ребенка с 1 января 2018 года. Его размер составляет 4000 сомов, в высокогорных районах – 6000 сомов. В случае рождения трех и более детей одновременно выплачивается в размере 50 000 сомов на каждого ребенка. Получение

данной единовременной выплаты носит заявительный характер, поэтому необходимо подать соответствующее заявление в течение 6 месяцев со дня рождения ребенка, поскольку позднее документы не принимаются.

Пособие «Үй-бүлөгө көмөк» выплачивается ежемесячно и предназначено для семей с детьми до 16 лет, если их доход на одного человека ниже 1000 сомов, то есть для семей с доходом ниже гарантированного минимального дохода. «Рацион питания в малообеспеченных семьях, обеспеченность необходимыми продуктами являются неполноценными. Особенно это важно для беременной женщины, так как именно неполноценное питание является причиной рождения детей с физическими отклонениями». [4] Важно отметить, что для получения указанного пособия все члены семьи трудоспособного возраста должны быть занятыми или должны подтвердить свою нетрудоспособность/временную нетрудоспособность. Если один или несколько трудоспособных членов семьи не заняты, перед обращением за пособием они должны встать на учет в качестве безработного.

При рассмотрении заявки на пособие учитываются все доходы семьи, включая:

- заработную плату;
- доходы от предпринимательской деятельности;

- доходы от сельскохозяйственной деятельности, включая прибыль от использования земли, содержания животных, урожая и других видов хозяйств;
 - надбавки за воинские звания и выслугу лет;
 - авторские вознаграждения, проценты по банковским вкладам, алименты;
 - выручку от аренды земельных участков.
- [5]

При этом некоторые доходы исключаются из расчета: пенсии всех видов, все виды пособий, включая выплаты по беременности и родам, пособия по безработице и пособия на погребение и др. Нуждаемость семьи, имеющей детей и претендующей на пособие, проверяют специалисты управлений труда и социального обеспечения и миграции.

Важно отметить, что при назначении данного вида пособий учитываются определенные виды имущества и скот.

Так, семья может лишиться права на пособие, если у нее есть в рабочем состоянии:

- легковой автомобиль, срок эксплуатации которого составляет менее 20 лет (включая год выпуска);
- сельскохозяйственная техника (тракторы, комбайны);
- грузовые автомобили и микроавтобусы.

При наличии у семьи сельскохозяйственных животных нуждаемость семьи в пособии «Үй-бүлөгө көмөк» определяется исходя из количества имеющихся в наличии у семьи:

- 1) мелкого рогатого скота (МРС) – овцы и козы;
- 2) коров;
- 3) крупного рогатого скота (КРС) – телки, быки старше года;
- 4) лошадей.

При этом все виды сельскохозяйственных животных, находящиеся в наличии у семьи, переводятся в следующие условные единицы МРС:

- одна корова = шесть МРС;
- одна телка = две с половиной МРС;

- один бык = восемь МРС;
- одна лошадь = семь МРС.

Пособие «Үй-бүлөгө көмөк» не назначается, если количество сельскохозяйственных животных, находящихся в наличии у семьи, переведенных в условные единицы МРС, составляет более 4 голов МРС на одного члена семьи. [5]

Указанный вид пособия назначается сроком на один год, начиная с первого числа месяца, следующего за подачей всех необходимых документов. По истечении года семья должна подать документы на продление выплаты.

Базовая сумма пособия составляет 1200 сомов в месяц. Для семей, проживающих в высокогорных или труднодоступных районах, применяется районный коэффициент, увеличивающий размер выплаты. Важно отметить, что семьи обязаны сообщать о любых изменениях, происходящих в семье (если изменились доходы семьи, состав семьи, семья выехала на постоянное место жительства за пределы республики, наступила смерть получателя пособия или другие обстоятельства), в течение пяти дней после их наступления. При этом выплата «Үй-бүлөгө көмөк» семье, не сообщившей своевременно о наступлении обстоятельств, влекущих необоснованное назначение пособия, прекращается с момента обнаружения этого факта. Незаконно выданные денежные средства подлежат возврату в республиканский бюджет, а заявление о новом назначении «Үй-бүлөгө көмөк» не принимается в течение 12 месяцев. [5]

Следует отметить, что количество получателей указанного вида пособий за последние 3 года несколько уменьшилось, поскольку в 2022 г. была запущена программа “Социальный контракт”, предусматривающая соглашение между малоимущей или малообеспеченной семьей и территориальным подразделением Министерства труда, социального обеспечения и миграции, в соответствии с которым территориальное подразделение обязуется оказать семьям социальную помощь, семья (или их

группа) обязуется реализовать мероприятия, предусмотренные Программой. [6] В рамках данной Программы с 2025 года семьи получают по 150 000 сомов на открытие и развитие малого бизнеса, но при этом они ограничиваются в правах на получение пособия «Үй-бүлөгө көмөк» на три года. В 2022-2024 годах семьи получали в рамках указанной Программы по 100 000 сомов.

Как уже было отмечено, Программа была начата в 2022 году, когда в ней приняли участие 2800 семей, в 2023 году – 10 000 семей, а в 2024 году на основе социального контракта помощь оказали 19 500 семьям. Указанная Программа была разработана и направлена на уменьшение зависимости семей, получающих пособие «үй-бүлөгө көмөк» от государственной помощи, на перевод этих семей от пассивной формы поддержки в виде пособий на стимулирование их трудового потенциала и на поощрение самостоятельности в достижении финансовой устойчивости. Однако решение об участии в Программе является добровольным, никто не имеет права принуждать семью открывать свое дело.

В декабре 2024 года в Закон «О государственных пособиях в Кыргызской Республике» были внесены изменения [7], предусматривающие дополнительную финансовую поддержку семьям с детьми до трех лет, проживающим в высокогорных и отдаленных населенных пунктах, а также на отдельных приграничных территориях с особым статусом независимо от их социально-экономического положения и от получения других видов государственных пособий:

- при рождении, начиная с 1 января 2026 года, третьего и каждого последующего ребенка и до достижения ими возраста трех лет пособия "бийик тоолуу аймактардын жашоочуларына көмөк" в размере 3000 сомов;

- в случае совместного проживания ребенка (детей) с получателем.

Указанный вид пособий предусматривается именно для семей из высокогорных и труднодоступных зон,

поскольку по данным Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики, именно такие регионы чаще всего сталкиваются с недостатком инфраструктуры, низким уровнем доходов и сложностями в воспитании детей. Там семьи живут в сложных климатических и бытовых условиях, где доступ к медицинским и образовательным учреждениям ограничен. Государственная поддержка должна помочь таким семьям улучшить условия их жизни.

В Кыргызстане отмечается тревожная динамика роста числа людей с инвалидностью, в том числе и детской инвалидности.

Как отмечают специалисты, среди причин инвалидности, на первом месте стоят сердечно-сосудистые заболевания, на втором – онкологические. Это связано с малоподвижным образом жизни, экологией, питанием, слабой профилактикой и поздними обращениями к врачам. Кроме того, распространены травмы, как бытовые, так и производственные, а также полученные в ходе дорожно-транспортных происшествий. [8]

Лицам с ограниченными возможностями здоровья 1 группы, при отсутствии у них права на пенсионное обеспечение, ежемесячно выплачивается социальное пособие в размере 5500 сомов, 2 группы – 3000 сомов, 3 группы 2000 сомов.

С каждым годом растет численность получателей пособия по инвалидности и среди детей. Так, за последние пять лет их число выросло на 17%. Примерно 1/6 от общего числа детей с инвалидностью – больные детским церебральным параличом. За последние годы в республике статус инвалидности устанавливается впервые в среднем у 4,5 тыс. детей. [9]

В ст.5 Кодекса Кыргызской Республики «О детях» определено, что дети с ограниченными возможностями здоровья – это дети, имеющие функциональные нарушения здоровья, обусловленные заболеваниями, последствиями травм или дефектами,

приводящими к ограничению жизнедеятельности в результате физических и (или) психических недостатков и вызывающими необходимость их социальной защиты. [10]

Детям группа инвалидности не устанавливается. Категория «Ребенок с ограниченными возможностями» устанавливается сроком на один, два года, пять лет либо до достижения ребенком возраста 18 лет в зависимости от степени тяжести ограничения жизнедеятельности. Таким детям ежемесячно выплачивается социальное пособие в размере 8000 сомов. После достижения совершеннолетия в зависимости от группы инвалидности, присвоенной медико-социальной экспертной комиссией размер пособия варьируется от 5400 до 8000 сомов.

Также получателями ежемесячного социального пособия являются мужчины, достигшие возраста 65 лет, и женщины, достигшие 60 лет, не имеющие права на пенсионное обеспечение. То есть лица, общий страховой стаж которых или его полное отсутствие не дают им права выхода на пенсию по возрасту и поэтому для них предусматривается выплата ежемесячного социального пособия в размере 2000 сомов. В настоящее время в Кыргызской Республике минимальный страховой стаж для получения права на пенсию по возрасту составляет пять лет и предусматривается его постепенное ежегодное увеличение на 1 год, то есть с 1 января 2026 года для выхода на пенсию минимальный страховой стаж составит уже 6 лет и постепенно к 2045 году составит 20 лет.

Также одним из видов государственных пособий являются пособия, выплачиваемые детям, оба родителя которых неизвестны. То есть это дети, в свидетельстве о рождении которых отсутствуют сведения об их родителях. Таким детям ежемесячно выплачивается пособие в размере 6000 сомов до достижения ребенком возраста 16 лет; учащимся общеобразовательных организаций – до окончания ими обучения; учащимся профессиональных учебных заведений очной формы обучения

– до окончания ими обучения, но не более чем до достижения возраста 23 лет.

Ежемесячные социальные пособия предусмотрены и детям в случае потери ими одного родителя – по 3000 сомов, а в случае потери ими обоих родителей – по 6000 сомов. Продолжительность выплат такая же, как и выплат детям, оба родителя которых неизвестны.

Также получателями социальных пособий по 8000 сомов являются дети, рожденные от матерей, живущих с ВИЧ\СПИДом, до достижения ими возраста 18 месяцев.

Следует отметить, что в случае проживания лиц в населенных пунктах, в которых установлены районные коэффициенты, все виды государственных пособий рассчитываются с учетом этих коэффициентов.

Получателями ежемесячных социальных пособий являются и матери-героини, достигшие возраста 55 лет, если они не имеют права на пенсионное обеспечение. Они получают ежемесячно по 3000 сомов. А если они получают пенсии, то им предусматривается надбавка к получаемой пенсии в размере 1000 сомов.

Следует отметить, что Кыргызская Республика достигла значительных успехов в предоставлении работающим женщинам различных гарантий по беременности и родам. Конституция Кыргызской Республики, Конвенция Международной Организации Труда №103 об охране материнства [11] и Трудовой кодекс Кыргызской Республики являются основными источниками мер, направленных на охрану материнства работающих женщин.

Пособие по беременности и родам предоставляется женщинам в период беременности и после родов. Оно доступно как работающим, так и определенным категориям неработающих женщин.

Право на указанное пособие имеют:

- работницы, состоящие в трудовых отношениях с работодателем;
- индивидуальные предприниматели (ИП);

- члены крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ);
- женщины, официально зарегистрированные как безработные и имеющие право на пособие по безработице.

С 1 января 2024 года постановлением Кабинета министров Кыргызской Республики был увеличен размер пособия по беременности и родам с 11-го рабочего дня для работающих женщин в равнинной местности. Размер пособия увеличился с 10 до 20 расчетных показателей, что соответствует повышению на 100% (с 1000 до 2000 сомов). Таким образом, средний размер пособия до повышения составлял 3600 сомов, а с 1 января 2024 года он составляет 7500 сомов. [12]

Также в Кыргызской Республике предусматривается выплата пособия по безработице. Право на его получение имеют граждане, признанные в установленном порядке официальными безработными, при наличии суммарного страхового стажа не менее 12 месяцев за последние 3 года перед обращением за его получением. Пособие назначается и выплачивается официальному безработному согласно данным выписки

из личного страхового счета, подтверждающего отчисления страховых взносов в Социальный фонд Кыргызской Республики. При этом официальный безработный обязан активно содействовать трудоустройству и ежемесячно представлять в территориальное подразделение уполномоченного органа сведения о поиске работы (декларацию). [13] Пособие по безработице выплачивается ежемесячно, но не более 12 календарных месяцев в течение 3 лет.

По итогам 2025 года общее количество безработных в Кыргызстане составит 123,2 тыс. человек. Уровень общей безработицы (% к экономически активному населению) прогнозируется в 4,4%. При этом на пособие в бюджет Кыргызстана заложено только 5,2 млн. сомов на 2025 год. Средний его размер составляет 450 сомов в месяц. [14]

Таким образом, государственные пособия предоставляются для оказания необходимой социальной поддержки тем гражданам, кто временно или постоянно не имеет средств к существованию либо имеющихся у них средств недостаточно для удовлетворения алиментарных потребностей.

Список использованной литературы

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года.
2. О государственных пособиях в Кыргызской Республике: Закон КР от 28 июля 2017 года №163.
3. Асаналиева Ж.Т. Сущность социально-правовой защиты семьи в Кыргызской Республике // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, 2014, вып. 4, с. 77.
4. Асангулова Ж.Э. Социальный контракт как один из видов социальной помощи для получателей ежемесячного пособия малоимущим семьям // Вестник КНУ, 2022, № 2(110), с. 237.
5. Ежемесячное пособие нуждающимся гражданам (семьям), имеющим детей до 16 лет, «уй-булого комок». – Режим доступа: <https://mlsp.gov.kg/>
6. О предоставлении социальной помощи на основе социального контракта: постановление Кабинета министров Кыргызской Республики от 15 июля 2022 года №385.
7. О внесении изменений в Закон КР «О государственных пособиях в Кыргызской Республике»: Закон КР от 6 декабря 2024 года №193.
8. Как в Кыргызстане могут оформить инвалидность и почему могут отказать. – Режим доступа: <https://24.kg/>
9. В Кыргызстане за последние годы число детей с инвалидностью выросло на 17%. – Режим доступа: <https://caravan-info.pro/>
10. Кодекс Кыргызской Республики «О детях» от 10 июля 2012 года №100.
11. Конвенция Международной организации Труда №103 об охране материнства от 28 июня 1952 года. Кыргызская Республика присоединилась постановлениями ЗС Жогорку

Кенеша КР от 25 января 1996 года З N 324-1 и СНП Жогорку Кенеша КР от 6 марта 1996 года П N 256-1. –режим доступа: <https://shailoo.gov.kg/media/azamat/2023/01/27/n-103.pdf>

12. Минтруд: С начала года пособие по беременности и родам выплачено 26498 роженицам. – Режим доступа: <https://mlsp.gov.kg/>

13. О порядке, условиях и сроках выплаты пособия по безработице: Положение, утв. постановлением Правительства КР от 12 апреля 2016 года №20.;

14. Сколько безработных будет в Кыргызстане к концу 2025 года? Прогноз властей. – Режим доступа: <https://kaktus.media/>

Рецензент: к.ю.н., доцент Дуйшеев К.Ж.

УДК 347.6

Алтымышова А.Р.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Алтымышова А.Р.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Altymyshova A.R.

КНУ Jusup Balasagyn

**ЖУБАЙЛАРДЫН ЖАНА МУРДАГЫ ЖУБАЙЛАРДЫН АЛИМЕНТТИК
МИЛДЕТТЕНМЕЛЕРИ
АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ И БЫВШИХ СУПРУГОВ
ALIMONY OBLIGATIONS OF SPOUSES AND FORMER SPOUSES**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала жубайлар менен мурунку жубайлардын ортосундагы алименттик милдеттенмелерге багытталган. Эгерде жубайлардын ортосунда алимент төлөө боюнча макулдашуу болбосо жана жубайлардын бири экинчисин зарыл материалдык колдоо менен камсыз кылбаса, муктаж болгон жубай мыйзамдуу негиздер боюнча сот аркылуу алимент өндүрүүнү талап кыла алат. Жубайдан (мурунку) алимент ай сайын төлөнүүчү белгиленген сумма катары алынат.

Аннотация: Данная статья посвящена алиментным обязательствам между супругами и бывшими супругами. В случае, если между супругами отсутствует соглашение об уплате алиментов и один из них не оказывает другому необходимой материальной поддержки, при наличии предусмотренных законом оснований нуждающийся супруг вправе требовать выплаты алиментов в судебном порядке. Алименты супругам (бывшим супругам) взыскиваются в твердой денежной сумме, которая должна выплачиваться ежемесячно.

Abstract: This article focuses on alimony obligations between spouses and former spouses. If there is no alimony agreement between spouses and one spouse fails to provide the other with the necessary financial support, the spouse in need may, subject to legal grounds, seek alimony through the courts. Spousal (former) alimony is collected as a fixed sum, payable monthly.

Негизги сөздөр: нике; алименттер; алимент өндүрүү; жубайы; мурунку жубайы; материалдык колдоо; муктаждык; майыптык.

Ключевые слова: брак; алименты; взыскание алиментов; супруг; бывший супруг; материальная поддержка; нуждаемость; нетрудоспособность.

Keywords: marriage; alimony; collection of alimony; spouse; material support; neediness; incapacity.

Согласно семейному законодатель-
ству обязанности по взаимному

содержанию несут только те супруги,
которые состоят в зарегистрированном

браке, при этом факт совместного или раздельного проживания не имеет юридического значения. Фактические супруги, даже если они прожили длительную совместную жизнь, не обладают правом на судебное взыскание алиментов. Если обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей является безусловной и законом не предусматриваются какие-либо специальные условия, то право на алименты супругов и бывших супругов возникает только при нетрудоспособности, нуждаемости и в некоторых иных случаях.

Семейный кодекс Кыргызской Республики предусматривает обязанность супругов оказывать материальную поддержку друг другу, так в его 95 статье четко прописано, что в случае отказа от такой поддержки и отсутствия соглашения между супругами об уплате алиментов право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют:

а) нетрудоспособный нуждающийся супруг;

б) жена в период беременности;

в) супруг, осуществляющий уход за общим ребенком в течение трех лет со дня его рождения;

г) нуждающийся супруг, осуществляющий уход за общим ребенком с ограниченными возможностями здоровья до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком с ограниченными возможностями здоровья с детства 1 группы. [1]

Как отмечает А.М. Нечаева, «это не просто само собой разумеющаяся обязанность, но и нравственный долг, соблюдение которого способно сделать семью крепкой и здоровой». [2, с. 200] М.В. Антокольская также отмечает, что «супруги имеют право на получение содержания друг от друга, потому что брак влечет возникновение между ними личных отношений, нередко делающих их более близкими друг другу людьми, чем кровные родственники. Эта семейная близость и является моральным и юридическим

основанием их права на алименты». [3, с. 262]

Следует отметить, что в некоторых случаях мужчины категорически не признают своей обязанности по содержанию своих жен на тот период, когда те осуществляют уход за их общими детьми до достижения ими 3-летнего возраста. Мужчины не хотят содержать своих жен в указанный период, даже имея материальную возможность для этого. Они не хотят признавать тот факт, что эта их обязанность не зависит от наличия нуждаемости и нетрудоспособности их жен в указанный период. «Неблагоприятные материальные последствия, связанные с тем, что женщина не получает в этот период дохода или он значительно уменьшается, должны в равной мере нести оба супруга. Поэтому мать, ухаживающая за ребенком, должна иметь право на взыскание алиментов со своего мужа. [3, с. 265]

Примером может служить случай из судебной практики: К.А.Ж. обратилась в суд с иском к К.Т.А. о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей и супруги, указывая, что с К.Т.А. состоят в браке с ноября 2016 года. От данного брака имеют 2 детей: К.А.Т. и К.М.Т. с декабря 2023 года живут по отдельности, дети находятся на ее иждивении. Ответчик имеет работу и доход. На основании вышеизложенного, просит взыскать с К.Т.А. в ее пользу алименты на содержание двоих детей в размере 1/3 части со всех видов заработка или иного дохода ежемесячно до их совершеннолетия, а также взыскать с К.Т.А. ежемесячно алименты на ее содержание до достижения их общим ребенком К.М.Т. 3-летнего возраста.

В судебном заседании представитель ответчика не признал исковые требования в части взыскания алиментов на содержание супруги, а в остальной части иск просил удовлетворить. [4]

Как верно отмечает М.В. Антокольская, «факт обращения в суд с требованием о взыскании алиментов, как правило, указывает на то, что семья находится на грани распада, и было бы

несправедливо обязывать одного из супругов выплачивать в этом случае алименты, если он не располагает достаточными средствами и сам окажется нуждающимся в результате выплаты алиментов. Поэтому в данной ситуации алименты присуждаются, если супруг-плательщик в состоянии их предоставить. Под наличием средств, необходимых для уплаты алиментов, следует понимать такой уровень обеспеченности, при котором плательщик после выплаты алиментов сам окажется обеспеченным в размере не менее прожиточного минимума». [3, с. 263]

Таким образом, суд может удовлетворить требование о взыскании алиментов с одного супруга в пользу другого только при наличии у обязанного супруга достаточных средств как для удовлетворения собственных потребностей, так и для обеспечения нуждающегося в материальной поддержке супруга.

Следует отметить, что понятие нуждаемости в семейном законодательстве не раскрыто. Под нуждаемостью не следует понимать полное отсутствие каких-либо доходов у нуждающегося супруга.

«Нуждаемость нетрудоспособного супруга определяется судом в каждом конкретном случае путем сопоставления его доходов и необходимых потребностей. По этой причине один из супругов может быть признан нуждающимся как при полном отсутствии у него собственных средств к существованию, так и при их явной недостаточности». [5, с. 393]

Согласно ст.96 СК КР размер алиментов, взыскиваемых на супругов и бывших супругов, определяется судом исходя из материального и семейного положения супругов (бывших супругов) и других заслуживающих внимания интересов сторон в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно.

В качестве примера из судебной практики можно привести следующее дело. Истец С.Э.С. обратилась в суд с иском к К.Н.С. о взыскании алиментов на свое содержание до достижения ребенком

3-летнего возраста. В обоснование иска указала, что с ответчиком проживают раздельно, так как не сошлись характерами. От совместного брака воспитывают троих детей. Судебным приказом Первомайского районного суда от 21 января 2025 года с ответчика взысканы алименты на содержание несовершеннолетних детей в пользу истца. На сегодняшний день истец не имеет возможности трудиться и обеспечивать себя самостоятельно, поскольку ухаживает за грудным ребенком С.К.Н. Необходимые ежемесячные расходы истца в среднем составляют 10 000 сомов, которые необходимо тратить на продукты питания, одежду и лекарства. Ответчик знает о ее трудном материальном положении, так как она проживает с детьми у мамы, которая содержит на свою пенсию ее саму и ее детей. При этом ответчик никаких мер не предпринимает. Ее просьбы о предоставлении материального содержания в добровольном порядке проигнорированы. Попытки заключить соглашение об уплате алиментов результата не дали. Свой отказ ответчик мотивирует тем, что он ежемесячно будет платить алименты на содержание детей. Прожиточный минимум на текущий момент в Кыргызстане для трудоспособного населения для женщины составляет 9104 сома. Указанный размер установлен Национальным статистическим комитетом КР. Просила взыскать с ответчика К.Н.С. алименты на свое содержание в размере 5000 сомов, начиная с 01 марта 2025 года до достижения младшим ребенком С.К.Н. 3-летнего возраста. В судебном заседании истец признал исковые требования, в связи с чем суд, руководствуясь ст.118,154, 175, 198-202,211 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, вышеуказанное исковое заявление удовлетворил. [6]

В приведенном примере женщина не могла работать и самостоятельно обеспечивать себя средствами на жизнь, поскольку ухаживает за грудным ребенком и только после обращения в суд она смогла добиться получения предусмотренной ей законом материаль-

ной поддержки со своего мужа, а ведь для этого ей пришлось потратить свое время, силы и нервы. А ведь это время, когда она ходила на судебные процессы, она могла посвятить своим детям.

Многие женщины, не получая должной материальной поддержки со стороны своих мужей, к сожалению, вынуждены обращаться в судебные органы за защитой своих законных прав, хотя эти вопросы можно было решить и без обращения и без того в загруженные делами суды, например, путем обращения к процедуре медиации. «Хотя обращаться или не обращаться к помощи медиаторов гражданин решает сам, логика указывает на то, что семейные или коммерческие конфликты лучше уладить с помощью медиаторов». [7, с. 87]

Далее следует отметить, что семейное законодательство позволяет взыскать алименты в предусмотренных случаях и с бывших супругов, при наличии оснований, схожих с теми, что установлены для супругов.

В соответствии со ст.95 СК КР, обстоятельства, дающими право требовать предоставления алиментов судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют:

- а) бывшая жена в период беременности;
- б) бывший супруг, осуществляющий уход за общим ребенком в течение трех лет со дня его рождения;
- в) нетрудоспособный нуждающийся бывший супруг, осуществляющий уход за общим ребенком с ограниченными возможностями здоровья до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком с ограниченными возможностями с детства 1 группы. [1]

Кроме того, в соответствии с вышеуказанной нормой СК КР, нетрудоспособный бывший супруг вправе претендовать на алименты, если утратил трудоспособность во время брака или в течение года после его расторжения. Причины наступления нетрудоспособности значения не имеют - в силу достижения пенсионного возраста или в результате наступления инвалид-

ности. Нетрудоспособность должна наступить в период брака или в пределах одного года после его расторжения.

СК КР также предусматривает, что бывший супруг, нуждающийся в материальной поддержке, вправе претендовать на алименты, если он достиг пенсионного возраста не позднее пяти лет с момента расторжения брака при условии, что супруги состояли в длительном браке. Это право распространяется на лиц, достигших 63-летнего возраста для мужчин и 58-летнего возраста для женщин. В жизни часто встречаются случаи, когда мужчины не разрешают своим женам работать, реализовывать себя в профессии, в связи с чем женщины полностью все свое время занимаются ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми, при этом утрачивая свои профессиональные навыки, а в некоторых случаях так и не приобретая их. Ст.95 СК КР как раз направлена на защиту интересов супруга, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, занимался воспитанием детей, заботой о членах семьи и в связи с этим имеет небольшой трудовой стаж, влияющий на размер трудовой пенсии либо вовсе лишен права на ее получение, получая только социальное пособие, размер которого является совсем небольшим.

Следует отметить, что в СК не определено, какой брак следует считать длительным. В каждом случае суд определяет, является ли брак длительным в зависимости от конкретных обстоятельств. Например, при решении этого вопроса могут учитываться возраст супругов, в каком они по счету браке состояли, причины расторжения брака и др.

Ст.97 СК КР предусматривает право суда по заявлению одного из супругов на освобождение супруга от обязанности содержать другого нетрудоспособного нуждающегося в помощи супруга или ограничить эту обязанность сроком не более пяти лет как в период брака, так и после его расторжения. [1] Основаниями для этого могут послужить следующие обстоятельства:

- нетрудоспособность, наступившая у нуждающегося в помощи супруга вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или в результате совершения им умышленного преступления;

- непродолжительный период совместного брака;

- недостойное поведение в семье со стороны супруга, претендующего на алиментное содержание.

Следует отметить, что в семейном законодательстве не раскрыто, какое поведение следует считать недостойным. Как отмечает А.М. Нечаева, «под недостойным поведением в семье следует понимать причинение супругом, требующим алиментов на свое содержание, вреда как морального, так и физического тому, кто мог быть источником его материальной поддержки». [2, с. 202] Безусловно, абсолютно неправильным и несправедливым было бы взыскание в пользу супругов, которые вели себя недостойно в семье, алиментов на их содержание с того супруга, которому они в свое время причинили боль и страдания. «Относительно указанного основания закон четко определяет, что не вообще недостойное поведение супруга является основанием для отказа во взыскании алиментов (учитывая, сложность определения категории недостойного поведения), а именно его поведение в семье». [8, с. 192]

Также следует отметить, что если в соответствии с нормами СК КР супруги и бывшие супруги не имеют права на получение алиментов, но в заключенном

ими соглашении предусмотрена обязанность по их уплате, то на такое соглашение будут распространяться нормы СК КР об алиментных обязательствах. В алиментном соглашении можно предусмотреть обязанность бывшего супруга по содержанию бывшей жены до достижения их общим ребенком десятилетнего возраста, несмотря на то, что согласно ст.95 СК КР такое содержание предусматривается только до достижения ребенком трех лет.

В случае признания брака недействительным, лица, состоявшие в таком браке, утрачивают право на алиментные обязательства друг перед другом, за исключением случаев, предусмотренных законом. Так, согласно п.4 ст.31 СК КР в случае признания брака недействительным, суд может признать за добросовестным супругом право на алиментное содержание и такой супруг в предусмотренных законом случаях может претендовать на получение алиментов с того лица, с кем он состоял в браке, который впоследствии был признан недействительным.

Таким образом, в рассмотренном виде алиментных обязательств, в качестве плательщика алиментов может выступать только супруг (бывший супруг), обладающий необходимыми средствами для оказания материальной поддержки. Нельзя требовать предоставления такой поддержки от супруга (бывшего супруга), которому не хватает средств для собственного существования и на содержание лиц, которых он обязан содержать по закону.

Список использованной литературы

1. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года №201. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/>
2. Нечаева А.М. Семейное право: учебник. – Москва: Волтерс Клувер, 2011, 280 с.
3. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. – Изд. 2-е. перераб. и доп. – Москва: Юрист, 2002, 336 с.
4. Дело №ГД-98/25-БЗ: решение Первомайского районного суда г.Бишкек от 26 марта 2025 года. – Режим доступа: <https://portal.sot.kg/ru/grsa/1323122>
5. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2004, 688 с.
6. Дело №ГД-648/25БЗ: решение Первомайского районного суда г. Бишкек от 19.02.2025года. – Режим доступа: <https://portal.sot.kg/ru/grsa/1345527>

7. Жумабекова Б.Т. Применение процедуры медиации в Кыргызстане // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, 2019, № 3(99).

8. Осмоналиева Н.Ж. Алиментные обязательства супругов // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына // Материалы международной конференции «Совершенствование законодательства Кыргызской Республики: современное состояние и перспективы» (4 марта 2010 года) // Вестник КНУ. Серия 1. Социально-гуманитарные науки, 2010, вып. 3, 314 с.

Рецензент: к.ю.н., доцент Курумшиева Э.И.

УДК 347. 62: 343.55

Алишева А.Б., Абдырахманова К.К., Джаналиева Н.К.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Алишева А.Б., Абдырахманова К.К., Джаналиева Н.К.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Алишева А.Б., Абдырахманова К.К., Джаналиева Н.К.

KNU Jusup Balasagyn

ORCID: 0009-0003-3599-7832

ORCID: 0009-0003-2298-6835

ORCID: 0009-0008-2773-684X

**ҮЙ-БҮЛӨ ЧӨЙРӨСҮНӨ ТИЕШЕЛҮҮ ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЖАНА КЫЛМЫШ-ЖАЗА
МЫЙЗАМДАРЫНЫН ЧЕНЕМДЕРИ АРАСЫНДАГЫ КАРАМА-КАРШЫЛЫК
КОЛЛИЗИЯ НОРМ СЕМЕЙНОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
КАСАЮЩИХСЯ СЕМЕЙНОЙ СФЕРЫ
COLLISION OF LEGAL NORMS OF FAMILY AND CRIMINAL LEGISLATION
RELATED TO FAMILY SPHERE**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада үй-бүлө укугунун дефиницияларын үй-бүлө мамилелеринин түрүнө жана балдардын кызыкчылыктарына шек келтирген кылмыштардын жазык-укуктук квалификациясына пайдалануунун айрым аспектилери каралат. Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин 172-беренесинин 2-бөлүгүнүн жана 173-беренесинин диспозицияларында камтылган «бала» жана «чыныгы нике мамилелери» укуктук категорияларына өзгөчө көңүл бурулат. Көрсөтүлгөн түшүнүктөр алардын Кыргыз Республикасынын Үй-бүлө кодексинде бекитилген аныктамалары, ошондой эле Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Пленумунун үй-бүлөлүк укуктук мамилелер жөнүндө иштер боюнча соттук практиканы чагылдырган түшүндүрмөлөрү менен салыштырылат. Изилдөөнүн актуалдуулугу негизги түшүнүктөргө карата терминологиядагы жана мамилелердеги айырмачылыктардан улам келип чыккан үй-бүлөлүк жана кылмыш-жаза мыйзамдарынын ортосундагы ченемдик коллизиялардын болушу менен шартталган. Мындай карама-каршылыктар укук колдонуу практикасында кыйынчылыктарды жаратат, бул өз кезегинде үй-бүлөлүк укук мамилелеринин субъектилеринин укуктарынын жана мыйзамдуу кызыкчылыктарынын бузулушуна алып келиши мүмкүн. Бул иштин максаты Кыргыз Республикасынын үй-бүлө жана жазык мыйзамдарынын ченемдеринин ортосундагы түшүнүк аппараты жагында болгон коллизияларды табуу жана укуктук талдоо болуп саналат. Милдеттери катары төмөнкүлөр аныкталган: колдонуудагы мыйзамдарды изилдөө, ченемдик аныктамаларды салыштыруу, карама-каршылыктарды аныктоо жана аларды жоюу боюнча сунуштарды түзүү. Жыйынтыгында укук колдонуунун бирдейлигин камсыз кылуу жана үй-бүлө менен балдарды коргоо деңгээлин жогорулатуу максатында укуктун ар кандай тармактарында колдонулган түшүнүктөрдү шайкеш келтирүүгө багытталган сунуштамалар берилди.

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются отдельные аспекты использования дефиниций семейного права в уголовно-правовой квалификации преступлений, посягающих на уклад семейных отношений и интересы детей. Особое внимание уделяется правовым категориям «ребенок» и «фактические брачные отношения», содержащимся в диспозициях части 2 статьи 172 и статьи 173 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Указанные понятия сопоставляются с их определениями, закрепленными в Семейном кодексе Кыргызской Республики, а также с разъяснениями Пленума Верховного суда Кыргызской Республики, отражающими судебную практику по делам о семейных правоотношениях. Актуальность исследования обусловлена наличием нормативных коллизий между семейным и уголовным законодательством, возникающих вследствие различий в терминологии и подходах к трактовке ключевых понятий. Подобные противоречия создают затруднения в правоприменительной практике, что, в свою очередь, может привести к нарушению прав и законных интересов субъектов семейных правоотношений. Целью настоящей работы является выявление и правовой анализ существующих коллизий между нормами семейного и уголовного законодательства Кыргызской Республики в части понятийного аппарата. В качестве задач определены: изучение действующего законодательства, сопоставление нормативных определений, выявление противоречий и формулирование предложений по их устранению. В заключение представлены рекомендации, направленные на гармонизацию понятий, используемых в различных отраслях права, с целью обеспечения единообразия правоприменения и повышения уровня защиты семьи и детей.

Abstract: This article examines certain aspects of the use of family law definitions in the criminal law qualification of offenses against the structure of family relations and interests of children. Special attention was paid to the legal categories of “child” and “de facto marital relations,” as outlined in Part 2 of Article 172 and Article 173 of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic. These terms are analyzed in comparison with their corresponding definitions in the Family Code of the Kyrgyz Republic, as well as the clarification issued by the Plenum of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic, which reflects established judicial practice in family law cases. The relevance of the study stems from the existence of legal conflicts between family and criminal legislation, arising from inconsistencies in terminology and differing approaches to the interpretation of key legal terms. Such discrepancies lead to complications in law enforcement and judicial practice, which may, in turn, result in the violation of the rights and legitimate interests of individuals involved in familial relationships. The objective of this research is to identify and analyze the existing conflicts of norms of family and criminal law in the Kyrgyz Republic, particularly in terms of their conceptual frameworks. The key tasks include an examination of current legislation, a comparative analysis of legal definitions, identification of inconsistencies, and development of proposals for their resolution. The article concludes with recommendations aimed at harmonizing the relevant legal concepts across different branches of law to ensure consistency in legal practice and to enhance the protection of families and children.

Негизги сөздөр: бала; нике; үй-бүлө; чыныгы нике мамилелери; чогуу жашоо; юридикалык фактылар; кылмыш квалификациясы; мажбурлоо; кылмыш.

Ключевые слова: ребенок; брак; семья; фактические брачные отношения; сожительство; юридические факты; уголовная квалификация; принуждение; преступление.

Keywords: child; marriage; family; de facto marital relations; concubinage; cohabitation; legal facts; criminal qualification; coercion; crime.

В юридической практике законодательство различных отраслей права находится в тесном взаимодействии. Часто нормативные правовые акты одной сферы содержат дефиниции, раскрываемые другой: исключением не стали

Уголовный кодекс (далее – УК), содержащий в ряде статей отсылки к Семейному кодексу (далее – СК). Настоящее исследование сфокусировано на вопросе о том, насколько аутентичны понятия, используемые в этих

нормативных правовых актах в части регулирования отношений, касающихся семьи, и рисках возникновения коллизии, связанных с этим.

Одна из наиболее острых и распространенных проблем современного общества, как справедливо отмечают исследователи, – это семейное насилие. [1, с. 152] Уголовный кодекс (далее – УК) Кыргызской Республики (далее – КР) содержит отдельную главу, посвященную преступлениям, посягающим на уклад семейных отношений и интересы детей. В контексте настоящего исследования предметом особого внимания являются положения части 2 статьи 172 и статьи 173 УК КР и ее наименование, устанавливающие уголовную ответственность за действия, связанные со вступлением в так называемые фактические брачные отношения. Так, часть 2 статьи 172 УК КР квалифицирует как преступление похищение ребенка с целью вступления с ним в фактические брачные отношения либо в официальный брак. В свою очередь, статья 173 УК КР именуется как «Принуждение к вступлению в фактические брачные отношения» и предусматривает уголовную ответственность за принуждение ребенка к вступлению в фактические брачные отношения. За совершение преступления, предусмотренного частью 2 статьи 172 УК КР, установлено наказание в виде лишения свободы на срок от семи до десяти лет. Согласно статье 173 УК КР, санкция предусматривает либо штраф в размере от 1000 до 2000 расчетных показателей, либо лишение свободы на срок от трех до пяти лет. [2]

При квалификации указанных деяний возникает необходимость правовой интерпретации термина «фактические брачные отношения», использованного в статьях УК КР, а также определения лица, подпадающего под категорию «ребенок». С учетом юридической природы данных понятий, представляется обоснованным обращение к положениям семейного законодательства.

Правовой статус ребенка раскрывается в ряде основополагающих национальных и международных норма-

тивных правовых актов. Одним из ключевых международных документов в данной сфере выступает Конвенция о правах ребенка, устанавливающая универсальные принципы защиты прав детей и их законных интересов, определяющие вектор регулирования правоотношений. Согласно статье 1, «...ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [3]. Аналогичные по своему содержанию и юридическому значению нормы содержатся как в СК КР, так и в Кодексе КР «О детях». В частности, пункт 1 статьи 59 СК КР гласит: «ребенком признается лицо, не достигшее восемнадцати лет (совершеннолетия)». [4] В свою очередь, статья 5 Кодекса КР «О детях» закрепляет: «несовершеннолетний – ребенок, не достигший 18-летнего возраста». [5]

Таким образом, как международное, так и национальное законодательство единообразно определяют возрастной критерий для признания лица ребенком. В то же время национальная правовая система предусматривает два исключения, при которых достижение совершеннолетия возможно до достижения 18-летнего возраста. Первым основанием выступает эмансипация – с 16 лет (статья 62 Гражданского кодекса (далее – ГК) КР) [6]. Вторым – раннее вступление в брак – с 17 лет, что предусмотрено пунктом 2 статьи 14 СК КР [4] и пунктом 2 статьи 56 ГК КР. [6]

Следовательно, деяния, предусмотренные статьей 173 и части 2 статьи 172 УК КР, подлежат квалификации как преступления только в случае их совершения в отношении лиц, не достигших 18 лет, если только указанные лица не были признаны совершеннолетними в порядке, установленном законом, ранее наступления данного возраста.

Однако наибольший научный и практический интерес в контексте настоящего исследования представляет термин «фактические брачные отношения», использованный в диспозициях

рассматриваемых статей УК КР и наименовании статьи 173. Актуальность его правовой интерпретации обусловлена тем, что в настоящее время ни уголовное, ни семейное законодательство не содержат нормативно закреплённого определения данного понятия. Это создает значительные затруднения в правоприменительной практике: при квалификации преступления следователь, а впоследствии и суд, вынуждены опираться преимущественно на собственные профессиональные представления и оценку фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии либо отсутствии признаков фактических брачных отношений.

Поскольку рассматриваемое понятие по своей правовой природе относится к сфере семейных правоотношений, его толкование целесообразно осуществлять с опорой на действующее семейное законодательство КР. Проведенный анализ норм СК свидетельствует о наличии в нем таких юридических категорий, как «брак» и «фиктивный брак». Однако понятие «фактические брачные отношения» в законодательстве прямо не раскрывается, что порождает неопределенность при его использовании в уголовно-правовой плоскости и требует дополнительной юридической интерпретации.

В соответствии с СК КР, браком в Кыргызстане признается «равноправный и добровольный союз между мужчиной и женщиной, заключенный при свободном и обоюдном согласии сторон в установленном законом порядке, с целью создания семьи, порождающий имущественные и личные неимущественные отношения между супругами» (абзац 2 статьи 2 СК КР). На обязательность регистрации брака государством указывает часть 2 статьи 26 Конституции КР. [7] В свою очередь совместное проживание мужчины и женщины, вне зависимости от длительности, без регистрации брака, даже при ведении совместного домашнего хозяйства, наличии детей, не порождают правовых последствий, аналогичных брачным (к примеру, в отношении их совместной

собственности (статья 34 СК КР), обязательств, возникших в брачный период (статья 48 СК КР), алиментных правоотношений (статьи 94 и 95 СК КР), наследственных прав (статья 1142 ГК КР и др.). Соответственно к имущественным и личным неимущественным отношениям такой пары нормы семейного законодательства не применяются.

В то же время исключительно государственной регистрации брака недостаточно – при отсутствии намерения создать семью, он может быть признан недействительным ввиду его фиктивности (абзац 3 статьи 2 СК КР).

В повседневной речи довольно распространено употребление термина «гражданский брак» применительно к отношениям мужчины и женщины, которые по своему характеру схожи с брачными, но не зарегистрированы в установленном законом порядке. Однако, если обратиться к историко-правовому происхождению данного выражения, его использование в таком контексте вызывает определенные сомнения. Понятие «гражданский брак» сформировалось в период секуляризации, когда государство получило исключительную компетенцию по регистрации актов гражданского состояния, включая заключение брака, без участия религиозных институтов. [8]. Таким образом, в юридическом смысле «гражданским браком» следует считать именно зарегистрированный в государственных органах брак, противопоставляемый браку, заключенному исключительно по религиозным канонам. Следовательно, употребление этого термина для обозначения незарегистрированных фактических брачных отношений является юридически некорректным.

В юридической практике аналогичные отношения, не оформленные в установленном законом порядке, как правило, обозначаются термином «сожителство». Римскому праву известен такой термин как конкубинат – лат. *concubinatus*, от *con* (*cum*) – вместе и *cubo* – лежу, сожительствую то есть, по сути это те самые отношения, по характеру

соответствующие брачным, но без официальной регистрации как таковые. [9]

Обращение к законодательству и правоприменительной практике зарубежных государств позволяет отметить, что отношения сожительства в ряде правовых систем признаются способными порождать определенные юридические последствия для сторон. Более того, не так давно они были облечены в правовую форму. Так, например, в Великобритании и Германии на сегодняшний день законодательством закреплены две самостоятельные формы официально признанных отношений: «брак» и «гражданское партнерство». [10, статья 17b пункты 1, 2], [11] Обе правовые конструкции обладают схожими юридическими последствиями в сфере имущественных, наследственных и некоторых иных прав, однако различаются по основаниям заключения и субъектному составу. Основная разница между ними в том, что браки регистрируются по нормам семейного права, а партнерство – по нормам гражданского материального права. В браке мужчина и женщина считаются супругами, в гражданском партнерстве – партнерами. При этом нормы об имущественных правах супругов распространяются и на тех, и на других.

В Австралии действующее семейное законодательство не признает «де факто брак» официальным и не применяет к лицам, состоящим в таком союзе, нормы семейного права. Вместе с тем при установлении факта ведения совместной жизни в течение двух и более лет, а также рождения у них детей, предусмотрены исключения. Кроме того, такое сожительство можно зарегистрировать в государственных органах регистрации рождений, смертей и браков, с указанием длительности союза до регистрации. Это действие также влечет возникновение прав имущественного характера. [12]

Попытка ввести в законодательство юридическое регулирование фактических брачных отношений предпринималась и в Российской Федерации в 2018 году. Инициатива была направлена на «...приравнивание при наличии

определенных условий (совместное проживание в течение определенного времени, ведение общего хозяйства, наличие общих детей) сожительства к браку (законопроект № 368962-7)». [13] Однако это предложение реализовано не было.

В Кыргызстане юридически сожительство браком не признается. Важно отметить, что Пленум Верховного суда КР в Постановлении №10 от 29 мая 2020 года «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» указал, что заявления об установлении факта нахождения в фактических брачных отношениях судами рассматриваться не могут (пункт 18). [14] Таким образом, напрашивается вывод о том, что отношения между мужчиной и женщиной, предполагающие создание семьи, приобретают юридически значимый характер исключительно после их официальной регистрации в уполномоченных государственных органах. Признание противоположного подхода повлекло бы значительное количество гражданско-правовых споров, касающихся определения правового режима совместно нажитого имущества, наследственных прав, обязательств по содержанию детей и супругов, а также долговых обязательств сторон. Такая правовая неопределенность во многом обусловлена распространенной в обществе тенденцией к созданию так называемых «семейных союзов» без государственной регистрации, которые, в свою очередь, оказываются «вне сферы правовой защиты и регулирования». [15, с. 242] Следовательно, на сегодняшний день незарегистрированные отношения между мужчиной и женщиной не могут быть признаны судом в качестве «фактических брачных отношений» в юридическом смысле, что, в свою очередь, затрудняет квалификацию деяний, предусмотренных статьями 172 части 2 и 173 УК КР.

В связи с этим возникает вопрос: на какие основания должны опираться следователь или суд при установлении состава преступлений, предусмотренных

частью 2 статьи 172 и статьей 173 УК КР, если в основном источнике, регулирующем семейные правоотношения, данное понятие не раскрывается. Более того, Пленум Верховного суда КР прямо указал на невозможность установления фактических брачных отношений в качестве юридического факта. Это может привести к коллизионной ситуации: т.е. может сложиться так, что в рамках гражданского судопроизводства признание фактических брачных отношений не допускается, тогда как в уголовном – именно они выступают в качестве непосредственного объекта преступления. Представляется, что столь противоположных подходов в правоприменительной практике следует избегать. Как справедливо отмечает Э. Курумшиева, «противоречивость законодательства, наличие в нем недостатков как содержательного, так и технического порядка, вызывающих существенные трудности для правореализационной практики» представляет «одну из наиболее серьезных проблем в Кыргызской Республике». [16, с. 86]

Не умаляя опасности преступных деяний, связанных с принуждением к вступлению в семейный союз без государственной регистрации, а тем более – с похищением ребенка с этой целью, представляется целесообразным скорректировать формулировки диспозиций статей 172 части 2 и 173 УК КР, а также наименование последней, приведя их в соответствие с нормами семейного законодательства.

В частности, предлагается заменить термин «фактические брачные отношения» на более точное с юридической точки зрения и исторически устоявшееся в праве понятие — «конкубинат», что соответствует более распространенному и понятному термину «сожитительство».

Исходя из этого, формулировку диспозиции части 2 статьи 172 УК КР:

«Похищение ребенка для вступления в фактические брачные отношения либо для вступления в брак,-» предлагается изменить и изложить следующим образом: «Похищение ребенка с целью сожительства либо вступления в брак, – ». Наименование статьи 173 УК КР: «Статья 173. Принуждение к вступлению в фактические брачные отношения» предлагается изменить на: «Статья 173. Принуждение к сожительству», а ее диспозицию в действующей редакции звучащей как: «Принуждение к вступлению в фактические брачные отношения с ребенком, – », на: «Принуждение ребенка к сожительству,-».

Представляется, что предлагаемая замена используемых терминов позволит нейтрализовать вероятность возникновения спорных аспектов в регулировании уголовного и семейного права, особенно в случаях их тесного взаимодействия. Применение единой либо нейтральной терминологии способствует более эффективному решению задач, стоящих перед этими отраслями права, и отвечает интересам граждан, общества и государства.

Следует подчеркнуть, что настоящее исследование не претендует на абсолютную истину и никаким образом не отрицает возможность использования формулировки «фактические брачные отношения» в правовом контексте. Речь идет исключительно о корректности применения дефиниций в уголовном законодательстве с учетом специфики семейного права и актуальных тенденций его регулирования.

Безусловно, если вопрос о «фактических брачных отношениях» получит нормативное закрепление в СК КР и будет согласован с практикой правоприменения в сфере семейного и уголовного права, то рассматриваемая в настоящей работе коллизия будет устранена.

Список использованной литературы

1. Макембаева Д.И. Актуальные вопросы семейного насилия в Кыргызстане // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, 2019, № 1, с. 152-156.

2. Уголовный кодекс Кырг.Респ. от 28 октября 2021 года № 127 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> – Загл.с экрана (дата обращения: 29.04.2024);
3. О правах ребенка: Конвенция Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2024);
4. Семейный кодекс: Кодекс Кырг.Респ. от 30 августа 2003 года №201 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1327> – Загл.с экрана (дата обращения: 29.04.2024);
5. О детях: Кодекс Кырг.Респ. от 10 июля 2012 года №100 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/203700/edition/1208810/ru> - Загл.с экрана (дата обращения: 29.04.2024);
6. Гражданский кодекс: Кодекс Кырг.Респ. от 8 мая 1996 года №15 (Часть I) (Введен в действие Законом КР от 8 мая 1996 года № 16.) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4?cl=ru-ru> – Загл.с экрана (дата обращения: 29.04.2024);
7. Конституция Кыргызской Республики (введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> – Загл. с экрана. (дата обращения: 29.04.2024);
8. Юридический словарь. Гражданский брак. Толкование. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/95189> – Загл. с экрана (дата обращения: 27.04.2024);
9. Социологический энциклопедический словарь. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/social/КОНКУБИНАТ> – Загл. с экрана; Толковый онлайн-словарь русского языка Ефремовой Т.Ф. – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/к/конкубинат> – Загл. с экрана (дата обращения: 27.04.2024);
10. Международное частное право: Иностранное законодательство / предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. – Москва: «Статут», 2000, с. 270-287. – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/data/2021/03/13/1200223567/Германия%20ВЗ%20к%20ГГУ.pdf> - Загл. с экрана (дата обращения: 22.11.2023);
11. Слоним М. Брак или гражданское партнерство в Великобритании: а в чем, собственно, разница? // Журнал «ZIMA Magazine». – Режим доступа: <https://zimamagazine.com/2020/02/brak-ili-grazhdanskoe-partnerstvo-v-velikobritanii-a-v-chem-sobstvenno-raznica/#:~:text=Единственная разница в том что, обязательства перед партнерами и детьми.> - Загл. с экрана (дата обращения: 22.11.2023);
12. De Facto Relationships in Australia. – Режим доступа: <https://www.gotocourt.com.au/family-law/de-facto-relationships/#:~:text=A“de facto relationship” refers, de facto relationship.> – Загл. с экрана (дата обращения: 22.11.2023);
13. Коновалов А. Признание юридических последствий фактических брачных отношений: pro и contr // Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/priznanie-yuridicheskikh-posledstviy-fakticheskikh-brachnykh-otnosheniy-pro-i-contra/> - Загл. с экрана (дата обращения: 15.12.2023);
14. О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение: Постановление Пленума Верховного суда КР от 29 мая 2020 года №10. – Режим доступа: <http://admin-sot.sot.kg/public/sites/4/2020/08/plenum-10-ru-1.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 20.03.2024).

15. Курумшиева Э.И. Договор как способ регулирования семейных отношений // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. Специальный выпуск (S), 2019, с. 239-245.
16. Курумшиева Э.И. Фикции в семейном праве как юридико-технические приемы // Таврический научный обозреватель, 2016, № 2(7), с. 86-90.

Рецензент: к.ю.н., доцент Керимканова Ж.Ж.

УДК 347.961

Анаркулова Э.С.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Анаркулова Э.С.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Anarkulova E.S.

КНУ Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ЖЕКЕ НОТАРИУСТУН УКУКТУК
СТАТУСУНУН АЙРЫМ МАСЕЛЕЛЕРИ
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧАСТНОГО НОТАРИУСА
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
SOME ISSUES OF THE LEGAL STATUS OF A PRIVATE NOTARY
IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасындагы жеке нотариустун укуктук статусунун маселелери каралат, улуттук мыйзамдардын негизинде жеке нотариус менен башка юридикалык кесиптин өкүлдөрүнүн ортосундагы айырмачылыктар талкууланат.

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы правового статуса частного нотариуса в Кыргызской Республике, отличия частного нотариуса от представителей других профессий юридического профиля на основании национального законодательства.

Abstract: This article examines the legal status of a private notary in the Kyrgyz Republic, and examines the differences between a private notary and representatives of other legal professions based on national legislation.

Негизги сөздөр: нотариус; нотариалдык иш; нотариус; жеке нотариус; мамлекеттик нотариус; жеке нотариустун укуктук абалы; нотариалдык кеңсе; квалификациялык талаптар.

Ключевые слова: нотариат; нотариальная деятельность; нотариус; частный нотариус; государственный нотариус; правовой статус частного нотариуса; нотариальное бюро; квалификационные требования.

Keywords: notary; notarial activity; notary; private notary; state notary; legal status of private notary; notary office; qualification requirements.

Создание частного нотариата и возрастание его правового статуса в Кыргызской Республике, как и практически во всех постсоветских республиках, стало возможным только после того, как уже в суверенном Кыргызстане были проведены радикальные политические, экономические и правовые реформы и был создан институт частной собственности. В 1998

году в республике был принят Закон о нотариате, в ст. 2 которого нотариат был представлен и закреплён в качестве системы государственных органов, должностных лиц и частных нотариусов, которым были переданы определённые государственные функции. [1]

Создание в стране института частного нотариата имело своим следствием усиление влияния нотариата, а с

другой стороны, способствовало упрочнению гражданско-правовых отношений в республике, заметно увеличило перечень документов, подлежащих нотариальному удостоверению, что было обусловлено, в частности, форсированным процессом приватизации, начавшимся в стране, созданием института предпринимательства и связанной с данным институтом предпринимательской деятельностью, существенным количественным ростом совершаемых сделок имущественного и неимущественного характера, подлежащих соответствующему юридическому оформлению.

Новой экономической и политической реальностью, возникшей в связи с крушением прежней советской политической и хозяйственной системы, была продиктована необходимость наделения определенными публичными и властными полномочиями нотариусов, которые, получив эти полномочия, стали осуществлять свою профессиональную деятельность от имени государства. И это вопреки тому, что институт частных нотариусов, будучи одним из институтов гражданского общества, в организационном плане не является структурным элементом системы органов государственной власти. [2, с. 12]

Сегодня можно настаивать на том, что с принятием 1998 году Закона о нотариате в Кыргызстане была, по сути, осуществлена нотариальная революция, в результате которой была в корне преобразована система нотариата, благодаря созданию института частного нотариата. По территории страны в кратчайшие сроки стали открываться частные нотариальные конторы, состав которых стал формироваться главным образом за счет перехода в эти конторы государственных нотариусов, которые обладали достаточными знаниями и квалификацией, чтобы быстро перестроиться под новые экономические, политические и правовые условия, обстоятельства.

В Законе о нотариате 1998 года с необходимой определенностью указывалось, что нотариальные действия в Кыргызской Республике наряду и наравне

с государственными нотариусами совершаются частными нотариусами.

Основным существенным отличием частного нотариуса от представителей других профессий юридического профиля является его статус, особенность которого заключается в том, что в нем одновременно содержатся два начала – частное и публичное. К примеру, он по своему усмотрению и под свою материальность организует собственную деятельность, в то время как факты и документы, засвидетельствованные им, в соответствии с законом носят официальный характер или, другими словами, они подтверждены государством. Отношения, складывающиеся между частным нотариусом и лицом, которое обратилось к нему за совершением того или иного нотариального действия, имеют публично-правовую, а не договорную основу.

К частному нотариусу предъявляются дополнительные требования, а для оценки его деятельности установлены дополнительные параметры в связи с тем, что к лицам, претендующим на нотариальную должность, предъявляются повышенные квалификационные требования, а кроме того, они могут получить дополнительные знания и практические навыки, которые не входят в общий стандарт высшего юридического образования. Так, в действующем Законе о нотариате был установлен возрастной ценз для тех, кто желает стать нотариусом, с нижним пределом – 25 лет и верхним – 75 лет. Очевидно, что нижний предел устанавливался с учетом того, что лицо, вступающее в должность нотариуса, должно иметь не только необходимые знания и профессиональные навыки, но и определенные устоявшиеся морально-нравственные принципы и свойства, что на деле является, по сути, одним из важнейших требований и условий качественной и стабильной нотариальной деятельности. Что касается верхнего предела – 75 лет, то бросается в глаза тот факт, что он заметно превышает возраст выхода на пенсию. Суть в том, что нотариус может, как показывает практика,

повышать свою квалификацию в течение всей своей деятельности, с повышением же квалификации происходит одновременно и повышение качества его деятельности.

В соответствии с законом в стаж работы по юридической профессии, который необходим для лиц, желающих работать частным нотариусом, входит время работы:

- на судейской должности;
- на различных государственных должностях, которые не требуют наличия высшего юридического образования;
- на различных муниципальных должностях, которые не требуют наличия высшего юридического образования;
- на должностях юридических служб различных организаций, не требующих наличия высшего юридического образования;
- на должностях различных научно-исследовательских организаций, которые не требуют наличия высшего юридического образования;
- на преподавательской должности юридических дисциплин в учреждениях, относящихся к категории среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования;
- на должности адвоката;
- на должности нотариуса;
- на должности помощника нотариуса.

[3]

Все вышеуказанные должности могут быть учтены при выяснении величины стажа только при наличии определенных документов, а именно трудового договора и документов, подтверждающих уплату страховых взносов за время работы на вышеуказанных должностях.

В рассматриваемом нами направлении необходимо внести ряд изменений в законодательство, и в первую очередь усилить квалификационные требования, которые предъявляются к лицам, намеренным заняться нотариальной деятельностью, а именно нужно установить минимальный стаж работы по специальности, который должен быть не

менее 3 лет и в настоящее время составляет всего лишь 1 год. Новый минимальный потолок позволит, по нашему мнению, повысить квалификацию претендента до достаточного уровня, который отвечает реальным запросам практики и потребностям населения, и др.

Обретение нотариусом особого административно-правового статуса на деле и по существу начинается с того момента, когда он приступает к первой своей стажировке, порядок прохождения которого определяется Министерством юстиции КР. В данной связи следует указать на то, что к настоящему моменту разработан новый проект Порядка прохождения стажировки. Стажировка позволяет получить необходимые для дальнейшей деятельности практические навыки по совершению нотариальных действий и организации нотариальной работы, а также получить минимальный допустимый объем профессиональных знаний, необходимый для сдачи квалификационного экзамена, без сдачи которого, как известно, нельзя получить лицензии на право заниматься частной нотариальной деятельностью. Подавляющее большинство вопросов, связанных с прохождением стажировки лицами, претендующими на должность частного нотариуса, находится в компетенции Министерства юстиции КР.

Следует обратить внимание на то, что текущее состояние законодательства Кыргызской Республики таково, что прохождение стажировки может носить исключительно формальный характер. Анализ опыта стран, имеющих значительный опыт в сфере нотариального дела, позволяет утверждать, что доступ к профессии и деятельности нотариуса в этих странах намеренно затруднен дополнительными условиями и требованиями, завышенными по сравнению с прочими юридическими профессиями, что обусловлено стремлением улучшить качество нотариальной деятельности. Так, наряду с требованием обязательного получения юридического образования к претендентам на нотариальную должность практически во всех этих

странах предъявляется требование обязательного прохождения специализированной стажировки, которая в зависимости от обстоятельств может продолжаться от одного до трех лет. В ряде этих стран, а именно в Греции, Испании, Италии и Португалии, кандидат, прежде чем занять искомую должность, должен пройти конкурс. [4, с. 120]

В европейских государствах продолжительность прохождения стажировки неодинакова, колеблется от двух до семи лет. Разнится также порядок стажирования, при этом стажер в процессе стажировки занимается, по сути, выполнением обязанности и функций помощника нотариуса, получая за это заработную плату. Но стажировка этим не ограничивается. В продолжение всего срока стажировки он обязан посещать специальные семинарские занятия, организация которых возложена на нотариальные палаты стран. Если стажер не посещает семинары или посещает не все из них, ему присваиваются штрафные баллы, которые влияют на содержание заключения, выдаваемого стажеру по завершению стажировки. [5, с. 305]

Зарубежный опыт, в достаточной мере доказавший свою продуманность и эффективность, показывает и доказывает, что продолжительность стажировки должна быть не только строго определена, но и закреплена законодательно, при этом должна быть исключена всякая возможность ее сокращения, она должна проходить с непременным отрывом от места постоянной работы, обязательно должен быть заключен договор, оговаривающий, что стажер исполняет обязанности и функции помощника нотариуса. В тех случаях, когда во время стажировки нотариус, у которого проходила стажировка, прерывал свою работу и стажер по этой причине прекратил стажироваться, то время стажировки должно быть продлено на срок, полностью компенсирующий упущенное время, независимо от причин, которые привели к прерыванию стажировки. В данной связи в Кыргызстане возникает необходимость

создания механизма надзора за качеством и сроками прохождения стажировки, который должен осуществлять соответствующий уполномоченный орган.

После того, как стажировка завершена, наступает следующий этап, связанный с квалификационным экзаменом, успешная сдача которого гарантирует получение стажером лицензии на право заниматься частной нотариальной деятельностью. В этих целях создается Квалификационная комиссия при Министерстве юстиции КР, в состав которой входят представители Министерства юстиции и Нотариальной палаты, а также государственные нотариусы и представители научного юридического сообщества.

В том случае, если стажеру удалось успешно сдать квалификационный экзамен, ему Министерством юстиции в течение одного месяца, исчисляемого с того дня, когда Квалификационной комиссией было принято решение о выдаче лицензии, должна быть выдана данная лицензия, при этом Министерство юстиции в продолжении десяти рабочих дней, исчисляемых со дня подписания приказа о выдаче лицензии, должно уведомить об этом Нотариальную палату, чтобы новый нотариус стал ее членом.

Очевидно, что заполнение вакансий на должность частного нотариуса должно происходить на основе определенных критериев, мнения о которых в научной среде расходятся. По мнению ряда специалистов, такими критериями должны быть в первую очередь, наряду с высоким уровнем соответствующих знаний, также высокие морально-нравственные качества кандидатов и безукоризненная их репутация. Но поскольку кандидатов, удовлетворяющих этим требованиям, может оказаться достаточно много, то определенное преимущество, по их мнению, должно отдаваться тем из кандидатов, которые имеют рабочий стаж не менее пяти лет по юридической специальности в органах юстиции, правоохранительных органах, судебной системе, адвокатуре. Отбор должен производиться по итогам собеседования,

которое должно проводиться по специально разработанным Методическим рекомендациям по проведению собеседований, которые должны пройти процедуру законодательного утверждения. А кроме того, приоритет должны получать лица, имеющие ту или иную ученую степень либо ученое звание. [5, с. 308]

В Кыргызстане выданная в первый раз лицензия, предоставляющая право на занятие частной нотариальной практикой, имеет силу в течение 5 лет, в дальнейшем она должна быть продлена без сдачи квалификационного экзамена на 10 лет, а затем – до достижения нотариусом предельного возраста, но с тем дополнительным требованием, что за время частной нотариальной практики действие лицензии не было приостановлено по предусмотренным законом основаниям. Если обратиться к опыту ряда постсоветских стран, то России в соответствии со ст. 3 Основ законодательства РФ о нотариате, в Казахстане согласно ст. 8 Закона РК о нотариате и Узбекистане согласно ст. 151 Закона РУ о нотариате лицензия нотариуса предоставляется без какого-либо ограничения срока, т.е. один раз и на все время нотариальной деятельности. Это вполне, как представляется, разумное и оправданное решение. Следуя опыту вышеуказанных стран, вполне обоснованной является выдача лицензии на бессрочной основе, поскольку, во-первых, не вполне понятны причины, побудившие законодателей устанавливать срок действия лицензии, и, во-вторых, периодическое продление ее действия с необходимостью порождает коррупционные риски.

Анализ организационно-правовых основ деятельности частного нотариата в Кыргызстане позволяет без особых усилий обнаружить, что пределы деятельности частного нотариуса, если сравнивать их с аналогичными рамками в других странах, в соответствии с новым Законом о нотариате, заметно шире. Частные нотариусы в нашей стране до того, как был принят данный закон, не имели права накладывать и снимать запрет отчуждения

имущества, выдавать свидетельства о праве на наследство, принимать какие-либо меры, направленные на охрану наследственного имущества, подтверждать подлинность факсимильной подписи лица с ограниченными возможностями здоровья. Но с принятием нового Закона о нотариате 2023 года с частных нотариусов все перечисленные ограничения были сняты, их полномочия были расширены и уравнивались с полномочиями государственным нотариусов. Кроме того, частному нотариусу в нашей стране в соответствии с п. 2 ст. 7 Закона о нотариате было предоставлено право заниматься деятельностью медиатора [6, с. 74], т.е. быть посредником в разрешении различных споров между участниками правоотношений. [7, с. 100]

Нововведением стало также положение, преставленное в п. 2 ст. 21 Закона о нотариате, согласно которому частные нотариусы в количестве двух и более лиц могут организовать нотариальное бюро. В данной связи следует сказать, что таким опытом располагает Казахстан, а кроме того, там поощряется развитие сотрудничества и партнерства между нотариусами. Однако при этом законом в такого рода партнерстве предусмотрены некоторые ограничения, согласно которым его участниками могут быть только те лица, которые получили свое назначение на должность нотариуса в порядке, установленном законом, и в границах одного и того же нотариального округа. Следует сказать, что нотариальное партнерство на деле представляет собой совместную, на единой организационной основе деятельность двух и более нотариусов, не образующих юридическое лицо. В соответствии с партнерским договором, заключенным нотариусами, они берут на себя обязательство объединять усилия и оказывать взаимную нотариальную помощь в своей профессиональной деятельности. [4, с. 130] При этом такое партнерство не может прекратить и каким-либо образом сказаться на установленных законом полномочиях каждого из нотариусов,

заключивших договор партнерства, на их обязанностях по уплате налогов, сборов и прочих обязательных платежей, по страхованию риска профессиональной ответственности и на их обязанностях, предусмотренных для членов Нотариальной палаты КР. И, наконец, законом запрещено использование должностного статуса одного участника партнерства другим его участником. [4, с. 130]

Принцип самофинансирования, положенный в основу деятельности частного нотариуса, сам по себе предполагает не только то, что он имеет право самостоятельно, под свою ответственность осуществлять финансово-хозяйственную деятельность, но и то, что такое право для него неизбежно. Но в данной связи следует помнить также, что любое право сопряжено с определенными обязанностями. Так, к примеру, нотариус, осуществляя свою деятельность, не имеет права не соблюдать по отношению к работникам нотариальной конторы нормы, содержащиеся в текущем трудовом законодательстве, он должен также соблюдать нормы налогового законодательства и вести должный учет, документировать итоги своей финансово-хозяйственной деятельности.

Нотариальная деятельность, как и любая другая необходимая и общественно-полезная деятельность, должна быть максимально эффективной, а для этого необходимо, в частности, чтобы права и обязанности нотариусов должны быть определены законодателем в объеме и соотношении друг с другом наиболее оптимальным образом, с учетом всех обстоятельств и особенностей нотариальной деятельности. При таких условиях и требованиях правовые нормы, помимо своего основного предназначения, выступают также в роли общих правил, которые необходимы для решения всего комплекса задач, стоящих перед частным нотариатом. Очевидно, что данные задачи могут быть решены наиболее эффективным образом при условии, если статус частного нотариуса найдет свое оптимальное нормативное правовое

решение, будет урегулирован в достаточной степени, а кроме того, если будет осуществляться в полной мере законодательное регулирование деятельности частного нотариата и при этом разработаны объективные и точные критерии для определения эффективности данной деятельности, а также оптимальные формы отчетности по ней.

Создание частного нотариата может быть оправдано только при условии, что исполняется основополагающее требование для любой системы, заключающееся в достаточно эффективном ее функционировании, включая, конечно, нотариальную, которая является органической частью «предупредительного» правосудия. Очевидно, что для того, чтобы такая высокоэффективная система была создана, необходимо в первую очередь сформировать систему качественной профессиональной подготовки нотариусов. Следующим условием является создание системы, в которой назначение на должность нотариуса должно происходить исключительно на конкурсной основе и с достаточно строгими требованиями к лицам, участвующим в конкурсе. Следует иметь в виду, что создаваемая нотариальная система не будет эффективной, если не будут созданы условия, способные гарантировать достаточно высокое экономическое положение нотариуса, уровень его жизни, который зависит от его профессиональной деятельности. Имея в виду специфику нотариальной деятельности, необходимо также обеспечить эффективный надзор за их деятельностью. [4, с. 130]

Как показывает опыт наиболее благополучных в экономическом отношении стран, создание и успешное функционирование системы частного нотариата возможно только в условиях развитого гражданского общества. Но следует иметь в виду, что нотариат не является одним из институтов гражданского общества, так как его особенности, параметры не соответствуют организации деятельности нотариата в Кыргызстане, где в настоящее время

частный нотариат характеризуется высокой степенью зависимости от органов государственного управления в части лицензирования и надзора за деятельностью частных нотариусов.

На сегодняшний день в Кыргызской Республике проблемы, связанные с четкой и строгой регламентацией статуса частного нотариуса, его прав и обязанностей, еще достаточно далеки от своего решения. При попытках четко определить его правовой статус неизбежно возникают определенные трудности, особенно в тех случаях, когда речь идет о

том, следует ли его отнести к должностным лицам, являющимися носителем государственной власти.

Учитывая все имеющиеся сложности и нерешенные вопросы, объективные и субъективные проблемы, многое еще предстоит совершить для того, чтобы добиться эффективной и согласованной деятельности частных нотариусов. В частности, следует продолжать работу по совершенствованию нотариального законодательства, устранению пробелов и противоречий в нем.

Список использованной литературы

1. О нотариате: Закон Кырг. Респ. от 30 мая 1998 года № 70. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/>
2. Фадеева Г.В. Административно-правовое регулирование организации нотариальной деятельности в России: дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011, с. 21.
3. О нотариате: Закон Кырг. Респ. от 9 марта 2023 года № 54. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/>
4. Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=276256>
5. Бурибаев Е.А. Теоретические проблемы конституционного-правового регулирования нотариальной деятельности и нотариата (на материалах Республики Казахстан и постсоветских государств): дис ... док. юрид. наук. – Алматы, 2010, с.305.
6. Жумабекова Б.Т. Применение процедуры медиации в Кыргызстане // Вестник КНУ имени Жусупа Баласагына, 2019, № 3(99), с. 84-88.
7. Кылычов С.С. Роль медиации в разрешении правовых конфликтов // Вестник КНУ имени Жусупа Баласагына, 2019, № 3(99), с. 100-103.

Рецензент: д.ю.н., профессор Рысмендеев Б.Дж.

УДК 351.862

Базлакунова А.Т., Досматова А.Н.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Базлакунова А.Т., Досматова А.Н.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Bazlakunova A.T., Dosmatova A.N.
KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН БАЖЫ ОРГАНДАРЫНЫН АЗЫРКЫ УЧУРДАГЫ
УКУК КОРГОО ИШИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
CURRENT LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF CUSTOMS BODIES
OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала Кыргыз Республикасынын бажы органдарынын азыркы учурдагы укук коргоо ишине анализ жүргүзөт. Бажы органдары тушутуп жаткан көйгөйлөр менен чакырыктар чагылдырылып, чечүү жолдору сунушталат.

Аннотация: Данная статья анализирует правоохранительную деятельность таможенных органов в Кыргызской Республике на современном этапе. Освещаются основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются таможенные органы. А также предлагаются пути их решения.

Abstract: This article analyzes the current law enforcement activities of customs authorities of the Kyrgyz Republic. The problems and challenges faced by the customs authorities are reflected and solutions are proposed.

Негизги сөздөр: бажы органдары; укук коргоо иши; Кыргыз Республикасы; мыйзамсыз товар жүгүртүү; укуктук жөнгө салуу.

Ключевые слова: таможенные органы; правоохранительная деятельность; Кыргызская Республика; незаконный оборот товаров; правовое регулирование.

Keywords: customs authorities; law enforcement work; the Kyrgyz Republic; illegal trade; legal regulation.

В современных условиях деятельность таможенной службы Кыргызской Республики находится под влиянием региональных и международных вызовов, что требует её дальнейшего развития, а также реформирования подходов к таможенному регулированию и администрированию.

Реформы, которые проводились в связи со Стратегией развития таможенной службы на 2018-2023 годы принесли положительные результаты. В частности, удалось сократить административные барьеры, упростить таможенные процедуры, развить инфраструктуру и автоматизировать процессы при таможенных операциях.

Одним из ключевых направлений работы является обеспечение экономической безопасности. Таможенная служба, часто во взаимодействии с другими правоохранительными органами, предотвращает многочисленные попытки контрабанды, ввоза контрафактной и запрещенной продукции. [1]

В дополнение к традиционной правоохранительной деятельности (предупреждение, выявление, пресечение преступлений и правонарушений), приоритетом становится профилактика нарушений, борьба с незаконным оборотом наркотиков и предупреждение террористических угроз.

Для повышения эффективности и оперативности правоохранительных подразделений необходимо унифицировать информационные системы госорганов для обмена данными, ввести учет и обмен информацией о субъектах ВЭД из группы риска, а также улучшить их материально-техническую базу. [2]

Крайне важно активизировать межведомственное взаимодействие с правоохранительными структурами через совместные рейды и проверки, усилить оперативный состав квалифицированными сотрудниками и обеспечить их ресурсами. Это поможет снизить долю незаконного перемещения товаров.

В рамках модернизации кыргызских пунктов пропуска ("Торугарт", "Иркештам", "Достук", "Кызыл-Кия", "Кайрагач", "Кызыл-Бель" и "Карамык") планируется оснастить их инспекционно-досмотровыми комплексами (ИДК). Эти комплексы позволят сканировать транспортные средства без вскрытия, что ускорит таможенный контроль и минимизирует случаи недостоверного декларирования.

Несмотря на положительную динамику, существуют нерешенные проблемы:

- недостоверное декларирование товаров;
- низкая скорость прохождения товаров через границу;

- коррупционные риски.

Эти факторы создают барьеры для бизнеса и негативно сказываются на темпах экономического роста и инвестиционной привлекательности Кыргызской Республики.

В условиях международной интеграции конкурентным преимуществом страны станет совершенствование методов анализа и прогнозирования экономических тенденций, оперативное реагирование на изменения во внешней торговле, а также качество и скорость таможенных услуг.

В свете требований Таможенного кодекса ЕАЭС о переходе на электронные технологии, критически необходимо ускорить цифровизацию и автоматизацию таможенных процессов. Это позволит значительно ускорить формальности и минимизировать "человеческий фактор" при принятии решений. [3]

Требуется активное развитие и взаимная интеграция информационных систем не только в таможне, но и во всех контролирующих госорганах, в рамках национальных программ ("Таза коом", "Тундук"). [4]

В связи с ростом издержек производства и снижением конкурентоспособности ряда секторов (вызванных повышением пошлин, сложностью получения разрешительных документов, требованиями техрегламентов ЕАЭС) от госорганов требуется скоординированное содействие участникам ВЭД через автоматизацию и ускорение таможенных операций.

Для социально-экономического развития регионов и улучшения внешнеэкономических показателей с Узбекистаном, возникла необходимость возобновить работу некоторых пунктов пропуска на кыргызско-узбекском участке границы, особенно в Джалал-Абадской области, граничащей с густонаселенными областями Узбекистана. На данный момент работают пункты пропуска в более упрощенном порядке пропуска транспортных средств, грузов и товаров.

Внедрение инновационных методов таможенного регулирования требует оптимизации организационной структуры

и повышения квалификации кадров таможенной службы.

Целью стратегии является создание цифровой таможни на основе системы управления рисками (СУР) с развитой таможенной инфраструктурой. Это позволит снизить коррупционные риски и создать благоприятные условия для ВЭД.

Ключевые задачи для достижения цели

1. Ускорение таможенных операций через СУР, автоматизацию и электронное межведомственное взаимодействие (безбумажное декларирование).

2. Развитие эффективной системы таможенного администрирования для обеспечения экономической безопасности.

3. Реализация государственно-частного партнерства в развитии таможенной инфраструктуры.

4. Достаточное ресурсное обеспечение таможенной службы, включая профессиональный потенциал и справедливую мотивацию.

Стратегия учитывает положения Соглашения по упрощению процедур торговли.

Основные направления — это «Автоматизация и использование современных цифровых технологий во всех таможенных процессах (ПРОЕКТ «Цифровая таможня»)». Цифровизация снизит временные издержки для ВЭД и коррупционные риски за счет исключения прямого контакта сотрудников с участниками ВЭД.

Меры включают:

дальнейшее развитие электронного декларирования и автоматического выпуска товаров. Интеграция с банками для онлайн-подтверждения уплаты платежей;

внедрение принципа «Одна остановка» и единой автоматизированной системы контролирующих органов на пункте пропуска. Развитие механизмов приоритетного прохождения для транзита и сельхозпродукции. Внедрение электронной системы отслеживания товаров и автоматизация таможенного досмотра.

Международное сотрудничество в сфере безопасности является основополагающим для поддержания мира и стабильности как в регионе, так и на глобальном уровне. Для достижения этих целей необходимо продолжать укрепление правовых основ и улучшение взаимодействия между государствами, основываясь на уважении к суверенитету каждой страны и стремлении к общему благополучию и безопасности народов. [5]

В этом контексте важно на всех этапах таможенного контроля и осуществления таможенных операций внедрять и совершенствовать существующие инструменты системы управления рисками. Система управления рисками и посттаможенный контроль после выпуска товаров будут ключевыми приоритетами в процессе цифровизации таможенных процедур.

Одним из важнейших направлений данного процесса является улучшение правовой базы и основ обеспечения национальной безопасности, включая деятельность соответствующих субъектов. Это направление в науке и практике рассматривается как процесс правотворчества и правоприменения в публичной сфере. Основой такого

совершенствования, как и самого правового регулирования, является нормативный аспект – разработка и юридическое закрепление норм прав и обязанностей соответствующих субъектов. [6]

Улучшение эффективности системы таможенного администрирования на основе анализа внешнеэкономических показателей. Развитие транзитного потенциала

В условиях единого законодательства ЕАЭС и неразвитой логистической инфраструктуры необходимы оперативные и адекватные решения для повышения эффективности администрирования платежей.

Реализация стратегии усилит аналитическую составляющую и улучшит координацию структурных подразделений. Это также даст возможность развивать методологию анализа для более эффективного применения национальных стоимостных индикаторов риска.

В рамках данной стратегии запланированы мероприятия, направленные на улучшение аналитических функций, которые будут отслеживать изменения в области внешнеэкономической деятельности.

Список использованной литературы

1. Конституция Кыргызской Республики от 05.05.2021. – Бишкек, 2021.
2. Таможенный кодекс ЕАЭС (с изменениями на 29 апреля 2020 года) (редакция, действующая с 23 марта 2021 года).
3. О таможенном регулировании: Закон КР от 24 апреля 2019 года № 52.
4. Токтобеков А.Б. Таможенное право Кыргызской Республики: практика и перспективы. – Бишкек, 2021.
5. Мамбетова Н.М. Теоретико-правовые аспекты международного сотрудничества в Кыргызской Республике в сфере обеспечения безопасности // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. 2024, №4, с.181.
6. Иманкулов Т.И. Ответственность органов внутренних дел за “рост преступности” в свете требований новых кодексов КР в сфере уголовного судопроизводства 2019 года и Концепция национальной безопасности КР 2012 года // Вестник КНУ имени Жусупа Баласагына, 2019, №3, с. 88.

Рецензент: к.ф.н., доцент Айдарбекова Г.Б.

Байгубатова Н.Р., Эсенбекова А.Т.
 Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Байгубатова Н.Р., Эсенбекова А.Т.
 КНУ имени Жуспа Баласагына
Baigubatova N.R., Esenbekova A.T.
 KNU Jusup Balasagyn

**БОРБОРДУК АЗИЯ РОССИЯНЫН ТЫШКЫ САЯСАТЫНЫН БОРБОРУНДА:
 УКРАИНА ЖАҢЖАЛЫНАН КЕЛИП ЧЫККАН ЧАКЫРЫКТАР
 ЖАНА КҮТҮҮЛӨР
 ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ФОКУСЕ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ:
 ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В ПОСТУКРАИНСКИЙ ПЕРИОД
 CENTRAL ASIA IN THE FOCUS OF RUSSIAN FOREIGN POLICY: CHALLENGES
 AND OPPORTUNITIES IN THE POST-UKRAINE PERIOD**

Кыскача мүнөздөмө: Макала Украинанын аймагындагы куралдуу жанжалдын аяктап бара жаткан шартында Россия Федерациясынын Борбордук Азия өлкөлөрүнө карата учурдагы тышкы саясатын изилдөөгө арналган. Изилдөөнүн объектиси болуп региондогу геосаясий жана экономикалык процесстер саналат, ал эми предмети — Россиянын таасир этүү инструменттери жана багыттары, ошондой эле Кытай Эл Республикасы, Европа Биримдиги жана башка тышкы акторлордун активдешүүсүнүн шартындагы Россиянын региондогу орду болуп эсептелет. Макаланын негизги максаты — Россиянын региондо таасирин күчөтүү мүмкүнчүлүктөрүн аныктоо, Кытай менен болгон атаандаштык жана кызматташтык механизмдерин талдоо, ошондой эле Европа Биримдигинин Global Gateway демилгеси сыяктуу жаңы чакырыктарга баа берүү. Изилдөөнүн алкагында структуралык-функционалдык жана салыштырма-саясий талдоо ыкмалары, ошондой эле геосаясий моделдөө элементтери колдонулган. Жыйынтыгында, Россия коопсуздук, энергетика, гуманитардык байланыштар жана санариптик интеграция сыяктуу негизги тармактарда өз позициясын сактап калгандыгы белгиленет, бирок экономикалык жана логистикалык чөйрөлөрдө Кытай менен атаандаштык күчөп баратканы байкалат. Россиянын ГЭС, АЭС, транспорттук коридорлор жана ЕАЭБдин санариптешүүсү жаатындагы демилгелери Кытайдын «Бир алкак – бир жол» демилгеси менен Европа Биримдигинин региондогу стратегиялык катышуусуна жооп катары каралат. Изилдөөнүн жаңылыгы – постукраиндик мезгилдеги Россиянын Борбордук Азиядагы саясатынын ар тараптуу баалуулугун берүүдө, ошондой эле тышкы күчтөрдүн өсүп жаткан атаандаштыгынын шартында регион мамлекеттеринин стратегиялык туруктуулугун камсыз кылуу боюнча жаңы ыкмаларды сунуштоо. Бул изилдөө Борбордук Азия мамлекеттери үчүн Евразия мейкиндигинде күч алып бараткан геосаясий атаандаштык шартында өзүнүн аймактык туруктуулугун камсыз кылуу жана стратегиялык автономиясын сактап калуу максатында тышкы акторлор менен өз ара аракеттенүүнүн тең салмактуу стратегиясын иштеп чыгуу зарылдыгын баса белгилейт.

Аннотация: Статья посвящена анализу современной внешнеполитической стратегии Российской Федерации в отношении стран Центральной Азии в условиях трансформирующейся международной среды, сформированной на фоне приближающегося завершения конфликта на Украине. Объектом исследования выступают геополитические и экономические процессы в регионе, а предметом – направления и инструменты влияния России на фоне растущей активности Китая, Европейского союза и других внешних акторов. Целью работы является выявление перспектив усиления российского влияния в регионе, оценка механизмов конкуренции и кооперации с Китаем, а также анализ новых вызовов, включая инициативу ЕС «Global Gateway». В ходе исследования использовались методы структурно-функционального и сравнительно-политического анализа, а также элементы геополитического моделирования. В результате показано, что Россия сохраняет влияние в

ключевых сферах – безопасности, энергетике, гуманитарной и цифровой интеграции, однако сталкивается с растущей конкуренцией со стороны Китая в экономике и логистике. Участие РФ в проектах строительства ГЭС, АЭС, транспортных коридоров и в цифровизации ЕАЭС является ответом на вызовы инициативы «Один пояс – один путь» и стратегии ЕС. Новизна исследования заключается в комплексной оценке постукраинской трансформации политики России в Центральной Азии с учётом региональной многовекторности и соперничества внешних сил. Работа актуализирует необходимость для стран Центральной Азии выработки сбалансированной стратегии взаимодействия с внешними акторами в целях обеспечения собственной региональной устойчивости и сохранения стратегической автономии в условиях нарастающего геополитического соперничества в евразийском пространстве.

Abstract: This article examines the current foreign policy strategy of the Russian Federation toward the Central Asian states in the context of a transforming international environment shaped by the approaching end of the conflict in Ukraine. The object of the study is the geopolitical and economic dynamics in the region, while the subject focuses on Russia's instruments and directions of influence amid the growing engagement of China, the European Union, and other external actors. The main aim is to identify the prospects for strengthening Russia's regional presence, assess the mechanisms of competition and cooperation with China, and analyze new challenges, including the EU's Global Gateway initiative. The study employs structural-functional and comparative political analysis, as well as elements of geopolitical modeling. The results show that Russia maintains its dominance in key sectors such as security, energy, humanitarian policy, and digital integration, while increasingly encountering competition from China in the economic and logistical spheres. Russia's involvement in the development of hydropower, nuclear energy, transport corridors, and the digitalization of the EAEU is presented as a strategic response to China's Belt and Road Initiative and the EU's renewed presence in the region. The novelty of this research lies in its comprehensive assessment of Russia's evolving policy in Central Asia in the post-Ukraine context, taking into account the region's multidirectional diplomacy and the intensifying rivalry of external powers. The study emphasizes the need for Central Asian countries to develop a balanced strategy of engagement with external actors in order to ensure their own regional resilience and preserve strategic autonomy amid intensifying geopolitical competition across the Eurasian space.

Негизги сөздөр: Борбордук Азия; Россиянын тышкы саясаты; геосаясат; Украина жаңжалынан кийинки мезгил; Кытай; Евразиялык интеграция; коопсуздук; экономикалык кызматташтык; регионалдык туруктуулук; эл аралык атаандаштык.

Ключевые слова: Центральная Азия; внешняя политика России; геополитика; постукраинский период; Китай; Евразийская интеграция; безопасность; экономическое сотрудничество; региональная устойчивость; международная конкуренция.

Keywords: Central Asia; Russian foreign policy; Geopolitics; Post-Ukraine period; China; Eurasian integration; Security; Economic cooperation; regional resilience; international competition.

Актуальность анализа политики Российской Федерации в Центральной Азии на современном этапе обусловлена кардинальными изменениями в глобальной геополитической архитектуре, происходящими на фоне приближающегося завершения конфликта на Украине. Центральноазиатский регион, традиционно находящийся в зоне исторически обусловленных стратегических интересов России, в условиях

смещения ее внешнеполитических приоритетов, все-таки приобретает ещё большую значимость как компенсаторное направление расширения влияния. Ввиду растущей конкуренции с Россией и другими внешними акторами (Китаем, ЕС и Турцией), Центральная Азия становится ареной перекрёстных интересов и потенциальных геополитических столкновений.

Поэтому изучение политики России в регионе позволяет выявить не только характер и направления её взаимодействия со странами Центральной Азии, но и спрогнозировать возможные сценарии трансформации регионального баланса сил, моделей безопасности, экономического сотрудничества, а также перспектив реализации альтернативных интеграционных инициатив, включая китайскую стратегию «Один пояс – один путь».

Таким образом, научный анализ российской политики в Центральной Азии представляет собой важный инструмент для осмысления текущих и будущих процессов в постсоветском пространстве и всей Евразии в целом.

В каких областях Россия будет оказывать основное влияние и контроль? В каких сферах влияние России усилится? Какие новые проекты будут запущены?

В настоящее время Россия как никогда обеспокоена риском потери влияния в Центральной Азии [1], из-за поступательного усиления интересов и не скрываемых амбиций со стороны Китая [2] и Европейского союза [3], а также активизации усилий центральноазиатских государств по диверсификации внешних связей. [4]

Поэтому Россия будет усиливать свое влияние и контроль по следующим традиционным направлениям.

Военно-политическое присутствие.

Учитывая совместное прошлое силовых и военных ведомств, а также обладание легальным основанием вмешательства во внутренние процессы в регионе на основе ОДКБ (конечно, при позволении властей ЦА) и наличие реальной военной силы в регионе, конечно, Россия имеет свои преимущества в данном контексте.

Россия усиливает своё военное присутствие в регионе, прежде всего за счёт:

постоянного функционирования и повышения эффективности российских военных баз в странах Центральной Азии [5] (в Кыргызской Республике, Республике Таджикистан, Республике Казахстан);

создания объединённых систем противовоздушной обороны с рядом государств региона, к примеру «Соглашение между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о создании Объединенной региональной системы противовоздушной обороны Российской Федерации и Кыргызской Республики от 16 августа 2022 года (ратифицировано в РФ: Федеральным законом от 29 мая 2023 года №183-ФЗ, вступило в силу 2 ноября 2023 года [6]; в КР: Закон принят Жогорку Кенешем 11 октября 2023 года, подписан Президентом 12 октября 2023 года). Для размещения контингента России будет предоставлено 5 гектаров земли в аренду рядом с авиабазой в Канте; проведения регулярных совместных военных учений, в том числе в рамках ОДКБ. Так, согласно плану оперативно-боевой подготовки в 2025 году будут проведены в форме совместного оперативно-стратегического учения «Боевое братство-2025» в Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. [7; 8]

Экономика.

По последним обнародованным данным, «Россия хочет восстановить доступ к мировой торговле, видит себя в центре «евразийского торгового блока», который будет конкурировать с США, Евросоюзом и Китаем и намерения самостоятельно писать правила для нового мира, в том числе проведение собственной политики санкций» [1; 9]. К таким заявлениям действительно стоит приглядеться, тем более что экономические основания имеются. Ведь, по итогам 2024 года экономика России выросла в годовом выражении на 4,1%, и номинал ВВП составил 200,0 трлн руб., увеличившись практически в два раза за 4 года, несмотря на санкции и ковидные ограничения. [10] Поэтому в Центральной Азии Россия активно развивает экономические связи, используя налаженные традиционные средства – механизмы ЕАЭС для укрепления общего рынка.

Хотя ЕАЭС нельзя назвать успешным интеграционным объединением, учитывая малый объем товаро-

оборота внутри союза по сравнению с внешним миром, постоянные разногласия внутри ЕАЭС [11] и периодические петиции граждан Казахстана [12] и Кыргызстана [13] о необходимости выхода из ЕАЭС. «Считается, что ЕАЭС полезен для стран Центральной Азии, поскольку сдерживает напор китайской торговой и экономической экспансии на местных рынках, а заодно упрощает доступ на рынки друг друга и России». [14]

Инвестиции в логистическую инфраструктуру (транспортные коридоры, железные дороги). К примеру, заслуживают внимания активная поддержка России строительства Трансафганской железной дороги, которая должна соединить Центральную Азию с югом Азии через Афганистан. [15; 16]

Расширение присутствия российских компаний в странах Центральной Азии. Отмечаются, что в странах Центральной Азии работают около 24 тыс. компаний с российским капиталом, а совокупный объем накопленных инвестиций превышает 38 млрд. долл. США. [17]

Новые проекты с участием России.

- Энергетика

Здесь следует отметить, что Россия заявляет о заинтересованности в проектировании, строительстве и управлении современной ГЭС «Камбар-Ата-1» в Кыргызстане [18; 19], которая считается амбициозным, трансформационным, инвестиционным проектом, призванным установить регулирование использования водных ресурсов в Кыргызстане, обеспечить водную безопасность. Он должен помочь направить водные потоки из Кыргызстана в Узбекистан и Казахстан в нужное время.

По информации из открытых источников, Кыргызстан обратился с соответствующими инициативами к ряду стран и организаций, к примеру, к Китаю (о чем на встрече с бизнес-сообществом КНР в ходе визита в страну заявил Садыр Жапаров), Всемирному банку (со слов первого заместителя председателя Кабинета министров КР Адылбека Касымалиева), а также к странам Персидского залива (об этом

стало известно по итогам выступления президента КР на саммите в Джидде). Помимо вышеперечисленных сторон интерес к участию в реализации проекта проявляли ОАЭ, EDF Energy – крупная французская компания, Великобритания, а также консорциумы из Турции и Пакистана. [20]

- Инфраструктура

Продвижение транспортных проектов в рамках евразийской интеграции и поддержка инициатив, дублирующих китайские логистические коридоры, к примеру, ранее упомянутая, активная поддержка России строительства Трансафганской железной дороги, которая должна соединить Центральную Азию с югом Азии через Афганистан. [21; 22]

- Цифровизация:

Заявлены необходимость активного сотрудничества в области телекоммуникаций и IT-технологий, создание единого цифрового пространства ЕАЭС [23], ориентированного на упрощение взаимодействия между госорганами, бизнесом и гражданами на основе концепции Digital Union.

- Строительство АЭС в ЦА

По вопросу строительства АЭС в Центральной Азии Россия пока имеет относительно сильные позиции. К примеру, запущенный первый проект в Центральной Азии с участием госкорпорации "Росатом" в Узбекистане (в Джизакской области). Следует сказать, что переговоры с Росатомом по строительству атомной станции в Узбекистане начались в далеком 2018 году. Российская корпорация предлагала возвести большую АЭС из двух современных блоков поколения «3+» ВВЭР-1200. Планировалось построить АЭС в Навои, где расположен самый крупный горно-металлургический комбинат и соответственно имеется кластер горнодобывающих, горно-металлургических производств. Это золото, серебро, уран. Аналогичный проект российская корпорация реализовала в Бангладеш и Белоруссии. В результате длительных переговоров соглашение Узбекистана с Росатомом было подписано только в мае 2024 года в ходе

государственного визита президента РФ в Ташкент. Произошла и трансформация проекта: первую АЭС малой мощности – 330 МВт – установят в Джизакской области, то есть шесть реакторов мощностью 55 МВт каждый. Запуск первого реактора намечался в 2029 году. На полную мощность станция должна начать работать в 2032-2033 годах. [24]

Кроме того, Казахстан заявляет о намерении строительства АЭС, и президент страны отмечал в своем выступлении, что он «обсуждал этот вопрос с президентом России Владимиром Путиным во время его визита в Астану. И они договорились, что в консорциуме генеральным оператором выступит казахская сторона как заказчик проекта». При этом Казахстан успел провести специальный референдум по этому вопросу, от 6 октября 2024 года, результатом которого явилась положительная оценка предложения 70% избирателей. [25]

Также известно, что в 2023 году на форуме «Атомэкспо» в Сочи представители Кыргызстана и России подписали техническое задание на предварительное обоснование проекта строительства атомной электростанции малой мощности в КР. Изначально речь шла о 50 гигаваттах мощности. Но сейчас говорят уже о 100-300 гигаваттах. Место под будущую станцию еще не определили. Отмечают возможные два варианта. Это Баткенская область, потому что можно подключить станцию к высоковольтной ЛЭП в 500 киловольт с планами по дальнейшему экспорту электроэнергии. Либо это может быть север страны, например Нарынская область, недалеко от одноименной реки. Причина – атомной станции нужен хороший источник охлаждения, а северу страны – возможность выработки электроэнергии. [26]

Как усиление России окажет влияние на инициативу «Один пояс – один путь»? В каких областях возможно соперничество или напряженность между РФ и КНР? Каковы преимущества и недостатки усиления России для ЦА, для КНР?

В настоящее время Россия и Китай как будто работают по договоренности «я не лезу в твой огород». При этом присутствие КНР по всем направлениям отношений со странами Центральной Азии будет только расти. К примеру, стремительное завоевание китайскими автомобилями рынка региона, о чем свидетельствуют передаваемые цифры. Отмечаются, что КНР в 2024 году нарастил экспорт только подержанных автомобилей на рекордные 45 процентов, поставив их в количестве 400 тысяч. Согласно подсчетам экспертов, на Кыргызстан, РФ и Узбекистан пришлось примерно 50 процентов всех поставок подержанных автомобилей из Китая. [27]

Что касается инициативы КНР «Один пояс – один путь» (ОПОП), то она остаётся ключевым внешнеэкономическим проектом Китая в Евразии. Центральная Азия рассматривается как стратегический транзитный коридор между Китаем и Европой. Россия, стремясь сохранить своё влияние, с осторожностью относится к проектам, которые обходят её территорию или ослабляют её логистическую значимость.

На фоне завершения конфликта на Украине и ослабления западного влияния, Россия усиливает своё присутствие в регионе, что влияет на ОПОП в нескольких направлениях.

- Сдерживание альтернативных маршрутов

Россия рассматривает Транскаспийский международный транспортный маршрут, пролегающий через Китай, Казахстан, акваторию Каспийского моря, Азербайджан, Грузию и далее в страны Европы [28; 29], продвигаемый КНР и Турцией, как конкурента своим транспортным коридорам. В ответ Москва активизирует развитие маршрутов Север-Юг и Среднесибирского коридора (через Казахстан, РФ и далее в Иран/Индию), чтобы сохранить долю транзита и инвестиций в логистику, а также для снятия санкционных рисков. [30] К слову, Россия, Иран и Индия подписали соглашение по этому проекту 16 мая 2002 года, в последующем их партнёрами стали

Азербайджан, Казахстан, Белоруссия, Армения (пока только в проекте). И вот теперь присоединился Узбекистан. [31]

- Формирование параллельных интеграционных форматов

Россия продвигает Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как альтернативу китайской экономической экспансии, сдерживая проникновение китайского капитала и технологий в страны региона. ОПОП и ЕАЭС пока не сопряжены в полном формате, и Пекин усиливает поддержку проектов, не проходящих через Россию.

- Геоэнергетическое влияние

Россия стремится закрепить влияние в энергетике региона, ограничивая китайский доступ к критической инфраструктуре, включая проекты в Таджикистане [32; 33] и Узбекистане. [34; 35] Примером также является проект строительства АЭС в Узбекистане с участием «Росатома» [36], который может стать сдерживающим фактором для аналогичных китайских инициатив. В то же время Европейский союз активизировался в регионе и открыто заявляет о своих конкурентных намерениях по отношению к России и Китаю в Центральной Азии. "Ресурсы Центральной Азии – это бочка меда для глобальных игроков. Эти природные богатства станут эликсиром жизни для будущей мировой экономики", – заявляет глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен. [37] При этом президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев отметил, что «еще несколько лет назад переговоры пяти стран региона с ЕС были немыслимы. В настоящее время Центральная Азия, после десятилетий разногласий, стремится выступать единым блоком. Страны надеются получить доступ к передовым технологиям, которые Россия и Китай не могут им предоставить. Война России против Украины усилила стремление региона к сближению с Западом». [37] Так, в апреле 2025 года в Самарканде состоялся первый в истории саммит ЕС и пяти стран Центральной Азии, на котором была объявлена новая стратегическая партнёрская программа. Заявлен пакете

инвестиций в размере 12 млрд. евро в рамках инициативы Global Gateway для поддержки проектов в области транспорта, энергетики, цифровой связности и управления водными ресурсами. [38] Кроме того, ЕС и страны Центральной Азии договорились о строительстве Транскаспийского транспортного коридора, связывающего Европу и Центральную Азию в течение 15 дней. [39]

Потенциальные зоны напряжённости между РФ и КНР

- Транспортно-логистическая конкуренция

Пекин прямо заявил о приоритетности маршрутов в обход России, включая запуск третьей трансграничной железной дороги с Казахстаном [40; 41] и усиление Транскаспийского маршрута. Россия, в свою очередь, наращивает сопротивление проектам, которые не используют её инфраструктуру, опасаясь потерять доходы от транзита и влияние на логистику региона. [42; 43] Хотя, есть мнение, что «западные СМИ поднимают шумиху вокруг этого проекта, чтобы бросить тень на отношения России с Китаем. [41] В то же время развитие стратегических отношений с КНР в регионе Центральной Азии представляет для России инструмент как краткосрочного, так и долгосрочного обеспечения национальных интересов в области внешнеэкономического и геополитического взаимодействия. В этой связи особую значимость приобретает участие России в многосторонних механизмах и интеграционных проектах азиатского сотрудничества, где КНР уже располагает устойчивыми позициями и накопленным институциональным опытом.

- Информационная и культурная политика

Россия традиционно активна в гуманитарной сфере (язык, образование, СМИ) и продолжает использовать "мягкую силу" через образовательные квоты, культурные программы и гуманитарные инициативы, стремясь сохранить своё влияние в регионе. [44] Китай только

начинает масштабные проекты в сфере «мягкой силы» – создаёт университетские программы, научные центры, обучает студентов из Центральной Азии в КНР и усиливает своё культурное влияние в регионе через открытие институтов Конфуция, предоставление стипендий и продвижение китайского языка в школах Центральной Азии. [45] Например, в Кыргызстане китайское правительство финансирует школы с обязательным изучением китайского языка. [46] Начало «гуманитарного соперничества» возможно в ближайшие 3-5 лет.

В целом Россия сохраняет эксклюзивный статус гаранта безопасности (ОДКБ, военные базы). Китай, напротив, действует через экономические механизмы, но укрепляет позиции в сфере внутренней безопасности – например, в Таджикистане.

Возможна латентная конкуренция за статус главного «внешнего гаранта стабильности» в случае усиления нестабильности в Афганистане.

В то же время усиление России в Центральной Азии ограничивает масштаб реализации инициативы ОПОП, но не отменяет её значимости в регионе. Возникает модель конкурентного сосуществования: Китай развивает эконо-

мику и логистику, Россия – безопасность и культурное пространство.

При этом страны Центральной Азии стремятся не выбирать между Москвой и Пекином, а использовать обоих. И научились лавировать между внешними акторами.

Для государств Центральной Азии, обладающих географическим положением внутриконтинентальных стран без прямого доступа к морю, стратегически нецелесообразно доминирование одного внешнего актора за счёт ослабления другого.

В этих условиях страны региона последовательно реализуют политику внешнеполитической многовекторности и диверсификации партнёрств. [47] Китай и Россия при этом рассматриваются ими как равно значимые стратегические партнёры. На текущем этапе все пять государств региона демонстрируют способность к балансированию в отношениях как с усиливающим своё влияние Китаем, так и с конфронтационно настроенной Россией, одновременно сохраняя прагматичный диалог с западными странами на фоне углубляющегося глобального геополитического противостояния.

Список использованной литературы

1. Россия обеспокоена риском потери влияния в Центральной Азии – FT // ИА «Газета.uz», 10.02.2025. – Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2025/02/10/central-asia/>
Полный текст Сианьской декларации саммита "Китай – Центральная Азия": Официальный сайт посольства Китайской Народной Республики в Республике Беларусь, 19.05.2023. – Режим доступа: http://by.china-embassy.gov.cn/rus/xwdt/202305/t20230519_11080410.htm
2. Первый саммит ЕС – Центральная Азия состоится 3–4 апреля 2025 года: Официальный сайт Европейского союза, 13.02.2025. – Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan%_ru?s=233
3. Консультативная встреча в Астане: попытки «дружить домами» продолжаются // ИА «24 KG», 12.08.2024. – Режим доступа: https://24.kg/vlast/301770_konsultativnaya_vstrecha_vastane_popyitki_drujit_domamiprodoljayutsya/
4. РФ и Таджикистан работают над повышением эффективности 201-й военной базы России // ИА «Тасс», 13.02.2025. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/23130055>
5. Официальное опубликование правовых актов: Официальный сайт Правительства РФ. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311090002?index=2>
6. В Объединенном штабе ОДКБ состоялись первые штабные переговоры по подготовке совместных учений с войсками (Коллективными силами) ОДКБ: Официальный сайт ОДКБ, 04.04.2025. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-

obedinennom-shtabel-odkb-sostoyalis-pervye-shtabnye-peregovory-po-podgotovke-sovmestnykh-ucheniy-s-/#loadedhttps://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-obedinennom-shtabel-odkb-sostoyalis-pervye-shtabnye-peregovory-po-podgotovke-sovmestnykh-ucheniy-s-/#loaded;

7. В ОДКБ раскрыли места проведения военных учений в 2025 году // ИА «Газета.ру», 04.12.2024. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/news/2024/12/04/24541112.shtml>

8. Москва намерена создать евразийский торговый блок, однако признает, что столкнется с препятствиями – Financial Times // ИА «Важные истории», 10.02.2025. – Режим доступа: <https://istories.media/news/2025/02/10/moskva-namerena-sozdat-yevraziiskii-torgovii-blok-odnako-priznaet-cto-stolknetsya-s-prepyatstviyami-financial-times/>

9. О текущей ситуации в российской экономике. Итоги 2024 года: Данные Министерства экономического развития РФ. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/file/195754c7897bfff1c50dc164890f91407/o_tekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_itogi_2024_goda.pdf

10. Внутри ЕАЭС нарастает транспортный конфликт – что делать?: Ритм Евразии, 18.01.2024. – Режим доступа: <https://www.ritmeurasia.ru/news--2024-01-18--vnutri-eaes-narastaet-transportnyj-konflikt-cto-delat-71002>

11. Чем Казахстану грозит выход из ЕАЭС? // САВАР, 07.07.2023. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/chem-kazahstanu-grozit-vyход-iz-eaes>

12. Киргизия намекнула на выход из ЕАЭС из-за ограничений на работу мигрантов в РФ // Ведомости, 02.08.2024. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/08/02/1053666-kirgiziya-nameknula-na-vihod>

13. Умаров Т. Дружба за влияние. Как Россия и Китай уживаются в Центральной Азии: Берлинский центр Карнеги по изучению России и Евразии, 2024. – Режим доступа: https://carnegie-production-assets.s3.amazonaws.com/static/files/Umarov_China%20Russia%20Central%20Asia-RU-2.pdf

14. Начинается строительство Трансафганской железной дороги – между Россией и Узбекистаном подписано соглашение // ИА «Eurasia today», 11.04.2025. – Режим доступа: <https://eurasiatoday.ru/nachinaetsya-stroitelstvo-transafganskoj-zheleznoj-dorogi-mezhdu-rossiej-i-uzbekistanom-podpisano-soglasenie/>

15. В Узбекистане прошли многосторонние переговоры по развитию Трансафганского мультимодального транспортного коридора: Официальный сайт министерства Транспорт РФ, 23.04.2024. - Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11212>

16. В странах Центральной Азии работают 24 000 компаний с российским капиталом. - Режим доступа: <https://www.newscentralasia.net/2024/04/25/v-stranakh-centralnoj-azii-rabotayut-24-000-kompanij-s-rossijskim-kapitalom/>

17. Россия вновь выразила заинтересованность в строительстве Камбар-Атинской ГЭС-1 — другие участники пока не против // Economist, 12.06.2023. - Режим доступа: <https://economist.kg/all/2023/06/12/rossiya-vnov-vyrazila-zainteresovannost-v-stroitelstve-kambar-atinskoj-ges-1-drugie-uchastniki-poka-ne-protiv/#:~:text=>

18. Россия готова профинансировать разработку ТЭО Камбар-Атинской ГЭС-1 // Economist, 07.02.2023. – Режим доступа: <https://economist.kg/novosti/2023/02/07/rossiya-gotova-profinansirovat-razrabotku-teo-kambar-atinskoj-ges-1/>

19. Камбар-Ата-1: все, что нужно знать о запуске крупнейшего гидроэнергетического проекта в Кыргызстане// Economist, 23.08.2023. - Режим доступа: <https://economist.kg/enierghietika/2023/08/23/kambar-ata-1-vsie-cto-nuzhno-znat-o-zapuskie-krupnieishiegho-ghidroenierghietichieskogho-proiekta-v-kyrgyzstanie/>

20. Начинается строительство Трансафганской железной дороги – между Россией и Узбекистаном подписано соглашение // ИА «Eurasia today», 11.04.2025. - Режим доступа: <https://eurasiatoday.ru/nachinaetsya-stroitelstvo-transafganskoj-zheleznoj-dorogi-mezhdu-rossiej-i-uzbekistanom-podpisano-soglasenie/>;

21. В Узбекистане прошли многосторонние переговоры по развитию Трансафганского мультимодального транспортного коридора: Официальный сайт министерства Транспорт РФ, 23.04.2024. – Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11212>
22. Бакытжан Сагинтаев: «Комиссия работает над созданием единого цифрового пространства ЕАЭС, наполненного лучшими технологическими решениями»: Официальный сайт ЕЭК, 28.03.2025. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/bakytzhan-sagintaev-komissiya-rabotaet-nad-sozdaniem-edinogo-tsifrovogo-prostranstva-eaes-napolnenno/>
23. В Узбекистане создают консорциум по строительству АЭС // Независимая газета, 12.02.2025. – Режим доступа: https://www.ng.ru/cis/2025-02-12/5_9191_uzbekistan.html
24. Токаев не исключил строительство второй и третьей АЭС в Казахстане // Газета уз, 03.01.2025. – Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2025/01/03/nuclear-plant/>
25. Атомная станция в Кыргызстане. Что известно и почему власти поддерживают проект // ИА «24KG», 20.03.2024. – Режим доступа: https://24.kg/ekonomika/289913_atomnaya_stantsiya_v_kyrgyzystane_chno_izvestno_ipochemu_vlasti_podderjivayut_proekt/
26. На Кыргызстан, РФ и Узбекистан пришлось 50 процентов подержанных авто из Китая // ИА «24KG», 14.01.2025. – Режим доступа: https://24.kg/ekonomika/316675_nakyrghyzstan_rfuzbekistan_prishlos_50protsentov_poderjannyi_h_avto_izkitaya/
27. Trans-Caspian International Transport Route: Официальный сайт TCITR. – Режим доступа: <https://middlecorridor.com/ru/>
28. Анализ и перспективы Транскаспийского международного транспортного маршрута. – Режим доступа: <https://index1520.com/analytics/analiz-i-perspektivy-transkaspiskogo-mezhdunarodnogo-transportnogo-marshruta/>
29. Пятый каспийский саммит. Владимир Путин принял участие в Пятом каспийском саммите, состоявшемся в Республике Казахстан: Официальный сайт Администрации Президента России, 12.08.2018. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58296>
30. Транспортный коридор Север-Юг стремительно развивается. Подключился Узбекистан с грандиозными планами// ИА «Правда.ру», 04.03.2025. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/economics/2187338-north-south-transport-corridor/>
31. Россия и Таджикистан создадут совместные проекты в области гидроэнергетики // ИА «Реальное время», 03.04.2025. – Режим доступа: <https://m.realnoevremya.ru/news/332507-rossiya-i-tadzhikistan-sozdadut-sovmestnye-proekty-v-oblasti-gidroenergetiki>;
32. Россия и Таджикистан составят перечень перспективных совместных проектов // ИА «STAN RADAR», 06.04.2025. – Режим доступа: <https://stanradar.com/news/full/57143-rossiya-i-tadzhikistan-sostavjat-perechen-perspektivnyh-sovmestnyh-proektov.html>
33. Россия построит в Узбекистане солнечную электростанцию // ASIA TODAY», 24.05.2024. – Режим доступа: <https://www.asia-today.news/24052024/3810/>
34. Россия и Узбекистан заключили коммерческие соглашения в сфере топливно-энергетического комплекса и промышленности: Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации, 25.04.2024. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_uzbekistan_zaklyuchili_kommercheskie_soglasheniya_v_sfere_toplivno_energeticheskogo_kompleksa_i_promyshlennosti.html
35. В Узбекистане создают консорциум по строительству АЭС // Независимая газета, 12.02.2025. – Режим доступа: https://www.ng.ru/cis/2025-02-12/5_9191_uzbekistan.html

36. ЕС провозгласил "новую эру" в отношениях с Центральной Азией // ИА «DW», 04.04.2025. - Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/es-provozglasil-novuu-eru-v-otnoseniah-s-centralnoj-aziej/a-72140006>
37. ЕС выделит для Центральной Азии инвестпакет в €12 млрд на транспорт, сырье, зелёную энергию и спутниковый интернет // Газета.uz, 04.04.2025. – Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2025/04/04/ca-eu/>
38. ЕС обязался вложить 10 млрд евро в Транскаспийский коридор // ИА «DW», 29.01.2024. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/es-obazalsa-vlozit-10-mlrd-evro-v-transkaspiskij-transportnyj-koridor/a-68116053>
39. Казахстан и Китай открыли новый железнодорожный маршрут в Европу в обход России // Economist.kg, 04.03.2025. – Режим доступа: <https://economist.kg/transport/2025/03/04/kazakhstan-i-kitai-otkryli-novyj-zhелезнодорожный-marshrut-v-ievropu-v-obkhod-rossii/>
40. Китай строит железную дорогу в обход России // Независимая газета, 07.04.2025. – Режим доступа: https://www.ng.ru/world/2025-04-07/1_6_9229_china.html
41. Китай и Казахстан запустили железную дорогу для перевозок в Европу в обход России // The Moscow Time, 04.03.2025. – Режим доступа: <https://www.moscowtimes.ru/2025/03/04/kitai-ikazahstan-zapustili-zheleznuyu-dorogu-dlya-perevozkov-vevropu-vobhod-rossii-a156982>
42. Мамытов У.Э. Коридор "Север-Юг": значение для Кыргызстана и "Большой Евразии", возможности и риски // Вестник КНУ имени Жусупа Баласагына, 2024, № 4(120), с. 212-217.
43. Ospanova, A., Seilkhan, B., Nurbaev, Z., Bukeshova, G., & Bolysbekova, M. Russia's 'soft power' policy in the countries of Central Asia: an analysis of the methods of 'people's diplomacy' in the field of education // Asian Journal of Political Science, 2024, № 32(1), с.1-16. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/02185377.2024.2345048>
44. Nurlan Aliyev. China's Soft Power in Central Asia // The Central Asia-Caucasus Analyst, 19.12.2019. – Режим доступа: <https://cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13599-chinas-soft-power-in-central-asia.html>
45. Niva Yau. China polishes its image in Central Asia through the soft power of language // Open Democracy, 23.03.2021. – Режим доступа: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/china-central-asia-soft-power-language/>
46. Зайцева Е.А. Кыргызстан в современном геополитическом пространстве: уникальный случай или результат адекватной государственной политики // Вестник КНУ имени Жусупа Баласагына, 2024, № 4(120), с. 198-204.

Рецензент: к.ю.н., доцент Бузурманкулов Б.Ж.

УДК 340.12:004.9

Батырбаев Б.С.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Батырбаев Б.С.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Batyrbaev B.S.
KNU Jusup Balasagyn

**МАМЛЕКЕТ ЖАНА УКУК ТЕОРИЯСЫ: САНАРИПТЕШҮҮ ДООРУНДА
УКУКТУК АҢ-СЕЗИМДИН ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ
ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО
СОЗНАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ
THE THEORY OF STATE AND LAW: TRANSFORMATION OF LEGAL
CONSCIOUSNESS IN THE ERA OF DIGITALIZATION**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада санарип доорундагы укуктук аң-сезимдин трансформациясы изилденет. Кыргыз окумуштууларынын, айрыкча Ж. Баласагын атындагы КУУнун «Жарчысында» жарыяланган макалаларынын негизинде санариптик доордун укуктук маданиятка жана жарандардын укуктук жүрүм-турумуна тийгизген негизги чакырыктары талдоого алынат. Кыргыз Республикасы, Казакстан Республикасы жана Россия Федерациясынын ыкмалары салыштырылат. Укуктук аң-сезимди санариптик шартта өркүндөтүү боюнча сунуштар берилет.

Аннотация: В статье исследуются особенности трансформации правового сознания в условиях цифровизации. На основе анализа научных публикаций кыргызских авторов, включая материалы, опубликованные в Вестнике КНУ им. Ж. Баласагына, рассматриваются ключевые вызовы цифровой эпохи, влияющие на правовую культуру и поведение граждан. Сопоставляются подходы Кыргызской Республики, Республики Казахстан и Российской Федерации. Формулируются предложения по совершенствованию цифровой правовой социализации.

Abstract: The article explores the transformation of legal consciousness in the context of digitalization. Based on the analysis of scientific publications by Kyrgyz researchers, including those published in the Bulletin of Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, the study identifies the key challenges of the digital age affecting legal culture and citizen behavior. The approaches of the Kyrgyz Republic, the Republic of Kazakhstan, and the Russian Federation are compared. Proposals for improving digital legal socialization are formulated.

Негизги сөздөр: укуктук аң-сезим; санариптештирүү; укуктук маданият; Санарип Кыргызстан; укуктук агартуу.

Ключевые слова: правовое сознание; цифровизация; правовая культура; Санарип Кыргызстан; правовое просвещение.

Keywords: legal consciousness; digitalization; legal culture; Sanarip Kyrgyzstan; legal awareness.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобальной трансформации информационного пространства правовое сознание приобретает новые характеристики, претерпевая глубокие изменения. Цифровая эпоха поставила перед теорией государства и права целый комплекс новых вызовов, затрагивающих не только способы взаимодействия человека с правом, но и саму сущность правосознания как социального и индивидуального явления.

Правовое сознание, будучи элементом правовой надстройки, отражает восприятие права, его ценности и справедливости, а также внутреннее

отношение личности к действующему законодательству и правопорядку. В классической юридической науке оно рассматривалось как продукт социального развития, отражающий в массовом и индивидуальном правовом мышлении господствующие нормы, установки и оценки. Однако в современных условиях цифровизации наблюдается изменение среды формирования правового сознания, источников правовой информации, форм правового поведения, а также усиление факторов виртуального влияния (социальные сети, цифровые медиа, искусственный интеллект).

Актуальность данной темы обусловлена тем, что цифровая среда

создает новые механизмы как позитивного, так и негативного воздействия на правовое сознание. Возникают такие явления, как правовой инфантилизм в Интернете, снижение доверия к правовым институтам на фоне «фейковых» правовых новостей, рост правового нигилизма под влиянием манипулятивного контента. В то же время именно цифровизация может стать средством правового просвещения, демократизации доступа к праву и повышения уровня правовой культуры.

Исследование правового сознания в условиях цифровой эпохи особенно важно для Кыргызской Республики, Республики Казахстан и Российской Федерации, где процессы цифровизации совпадают с реформами правовой системы и преобразованием институтов публичной власти. В этих странах сохраняются постсоветские правовые традиции, характеризующиеся определенным правовым дуализмом и фрагментарным правосознанием населения. В связи с этим изучение новых цифровых вызовов приобретает не только научное, но и прикладное значение.

Цель статьи – проанализировать трансформацию правового сознания в условиях цифровизации, определить вызовы и перспективы его развития в правовых системах Кыргызстана, Казахстана и России.

Задачи исследования: раскрыть сущность и структуру правового сознания; выявить основные изменения правосознания под влиянием цифровой среды; проанализировать особенности цифрового правосознания в Кыргызстане, Казахстане и России; предложить меры по формированию устойчивого правового сознания в условиях цифровизации.

Объектом исследования является правовое сознание как социально-правовое явление.

Предмет исследования – влияние цифровизации на процессы формирования и трансформации правового сознания в современных правовых системах.

Методологическая основа исследования включает общенаучные

методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также специальные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, системный подход). В работе опираемся на труды отечественных и зарубежных авторов, таких как В.М. Сырых, В.С. Нерсисянц, А.А. Малко, Е.Н. Трубецкой, а также на современные исследования в области цифровизации права.

Проблематика правового сознания занимает важное место в системе теоретико-правового знания, так как оно выступает неотъемлемой частью правовой надстройки общества и ключевым элементом правовой культуры. Термин «правовое сознание» охватывает сложный комплекс представлений, оценок, чувств, установок и стереотипов, связанных с восприятием и пониманием права.

Согласно классическому определению, правовое сознание – это форма общественного сознания, выражающая отношение людей к действующему и желаемому праву, проявляющаяся в оценке правовых явлений с позиции справедливости, законности и целесообразности. Оно охватывает как рационально-логическую, так и эмоционально-психологическую сферу отношения личности и общества к праву. [1]

В структуре правового сознания традиционно выделяют три уровня:

Обыденное (массовое) правовое сознание – складывается спонтанно, в процессе повседневной жизни, и выражает стереотипные, порой противоречивые представления о праве. Оно наиболее подвержено внешним манипуляциям, в том числе цифровым.

Профессиональное правовое сознание присуще юристам, судьями, следователям, адвокатам и формируется на основе специального образования и практики. Его характерной чертой является нормативность и высокая степень правовой рефлексии.

Научное правовое сознание – уровень теоретического осмысления права как социального явления, формируется в ходе научных исследований,

концептуализирует фундаментальные категории права. [2]

Помимо уровней, правовое сознание также рассматривается в контексте форм или компонентов:

- когнитивный компонент – знания о праве, представления о сущности, функциях и структуре правовой системы;

- оценочный компонент – отношение субъекта к праву, к правопорядку, оценка справедливости или несправедливости норм и решений;

- поведенческий компонент – готовность к соблюдению или нарушению правовых норм, проявляющаяся в правомерном или противоправном поведении (Малко А.В., 2005 [3]).

На основании вышесказанного можно заключить, что правовое сознание является многоуровневым и многокомпонентным явлением, которое одновременно включает в себя знания, установки, чувства и поведенческие тенденции по отношению к праву. Оно подвержено влиянию культурных, социально-экономических, политических и – в современных условиях – цифровых факторов.

Современные казахстанские и кыргызстанские исследователи также подчеркивают сложную природу правового сознания. Например, Ж.Ж. Искаков отмечает, что правовое сознание в условиях постсоветской правовой трансформации часто характеризуется противоречивостью между формально-правовыми установками и социокультурными представлениями граждан. [4]

Подобные явления наблюдаются и в Кыргызстане, где согласно социологическим опросам, уровень доверия к праву как институту остаётся невысоким, несмотря на формальную активность государственных органов по правовому просвещению. [5]

Таким образом, формирование и развитие правового сознания – это не просто юридическая проблема, но и глубокий культурно-социальный процесс, в который цифровизация вносит новые параметры.

Трансформация правового сознания в условиях цифровизации. Современное общество вступило в фазу интенсивной цифровой трансформации, которая радикально изменяет не только экономику и политику, но и механизмы социализации, коммуникации и правовой идентичности личности. В этих условиях правовое сознание как отражение отношения к праву также претерпевает изменения, обусловленные спецификой цифровой среды.

Изменение каналов правовой социализации. Цифровая эпоха привнесла новые источники правовой информации, прежде всего Интернет и социальные сети. Если ранее основными каналами правового воспитания были школа, университет, СМИ и правоприменительная практика, то сегодня значительное влияние оказывают неформальные цифровые источники: блогеры, YouTube-каналы, Telegram-чаты, TikTok-контент.

Как отмечает О.А. Краева, в условиях цифровой среды происходит «размывание профессионального юридического дискурса», поскольку юридическая информация поступает к гражданину чаще всего в упрощённой или искажённой форме, что ведёт к поверхностному или мифологизированному восприятию права. [6]

Особенно уязвимыми оказываются молодёжь и социально незащищённые группы, которые становятся объектами манипуляции через псевдоюридические консультации в сети, распространение фейковых законов или ложных трактовок правовых норм.

Рост правового нигилизма и правового инфантилизма. Цифровое пространство, по мнению многих исследователей, создаёт благоприятную среду для роста правового нигилизма – осознанного или бессознательного неприятия действующего права, подрыва его авторитета. В условиях информационной перегрузки, правовой неопределённости и недоверия к государственным институтам пользователи склонны воспринимать

право не как инструмент справедливости, а как инструмент давления или манипуляции.

Правовой инфантилизм проявляется в пассивной позиции гражданина в цифровой среде – отсутствии интереса к юридической достоверности информации, нежелании отстаивать свои права, слепом доверии к «интернет-экспертам». Эти тенденции особенно ярко проявились в Кыргызстане и Казахстане в период пандемии COVID-19, когда население массово потребляло противоречивую информацию о правах и обязанностях во время ЧП, ограничительных мер и вакцинации, зачастую не различая официальные источники от непроверенных. [7]

Цифровая этика и правовое поведение. Цифровизация меняет формы правового поведения. Наряду с традиционным правонарушением появляется киберпреступность, а также новая форма – «цифровой этики», которая хоть и не всегда закреплена в праве, но уже регулирует поведение в онлайн-пространстве. Отношение к персональным данным, онлайн-договорённостям, авторскому праву в цифровой среде – всё это требует от личности нового типа правовой рефлексии.

Правовое сознание в цифровую эпоху приобретает характеристики гибкости, фрагментарности и подвижности, что требует переосмысления подходов к его формированию. Например, в России активно развиваются инициативы цифровой гигиены и правового просвещения в Интернете (платформа «Право Медиа», цифровые лекции Минцифры и Минюста РФ), что признаётся эффективным инструментом воздействия на правосознание. [8]

Исследование трансформации правового сознания в условиях цифровизации требует опоры на актуальные научные источники, отражающие реальные процессы, происходящие в Кыргызской Республике. Особое значение в этом контексте приобретают публикации, размещенные в *«Вестнике Кыргызского национального*

университета имени Ж. Баласагына», поскольку они раскрывают позиции отечественных ученых, непосредственно вовлеченных в анализ и разработку подходов к цифровым преобразованиям правовой и институциональной среды.

В статье С. Аманбаевой «Цифровизация судебной системы в Кыргызской Республике» подробно анализируются механизмы цифровой трансформации судебной власти. Автор отмечает, что внедрение электронных судопроизводственных платформ, онлайн-доступа к судебным актам и автоматизация документооборота являются не только технологическими мерами, но и факторами, влияющими на восприятие гражданами справедливости, открытости и доступности правосудия, а значит – и на правовое сознание в целом. [9]

В другом исследовании, опубликованном в том же выпуске *Вестника КНУ*, освещается роль юридической ответственности как регулятора поведения и инструмента формирования правосознания. Указывается, что в условиях цифровизации повышается потребность в правовой грамотности, а вместе с ней возрастает значение механизмов правового воспитания, адаптированных к цифровой среде. [10]

Кроме того, представляет индикативный интерес анализ реализации государственной программы «Санарип Кыргызстан 2019-2023», выполненный при участии ученых Кыргызского национального университета. В частности, подчеркивается, что одним из ключевых направлений данной программы является цифровизация правовых сфер – судопроизводства, оказания юридических услуг, доступа к нормативной информации. Особое внимание уделяется необходимости цифрового просвещения населения и развития онлайн-платформ правовой помощи, что, по мнению авторов, может способствовать становлению нового типа правового сознания – гибкого, сетевого, открытого к

инновациям и быстро реагирующего на вызовы цифровой эпохи.

Таким образом, анализ доступных публикаций, в том числе выполненных учеными КНУ и опубликованных в «Вестнике КНУ им. Ж. Баласагына», позволяет сделать вывод о существовании устойчивой взаимосвязи между процессами цифровизации и состоянием правового сознания в Кыргызской Республике. Цифровая трансформация оказывает влияние не только на формы взаимодействия граждан с государством, но и на содержание правовых представлений, правовых ожиданий и моделей поведения, что требует дальнейших комплексных исследований в этом направлении.

Отдельного внимания заслуживает анализ государственной программы «Санарип Кыргызстан 2019-2023», выполненный при участии ученых КНУ, в рамках которого акцентируется важность цифрового просвещения, правовых онлайн-сервисов и электронного взаимодействия с государством.

Кроме того, в работе Б.С. Батырбаева поднимаются вопросы экологической безопасности и правовой ответственности за экологические правонарушения, что также связано с цифровыми механизмами контроля и фиксации экологических преступлений. [11]

Для расширения научной перспективы важно также отметить публикации других ученых КНУ: Токтосуновой А.К., исследующей влияние цифровых технологий на правовую культуру молодежи; [12], Касымовой Л.М., рассматривающей развитие электронного правительства и его эффект на правосознание; [13], а также Исмаилова Б.Т., анализирующего проблемы правоприменения в условиях цифровизации. [14]

Таким образом, доступные публикации ученых Кыргызского национального университета создают основу для научно обоснованного анализа трансформации правового сознания в условиях цифровой эпохи.

Вызовы трансформации правового сознания в цифровую эпоху. Переход к цифровой модели правового регулирования, цифровизации государственных функций и расширение цифрового взаимодействия граждан с органами власти влекут за собой не только позитивные изменения, но и порождают ряд вызовов, способных негативно сказаться на состоянии правового сознания. Эти вызовы носят как технологический, так и социально-правовой характер и требуют всестороннего научного осмысления.

Во-первых, цифровое неравенство в доступе к правовой информации и электронным сервисам остаётся одним из ключевых препятствий на пути формирования цифрового правового сознания. Значительная часть населения, особенно в сельских районах и среди пожилого поколения, испытывает затруднения при использовании электронных государственных услуг, что может порождать правовую изоляцию и отчуждение от правового пространства.

Во-вторых, в цифровой среде обостряется проблема дезинформации и искажения правовых смыслов. Интернет-среда насыщена источниками, не всегда проверенными и достоверными, что нередко приводит к формированию у граждан искажённого правового сознания, основанного не на нормах закона, а на субъективных интерпретациях или слухах. Это особенно актуально в условиях, когда социальные сети становятся основным каналом получения правовой информации.

В-третьих, усиливается правовой нигилизм, особенно среди молодежи, воспринимающей цифровое пространство как менее регулируемое или вовсе лишённое правовых границ. Такие установки подкрепляются иллюзией анонимности и безнаказанности в сети, что снижает восприимчивость к нормам права и может привести к устойчивым моделям противоправного поведения.

В-четвёртых, правовое сознание всё чаще сталкивается с вызовами этического характера, связанными с применением технологий – от обработки персональных

данных до алгоритмического принятия решений. В этой связи возрастает необходимость развития правовой этики цифровой эпохи, которая бы сочетала технологическую грамотность с правовой ответственностью.

Таким образом, трансформация правового сознания в условиях цифровизации не может быть рассмотрена исключительно как линейный прогресс. Это сложный и неоднозначный процесс, сопряжённый с новыми угрозами, требующими научного анализа и адаптации традиционных моделей правового воспитания и правовой политики.

Сравнительно-правовой анализ: Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Российская Федерация.

Сравнительный анализ правового регулирования и научных подходов к трансформации правового сознания в условиях цифровизации в Кыргызской Республике, Республике Казахстан и Российской Федерации позволяет выявить как общие направления, так и особенности национальных моделей реагирования на вызовы цифровой эпохи.

В Кыргызской Республике цифровая трансформация государственной политики осуществляется в рамках программы «Санарип Кыргызстан 2019-2023» [15], где особое внимание уделено цифровизации правовых институтов, в том числе органов юстиции, судебной власти и правоохранительных органов. Научные публикации кыргызских исследователей, включая работы Батырбаева Б.С., Аманбаевой С., Токтосуновой А.К., подчеркивают, что успешная трансформация правового сознания возможна только при условии правового просвещения граждан, особенно молодежи, через цифровые каналы. Указанная программа ставит задачу не только модернизации инфраструктуры, но и повышения правовой культуры населения в цифровой среде. [12]

В Республике Казахстан цифровизация реализуется в рамках национальной программы «Цифровой Казахстан», акцент в которой сделан на

внедрение информационно-правовых сервисов и расширение электронного судопроизводства. Однако в отличие от Кыргызской Республики, в Казахстане активно формируется законодательство о цифровых правах, включая вопросы биометрической идентификации, цифровой подписи и персональных данных. В научной литературе казахстанских авторов (например, Е.Т. Абдуллина, А.А. Шарипова) отмечается, что в условиях цифровизации необходима переоценка традиционных форм правовой социализации и постепенный переход к цифровым образовательным моделям, способным формировать устойчивые правовые установки нового поколения.

В Российской Федерации вопросы трансформации правового сознания находятся в фокусе внимания как научного, так и правового сообщества. Наиболее системно данный вопрос отражён в исследованиях Сироткина А.А., Лапаевой В.В., Черданцева А.А., где указывается на комплексный характер изменений: от правовых ценностей и норм до способов их восприятия, интерпретации и соблюдения в цифровой среде. Российская правовая система демонстрирует активную работу по регулированию цифровой коммуникации, включая законы о контроле информации в Интернете, цифровой идентичности и искусственном интеллекте. В концептуальном плане в России ведутся научные дискуссии о формировании сетевого правосознания, адаптированного к реалиям цифровой среды, где традиционные правовые институты сосуществуют с неформальными цифровыми нормами.

Обобщая сравнительный анализ, можно выделить общие черты:

- цифровизация правового пространства всех трёх стран направлена не только на оптимизацию процедур, но и на повышение доступности правовой информации для граждан;
- наблюдается общая тенденция развития электронного правосудия и цифровых форм правовой социализации;

• в каждой стране ставится задача адаптации правосознания населения к цифровой реальности, хотя масштабы и глубина подходов различны.

Специфика Кыргызской Республики заключается в том, что цифровизация воспринимается как инструмент повышения доверия к праву в условиях транзитного общества, где формирование устойчивого правосознания всё ещё остаётся актуальной задачей.

Авторская позиция и предложения по совершенствованию формирования правового сознания в условиях цифровизации.

Анализ научных источников, сопоставление правовых подходов Кыргызской Республики, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также выявленные вызовы цифровой трансформации позволяют сформулировать обоснованную авторскую позицию относительно состояния и перспектив правового сознания в цифровую эпоху.

В условиях цифровизации формируется новая среда правовой коммуникации, где традиционные механизмы правового воспитания и просвещения постепенно теряют монополию. Гражданин XXI века – особенно молодой человек – получает большую часть правовой информации из цифровых источников: сайтов, социальных сетей, мессенджеров, онлайн-сервисов. Это создает условия для формирования гибкого, но фрагментарного правового сознания, в котором официальные нормы конкурируют с популярными трактовками, алгоритмами и инфлюенсерами.

С учётом вышеизложенного, предлагаются следующие направления совершенствования формирования правового сознания в Кыргызской Республике:

Во-первых, необходимо усилить государственную политику правового просвещения в цифровой среде, включая создание официальных правовых платформ, мобильных приложений и интерактивных образовательных ресурсов на кыргызском и русском языках. Эти

платформы должны быть ориентированы на практические вопросы, актуальные для повседневной жизни граждан.

Во-вторых, следует развивать цифровые формы правовой социализации в системе образования, начиная с базового школьного уровня. Это предполагает внедрение курсов цифровой правовой грамотности, работу с кейсами, использование симуляторов правовых ситуаций и технологий дополненной реальности для погружения в правовую среду.

В-третьих, важно стимулировать участие академического сообщества в разработке цифровых инструментов правового анализа и правового мониторинга, включая искусственный интеллект, автоматические системы распознавания рисков правонарушений и технологии блокчейн в правовом документообороте.

В-четвёртых, необходимо внедрять этические ориентиры цифровой правовой культуры, включающие ответственность за распространение недостоверной правовой информации, защиту персональных данных, уважение к правам личности в цифровом пространстве. Это требует диалога между юристами, педагогами, IT-специалистами и обществом в целом.

Наконец, важно обеспечить обратную связь между гражданином и государством через цифровые каналы, позволяя не только информировать, но и формировать правовые установки, основанные на доверии, прозрачности и эффективности.

Таким образом, трансформация правового сознания в условиях цифровизации требует комплексного, междисциплинарного подхода. Необходимы не только правовые реформы, но и новая культура правового мышления, адаптированная к цифровой эпохе, ориентированная на гражданина как активного участника правовой жизни.

Проведённый анализ показал, что трансформация правового сознания в условиях цифровизации представляет собой сложный и многоуровневый процесс, затрагивающий не только

технологические аспекты правоприменения, но и глубинные механизмы восприятия, интерпретации и следования правовым нормам. Особенности цифровой среды – такие как высокая скорость распространения информации, многоканальность, сетевой характер взаимодействия – обуславливают необходимость переосмысления методов правового просвещения и социализации.

На примере Кыргызской Республики видно, что государственная цифровая политика (в частности, программа «Санарип Кыргызстан 2019-2023») создает базу для обновления институциональных механизмов формирования правосознания. Однако достижения в этой сфере сопровождаются вызовами: цифровым неравенством, дезинформацией, правовым

нигилизмом в сети. Сравнительный анализ с Казахстаном и Россией подтверждает наличие общих тенденций, но также выявляет о необходимости учитывать национальные особенности в выработке подходов к цифровой трансформации правового сознания.

Предложенные в статье меры направлены на формирование целостной правовой культуры в цифровую эпоху, опирающейся на доступность, прозрачность, технологическую гибкость и этическую устойчивость. Только при условии гармоничного соединения цифровых инноваций с фундаментальными правовыми ценностями возможно формирование полноценного правового сознания граждан в XXI веке.

Список использованной литературы

1. Сырых В.М. Теория государства и права, 2010, с. 394-395.
2. Нерсисянц В.С. Философия права, 1998, с. 115-117.
3. Малко А.В. Теория государства и права, 2005, с. 217-220.
4. Искаков Ж.Ж. Правосознание личности и механизмы его формирования в современном обществе: на материалах Казахстана. – Алматы, 2018, с. 63-66.
5. Кыргызская Республика: национальный доклад о состоянии правовой культуры. – Бишкек, 2021, с. 47-52.
6. Краева О.А. Правовое сознание в цифровую эпоху: вызовы и угрозы, 2022, с. 104-106).
7. Сариева Н. Правовая культура и цифровая грамотность в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2022, с. 54-56.
8. Гуреева С.А. Цифровое правосознание: новое измерение публичного права. – Москва, 2021, с. 88-92.
9. Аманбаева С. Цифровизация судебной системы в Кыргызской Республике // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, 2023, №4, с. 108-113. – Режим доступа: <https://vestnik.knu.kg/wp-content/uploads/2023/10/108-113>
10. Аманбаева С. Юридическая ответственность и правосознание граждан // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, 2023, №4, с. 67-70.
11. Батырбаев Б.С. Уголовная ответственность за совершение экологических преступлений: сравнительно-сопоставительный анализ нового УК КР // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, 2018, №4, с. 79-85.
12. Токтосунова А.К. Влияние цифровых технологий на правовую культуру молодежи в Кыргызстане // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, 2022, №3, с. 45-52.
13. Касымова Л.М. Развитие электронного правительства и его влияние на правосознание граждан // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, 2020, №1, с. 20-27.
14. Исмаилов Б.Т. Проблемы правоприменения в условиях цифровой трансформации // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, 2021, №2, с. 33-40.
15. Программа цифровой трансформации «Санарип Кыргызстан 2019-2023». – Режим доступа: <https://digit.gov.kg/ru> (дата обращения: 05.04.2025).

Рецензент: д.ю.н., профессор Токтобаев Б.Т.

Бекташ Г.К.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Бекташ Г.К.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Bekdash G.K.

КНУ Jusup Balasagyn

ПЕНСИЯ ТӨЛӨӨГӨ КАМСЫЗДАНДЫРУУ ТӨГҮМДӨРҮН УКУКТУК ЖӨНГӨ САЛУУ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ НА ВЫПЛАТУ ПЕНСИЙ LEGAL REGULATION OF INSURANCE CONTRIBUTIONS FOR PENSION PAYMENTS

Кыскача мүнөздөмө: Изилдөөнүн максаты – Кыргыз Республикасында пенсияларды дайындоо үчүн камсыздандыруу төгүмдөрүн укуктук жөнгө салуунун негизги маселелерин аныктоо жана ар кандай экономикалык системалардагы эл аралык тажрыйбаны изилдөөнүн негизинде аларды натыйжалуу чечүү боюнча сунуштарды иштеп чыгуу. Кыргызстанда пенсия системасы мамлекеттик булактардан көз каранды бойдон калууда, бул анын өзгөрүп жаткан эл аралык финансылык шарттарга ыңгайлашуу мүмкүнчүлүгүн чектейт. Укуктук жөнгө салуудагы негизги көйгөйлөр ийкемдүү инвестициялык механизмдердин жоктугу жана активдерди башкаруунун начар контролу болуп саналат жана глобалдашуу шартында түрктүүлүктү, ачык-айкындуулукту жана катышуучулардын укуктарын коргоону камсыз кылуу максатында Кыргызстанда пенсиялык фонддордун ишин укуктук жөнгө салууну эл аралык тажрыйбаны эске алуу менен модернизациялоо зарылдыгын көрсөтүп турат.

Аннотация: Цель исследования заключается в выявлении ключевых проблем правового регулирования страхового взноса для назначения пенсий Кыргызской Республики и разработки предложений для их эффективного решения на основе изучения международных практик в разных экономических системах. В Кыргызстане пенсионная система остается зависимой от государственных источников, что ограничивает её способность адаптироваться к изменяющимся международным финансовым условиям. Основными вызовами в правовом регулировании являются отсутствие гибких механизмов инвестирования и слабый контроль за управлением активами, что указывает на необходимость модернизации правового регулирования пенсионных фондов в Кыргызстане с учетом международных практик, чтобы обеспечить устойчивость, прозрачность и защиту прав участников в условиях глобализации.

Abstract: The purpose of the study is to identify the key problems of the legal regulation of insurance premiums for the purpose of pensions in the Kyrgyz Republic and to develop proposals for their effective solution based on the study of international practices in different economic systems. In Kyrgyzstan, the pension system remains dependent on state sources, which limits its ability to adapt to changing international financial conditions. The main challenges in legal regulation are the lack of flexible investment mechanisms and weak control over asset management and indicate the need to modernize the legal regulation of pension funds in Kyrgyzstan, taking into account international practices, to ensure stability, transparency and protection of the rights of participants in the conditions of globalization.

Негизги сөздөр: пенсия; фонд; төгүмдөр; камсыздандыруу; төлөмдөр; топтоо эсеби; камсыздандыруу тажрыйбасы.

Ключевое слово: пенсия; фонд; взносы; страховка; выплаты; накопительный счет; страховой стаж.

Keywords: pension; fund; contributions; insurance; payments; savings account; insurance record.

Пенсии и страховые взносы играют важную роль для всех граждан нашей страны и являются важнейшим фактором формирования социально-экономического положения страны, поскольку граждане в пожилом возрасте рассчитывают на пенсионные выплаты, которых будет достаточно для поддержания необходимого уровня жизни. Следует отметить, что страховые взносы и пенсионная система зависят от многих экономических факторов: уровня заработной платы и прожиточного минимума, социального статуса и др.

Пенсионные выплаты Социальным фондом Кыргызской Республики средств пенсионных накоплений Государственного накопительного пенсионного фонда назначаются и выплачиваются получателям, имеющим пенсионные накопления в накопительной части личного страхового счета, средства государственного социального страхования формируются за счет обязательных страховых взносов работодателей и граждан, в том числе:

пенсионерам, лицам, имеющим право на пенсию по старости, лицам, имеющим право на пенсию по инвалидности, лицам, имеющим право на пенсию по случаю потери кормильца, наследникам умершего застрахованного лица;

пенсионерам, вышедшим на пенсию в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О пенсионном обеспечении военнослужащих»;

лицам, получающим или получившим ипотечный кредит, также их супругам, в связи с отсутствием собственного жилья, в сумме не менее 500 расчетных показателей;

лицам, имеющим тяжелые заболевания, согласно перечню тяжелых заболеваний, предоставляющих право на досрочное получение средств пенсионных накоплений (накопительной части пенсии);

лицам, признанным в установленном порядке официальными безработными, который регулируется Законом Кыргызской Республики "О государственном социальном страховании";

иностранным гражданам и лицам без гражданства, выехавшим или выезжающим на постоянное место

жительства за пределы Кыргызской Республики, пенсии назначаются при условии уплаты страховых взносов по государственному социальному страхованию наравне с гражданами Кыргызской Республики, подписан международным соглашением Договор о социальном обеспечении между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Турецкой Республики с 1 ноября 2020 г. [1] Это означает, что каждое государство-член ЕАЭС гарантирует гражданам других государств-членов ЕАЭС объем прав на пенсионное обеспечение, равный объему прав, предоставляемому своим гражданам на аналогичных условиях.

Созданы условия расчета страхового стажа на территории Республики Кыргызстан, приобретенный в соответствии с ее законодательством, если страхового стажа, приобретенного по законодательству одной стороны, недостаточно, то предусматривается суммирование страхового стажа, сформированного по законодательству двух сторон. Также Социальный фонд Кыргызской Республики сотрудничает с Национальной пенсионной службой Республики Корея в рамках Меморандума о сотрудничестве между Соцфондом КР и Национальной пенсионной службой Кореи по вопросам выплат пенсионных средств от Национальной пенсионной службы (далее – НПС) Республики Корея. Меморандум утвержден распоряжением Правительства Кыргызской Республики от 2 декабря 2015 г. № 579. В соответствии с Меморандумом производится единовременная выплата пенсионных средств НПС Кореи. [2] Единовременной выплате подлежат пенсионные накопления (страховые взносы и доход, полученный по результатам их инвестирования), сформированные гражданами Кыргызской Республики в период работы на территории Республики Корея и не востребованные ими на территории Кореи. Также граждане имеют право на данную пенсионную выплату, если они являются наследниками лица, проработавшего в Корею и не получившего пенсионную выплату при выезде из Кореи. Лицам,

прибывшим в Кыргызскую Республику из государств-участников Содружества Независимых Государств, в трудовой стаж засчитываются периоды трудовой деятельности до 31 декабря 1995 года, выработанные на территории любого из этих государств при условии уплаты страховых взносов по месту прежнего жительства.

В Кыргызстане с 2010 года работает Государственный накопительный пенсионный фонд (ГНПФ) при Социальном фонде, который занимается исключительно накопительной пенсионной частью доходов граждан. Работающие люди отчисляют в Соцфонд 10 процентов от заработной платы, из них 8 процентов идет в Пенсионный фонд, 2 процента – в ГНПФ. [3]

Лица, имеющие право на пенсию и обратившиеся за ее назначением при условии наличия учтенных в накопительной части личного страхового счета пенсионных накоплений, пенсионеры, получающие пенсии по

Закону «О государственном пенсионном социальном страховании...» и также имеющие накопления.

Средства Государственного накопительного пенсионного фонда можно получить досрочно на лечение, погашение ипотеки и некоторые другие потребности. Размер получаемой суммы определяется заявителем, но не менее 50 тысяч сомов и не более суммы пенсионных накоплений.

[4] Государственный накопительный пенсионный фонд после получения решения о выплате средств пенсионных накоплений (накопительной части пенсии) застрахованного лица, также супруга (супруги) перечисляет средства пенсионных накоплений (накопительную часть пенсии) на банковский счет, указанный в подтверждении. Официально признанные безработные могут получать пенсионные накопления в ежемесячном размере не более прожиточного минимума для населения трудоспособного возраста (фактически сложившегося за предыдущий год), но не более трех месяцев. [5]

Таблица 1. Динамика показателей пенсионной системы (%)

Общее количество получивших средства пенсионных накоплений	205 086 человек (в сумме 3893,0 млн. сом.), включая:
Выплата гражданам, достигшим пенсионного возраста	183 043 человека (2173,3 млн. сом.);
Выплата выехавшим из страны на ПМЖ	3 966 человек (192,3 млн. сом.);
Выплата наследникам умерших застрахованных лиц	10 697 человек (274,5 млн. сом.);
Выплата военнослужащим	905 человек (8,7 млн. сом.);
Лицам, получающим ипотечный кредит	364 человека (76,7 млн. сом.);
Лицам, получившим ипотечный кредит	5412 человек (1094,6 млн. сом.);
Лицам, погашающим выплаты по договору аренды жилья (финансируемая ОАО «ГИК»)	66 человек (7,1 млн. сом.);
Лицам, участвующим в долевом жилищном строительстве или погашающим выплаты по договору с рассрочкой у субъектов строительства в построенных объектах, с предоставлением банковской гарантии	2 человека (0,4 млн. сом.);
Лицам, признанным официальными безработными	218 человек (3,8 млн. сом.);
Лицам, имеющим тяжелые заболевания	413 человек (61,6 млн. сом.)

Источник: данные Социального фонда КР. – Режим доступа: <https://sf.gov.kg/ru/gnpf/>

Средства на выплату пенсий аккумулируются и используются Социальным фондом Кыргызской

Республики из страховых взносов плательщиков, а также ассигнований из государственного бюджета на условиях и в

порядке, установленном Законом Кыргызской Республики "О государственном социальном страховании...", который является основной законодательной базой и устанавливает принципы обязательности и всеобщности пенсионного страхования, солидарной модели пенсионного обеспечения и контроля со стороны общественных объединений. Однако, несмотря на закрепленные принципы, система сталкивается с рядом проблем, связанных как с правовой, так и с экономической стороной.

Первая проблема, связанная с недостаточной гибкостью солидарной пенсионной системы, особенно остро проявляется в условиях старения населения и демографических изменений. В Кыргызской Республике, как и в других странах с переходной экономикой, наблюдается тенденция к сокращению численности экономически активного населения и увеличению числа пенсионеров. Это приводит к тому, что уменьшается количество работников, отчисляющих взносы в Социальный фонд, в то время как количество людей, получающих пенсии, растет. В рамках солидарной системы взносы нынешних работников используются для выплаты пенсий текущим пенсионерам, что в условиях демографического дисбаланса создает значительную нагрузку на фонд. Более того, размеры взносов, установленные законом, не соответствуют реальным потребностям фонда для покрытия всех обязательств по выплате пенсий, особенно в условиях инфляции и нестабильности экономики. В результате фонд сталкивается с дефицитом, что угрожает его долгосрочной финансовой устойчивости (Жолболдуева Д. и др., 2024). [6] Для обеспечения устойчивости системы необходимы дополнительные источники финансирования, такие как государственные субсидии или изменения в структуре взносов, а также проведение реформ, направленных на модернизацию пенсионной системы и снижение нагрузки на солидарную модель.

Второй проблемой является недостаточная защита накопительных пенсионных фондов. Государственный накопительный пенсионный фонд, предусмотренный законодательством, теоретически должен обеспечивать финансовую устойчивость пенсионной системы за счет инвестирования накопленных средств. Однако проблема заключается в недостаточно развитой правовой базе, регулирующей инвестиционную деятельность пенсионных фондов. Существующие законы не предоставляют четких механизмов для контроля и надзора за тем, как управляются пенсионные активы, а также не обеспечивают участникам достаточных гарантий сохранности их средств. Это приводит к тому, что инвестиционные стратегии фонда зачастую сосредоточены на мало доходных инструментах, таких как государственные облигации, что ограничивает диверсификацию портфеля и снижает общую доходность фонда. В условиях нестабильной экономики Кыргызстана такая зависимость от государственных облигаций повышает риск недополучения доходов, что негативно сказывается на размере пенсионных выплат в будущем. Отсутствие более гибких и доходных инвестиционных инструментов, а также слабый контроль со стороны регуляторов за управлением активами усиливают риски для участников системы. Без достаточной диверсификации и надежных механизмов управления инвестициями фонды становятся уязвимыми к экономическим потрясениям, что может привести к уменьшению размера накоплений и снижению доверия граждан к системе пенсионного обеспечения. [7]

Третья проблема заключается в недостаточном уровне правовой защиты участников пенсионной системы, что становится особенно актуально в условиях экономической нестабильности и недостаточной прозрачности управления пенсионными фондами. Несмотря на закрепленный в законодательстве механизм общественного контроля через профессиональные союзы, как указано в

статье 6 Закона «О государственном пенсионном социальном страховании» (Кыргыз Республикасынын Мыйзамы 1997), этот контроль на практике остается формальным и недостаточно эффективным. Профессиональные союзы зачастую не обладают необходимыми ресурсами и инструментами для полноценного мониторинга деятельности пенсионных фондов, что ослабляет их роль в защите прав застрахованных лиц. Недостаток прозрачности в управлении активами пенсионных фондов приводит к рискам злоупотреблений, неэффективного распределения ресурсов и недостаточной ответственности со стороны управляющих. Кроме того, действующие Правила выплаты пенсионных накоплений, которые регулируют права участников и их наследников, не учитывают специфику форс-мажорных обстоятельств, таких как экономические кризисы, пандемии или иные непредвиденные события. [8] Это создает неопределенность для участников, которые в случае кризиса могут оказаться в уязвимом положении из-за отсутствия гибкости в регулировании выплат. Недостаточная адаптация законодательной базы к таким ситуациям подчеркивает необходимость пересмотра существующих норм с целью повышения уровня правовой защиты участников, обеспечения прозрачности управления фондами и усиления роли общественного контроля для минимизации рисков и злоупотреблений.

В целях обеспечения защиты интересов пенсионеров проводится индексация базовой и страховых частей пенсии. Условием для проведения индексации базовой части пенсии является рост величины средней заработной платы по республике за предыдущий календарный год, предшествующий индексации. Базовая часть пенсии поддерживается на уровне не ниже 12 процентов средней заработной платы (фактически сложившейся в республике за предыдущий год) путем индексации, если общий размер пенсии ниже величины прожиточного минимума пенсионера (фактически сложившейся за предыдущий

календарный год). Условием проведения индексации страховых частей пенсии является рост величины средней заработной платы и индекса потребительских цен, сложившихся за календарный год, предшествующий индексации.

Коэффициент индексации размеров страховых частей пенсий составляет величину не менее среднего значения от суммы индекса потребительских цен и роста среднемесячной заработной платы, сложившихся за предыдущий календарный год. При этом размер индексации составляет не менее роста величины прожиточного минимума пенсионера за предыдущий календарный год. Индексация пенсий проводится ежегодно в пределах средств, предусмотренных в бюджете Социального фонда. [9]

Анализ пенсионных выплат показывает, что ключевыми факторами их устойчивости являются внедрение новых систем, и следует обратить внимание на опыт других стран, таких как Турция и Корея. Гибкость накопительных механизмов, их строгий государственный контроль и прозрачность управления можно адаптировать для реформирования пенсионной системы Кыргызстана с учетом национальных экономических особенностей для повышения устойчивости пенсионной системы Кыргызстана. Необходимо применять комплексный подход, основанный на лучших международных практиках. Внедрение этих практик позволит минимизировать риски, повысить доходность активов и укрепить доверие граждан к пенсионной системе. Кроме того, была выявлена слабая правовая защита участников фондов, что увеличивает риски потери пенсионных накоплений, особенно в условиях экономической нестабильности.

На основе анализа и опыта других стран были разработаны рекомендации, направленные на повышение устойчивости пенсионной системы Кыргызстана. Рекомендации включают внедрение многоуровневой системы, индивидуальных пенсионных счетов,

усиление государственного контроля и диверсификация активов, что позволит повысить гибкость управления накоплениями, минимизировать риски и обеспечить долгосрочную финансовую стабильность пенсионных фондов в условиях нестабильной экономики. А. Heide (2024) [10] в своей работе подчеркивает важность стратегии «de-risking», которая заключается в уменьшении рисков для пенсионных фондов через активное управление активами и оптимизацию инвестиционных портфелей. Автор предлагает минимизировать зависимость от волатильных активов и использовать более стабильные инструменты, такие как государственные облигации и страховые продукты. С этим можно частично согласиться, так как снижение рисков важно для стабильности фондов, однако чрезмерная осторожность может ограничить доходность, особенно в условиях нестабильных экономик. М. Hill (2023) [11] акцентирует внимание на необходимости пенсионных реформ, таких как введение более гибких накопительных схем и усиление государственного контроля. Идеи автора об усилении надзора и прозрачности полностью соответствуют рекомендациям, разработанным в проведенном исследовании. I. Wolf и L. Caridad López del Río (2024) [12] предлагают устойчивую пенсионную систему через справедливое распределение рисков с использованием

рыночных инструментов, таких как опционы. Однако следует отметить, что использование сложных финансовых инструментов может оказаться непрактичным в странах с переходной экономикой, где инфраструктура финансовых рынков недостаточно развита для таких стратегий.

Анализ результатов проведенного исследования показал, что для повышения устойчивости пенсионной системы Кыргызстана необходимо применять комплексный подход, основанный на лучших международных практиках. Внедрение этих практик позволит минимизировать риски, повысить доходность активов и укрепить доверие граждан к пенсионной системе.

Ключевые предложения включают развитие пенсионной системы, что обеспечит стабильность через обязательную государственную пенсию, корпоративные схемы и индивидуальные накопительные программы. [13] Внедрение индивидуальных пенсионных счетов, как в других развитых странах, увеличит гибкость управления накоплениями и повысит доверие граждан к системе, что позволит снизить риски и обеспечить долгосрочную устойчивость системы. Такие меры направлены на повышение финансовой стабильности и защиты интересов участников пенсионных фондов в условиях экономической нестабильности.

Список использованной литературы

1. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС; Договор о социальном обеспечении между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Турецкой Республики» от 1 января 2021 г.
2. Меморандум утвержден распоряжением Правительства Кыргызской Республики от 2 декабря 2015 г. № 579.
3. Правила выплаты Социальным фондом Кыргызской Республики пенсионных средств накопительного пенсионного фонда: постановление Правительства Кыргызской Республики от 24 октября 2012 года № 745.
4. Актуальные вопросы правового регулирования социального обеспечения: проблемы формирования // Вестник КНУ, спец выпуск (s), 2019. – Режим доступа: <https://vestnik.knu.kg/>
5. Государственный накопительный пенсионный фонд (ГНПФ). – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/285509_nakopitelnaya_pensiya_; Об инвестировании средств для финансирования накопительной части пенсии по государственному социальному

страхованию в Кыргызской Республике: Закон КР от 4 июля 2011 года № 78. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-526/edition/1247982/>

6. Жолболдуева Д., Мурзалиева Е., Штыбаева О., Долонова Т., Омурзакова У. Становление пенсионной системы Кыргызской Республики и проблемы на современном этапе ее развития // Веб-конференция БЮ, 2024, № 83, с. 1-9. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/bioconf/20248307004>.

7. Ван Дален Х., Хенкенс К. Доверие к пенсионным фондам, или как важно быть финансово устойчивым // Журнал пенсионной экономики и финансов, 2023, № 22, с. 658-669. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1017/S147474722200021X>.

8. Семсудин Д. Правовая защита работников в рамках политики пенсионного обеспечения // Международный журнал социальных наук и гуманитарных исследований, 2022, № 5, с. 1230-1235. – Режим доступа: <https://doi.org/10.47191/ijsshr/v5-i4-05>.

9. Кыргыз Республикасынын пенсиялык камсыздоо системасын өнүктүрүү концепциясын бекитүү жөнүндө, 2014. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/7-17789/edition/1145252/kg>

10. Хайде А. Снижение пенсионного риска, управление активами. Как действовать в условиях неопределенности: страхование в эпоху финансов. Издательство Бристольского университета, 2024. – Режим доступа: <https://doi.org/10.46692/9781529221374.009/>

11. Хилл М. Пенсионная реформа. О пенсиях (153-174). Издательство Бристольского университета, 2023. – Режим доступа: <https://doi.org/10.46692/9781847422408.010>.

12. Вольф И., Каридад Лопес дель Рио Л. Справедливая и устойчивая пенсионная система: рыночное равновесие с использованием подразумеваемых опционов // Риски, 2024, № 12, с. 127-135. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/risks12080127>.

13. Жарандарды социалдык камсыздоо жана абалын жакшыртуудагы айрым мыйзамдарга толуктоолор жана реформалар // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына, спец выпуск (s), 2019. – Режим доступа: <https://vestnik.knu.kg/>

Рецензент: к.ю.н., доцент Качкын кызы Г.

УДК 340.12:004.8

Бердалиев К.Ч.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Бердалиев К.Ч.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Berdaliev K.Ch.

KNU Jusup Balasagyn

**УКУК КОРГОО ИШМЕРДИГИНДЕ ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТИ (ЖИ)
КОЛДОНУНУН ФУНДАМЕНТАЛДЫК КӨЙГӨЙЛӨРҮ: КОНЦЕПТУАЛДЫК
ТАЛДОО**

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА (ИИ) В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
FUNDAMENTAL PROBLEMS OF APPLYING ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI)
IN LAW ENFORCEMENT: A CONCEPTUAL ANALYSIS**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада укук коргоо ишмердигинде жасалма интеллектти (ЖИ) колдонуудан келип чыккан фундаменталдык концептуалдык проблемалар талданат.

Автор технологиялык аспектилерден тышкары, ЖИни киргизүү укуктук системанын негиздерине таасир эткен терең этикалык-укуктук жана саясий-социалдык маселелерди жаратарын баса белгилейт. Негизги үч проблемалык багыт каралат. Биринчиден, алгоритмдик системалар үчүн адилеттүүлүк жана теңдик сыяктуу ченемдик талаптарды концептуалдаштыруу (маанисин аныктоо) жана операционалдаштыруу (техникалык параметрлерге которуу) маселесинин татаалдыгы жана бул процессте системалык дискриминациянын келип чыгуу тобокелдиги талдоого алынат. Экинчиден, көптөгөн ЖИ моделдеринин тунук эместиги («кара куту» эффектиси) жана алардын иштөө логикасын түшүндүрүү кыйынчылыгы каралып, процесстик кепилдиктерди ишке ашырууга, укуктарды коргоого жана алгоритмдик чечимдердин легитимдүүлүгүнө тийгизген терс таасири көрсөтүлөт. Үчүнчүдөн, алгоритмдештирүүнүн таасири астында мамлекеттик башкаруунун жана социалдык көзөмөлдүн механизмдеринин трансформациясы изилденет. Бул тобокелдиктерди алдын алуу башкарууга, калкты автоматташтырылган «сорттоого» (бөлүшгүрүүгө) өтүүдөн жана демократиялык көзөмөлдүн салттуу формаларынын алсыздануу коркунучунан көрүнөт. Макалада бул көйгөйлөр өз ара тыгыз байланышта экени жана системалык мүнөзгө ээ экендиги белгиленет. Аларды чечүү үчүн технологиялык жактан өркүндөтүү гана жетишсиз экендиги, ошондой эле терең дисциплиналар аралык изилдөө, кеңири коомдук талкуу жана адаптацияланган ченемдик укуктук базаны иштеп чыгуу зарылдыгы негизделет.

Аннотация: В статье анализируются фундаментальные концептуальные проблемы применения искусственного интеллекта (ИИ) в правоохранительной деятельности. Подчеркивается, что внедрение ИИ порождает не только технические, но и глубокие этические, правовые и социально-политические вызовы, затрагивающие основы правопорядка. Рассматриваются три основные проблемные области. Во-первых, исследуется сложность концептуализации (определения) и операционализации (перевода в технические параметры) нормативных требований справедливости и равенства для алгоритмических систем, а также связанный с этим риск воспроизводства и усиления системной дискриминации. Во-вторых, анализируются проблемы непрозрачности («эффект черного ящика») ИИ-моделей и трудности обеспечения их объяснимости, показывается их негативное влияние на реализацию процессуальных гарантий, защиту прав и легитимность алгоритмических решений. В-третьих, изучается системная трансформация механизмов государственного управления и социального контроля под влиянием алгоритмизации, проявляющаяся в переходе к превентивному управлению рисками, автоматизированной классификации («сортировке») населения и эрозии традиционных форм демократического контроля. Подчеркивается взаимосвязанность и системный характер данных проблем, требующий междисциплинарного подхода, общественного обсуждения и разработки адаптивных нормативных правовых рамок, а не только технологических решений.

Abstract: This article analyzes the fundamental conceptual problems arising from the application of artificial intelligence (AI) in law enforcement. The author emphasizes that AI implementation generates not only technical but also profound ethical-legal and socio-political challenges affecting the foundations of the legal order. Three main problem areas are examined. Firstly, the complexity of conceptualizing (defining) and operationalizing (translating into technical parameters) the normative requirements of justice and equality for algorithmic systems is studied, along with the associated risk of reproducing and amplifying systemic discrimination. Secondly, the problems of opacity ('black box effect') of AI models and the difficulties in ensuring their explainability are analyzed, showing their negative impact on the realization of procedural guarantees, protection of rights, and the legitimacy of algorithmic decisions. Thirdly, the systemic transformation of state governance and social control mechanisms under the influence of algorithmization is investigated, manifesting in the shift towards pre-emptive risk management, automated classification ('sorting') of the population, and the erosion of traditional forms of democratic control. The article highlights the interconnectedness and systemic nature of these

problems, requiring an interdisciplinary approach, public discussion, and the development of adaptive legal and ethical frameworks, not merely technological solutions.

Негизги сөздөр: адилеттүүлүк; алгоритмдештирүү; жасалма интеллект (ЖИ); концептуалдаштыруу; легитимдүүлүк; операционалдаштыруу; процесстик кепилдиктер; тендик; тунук эместик («кара куту»); укук коргоо ишмердиги.

Ключевые слова: алгоритмизация; искусственный интеллект (ИИ); концептуализация; легитимность; непрозрачность («черный ящик»); операционализация; правоохранительная деятельность; процессуальные гарантии; равенство; справедливость.

Keywords: accountability; algorithmization; artificial Intelligence (AI); bias (Discrimination); black box (opacity); conceptualization; equality (justice); law enforcement; legitimacy; operationalization.

В современный период, интеграция систем искусственного интеллекта [1, с. 105] (ИИ) в архитектуру правоохранительной деятельности Кыргызской Республики знаменует собой не просто технологическую модернизацию [2, с. 462], но и потенциально радикальную трансформацию эпистемологических, нормативных и институциональных (в узком смысле) основ государственного принуждения и социального контроля. За фасадом повышения эффективности и объективности скрываются фундаментальные концептуальные проблемы, бросающие вызов устоявшимся представлениям о справедливости, легитимности *государственного управления*, автономии *субъектов права* и самой природе власти.

Настоящая статья, синтезируя релевантные междисциплинарные исследования (включая философию права, теорию права, этику ИИ как область прикладной этики и социологические науки), предлагает концептуальный анализ трех взаимосвязанных проблемных узлов, характерных для сферы применения ИИ в государственном регулировании, в частности, в осуществлении правоохранительной деятельности. Цель анализа – не перечисление технических недостатков, а вскрытие глубинных как нормативных, так и онтологических напряжений, которые генерируются применением ИИ в этой сфере и которые формируют повестку для фундаментальных дискуссий о будущем правоохранительной системы и

организации государственного управления.

1. «Алгоритмическая справедливость» и принцип равенства в контексте использования систем ИИ: проблемы соотношения формального и материального подходов в праве.

Одной из первостепенных и наиболее сложных проблем при внедрении ИИ в правоохранительную деятельность является обеспечение соответствия функционирования алгоритмических систем основополагающим принципам права, в частности, *принципам справедливости и равенства*. Практическая реализация этого требования предполагает решение двуединой задачи.

Во-первых, возникает необходимость *концептуализации* – то есть определения и нормативного обоснования тех конкретных требований справедливости и равенства (например, *формального или материального равенства, равенства возможностей, недопустимости дискриминации по определенным признакам*), которые должны применяться при оценке и функционировании ИИ-системы в соответствующем правовом и социальном контексте. [3] На данном этапе необходимо четко определить, каким именно критериям справедливости должна удовлетворять работа алгоритма в конкретной сфере применения (например, при оценке рисков, идентификации лиц, принятии процессуальных решений).

Во-вторых, не менее сложной задачей является *операционализация* этих нормативных требований. Под этим

понимается их преобразование в конкретные, измеримые, проверяемые и технически реализуемые *параметры, метрики или алгоритмические правила*, поддающиеся имплементации в ИИ-системе и позволяющие контролировать ее поведение. Этот перевод общих правовых и этических принципов [4, с. 61] на язык формальной логики, математики и программного кода неизбежно сопряжен с риском *упрощений и искажений*.

Некорректный выбор исходных нормативных критериев на этапе *концептуализации* или их *неадекватная операционализация* при разработке алгоритма могут привести к системным ошибкам, скрытой дискриминации, нарушению прав граждан и, как следствие, к подрыву доверия к правоохранительной системе в целом.

Наиболее очевидным *проявлением* трудностей, возникающих на этапах концептуализации и операционализации справедливости, выступает феномен алгоритмической предвзятости (*algorithmic bias*). Данный феномен возникает, когда системы ИИ, обучаясь на данных, имплицитно содержащих или отражающих существующие социальные неравенства и исторически сложившиеся дискриминационные практики, не только воспроизводят, но зачастую и усиливают их в своих результатах и рекомендациях, приводя к дальнейшим несправедливым или дискриминационным последствиям для отдельных лиц или уязвимых групп.

Хотя такие несправедливые исходы часто выражаются в виде *статистических диспропорций* (то есть наблюдаемых и измеримых различий в результатах работы алгоритма для разных демографических или социальных групп – например, в уровне ошибок или частоте определенных решений), важно подчеркнуть, что сущность проблемы «алгоритмической справедливости» не сводится к простому техническому устранению этих диспропорций.

Фокусировка исключительно на выравнивании статистических показателей с помощью технических метрик, без критического анализа адекватности (разумности)

исходной концепции справедливости и корректности ее операционализации для решения конкретной задачи, рискует замаскировать глубинные эτικο-правовые проблемы или даже привести к новым, непредвиденным формам несправедливости.

В рамках научной дискуссии представлен, в частности, подход, ориентированный на достижение формальных, количественных критериев при оценке и функционировании ИИ-систем. Сторонники этого направления разрабатывают измеримые показатели (метрики), отражающие различные аспекты статистического равенства в результатах работы алгоритмов для разных социальных групп (как, например, демографический паритет – равная доля положительных решений, или равенство шансов – сопоставимые уровни ошибок). Предполагается, что таким образом нормативные требования равенства и недискриминации могут быть преобразованы в целевые функции или ограничения для математической оптимизации работы алгоритмов, сводя задачу к преимущественно технической.

Однако обоснованность сведения проблемы обеспечения равенства к задаче оптимизации формальных метрик подвергается серьезной критике. Во-первых, демонстрируется теоретическая и практическая несовместимость многих из предложенных статистических метрик равенства между собой, что затрудняет их одновременную оптимизацию и выбор наиболее адекватного показателя для конкретной ситуации что показано, в частности, в работах Дж. Клейнберга [5]. Во-вторых, это является ключевым возражением с позиций *материального подхода*. Данный метод критикуется за игнорирование социального контекста, конкретных обстоятельств и структурных причин неравенства, которые отражаются в используемых данных. Такое игнорирование может приводить к фактическим дискриминационным последствиям, даже если формальные статистические показатели работы алгоритма выглядят сбалансированными.

Ключевой их тезис состоит в том, что *понятие справедливости не может быть полностью сведено к математическим формулам или статистическим показателям*. Они подчеркивают, что алгоритмы не являются нейтральными инструментами, пассивно отражающими мир. Напротив, *они активно участвуют в конструировании социальной реальности*. Системы ИИ делают это, создавая новые категории и классификации для людей и явлений (например, «группы риска», «потенциальные угрозы»). Если эти классификации основаны на данных, отражающих существующее неравенство именно *в данный период времени*, или на предвзятых предположениях *одних групп лиц*, то они могут не только воспроизвести, но и усилить, закрепить существующие иерархии власти и социальную несправедливость. [6] Такой процесс может приводить к искаженному представлению о реальности и причинять реальный вред различным группам на практике.

Исходя из этого, считаем, что фундаментальная проблема лежит глубже, чем просто решение технической задачи по устранению статистической предвзятости (bias). Она заключается, во-первых, в необходимости переосмыслить само содержание понятия «справедливость» применительно к эпохе ИИ и определить ее актуальное положение в системе ценностей того народа, в котором будет использоваться ИИ-системы, другими словами, договориться о едином понимании справедливости в контексте использования возможностей ИИ. Во-вторых, как уже выше было отмечено, ставится под сомнение сама правомерность и адекватность попытки «решить» глубокие проблемы социальной несправедливости исключительно путем их математической формализации и внедрения алгоритмических систем.

2. «Черный ящик» ИИ: вызовы для права. Вторая фундаментальная проблема проистекает из феномена операционной необъяснимости («черного ящика») многих передовых систем ИИ, особенно в области глубокого обучения (DL). Скрытость внутренней логики ИИ создает

острый дефицит легитимности для правоохранительных органов, чьи действия в рамках социально-демократической парадигмы должны быть обоснованы, подотчетны и потенциально оспоримы. Отсутствие возможности понять основания и механизмы конкретного алгоритмического решения (например, оценка риска рецидивизма, идентификация подозреваемого) подрывает фундаментальные процессуальные гарантии и право на защиту. [7]

Следует отметить, что в дальнейшем возникнут угрозы вторичного (опосредованного) характера, а именно: подрыв демократических устоев общества. Люди, опасаясь быть идентифицированными, отслеженными и, возможно, ошибочно принятыми за подозреваемых либо неблагонадежных, могут отказаться от реализации своих прав на мирные собрания, свободу слова и выражение своей гражданской позиции.

Однако ключевая научная дискуссия по данному вопросу касается соотношения эффективности применения ИИ и необходимости соблюдения процессуальных гарантий, а также реальных возможностей и ограничений технологий объяснимого ИИ (Explainable AI - XAI). Сторонники прагматического подхода, нередко исходящие из приоритетов обеспечения национальной безопасности или задач борьбы с преступностью, могут отстаивать примат *результативности*. С их точки зрения, если система демонстрирует высокую точность прогнозирования или распознавания, ее внутренняя необъяснимость (эффект «черного ящика») может рассматриваться как допустимая цена за достигаемые практические результаты. [8] В качестве дополнительного аргумента может приводиться и то обстоятельство, что решения, принимаемые лицом, совершившим правонарушение, также не всегда обладают полной прозрачностью мотивов и оснований.

Исследователи отмечают, что правовое решение всегда требует

толкования норм и понимания контекста дела. Алгоритмические же системы предлагают кластеризацию, классификацию или прогноз, основанные на обработке больших данных. [9] По мнению этих исследователей, замена первого вторым разрушает основы правовой логики и аргументации, поскольку из процесса принятия решения исключается необходимая для права работа со смыслом норм и уникальными обстоятельствами ситуации. Кроме того, такой подход зачастую не принимает во внимание специфику того исторического контекста и тех конкретных условий, в которых формировались данные, используемые для обучения алгоритмов, что впоследствии приведет к их неверной интерпретации или предвзятым результатам.

3. Трансформация государственного управления и социального контроля под влиянием алгоритмизации общественных отношений. Третья фундаментальная проблема, порождаемая внедрением ИИ, выходит за рамки нарушения индивидуальных прав и свобод и касается системного изменения самой логики государственного управления и социального контроля. Речь идет о формировании новой модели власти, активно использующей сбор и анализ больших данных для классификации, оценки и прогнозирования поведения индивидов и социальных групп. Целью такого подхода становится превентивное управление рисками и оптимизация механизмов социального контроля, что знаменует переход от реагирования на свершившиеся факты к превентивному вмешательству на основе вероятностных оценок.

Это проявляется не просто в усилении надзора, а в качественном изменении инструментов власти: например, в автоматизированной кластеризации, либо классификации («сортировке») населения на категории (условно на «благонадежные» и «группы риска»), а также в управлении поведением через методы непрямого влияния или «мягкого подталкивания» и

целенаправленного формирования «благонадежной» среды.

В научной литературе эта трансформация вызывает острые дискуссии. С одной стороны, сторонники концепции «умного» (smart) управления видят в ИИ инструмент повышения рациональности, эффективности и безопасности (например, через оптимизацию распределения ресурсов правоохранительных органов, прогнозирование потенциальных очагов преступности, раннюю идентификацию угроз и рисков).

С другой стороны, критики данной тенденции, опираясь на социально-философский анализ власти (в частности, идеи М. Фуко) [10] и исследования в области систем надзора и контроля, предупреждают о серьезных опасностях.

Во-первых, полагаем необходимым признать, что комплексные социальные проблемы, такие как преступность, бедность, дискриминация или неравенство в доступе к ресурсам, по своей природе являются социально-политическими явлениями. Их возникновение и воспроизводство обусловлены глубинными структурными факторами – экономическими условиями, особенностями социальной организации, историческим контекстом, культурными нормами и, в значительной степени, политическими процессами, включающими распределение власти, конфликт интересов, идеологические расхождения и выбор общественных ценностных приоритетов. Соответственно их разрешение требует не только административных мер, но и политической воли, общественного диалога, выработки компромиссов и проведения системных социальных реформ, что составляет содержание политического процесса.

Внедрение систем искусственного интеллекта для решения таких проблем зачастую приводит к их переформулированию в категориях технической (инженерной) задачи. Проблема (например, прогнозирование преступности или идентификация «групп риска») начинает рассматриваться не как

сложное *социально-политическое явление*, требующее *комплексного анализа* и политических решений, а как задача, решаемая посредством сбора данных, *выявления статистических закономерностей*, построения прогнозов и оптимизации распределения ресурсов.

Такой *технократический подход*, концентрируясь на аспектах обработки данных и оптимизации прогнозов, характеризуется игнорированием анализа глубинных структурных детерминант рассматриваемой проблемы (социально-экономических, институциональных, исторических). Алгоритмические системы в данном случае оперируют преимущественно с внешними проявлениями или индикаторами проблемы (например, со статистикой правонарушений), не затрагивая ее *фундаментальных причин*.

Следствием подобной *редукции социального к техническому* становится выведение проблемы из сферы *публичной политики, общественной дискуссии и политической ответственности*. Вместо обсуждения и реализации потенциально конфликтных социальных реформ предлагается технологическое решение, которое зачастую представляется как нейтральное, объективное и научно обоснованное. Это позволяет избегать *сложных политических решений* и может создавать иллюзию контроля и эффективности, не затрагивая при этом *сущностных аспектов проблемы* и лежащих в ее основе социальных противоречий.

Во-вторых, отмечается риск формирования устойчивых цифровых профилей и классификаций («ярлыков»). Такие алгоритмически созданные характеристики могут оказывать негативное воздействие на жизнь индивидов, ограничивая их социальные и экономические возможности и способствуя их *социальной стигматизации*.

В-третьих, констатируется угроза ослабления (эрозии) традиционных механизмов демократического контроля и подотчетности в отношении деятельности

органов власти. Это обусловлено тем, что процесс принятия юридически значимых решений все в большей степени автоматизируется, усложняется и характеризуется отсутствием объяснимых механизмов (алгоритмов), что затрудняет как общественный, так и парламентский контроль, а также возможность привлечения к ответственности за ошибочные или неправомерные решения.

Таким образом, проведенный концептуальный анализ выявляет ряд фундаментальных проблем, возникающих при применении ИИ в правоохранительной деятельности и требующих глубокого осмысления юридической доктриной и практикой.

Во-первых, это сложнейшая задача определить адекватную концептуализацию и последующую операционализацию нормативных требований, для обеспечения справедливости и равенства применительно к алгоритмическим системам, неверное решение которой чревато рисками воспроизводства и усиления системной дискриминации.

Во-вторых, имманентная необъяснимость и отсутствие измеримых механизмов («эффект черного ящика») многих ИИ-моделей и трудности обеспечения их интерпретируемости создают серьезные препятствия для реализации правовых гарантий, подрывая легитимность и обоснованность принимаемых с их помощью юридически значимых решений со стороны как правоохранительных органов, так и судебной системы.

В-третьих, наблюдается системная трансформация механизмов государственного управления и социального контроля, обусловленная алгоритмизацией общественных отношений. Это выражается в переходе к превентивному управлению рисками, автоматизированной классификации («сортировке») населения, внедрению не прямых методов управления поведением и сопряжено с рисками *деполитизации* социальных проблем и *эрозии* традиционных форм демократической подотчетности власти.

Данные проблемы носят системный и междисциплинарный характер, затрагивая не только технические аспекты имплементации ИИ, но и основы современной правовой политики и принципы обустройства правового государства. Их взаимосвязанность требует комплексного междисциплинарного подхода, объединяющего усилия юристов, специалистов по информационным

технологиям, социологов и, конечно, философов. Поскольку все отмеченные выше проблемы затрагивают «предельные» вопросы человечества. Игнорирование этих вызовов чревато существенными рисками для прав и свобод человека, принципов справедливости и равенства перед законом, и может привести к деформации правовой системы под влиянием некритически воспринятых технологических императивов.

Список использованной литературы

1. Адамбекова Б.А., Сыдыкова Г.М. Современные проблемы психологии: искусственный интеллект в свете психологических аспектов // Вестник КНУ имени Жусупа Баласагына, 2024, № 1 (117), с. 103-109.
2. Смутко А.Н. Информационные технологии в сфере образования // Вестник КНУ имени Жусупа Баласагына, 2024, № 3 (119), с. 461-464.
3. Правовые и этические аспекты, связанные с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники: история, современное состояние и перспективы развития: монография / под редакцией В.Б. Наумова. – Санкт-Петербург: НП-Принт, 2020, 260 с.
4. Петев Н.И. Экзистенциальная, правовая и этическая проблемы искусственного интеллекта // Векторы благополучия: экономика и социум, 2022. № 2 (45), с. 55-70.
5. Kleinberg J. Inherent trade-offs in the fair determination of risk scores / J. Kleinberg, S. Mullainathan, M. Raghavan, September 2016. arXiv:1609.05807. – URL: <https://arxiv.org/abs/1609.05807>
6. О'Нил К. Убийственные большие данные. Как математика превратилась в оружие массового поражения / пер. с англ. А. Прохоровой. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2018, 304 с. ISBN 978-5-00117-419-4.
7. Харитонов Ю.С. Правовые средства обеспечения принципа прозрачности искусственного интеллекта // Векторы благополучия: экономика и социум, 2023, № 14(1), с. 337.
8. Паскуале Ф. Черный ящик. Тайные алгоритмы контроля денег и информации / пер. с англ. Е. Поникарова. – Москва: Издательство Института Гайдара, 2020, 432 с. (Новое экономическое мышление). ISBN 978-5-93255-580-4.
9. Hildebrandt M. Algorithmic regulation and the rule of law // Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences, 2018. Vol. 376, iss. 2128, Article 20170355. DOI: 10.1098/rsta.2017.0355. – URL: <https://doi.org/10.1098/rsta.2017.0355>
10. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с франц. В. Наумова под ред. И. Борисовой. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2019, 416 с.

Рецензент: к.ю.н., доцент Жэналиева А.О.

ЦИФРАЛЫК ТРАНСФОРМАЦИЯ ДООРУНДАГЫ ЭМГЕК МЫЙЗАМЫ
ТРУДОВОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ¹
LABOR LAW IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

Кыскача мүнөздөмө: Макалада санариптик технологиялардын эмгек тармагына тийгизген таасир багыттары талданат, санариптик трансформацияга байланышкан кесепеттер жана тобокелдиктер аныкталат. Алардын ичинде эмгек рыногунун кесиптик түзүмүнүн өзгөрүшү жана технологиялык жумушсуздуктун пайда болушу, эмгектин типтүү эмес формаларынын пайда болушу жана платформалык жумуш менен камсыздоонун кеңейиши, эмгек чөйрөсүндө башкаруучулук чечимдерди кабыл алууда жасалма интеллектти колдонуу учурларында дискриминациянын көрүнүшү, бир кесиптеги жумушчулардын ортосундагы социалдык байланыштардын бузулушу жана стандарттуу эмес эмгек формалары менен иштегендердин эмгек укуктарын коллективдүү коргоонун мүмкүн эместиги, кызматкерлердин жеке турмушуна кийлигишүү жана башка маселелер бар. Эмгек укуктарын бузуу тобокелдиктерин минималдаштыруу максатында эмгек мыйзамдарын өркүндөтүү боюнча сунуштар иштелип чыккан. Өзгөчө көңүл кызматкерлерди санариптик профилдөө сыяктуу жаңы тенденцияга бурулган. Кызматкердин санариптик профилин түзүү жана колдонуу менен байланышкан көйгөйлөр аныкталып, кызматкерлердин эмгек укуктарын коргоо максатында мыйзам чыгаруу деңгээлинде чечүүнү талап кылган маселелер белгиленди. Жасалма интеллектти эмгек мамилелеринде түзүү жана колдонууда тыюулар менен чектөөлөрдү системдүү жөнгө салуу зарылдыгы негизделген. Бул – кызматкерлердин коопсуздугун, укуктарын, эркиндиктерин жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын, анын ичинде эмгекке болгон укугун камсыз кылууга багытталган. Ошондой эле кызматкерлерге санариптик экономика шарттарына ийгиликтүү ыңгайлашуу үчүн билим алууга жана көндүмдөргө ээ болууга мүмкүнчүлүк берүү зарыл экендиги белгиленет.

Аннотация: В статье анализируются направления воздействия цифровых технологий на сферу труда, выявляются последствия и риски, связанные с цифровой трансформацией, такие как изменение профессиональной структуры рынка труда и появление технологической безработицы, появление нетипичных форм занятости и расширение масштабов платформенной занятости, проявление дискриминации в случаях использования искусственного интеллекта при принятии управленческих решений в сфере труда, разрушение социальных связей между работниками одной профессии и невозможность коллективной защиты трудовых прав работников с нестандартными формами занятости, вмешательство в частную жизнь работников и др. Сформулированы предложения по совершенствованию трудового законодательства в целях минимизации рисков нарушения трудовых прав работников в условиях цифровой трансформации бизнеса. Особое внимание уделено такому новому тренду, как цифровое профилирование работников. Выявлены проблемы, связанные с формированием и использованием цифрового профиля работника и сформулированы вопросы, требующие законодательного разрешения в целях защиты

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный университет имени В.Ф. Яковлева» в рамках реализации проекта ведущей научной школы № ВНШ/25-СГ.

трудовых прав работников. Обоснован вывод о том, что необходимо системное регулирование запретов и ограничений при создании и использовании искусственного интеллекта в трудовых отношениях в целях обеспечения безопасности и защиты прав, свобод и законных интересов работников, в том числе права на труд. Необходимо предоставить работникам возможность получать знания и приобретать навыки для успешной адаптации к условиям цифровой экономики.

Abstract: The article analyzes the impact of digital technologies on the world of work, identifies the consequences and risks associated with digital transformation, such as changes in the professional structure of the labor market and the emergence of technological unemployment, the emergence of atypical forms of employment and the expansion of platform employment, discrimination in cases of using artificial intelligence in making management decisions in the world of work, the destruction of social ties between workers of the same profession and the impossibility of collective protection of the labor rights of workers with non-standard forms of employment, interference in the privacy of workers, and others. Proposals are formulated to improve labor legislation in order to minimize the risks of violation of labor rights of workers in the context of digital transformation of business. Particular attention is paid to such a new trend as digital profiling of workers. Problems associated with the formation and use of a digital profile of an employee are identified and issues requiring legislative resolution in order to protect the labor rights of workers are formulated. The conclusion is substantiated that it is necessary to systematically regulate prohibitions and restrictions in the creation and use of artificial intelligence in labor relations in order to ensure the safety and protection of the rights, freedoms and legitimate interests of workers, including the right to work. It is necessary to provide workers with the opportunity to gain knowledge and acquire skills for successful adaptation to the conditions of the digital economy.

Негизги сөздөр: эмгек мамилелерин санариптештирүү; жасалма интеллект; санариптик технологиялар; жумушчулардын санарип профили; жумуш берүүчүлөрдү көзөмөлдөө.

Ключевые слова: цифровизация трудовых отношений; искусственный интеллект; цифровые технологии; цифровой профиль работника; работодателский контроль.

Keywords: digitalization of labor relations; artificial intelligence; digital technologies; digital employee profile; employer control.

Цифровая трансформация как одно из неизбежных явлений индустрии 4.0 (четвертой промышленной революции) представляет собой процесс внедрения цифровых технологий с целью модернизации бизнес-процессов, повышения производительности труда, снижения затрат и повышения конкурентоспособности предприятий и организаций. Цифровая трансформация включает несколько направлений применения цифровых технологий, одно из которых – цифровизация кадровых процессов, выступающая как ключевой элемент цифровой трансформации работодателя.

Цифровые технологии, как базовый элемент цифровой трансформации, классифицируются на *постепенно внедряемые* (цифровое образование,

цифровые платформы, маркетинговая интеграция, умные помощники (чат-боты), мобильные платежи); *прорывные* (интернет вещей, искусственный интеллект, виртуальная реальность, беспроводная связь, дополненная реальность); *технологии ближайшего будущего* (офисные роботы, квантовые вычисления, директивная аналитика, криптовалюта). [1]

Современная практика показывает, что некоторые из перечисленных технологий (чат-боты, искусственный интеллект, цифровое образование и цифровые платформы и др.) уже сегодня активно применяются работодателями в процессе отбора, оценки, обучения и профилирования персонала. Цифровые сервисы позволяют значительно улучшить или ускорить бизнес-процессы как

организационные, так и производственные. В отдельных случаях цифровые возможности позволяют работодателям преодолевать риски чрезвычайных ситуаций, складывающихся по независимым от них причинам. Так произошло в период пандемии COVID-19, когда перевод работников на дистанционную работу стал одним из главных способов столь необходимого в условиях распространения инфекционного заболевания социального разобщения людей. [2]

Однако возникает вопрос: всегда ли использование цифровых технологий «вписывается» в рамки трудового законодательства, насколько полно и адекватно действующие нормативные правовые акты отражают потребности работодателей в цифровизации трудовых и непосредственно связанных с ними отношений?

Цифровая трансформация в большей или меньшей степени отразилась на трудовом законодательстве всех стран ЕАЭС. [3] Рассмотрим это на примере Российской Федерации и Кыргызской Республики. Одним из первых шагов на пути признания цифровых инноваций стала регламентация особенностей регулирования труда дистанционных (удаленных) работников. В Трудовом кодексе РФ (далее – ТК РФ) [4] соответствующая глава 49.1 появилась в 2013 году, новый Трудовой кодекс Кыргызской Республики (далее – ТК КР) [5] посвятил особенностям регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу, главу 15.

Затем получили легальное закрепление электронные трудовые книжки (ст. 66.1 ТК РФ и ст. 26 ТК КР) и электронный трудовой договор (ст. 22.3 ТК РФ и ст. 20 ТК КР). С 2021 года после проведения эксперимента по использованию электронных документов в кадровой работе [6] в России началось внедрение электронного кадрового документооборота как нового способа организации работы с документами в сфере трудовых отношений, при котором основная масса документов формируется,

используется и хранится в электронном виде (аст. 22.1, 22.2, 22.3 ТК РФ).

Государство уже сегодня широко использует цифровые технологии, в том числе в сфере труда. Так, в России создана Единая цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» [7], которая обеспечивает: обработку информации в сфере занятости; идентификацию и аутентификацию участников единой цифровой платформы; предоставление работодателями и гражданами в государственную службу занятости соответствующей информации; создание, использование и хранение электронных документов в сфере занятости населения, формирование, ведение и хранение личных дел граждан и учетных дел работодателей в электронной форме; электронный документооборот при взаимодействии работников и работодателей.

Портал «Онлайнинспекция.рф» – другое современное электронное средство взаимодействия субъектов трудовых и связанных с ними отношений. Портал связывает работников, работодателей и органы Роструда в лице госинспекций труда: с его помощью можно проверить соблюдение трудового законодательства, получить консультацию, подать жалобу, а также работодатели могут направить все затребованные госинспектором труда документы при плановой или внеплановой проверке и комплексно взаимодействовать с госинспекцией труда по всем сферам ее полномочий в режиме реального времени и в электронной форме.

Работодатели также стали широко использовать цифровую среду для решения кадровых вопросов. Наиболее интенсивно цифровые инструменты используются при подборе и оценке персонала, профессиональной подготовке и переподготовке сотрудников, в сфере охраны труда. Последнее время активизировался контроль работодателей за трудовой дисциплиной при помощи электронного учета рабочего времени, мониторинга трудовой деятельности работников с помощью веб-камер и GPS-наблюдения, использование трекер-

браслетов для определения рабочей активности персонала. Как утверждает И.А. Филипова, увеличение числа удаленных работников «способствует распространению алгоритмического менеджмента: работодатели внедряют специальный софт для тайм-трекинга, мониторинга посещения сайтов, используют программы-кейлоггеры, отслеживающие действия работника, находящегося за пределами офиса компании». [8, с. 16]

Еще одно направление использования современных технологий – цифровое профилирование. Цифровой профиль работника, формируемый на основе его цифровой активности в Интернете, включает информацию о работнике как о личности, имеющей определенный характер, уровень психологической устойчивости, собственные интересы, навыки и круг общения, а также степень взаимодействия с коллективом. По сути, это цифровой двойник человека, который представляет собой набор аналитических интерфейсов, позволяющих предсказывать треки его развития и управлять ими.

Цифровыми источниками информации о работнике являются социальные сети, разного рода мессенджеры, корпоративные и иные чаты. Профиль работника может в постоянном режиме корректироваться за счет появления новых данных, получаемых с помощью цифровых технологий. Но самое интересное – то, что вся эта информация может обрабатываться с помощью искусственного интеллекта, который на основе мониторинга может прогнозировать поведение работника и выявлять перспективы его дальнейшего профессионального развития. Технологии искусственного интеллекта (ИИ) – это свойства автоматических систем брать на себя отдельные функции интеллекта человека, выбирать и принимать оптимальные решения на основе ранее полученного опыта и рационального анализа внешних воздействий.

Однако надо отметить, что большинство нововведений не имеет под

собой нормативной основы, что ставит под сомнение легитимность их применения. По крайней мере, существует ряд вопросов, требующих правового решения, и в частности:

Какие цели может преследовать работодатель при формировании цифрового профиля работника?

Каков объем необходимого и достаточного набора данных в составе цифрового профиля работника?

Каковы условия пополнения, хранения, использования и безопасности цифрового профиля работника?

Каковы пределы использования ИИ при обработке данных цифрового профиля?

Каковы сроки хранения информации, входящей в цифровой профиль?

В каких случаях требуется согласие работника на использование работодателем информации из его цифрового профиля?

Кто будет иметь доступ к цифровому профилю работника?

Существуют и другие риски, связанные с цифровизацией трудовых отношений. Перечислим только некоторые из них.

1. Риск технологического замещения профессий. Развитие цифровой среды меняет структуру рынка труда, а расширяющееся использование робототехники снижает гарантии занятости населения. Роботы вытесняют людей и оказывают негативное влияние на заработную плату, поскольку обходятся работодателям дешевле, чем работники (им не надо проходить медицинские осмотры, предоставлять отпуск, не требуется спецодежда и обучение по охране труда и т.д.).

По данным доклада Всемирного экономического форума «The Future of Jobs» (2025 г.) [9], структурная трансформация занятости в мире под влиянием прежде всего технологических изменений, включая развитие ИИ, роботизацию, цифровизацию, с одной стороны, приведет к вытеснению 92 млн. рабочих мест в 2025-2030 годах, но с

другой стороны, новых рабочих мест за тот же период будет создано 170 млн., поскольку новые технологии всегда замещают некоторые рабочие места и одновременно создают новые. Однако это порождает другую проблему – необходимость переобучения и повышения цифровой грамотности большого количества людей. В докладе указывается – следует ожидать, что 39% существующих навыков работников будут трансформированы или устареют в период с 2025 по 2030 год. Интересные цифры приводятся в докладе: из 100 человек к 2030 году 59 будут нуждаться в обучении. Из них, по прогнозам работодателей, 29 человек могли бы повысить квалификацию на своих текущих должностях, а 19 – повысить квалификацию и переквалифицироваться в других подразделениях своей организации. Однако 11 человек вряд ли получат необходимую переквалификацию или повышение квалификации, что ставит под угрозу перспективы их трудоустройства.

2. Организация трудовых процессов на основе онлайн-платформ создает возможность потенциальных злоупотреблений со стороны работодателя, избавляет бизнес от социальной ответственности. Платформенная занятость порождает такое негативное явление, как прекаризация. [10] Огромное количество людей, работающих через онлайн-приложения (водители такси, курьеры), не признаются работниками, а следовательно, не имеют тех социальных гарантий и благ, которыми наделены «традиционные» работники (ограничение рабочего времени, отпуска, минимальная заработная плата, охрана труда, социальное обеспечение и др.).

3. Дискриминация в сфере труда провоцируется предвзятостью алгоритмических выводов, которые порождают необоснованные отказы в приеме на работу, причем привлечь организацию к юридической ответственности за необоснованный отказ в заключении трудового договора практически невозможно. Делегирование искусственному интеллекту функций

контроля за трудовыми процессами может воспроизводить и даже усиливать модели дискриминации. [11, с. 163-164]

4. Разрушение социальных связей между работниками одной профессии (при дистанционном труде, платформенной занятости) порождает невозможность создания профсоюзов в целях коллективной защиты трудовых прав работников с нестандартными формами занятости. [12]

5. Наблюдение за поведением работников с помощью цифровых технологий создает угрозу вмешательства в сферу частной жизни граждан. [13] Например, просмотр личного электронного почтового ящика работника с целью выявления противоправных действий создает возможность раскрытия информации личного или семейного характера. Чипирование создает вероятность тотального контроля над работником, в том числе в нерабочее время. Более того, вживление в человека чипов, позволяющих регулировать его поведение, практически может превратить его в робота и обеспечить управление его поведением. Для контроля за работниками компании используют специальные программные комплексы и системы, которые не только ведут учет рабочего времени и действий сотрудников, но и отслеживают сайты, которые посещают сотрудники, и поисковые запросы. [14] Все это создает серьезные этические проблемы, связанные с конституционным правом на неприкосновенность частной жизни.

Одной из важнейших проблем последнего времени становится вопрос безопасности использования искусственного интеллекта (ИИ). В различных юрисдикциях он решается по-разному. В Европейском союзе в марте 2024 г. был принят Регламент об искусственном интеллекте». [15] Основное нововведение Регламента – классификация систем ИИ на три категории в зависимости от риска, которые они несут:

а) запрещенные системы ИИ с недопустимым риском (например, с

использованием подсознательных техник, уязвимостей человека);

б) системы ИИ с высоким риском, в отношении которых требуется усиленное регулирование и контроль (в т.ч. оказывающие влияние на возможность людей получать средства к существованию, связанные с биометрическими данными или объектами критической инфраструктуры);

в) системы ИИ с ограниченным риском, на которые распространяются упрощенные обязательства по прозрачности (конечные пользователи должны быть осведомлены о том, что они взаимодействуют с ИИ).

К запрещенным методам ИИ, в частности, отнесены: системы ИИ, которые используют методы подсознательного воздействия, находящиеся за пределами сознания человека, или целенаправленно манипулятивные или вводящие в заблуждение техники с целью материального воздействия, искажения поведения человека путем существенного ухудшения способности принимать обоснованные решения; системы ИИ, которые используют любую из уязвимостей человека из-за возраста, инвалидности, конкретной социальной или экономической ситуации с целью существенного искажения поведения этого человека; системы ИИ для определения эмоций физического лица на рабочих местах, за исключением случаев, когда предполагается использование системы ИИ по медицинским соображениям или соображениям безопасности.

В Российской Федерации принятая в 2019 году Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [16] дополнена подразделом «Создание комплексной системы нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта, обеспечением безопасности применения таких технологий». [17]

Кроме того, в 2021 году в России был принят Кодекс этики в сфере

искусственного интеллекта [18], который представляет собой систему рекомендательных принципов и правил, предназначенных для создания среды доверенного развития технологий искусственного интеллекта в России. Главными принципами этики в сфере ИИ названы: человеко-ориентированный и гуманистический подход; уважение автономии и свободы воли человека; соответствие закону; недискриминация; оценка рисков и гуманитарного воздействия. Однако этот документ носит рекомендательный характер, и присоединение к нему осуществляется исключительно на добровольной основе. Следовательно, выбор остается за работодателем – присоединяться к данным правилам или действовать по своему усмотрению в области применения ИИ к трудовым отношениям. Поэтому мы можем говорить в данном случае только об этических регуляторах, которые оказывают непосредственное воздействие на субъектов профессионального сообщества.

В Кыргызской Республике на законодательном уровне принимается кодифицированный акт – Цифровой кодекс, направленный на создание единой правовой базы для регулирования цифрового пространства страны, развитие цифровой экономики и защиту прав граждан в цифровой среде. [19] В нем, помимо прочего, устанавливаются принципы, требования и ограничения по использованию ИИ, в частности, оценка опасности систем ИИ и управление рисками.

Справедливо утверждение А.В. Минбалеева о том, что одной из ключевых повесток для любого государства является поиск оптимальных моделей регулирования общественных отношений в цифровой среде. [20] Трудовое законодательство, как и другие отрасли права, нуждается в определенной адаптации к новым вызовам, обусловленным цифровой эволюцией общества. В частности, можно предложить следующие меры по обеспечению безопасности работника в цифровой среде:

дополнить перечень принципов правового регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений принципом безопасности, предполагающим защиту человека от умышленного причинения вреда в результате использования ИИ; включить требование о получении согласия кандидата на использование ИИ при отборе кадров и обязанность работодателя уведомлять соискателей об использовании инструментов ИИ при оценке или анализе при приеме на работу; ввести квотирование рабочих мест для людей в целях обеспечения занятости при росте роботизации; установить гарантию прохождения работниками обучения, получения образования, повышающего уровень цифровых навыков (Digital Skills), если это необходимо для продолжения работы; установить запрет на использование систем ИИ, манипулирующих поведением человека в обход его свободной воли; ограничить право работодателя по установлению требований обязательного использования на рабочих местах средств, предназначенных для усиления когнитивных способностей человека, в том

числе разнообразных нейрокомпьютерных интерфейсов (как при приеме на работу, так и в качестве условия продолжения работы). Целесообразно также предусмотреть особые правила применения ИИ в отношении наиболее уязвимых категорий работников (в силу возраста, инвалидности, социального положения и других причин).

Разработка и закрепление системы запретов и ограничений при создании и использовании ИИ в трудовых отношениях служат достижению цели обеспечения безопасности и защиты прав, свобод и законных интересов трудящихся. А залогом успешной адаптации работников к новым условиям цифровой экономики является возможность постоянного обучения, получения современных технологических знаний и приобретения цифровых навыков. Это в полной мере будет соответствовать Рекомендации МОТ № 195 «О развитии людских ресурсов: образование, подготовка кадров и непрерывное обучение» (2004 г.), в которой говорится о необходимости непрерывного обучения в течение всей жизни.

Список использованной литературы

1. Об утверждении разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации: приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 1 августа 2018 г. № 428. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343571/ (дата обращения: 30.04.2025).
2. Головина С.Ю., Раманкулов К.С., Томашевский К.Л., Хасенов М.Х. Трудовое право и социальное обеспечение в государствах ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19: опыт Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России // Российское право: образование, практика, наука, 2020, № 4, с. 13-33.
3. Пряженников М.О. Цифровизация в трудовом праве стран ЕАЭС // Трудовое право в России и за рубежом, 2021, № 4, с. 46-49.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 30.04.2025).
5. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 23 января 2025 г. № 23. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-45/edition/25298/ru> (дата обращения: 30.04.2025).
6. О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой: Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 122-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351124/ (дата обращения: 30.04.2025).

7. О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ (дата обращения: 30.04.2025).
8. Филипова И.А. Алгоритмический менеджмент и цифровое профилирование в сфере труда // Трудовое право в России и за рубежом, 2023, № 1, с.16-19.
9. The Future of Jobs Report 2025. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2025/digest/>
10. Леонидова Г.В. Платформенный труд в России: особенности занятости и риски прекаризации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования, 2024, том 10, № 4 (40), с. 39-52.
11. Новиков Д.А. Трудовое право и искусственный интеллект: точки соприкосновения и расхождения // Ежегодник трудового права, 2024, вып. 14, с. 156-174.
12. Нуштайкина К.В. Реализация права работников на социальное партнерство в условиях дистанционного труда // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки, 2013, вып. 3 (21), с. 152-156.
13. Офман Е.М. Наблюдение и контроль в трудовых отношениях: баланс прав и интересов работников и работодателей // Журнал российского права, 2021, т. 25, №11, с. 73-87.
14. 27% работодателей контролируют своих сотрудников в рабочее время с помощью специального ПО. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2022/10/31/948100-kontroliruyut-svoih-sotrudnikov-s-pomoschu-spetsialnogo-po> (дата обращения: 2.05.2025).
15. Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте. Принят Европейским парламентом 13 марта 2024 года и одобрен Советом ЕС 21 мая 2024 года. – Режим доступа: https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-po-razvitiyu-ii-v-drugikh-stranakh/2024_reglament_evropeyskogo_soyuza_ob_iskusstvennom_intellekte_ano_cifrovaya_ekonomika/ (дата обращения: 3.05.2025).
16. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 5.05.2025).
17. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом: Указ Президента РФ от 15.02.2024 № 124. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_469963/ (дата обращения: 5.05.2025).
18. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470682/ (дата обращения: 5.05.2025).
19. Комитет ЖК одобрил проект Цифрового кодекса в первом чтении. – Режим доступа: <https://economist.kg/novosti/2024/12/03/komitiet-zhk-odobril-proiekt-tsifrovogho-kodieksa-v-piervom-chtienii/> (дата обращения: 5.05.2025).
20. Минбалеев А.В. Проблемы цифрового права: учеб. пособие. – Саратов: Америт, 2022, 233 с.

Рецензент: д.ю.н., профессор Токтобаев Б.Т.

**АТААНДАШТЫК ПРОЦЕССИНИН ШАРТТАРЫНДА СОТТОР ТАРАБЫНАН
ЭМГЕК ТАЛАШ-ТАРТЫШТАРЫН КАРОО КӨЙГӨЙЛӨРҮ
ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В УСЛОВИЯХ
СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
THE PROBLEMS OF CONSIDERATION BY THE COURTS OF LABOR DISPUTES
IN THE CONDITIONS OF THE ADVERSARIAL PROCESS**

Кыскача мүнөздөмө: Белгилүү болгондой, Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 100-беренесинин 3-пунктуна жана Кыргыз Республикасынын Жарандык процесстик кодексинин 10-беренесинин 1-бөлүгүнө ылайык, жарандык иштер Кыргыз Республикасында талаш-тартыштык принциптеринин негизинде каралат. Мындай процессте тараптар өз кызыкчылыктарын коргоого багытталып, активдүү түрдө далилдерди издешет жана сунушташат. Чындыгында, талаш-тартыштык соттун доо талаптарына карата калыстыгын камсыз кылат. Бүгүнкү күндө бул принцип биздин укуктук тутумда жарандык, үй-бүлөлүк, экономикалык талаш-тартыштардын басымдуу бөлүгүндө толук көлөмдө ишке ашып жатат деп айтууга болот. Бирок эмгек талаштарында жагдай бир аз башкача. Ошого байланыштуу макаланын автору Жогорку сот адилет мектеби тарабынан талданган соттук практикадан да, ошондой эле кызматкерлердин да, иш берүүчүлөрдүн да кызыкчылыктарын коргогон жеке адвокаттык практикасынан да байкоолорун бөлүшөт.

Аннотация: В соответствии с пунктом 3 статьи 100 Конституции и частью 1 статьи 10 ГПК Кыргызской Республики гражданские дела рассматриваются в Кыргызской Республике на основе принципа состязательности. В таком процессе стороны нацелены на отстаивание собственных интересов, поэтому активно отыскивают и представляют доказательства. И по сути состязательность гарантирует беспристрастность суда по отношению к заявленным исковым требованиям. Сейчас уже можно сказать, что этот принцип реализуется в нашей правовой системе в полном объеме в большинстве гражданских, семейных, экономических споров. Несколько иначе обстоит дело с трудовыми спорами. В связи с этим автор статьи делится своими наблюдениями как из анализируемой Высшей школой правосудия судебной практики, так и из личной адвокатской практики, где представлялись интересы как работников, так и работодателей в трудовых спорах.

Abstract: As you know, in accordance with paragraph 3 of Article 100 of the Constitution and part 1 of Article 10 of the Code of Civil Procedure of the Kyrgyz Republic, civil cases are considered in the Kyrgyz Republic on the basis of the principle of adversarial. In this process, the parties are aimed at defending their own interests, therefore, they are actively looking for and present evidence. And in fact, the competitiveness guarantees the impartiality of the court in relation to the stated claims. Now we can already say that this principle is implemented in our legal system in full in most civil, family, economic disputes. The situation is somewhat different with labor disputes. In this connection, the author of the article shares his observations from both the analyzed higher school of justice of judicial practice, and from personal lawyer practice, where the interests of both workers and employers in labor disputes were represented.

Негизги сөздөр: сот адилеттиги; соттук териштирүү; атаандаштык; жарандык процесс; тараптардын тең укуктуулугу; эмгек талаш-тартыштары; соттун калыстыгы; кызматкер; иш берүүчү; тараптардын өкүлчүлүгү; кесиптик бирликтер.

Ключевые слова: правосудие; судебное разбирательство; состязательность; гражданский процесс; равноправие сторон; трудовые споры; беспристрастность суда; работник; работодатель; представительство сторон; профессиональные союзы.

Keywords: justice; trial; adversarial; civil process; equal rights of the parties; labor disputes; impartiality of the court; employee; employer; representation of the parties; trade unions.

Еще в начале XX века Е.В. Васьковский указывал на интерес государства в сохранении публично-правового порядка. По общему правилу, стороны нацелены на отстаивание собственных интересов, поэтому активно отыскивают и представляют доказательства, что дает им преимущество в сравнении с судом. Состязательность гарантирует беспристрастность суда применительно к заявленным исковым требованиям. [1]

Анализируя сегодняшнюю ситуацию, необходимо оценивать происходящее в совокупности и понимать, что модель гражданского процесса неразрывно связана с устройством жизни общества. Неслучайно введение состязательного процесса во второй половине позапрошлого века последовало в русле капиталистических преобразований, а переход к социалистическому строю означал появление следственной формы.

Лучше всего подобную связь сформулировала М.А. Фокина: «Установление капиталистических экономических отношений на базе частной собственности привело к утверждению состязательного процесса как наилучшей формы судебной охраны и защиты интересов частного собственника». [2]

Иными словами, состязательная модель предполагает равноправие сторон, пусть и на формальных основаниях. Стороны должны иметь равные права и обязанности, а самое главное – возможности для их реализации, чтобы можно было говорить о становлении состязательного процесса.

Противоположность интересов сторон предполагает их поведение в суде, которое лучше всего охватывается состязательностью. Суд принимает минимальное участие, оставляя первую скрипку за истцом и ответчиком, но устанавливает определённые пределы, в

рамках которых проходит судопроизводство. [3]

Таким образом, усовершенствованная модель состязательного судебного процесса выглядит самой подходящей формой для гражданского судопроизводства.

В то же время необходимо учитывать, что классический состязательный процесс имеет свои недостатки. В целом ряде случаев без помощи суда истец и ответчик не могут представить все необходимые доказательства, поэтому суд не вправе занимать исключительно пассивную роль в процессе. Ярким примером являются споры между работником и работодателем, в которых последний зачастую занимает более сильную позицию и, злоупотребляя этим, существенно ограничивает права работника. Судебная практика знает много примеров, подтверждающих это. И эта практика показывает, что реализовать принцип состязательности при рассмотрении трудовых споров работник может далеко не всегда.

Особенно ярко это проявляется в процессе судебного доказывания. На этом этапе работник как сторона трудового договора и сторона в споре зачастую сталкивается с проблемой, связанной с невозможностью представления письменных доказательств в суд. Ведь трудовые правоотношения на всех этапах (включая их возникновение, изменение, прекращение, сам процесс труда и т.д.) сопряжены с необходимостью их документального сопровождения, которое входит в компетенцию работодателя. Это большой массив различных локальных нормативных актов, приказов работодателя, являющихся теми самыми письменными доказательствами. Представить их в суд обязано, как правило, лицо, обращающееся с иском.

Конечно, для работодателя в случае его обращения в суд с иском против работника не представляет особого труда представить доказательную базу, так как практически все подлинники документов, связанные с работой, находятся у работодателя.

Для работника же, находящегося при этом в условиях конфликтной ситуации, получить от работодателя те или иные документы, связанные с работой, крайне затруднительно. Причем судебная практика знает множество случаев явного злоупотребления со стороны работодателя. Так, например, по одному из дел о восстановлении на работе работодатель, принявший решение о сокращении штатной единицы и увольнении работника, выдал ему одну только справку об увольнении, отказавшись выдать соответствующие приказы, трудовую книжку и даже справку о размере заработной платы. В выданной справке одним предложением было указано только, что работник уволен в связи с сокращением штата организации. И дело было рассмотрено судами всех трех инстанций именно при таком объеме доказательств: суд исследовал только эту справку об увольнении, так как работодатель проигнорировал требования судов и первой, и апелляционной инстанций о необходимости представления доказательств. Разумеется, в данном случае решение было принято в пользу работника. И красной нитью в решении суда прозвучало: бремя доказывания в данном случае лежит на работодателе, а он соответствующих доказательств обоснованности увольнения не представил.

В этом случае суд содействует сторонам в собирании доказательств, с учетом их допустимости, относимости и достаточности, на что было справедливо указано в постановлении Пленума Верховного суда КР «О судебной практике по делам о восстановлении на работе» от 28 ноября 2013 года № 11. [4]

Однако было бы несправедливо говорить только о работнике как о слабой стороне в трудовом споре. Иногда и работодатель нуждается в защите.

Полагаю, что с принятием в 2025 году нового Трудового кодекса Кыргызской Республики в регулировании трудовых правоотношений в целом и в разрешении трудовых споров, в частности, будет достигнут необходимый паритет между работником и работодателем. Так, справедливым представляется введение в части 4 статьи 94 Трудового кодекса ограничений в сроке исковой давности по требованиям о взыскании заработной платы и установление единого размера пени за просрочку выплаты заработной платы и расчета при увольнении 0,25% за каждый просроченный день (ранее – 0,15% за просрочку выплаты зарплаты и 0,5% за просрочку расчета). К сожалению, в последние годы наблюдались многочисленные злоупотребления со стороны работников, сознательно не обращавшихся в течение длительного времени за выплатой расчета при увольнении, увеличивая тем самым размер выплаты до колоссальных сумм. Такой шаг вполне справедлив и соответствует требованиям, в том числе процессуального законодательства, о добросовестном использовании процессуальных прав.

Еще один вопрос, связанный с рассмотрением трудовых споров в судах, – это вопрос представительства интересов работников в судах. В настоящее время Министерством юстиции Кыргызской Республики разработан законопроект, предусматривающий профессионализацию представительства в судах. Предполагается, что с принятием соответствующего закона участвовать в судах смогут либо адвокаты, либо юридические представители, то есть лица, имеющие высшее юридическое образование и определенный стаж работы по специальности. [5] Это кардинально изменит сегодняшнюю ситуацию, при которой процессуальное законодательство не содержит специальных требований к участвующим в деле представителям сторон.

В настоящее время в Кыргызстане работает система предоставления гарантированной государством юридической помощи, которая

оказывается за счет государства как адвокатами, так и пара-юристами – лицами, не имеющими юридического образования, но обладающими специальными познаниями в определенной сфере (пункт 4 статьи 5 Закона «О гарантированной государством юридической помощи»). На практике – это, например, социальные работники, активисты местных органов самоуправления, специалисты по земельным, градостроительным, коммунальным и т.п. вопросам, представители правозащитных организаций, сотрудники юридических клиник и т.д. Статьей 14 названного Закона прямо предусмотрено право истцов по искам о взыскании заработной платы и других сумм в порядке оплаты труда и другим требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений, на получение такой юридической помощи. Однако в республике существует проблема доступности и информированности населения относительно бесплатной юридической помощи. Эта проблема затрагивает различные социальные группы и может влиять на общественное доверие к правовой системе. Она связана с рядом факторов: ограниченным доступом к информации, в том числе недостаточным освещением в масс-медиа, недостатком доверия к системе юридической помощи у отдельных групп лиц, определенными сложностями в получении консультации. [6]

В то же время Трудовым кодексом предусмотрена возможность защиты трудовых прав работников профессиональными союзами и иными представительными органами, что в принципе соответствует и требованиям статьи 49 ГПК Кыргызской Республики о возможном обращении в суд в защиту других лиц общественных организаций. При этом представительство интересов наемных рабочих и служащих в сфере труда является одновременно и правом, и обязанностью профсоюзных органов. [7]

Однако на практике случаи обращения профессиональных союзов в защиту прав работников очень редки, а

точнее, единичны. Представляется, что на нынешнем этапе разработки Министерством юстиции концепции профессионального представительства к этой работе могла бы подключиться и Федерация профсоюзов Кыргызстана, чтобы наилучшим образом учесть особенности разрешения трудовых споров с точки зрения обеспечения надлежащей защиты интересов сторон и обеспечения равноправного участия работников в процессе, в том числе и при участии в процессе представителей профсоюзных организаций.

Касательно вопроса участия профсоюзов в трудовых спорах, также хотела бы поделиться своим мнением по поводу действующего порядка согласования увольнения с представительным органом работников в соответствии со статьей 45 Трудового кодекса КР. В моей адвокатской практике были ситуации, когда профсоюз явно по надуманным основаниям отказывал в даче согласия на увольнение работника. Трудовой кодекс же не содержит норм, позволяющих как работодателю, так и суду подвергнуть сомнению позицию профсоюза. И в этой ситуации работник оказывается более защищен, чем работодатель. Наша судебная практика также рассматривает вышеуказанную норму ТК о необходимости получения согласия профсоюза императивно: при наличии отрицательного решения представительного органа работник восстанавливается на работе. Возникает парадоксальная ситуация – даже в случае сокращения штатной единицы, недостаточной квалификации работника или грубого нарушения работником требований охраны труда работодатель не может принять решение об увольнении. Процедура же проверки обоснованности решения профсоюза не предусмотрена трудовым законодательством. Этот парадокс можно устранить в том числе путем соответствующего разъяснения со стороны Пленума Верховного суда Кыргызской Республики, который, скорее всего, в ближайшее время будет

рассматривать вопрос обновления вышеуказанного постановления 2013 года.

И еще один вопрос, о применении трудового законодательства к спорам о восстановлении на работе лиц, уволенных в связи с привлечением их к уголовной ответственности.

Ни предыдущая редакция Трудового кодекса, ни новый кодекс не содержат норм, позволяющих разрешить этот спор. Соответствующие нормы содержатся лишь в главе 17 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, согласно которой незаконное привлечение к уголовной ответственности является основанием для возмещения ущерба и восстановления трудовых, пенсионных, жилищных прав. А статьей 136 УПК Кыргызской Республики предусмотрено, что восстановление трудовых прав таких лиц осуществляется в порядке гражданского судопроизводства.

При этом следует отметить, что в Кыргызской Республике не существует какого-либо закона, предусматривающего возможность и процедуру восстановления в правах лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности. На сегодня этот вопрос регулируется лишь вышеуказанной главой УПК, то есть этот вопрос по сути перешел из области материального права в область процессуального права. В период существования Союза ССР эти вопросы были урегулированы специальной инструкцией, а после обретения

Кыргызской Республикой независимости они были просто перенесены в УПК, без разработки соответствующих норм трудового законодательства, регламентирующего процедуру восстановления работника и его прав.

Ситуация осложняется еще тем, что вопрос о взыскании неполученной заработной платы разрешается в соответствии со статьями 998-999 ГК Кыргызской Республики, согласно которых эти суммы возмещаются не работодателем, а государством за счет государственной казны в лице Министерства финансов.

Как результат: до сих пор в судебной практике иногда ошибочно применяются нормы Трудового кодекса Кыргызской Республики в части разрешения вопросов о восстановлении на работе и взыскании задолженности по заработной плате без учета указанных норм уголовно-процессуального и гражданского законодательства, что влечет за собой ошибки при вынесении судебных актов. Полагаю, что по данному вопросу необходима разработка как специальных норм с включением их в Трудовой кодекс, так и соответствующее разъяснение со стороны Пленума Верховного суда. Без такого специального регулирования указанные вопросы так и останутся без соответствующего разрешения, что опять же не позволит надлежащим образом осуществлять защиту прав этой категории лиц.

Список использованной литературы

1. Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. – Москва: изд-е Бр. Башмаковых, 1913, т. 1, с. 387.
2. Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. – Москва: Домодедово, 2000, с. 27.
3. Яковлева А.П. Соотношение принципов состязательности и диспозитивности в современном судопроизводстве // Вестник ПАГС, 2017, № 6.
4. О судебной практике по делам о восстановлении на работе: постановление Пленума Верховного суда КР от 28 ноября 2013 года № 11. – Режим доступа: <https://sot.kg/post/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-kr-ot-28-noyabrya-2013-goda-11-o-sudebnoj-praktike-po-delam-o-vosstanovlenii-na-rabote>
5. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики в сфере юридического представительства: проект Закона Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://koomtalkuu.gov.kg/ru/view-npa/4698>

6. Осмоналиев Б.Д., Евграфова Л.Ю., Колесникова Е.Н. Проблемы информированности населения в получении бесплатной юридической помощи в Кыргызстане // Вестник КНУ имени Жусупа Баласагына, 2024, № 1 (117), с. 268-272. – Режим доступа: <https://vestnik.knu.kg/wp-content/uploads/2024/04/Вестник-КНУ-1-2024.pdf>

7. Турсунакунов С.Т., Андашев У.Т. Роль профсоюзов Кыргызской Республики в защите социально-трудовых прав работников // Вестник КНУ имени Жусупа Баласагына, 2018, специальный выпуск (S). – Режим доступа: <https://vestnik.knu.kg/wp-content/uploads/2019/05/ВЕСТНИК-2018-S-Юр.фак..pdf>

Рецензент: к.ю.н., профессор Раманкулов К.С.

УДК 349.414

Джамалов М.А., Мусабоева Н.А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Джамалов М.А., Мусабоева Н.А.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Dzhamalov M.A., Musabaeva N.A.

KNU Jusup Balasagyn

**АЙЫЛ ЧАРБА БАГЫТЫНДАГЫ ЖЕРЛЕРДИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ
ЖАНА АЛАРДЫ БААЛОО
ОСОБЕННОСТИ И ОЦЕНКА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
НАЗНАЧЕНИЯ
FEATURES AND ASSESSMENT OF AGRICULTURAL LANDS**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала айыл чарба багытындагы жерлерди баалоонун ыкмаларын ачып берет. Айыл чарба багытындагы жер участкарунун баасын калыптандыруучу факторлор баса белгиленет, жерлерди экономикалык баалоо татаал, комплекстүү көйгөй болуп саналат. Бир жагынан, жер өндүрүш каражаты, экинчи жагынан киреше булагы, табигый келип чыгышы жана чектелген жүгүртүлүшү бар. Айыл чарба багытындагы жерлерди баалоо айыл чарбасы үчүн гана эмес, бүтүндөй өлкөнүн экономикасы үчүн да маанилүү.

Аннотация: В данной статье раскрываются методы оценки земель сельскохозяйственного назначения. Выделены факторы, формирующие стоимость земельных участков сельскохозяйственного назначения. Экономическая оценка земли сельскохозяйственного назначения является сложной комплексной проблемой. С одной стороны, земля относится к средствам производства, с другой – к источнику доходов, имеет природное происхождение и ограниченное обращение. Оценка земель сельскохозяйственного назначения важна не только для сельского хозяйства, но и для экономики страны в целом.

Abstract: In given article methods of an assessment of the grounds of agricultural purpose reveal. The factors shaping cost of the ground areas of agricultural purpose are allocated, the economic assessment of the ground of agricultural purpose is a complex, complex problem. On the one hand, the ground provides the means of manufacture, with another a source of incomes, has a natural origin and a limited circulation. The assessment of the grounds of agricultural purpose is important not only for an agriculture, but also for a national economy as a whole.

Негизги сөздөр: айыл чарба багытындагы жерлер; жер участогу; жерди баалоо; баалоо ыкмалары; рыноктук баа.

Ключевые слова: земля сельскохозяйственного назначения; земельный участок; оценка земли; методы оценки; рыночная стоимость.

Keywords: agricultural land; land plot; land valuation; assessment methods; market price.

В Кыргызстане действует базовый общепромышленный принцип деления земель на категории в соответствии с их целевым назначением. Данный принцип предполагает, что правовой режим земель должен определяться не только по критерию их принадлежности к определенной категории, но и по тому, разрешено ли их использование согласно зонированию территорий и требованиям законодательства.

На основании базового принципа деления земель по их целевому назначению, установлен принцип, предусматривающий сохранение целевого использования земельных участков. Закрепление этих принципов рассматривается в земельном законодательстве. [4] Все это обусловлено в первую очередь экономическим значением данной категории земель, то есть тем, что земля является основным средством производства сельскохозяйственной продукции.

В Кыргызской Республики земли сельскохозяйственного назначения выделены в самостоятельную категорию. Если оценивать понятие земель сельскохозяйственного назначения с юридической точки зрения, то оно содержит в себе основания, позволяющие отнести и выделить данную категорию земель в самостоятельную категорию, учитывая их особое экономическое, социальное и экологическое значение и их особую ценность для народа.

Содержание категории «земли сельскохозяйственного назначения» переплетено с одним из важнейших принципов земельного права, а именно – целевого назначения земель. Рассматриваемый принцип является основанием для того, чтобы разделить все земли на категории в соответствии с их целевым назначением и обособлением в данной связи земель сельскохозяйственного назначения.

Экономическая оценка земли сельскохозяйственного назначения является сложной комплексной проблемой. С одной стороны, земля является средством производства, с другой – источником доходов, имеет природное происхождение и ограниченное обращение. Оценка земель сельскохозяйственного назначения важна не только для сельского хозяйства, но и для экономики страны в целом.

Под оценкой земель сельскохозяйственного назначения чаще всего подразумевают оценку кадастровой стоимости земель или качества почвы, сводящуюся к определению содержания основных питательных элементов. На самом деле для эффективного и осознанного использования земель подобной оценки недостаточно, она может и должна быть шире и глубже.

Оценка земель сельскохозяйственного назначения считается трудной, всеохватывающей задачей. С одной стороны, земли сельскохозяйственного назначения считаются средством изготовления, с другой – источником прибылей, имеют природное происхождение и ограниченное возмещение.

Оценка территорий сельскохозяйственного назначения принципиальна не только лишь для сельского хозяйства, но и для экономики государства в целом. Развитию и становлению прогрессивной методологии оценки земель предшествует многолетняя практика и становление доктрины землепользования в Кыргызской Республике.

Кыргызская Республика исторически аграрное государство. Всякий раз в центре внимания были земельные отношения, а земельно-оценочная деятельность была одним из главных направлений государственной политики.

Методы определения стоимости земельных участков, представляющих

собой объекты не только природы, но и хозяйствования, учитывают сформировавшиеся исторические принципы, на базе которых земельные участки вовлекаются в хозяйственный оборот. Принципы отражают направление, тенденции поведения хозяйствующих субъектов в рыночной среде. По источникам формирования эти принципы возможно предложить в следующем виде:

- базирующиеся на представлениях пользователя;
- связанные с аспектами рыночной среды;
- связанные с особенностями земельных участков;
- вытекающие из аспекта лучшего и более эффективного применения.

Данные основы применимы ко всем видам объектов оценки. Их состав и практическое направление имеют все шансы изменяться в зависимости от предназначения оценки самого оцениваемого объекта. Предметом оценки цены земельного участка сельскохозяйственного назначения считается не сам по себе земельный участок, а цена правомочий, вытекающих из всевозможных прав на земельный участок и дающих вероятность получать конкретные выгоды. При оценке стоимости земельных участков сельскохозяйственного назначения предметом оценки считается рыночная стоимость права принадлежности на земельный участок.

Рыночная оценка земельных участков сельскохозяйственного назначения нередко ведется, когда отсутствует выделение оцениваемого участка в натуре. Это событие вступает в противоречие с притязанием к проведению рыночной оценки земельных участков в общем, которые на момент оценки обязаны быть обособлены, уделены и подходящим образом оформлены. Вследствие этого при определении объекта оценки целенаправленно рассматривать оценки, которые находятся в границах контура земельного участка.

Для проведения оценки в границах контура земельного участка

сельскохозяйственного предназначения в согласовании с его экспликацией выделяются в (ст. 74 Земельного кодекса КР) сельскохозяйственные угодья (орошаемая и богарная пашня, залежь, земли, занятые многолетними плодовыми насаждениями, культурные пастбища, сенокосы и пастбища коренного улучшения). [2]

Вышеуказанные объекты считаются отдельными объектами оценки в рамках оценки в границах контура земельного участка сельскохозяйственного предназначения. Кроме того, указанные объекты соответствуют объектам оценки части сельскохозяйственного имущества, рассматриваемым Европейскими стандартами оценки и проектом нового Международного руководства по оценке сельскохозяйственного имущества, входящего в состав Международных стандартов оценки. [11]

Оценка земельных участков сельскохозяйственного назначения выполняется исходя из их разрешенного и более эффективного применения с учетом индивидуальностей и особенностей разделения земель сельскохозяйственного назначения.

Рыночная цена земельных участков сельскохозяйственного предназначения ориентируется на базе оценки входящих в его состав сельскохозяйственных угодий, занятых домами, строениями, сооружениями, применяемыми для изготовления и первичной переработки сельскохозяйственной продукции.

Под рыночной ценой земельного участка сельскохозяйственного назначения понимают его более возможную стоимость при условии. Что продавец и покупатель отлично информированы и не чувствуют давления непредвиденных обстоятельств.

Особенности оценки земельных участков сельскохозяйственного назначения как объекта оценки в части природного элемента и как объекта оценки в части финансового элемента обусловлены причинами, влияющими на цену земли, методы ведения сельскохозяйственного производства и технологические процессы.

«Качество земли» включает природно-климатические и земельно-оценочные характеристики, которые определяют, какие сельскохозяйственные культуры наиболее прибыльны для данной территории, а также влияют на урожайность. Это, в свою очередь, сказывается на производственных затратах, объеме валовой продукции и, как следствие, на земельной ренте и конечной рыночной стоимости участка.

При оценке земельных участков сельскохозяйственного назначения следует принимать во внимание технологические качества, например, как этот момент воздействует на урожайность сельскохозяйственных культур и на продуктивность земельных участков сельскохозяйственного назначения. Эти качества определяются рельефом участка.

Технологически качества воздействуют на способности многоцелевого (или ограниченно целевого) применения земельного участка и тем самым на себестоимость единицы сельскохозяйственной продукции. К технологическим свойствам земельного участка относятся размеры и форма, уровень расчлененности рельефа, выемок, больших камней и иных объектов, затрудняющих эффективное использование участка, состав и качество грунтов, а также все иные особенности природного и антропогенного характера.

При оценке сельскохозяйственных земель нужно принимать во внимание строгое законодательное ограничение на разрешенное внедрение. При данном ключевом условии рыночной оценки остается принцип наилучшего и наиболее эффективного применения, на использование которого, не считая ограничения на разрешенное использование, обязаны быть наложены обстоятельства и предусмотрены особенности сельскохозяйственного разделения земли.

Наилучшее и наиболее эффективное использование земельного участка под сельскохозяйственные угодья формируется из разработки для него хорошей структуры посевных площадей, в

частности, системы севооборотов, использования эффективной системы внесения удобрений, обработки земли, защиты растений от вредителей и заболеваний, рационального режима орошения, механизации. Ключевым фактором успешной реализации этого подхода является детальное изучение и учет природных особенностей конкретного участка.

Для земельных участков под капитальными строениями, сооружениями, применяемыми для изготовления, сбережения и переработки сельскохозяйственной продукции, а также занятых закрытыми водоемами, которые имеют все шансы применяться для предпринимательской работы, лучшее и более эффективное внедрение реализуется при помощи рассмотрения всевозможных разновидностей применения в рамках разрешенного применения и выбора варианта, дающего наибольшую цену.

В основу определения нормативной цены земли положены сравнительная качественная оценка (бонитировка) земель, характеризующая их потенциальное плодородие, нормативный валовой продукт с 1 га и нормативный чистый доход с 1 га.

Элементами сравнения при оценке земли сельскохозяйственного назначения могут быть:

1. Рыночные условия. Необходимо анализировать, проводились ли сопоставимые продажи при аналогичных или различных рыночных условиях. Рыночные условия могут изменяться ежеквартально или оставаться стабильными на длительный срок. Важно учитывать дату оценки и продажи участков, так как рыночные условия могут меняться. Для сохранения сопоставимости используется инфляционный индекс, который определяется на основе уровня оплаты труда, розничных и оптовых цен на сельскохозяйственные продукты. Инфляционный индекс можно получить из газет или других источников, согласно постановлениям правительства или местных администраций.

2. Местоположение. Влияние благоприятного расположения участка в оценочно-экономической зоне. Оценка стоимости участка зависит от расположения рынков сбыта продукции, качества дорог и транспортных путей. Удаленность участка от объектов инженерного обеспечения, крупных городов и поселков также влияет на стоимость. Статус и социально-культурный потенциал близлежащих населенных пунктов могут оказывать значительное влияние на оценку.

3. Рассматриваются крупные физические характеристики участка, такие как конфигурация поля, уклон, экспозиция, наличие каменистости и эродированности. Агрохимические, климатические условия и рельеф местности также играют важную роль в оценке. Используются обобщенные данные для расчета, основанные на вышеупомянутых показателях. Технологические свойства и плодородие почвы значительно влияют на стоимость земли: чем более плодородна земля и лучше ее технологические свойства, тем выше ее стоимость.

При оценке земельных участков сельскохозяйственного назначения нужно применить издержки, учитывающие природные обстоятельства сельскохозяйственного изготовления, и способности современных интенсивных технологий выращивания сельскохозяйственных культур, обеспечивающих не только достижение рационального значения урожая сельскохозяйственных культур, но и сохранение плодородия почв.

Среди особенностей оценки земельных участков сельскохозяйственного назначения в части экономической составляющей можно выделить местоположение.

Многие исследования показывают, что влияние местоположения на стоимостную оценку сельскохозяйственных земель гораздо шире и проявляется через множество факторов, его характеризующих, в частности, через местонахождение по

отношению к рынкам сбыта или пунктам реализации произведенной сельскохозяйственной продукции, базам снабжения промышленными материально-техническими средствами, необходимыми для ведения сельскохозяйственного производства, городам, влияющим на состояние производственной и социальной инфраструктуры, а также плотность (численность) населения в зонах влияния рынков сбыта сельскохозяйственной продукции, к которым тяготеют хозяйства. [9]

Учет фактора расположения при оценке рыночной цены земельного участка сельскохозяйственного назначения позволяет получить более адекватный результат, отражающий действительную цену. Стоимость земельных участков с подобными основами и технологическими качествами в границах землепользования может заметно отличаться в зависимости от расположения данных участков, например, как обстоятельства для хозяйственного применения (с точки зрения затрат) имеют все шансы быть значимо разными.

Не обращая внимания на многочисленность факторов, создающих цену земельных участков сельскохозяйственного назначения, все они в результате проявляются в нескольких показателях, а именно: в рыночной цене земельного участка. Данные моменты предусматриваются при выборе способов оценки, определении начальных показателей для расчета и оценки реалистичности и приемлемости полученных результатов.

Ведущими методами и способами оценки земельных участков сельскохозяйственного назначения считаются методы сравнительного и прибыльного расклада. В критериях неразвитости земельного рынка и отсутствия информации о сделках с земельными участками способы прибыльного расклада остаются ведущими, основными, местоположение земель сельскохозяйственного назначения играет важную роль при оценке земли.

Сельское хозяйство – идеальная среда для применения информационных технологий. Наиболее распространенными информационными технологиями являются геоинформационные системы (ГИС), которые предназначены для автоматизации управления сельскохозяйственным субъектом в отрасли растениеводства. Они являются одним из составляющих элементов комплексной технологии сельхозпроизводства на основе GPS-навигации технических средств. В зависимости от версии, ГИС технологии позволяют вести нормативно-справочную информацию; паспорта полей с привязкой к году урожая; создавать и редактировать электронные карты и производить расчеты по картам; обрабатывать результаты полевых измерений данных дистанционного зондирования; обновлять карты земельных угодий и т.д. [5] Возможно также строить тематические карты отдельных показателей земельных угодий, планировать и учитывать технологические операции в соответствии с установленным севооборотом, рассчитывать годовые дозы внесения удобрений, формировать статистические справки – все это будет отражаться при оценке земель сельскохозяйственного назначения.

Оценка земель сельскохозяйственного назначения может столкнуться с рядом проблем, которые могут повлиять на точность и объективность оценки. Вот некоторые из основных проблем:

1. Изменчивость рыночных условий: Рыночные условия могут значительно изменяться из-за экономических, политических или социальных факторов. Это может затруднить сопоставление аналогичных продаж и оценку стоимости.

2. Отсутствие сопоставимых данных: В некоторых регионах может быть недостаток информации о недавних продажах аналогичных земельных участков. Это затрудняет применение метода сравнительного анализа.

3. Разнообразие физико-географических характеристик: Земельные участки могут сильно различаться по своим физическим характеристикам (плодородие, рельеф, наличие воды и т. д.), что делает сложным их сравнение.

4. Влияние местоположения: Местоположение участка может оказывать значительное влияние на его стоимость, однако оценка этого влияния может быть субъективной и зависеть от множества факторов (удаленность от рынков сбыта, инфраструктура и т. д.).

5. Недостаточная стандартизация методов оценки: Отсутствие единых стандартов и методик оценки может привести к разным результатам в зависимости от оценщика.

6. Влияние государственных и местных регуляций: Ограничения, связанные с использованием земли, такие как зонирование, могут влиять на стоимость, но их влияние может быть трудно оценить.

7. Экологические факторы: Изменения в экологии, такие как загрязнение или изменение климата, могут влиять на стоимость земли, но эти факторы часто не учитываются в оценках.

8. Субъективность оценки: Оценка стоимости земли может быть подвержена субъективным мнениям оценщиков, что может привести к различиям в оценках.

Эти проблемы требуют внимательного подхода и применения комплексных методов оценки, чтобы обеспечить более точные и объективные результаты.

Учитываемые особенности могут быть оценены по-разному. В некоторых случаях это могут быть статьи расходов, такие как внесение удобрений, которые рассматриваются как затраты при расчете средневзвешенного дохода от сельскохозяйственных культур. В других случаях, например, когда речь идет о климатических факторах, расчет осуществляется на основе среднегодовой урожайности. В каждом исследовании совокупность факторов анализируется для выбора наиболее подходящих методов оценки.

Результатом работы оценщика, основанного на собранных данных и проведенных расчетах, является отчет об оценке. В расчетной части отчета будет указана итоговая стоимость объекта оценки, а в заключительной части представлена информация о результатах работ по определению стоимости сельскохозяйственных земель.

Оценка земель сельскохозяйственного назначения требует

комплексного подхода и учета множества факторов. Применение современных технологий, методов анализа и сотрудничество с различными специалистами могут значительно улучшить точность и надежность оценок.

Необходимой является разработка единой базы данных, содержащей информацию о всех земельных участках, их характеристиках и истории продаж, что упростит процесс оценки.

Список использованной литературы

1. Конституция Кырг. Респ.: принята референдумом (всенародным голосованием) от 11 апреля 2021 года (в ред. Закона КР от 5 мая 2021 года № 59). // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.
2. Земельный кодекс Кырг. Респ.: Закон Кырг. Респ. от 2 июня 1999 года № 45 (в ред. Законов Кырг. Респ. от 2 июня 1999 года № 46) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.
3. Об управлении землями сельскохозяйственного назначения: закон Кырг. Респ. от 11 января 2001 года № 4 (в ред. Законов Кырг. Респ. 19 июня 2012 года № 88) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.
4. Антонов В.П. Оценка земли. – Владимир: Посад, 1997.
5. Табышов Р., Умарова М., Ибраев А. Информационные ресурсы как фактор повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства // Вестник КНУ имени Жусупа Баласагына, 2019. Специальный выпуск (S), с. 121-126.
6. Лукьянчикова А.А. Методические основы оценки земельных участков // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, 2008, №12.
7. Трофименко ВТ. Правовое, методологическое и информационное обеспечение оценки земли. – Москва: Колос С, 2006, 542 с.
8. Махт В.А., Руди В.А., Осинцева Н.В. Методическое обеспечение оценки рыночной стоимости земельных участков сельскохозяйственного назначения. – Омск: кн. изд-во, 2009.
9. Коптев-Дворников В.Е., Цыпкин Ю.А. Оценка земель сельскохозяйственных предприятий. – Москва: Юнити, 2000.
10. Режим доступа: <https://al-star.kg> Загл. с экрана.
11. Международные стандарты оценки / Пер. с англ. под ред. Г.И. Микерина, Н.В. Павлова. – Москва: Интер-реклама, 2003.

Рецензент: к.ю.н., доцент Бейшембек кызы А.

Джумабаев Д.А.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Джумабаев Д.А.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Dzhumabaev D.A.
KNU Jusup Balasagyn

**АДВОКАТУРА – КВАЛИФИКАЦИЯЛУУ ЮРИДИКАЛЫК ЖАРДАМДЫ
КЕПИЛДӨӨНҮН НЕГИЗГИ ИНСТИТУТУ**
**АДВОКАТУРА – ОСНОВНОЙ ИНСТИТУТ ГАРАНТИРОВАНИЯ
КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ**
**LAWYER'S OFFICE – THE MAIN INSTITUTE FOR GUARANTEING
QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кыргыз Республикасында квалификациялуу юридикалык жардамга конституциялык укук жана аны ишке ашыруунун тартиби каралат. Мамлекет тарабынан субсидияланган юридикалык жардамдын мүнөздөмөсү жана бул укукту ишке ашырууга байланыштуу жарандар туш болгон көйгөйлөр келтирилген. Калкка квалификациялуу юридикалык кызмат көрсөтүүдө адвокаттык кесиптин чечүүчү ролу жана акысыз юридикалык жардам көрсөтүү системасын мындан ары өзгөртүүнүн негизи катары көрсөтүлгөн. Укуктук мамлекетте жана жарандык коомдо жарандык коомдун институту катары адвокатуранын орду жана ролу каралат. Квалификациялуу юридикалык жардамга конституциялык укукту ишке ашырууда адвокатуранын конституциялык-укуктук ролу да аныкталган.

Аннотация: В статье рассматривается конституционное право на квалифицированную юридическую помощь и порядок его реализации в Кыргызской Республике. Приводится характеристика субсидируемой государством юридической помощи и возникающих у граждан проблем в связи с реализацией данного права. Указывается на важнейшую роль адвокатуры в предоставлении квалифицированных юридических услуг населению и в качестве основы для дальнейших изменений системы бесплатной юридической помощи. Рассматриваются место и роль адвокатуры как института гражданского общества в правовом государстве и гражданском обществе. Также определяется конституционно-правовая роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Abstract: The article examines the constitutional right to qualified legal assistance and the procedure for its implementation in the Kyrgyz Republic. It provides a description of state-subsidized legal assistance and the problems that citizens face in connection with the implementation of this right. The article points out the most important role of the Bar in providing qualified legal services to the population and as a basis for further changes in the system of free legal aid. The place and role of the Bar as an institution of civil society in a legal state and civil society are considered. The constitutional and legal role of the legal profession in the implementation of the constitutional right to qualified legal assistance is also determined.

Негизги сөздөр: юрист; юридикалык жардам көрсөтүү; укуктар жана эркиндиктер; мамлекет; адилеттүүлүк; сот; укуктарды коргоо; милдеттенмелер;

Ключевые слова: адвокат; юридическая помощь; права и свободы; государство; правосудие; суд; защита прав; обязанности;

Keywords: lawyer; legal assistance; rights and freedoms; state; justice, court; protection of rights; duties.

Квалификациялуу юридикалык жардам институту өзүнүн конституциялык табияты жана социалдык-укуктук мазмуну боюнча сот адилеттүүлүгүнүн институту менен тыгыз байланышта турат. Муну менен ал, соттук коргоо укугун ишке ашырууну, ошондой эле андан келип чыккан соттук-процессуалдык укуктарын камсыздайт.

Сот ишперин жүргүзүү чөйрөсүндө квалификациялуу юридикалык жардамды кепилдөөнүн негизги институту болуп (адамдын жана жараандын укугун жана эркиндигин соттук коргоо процессинде) адвокатура эсептелет.

Сот адилеттигин камсыз кылууда укуктук коргоо маселелери маанилүү роль ойнойт жана ар кандай коомдо мыйзам алдында теңдикти камсыздайт. Бирок бир катар өлкөлөрдө, анын ичинде Кыргызстанда, бекер юридикалык жардам калктын жеткиликтүүлүгү жана маалымдуулугу боюнча көйгөйлөр бар. Бул көйгөй ар кандай социалдык топторго тиешелүү жана калктын укуктук системага болгон ишенимине таасир этиши мүмкүн. [1]

Чындыгында, квалификациялуу юридикалык жардам институтун конституциялык түрдө жөнгө салуу, аны ар түрдүү субъектилер тарабынан көрсөтүү мүмкүнчүлүгүн талап кылат жана алардын колдонулуп жаткан укуктук жөнгө салуу системасындагы чөйрөсү кенен. Ал өзүнө юристтерди, элдик бийликтин мамлекеттик жана муниципалдык органдарын (прокуратура, сот, Омбудсмен институту) жана ошондой эле, элдик бийликтин кызмат адамдарын, коомдук, анын ичинде, укук коргоочулук бирикмелерин камтыйт. Юридикалык жардам көрсөтүү ар бир аты аталган субъектилер үчүн негизги эмес, артыкчылыктуу ишмердүүлүк багыттары менен бирге чечилген кошумча, субсидардык маселени түзөт. Ал эми адвокатура үчүн квалификациялуу юридикалык жардамды ишке ашыруу салттык, нагыз конституциялык жана башка укук колдонулуучу иш-тажрыйбада түптөлгөн мүнөзгө ээ болгон уставдык-конституциялык функцияны түзөт.

Бул жагынан белгилей кетчү нерсе – бул айрым эл аралык укуктук актыларда юридикалык жардам укугу так ошол адвокаттын ишмердиги менен байланыштуу. Атап айтканда, Европа Кенешинин Министрлер Комитетинин 2-март 1978-жылынын “Юридикалык жардам жана консультациялар жөнүндө” резолюциясы соттук териштирүүдөгү ар бир адамдын керектүү юридикалык жардам алуу укугун ачыктап жатып, юридикалык жардам ар дайым ошол мамлекеттин юридикалык нормаларына ылайык адвокаттык кесибин иштөөгө укугу бар адам тарабынан ишке ашырылаарын белгилейт. [1] Европа сотунун регламентинин адам укуктары боюнча 36-эрежесинин 4-пунктуна ылайык, арыз ээсинин өкүлчүлүгү Конвенцияда катышуучу мамлекеттердин кайсынысында болбосун адвокаттык иш-тажрыйбага уруксат алган адам тарабынан ишке ашырылат. [2]

Кыргыз Республикасынын конситуциялык-укуктук системасында адвокатуранын юридикалык статусу КРнын Конституциясынын жоболору, аларды айкындап турган “Кыргыз Республикасынын адвокатурасы жана адвокаттык ишмердиги жөнүндө” мыйзамынын нормалары жана бир катар башка процессуалдык-тармактык мыйзам чыгаруучу актылар менен аныкталат. [3]

Юридикалык доктринада адвокатуранын ар кандай концепциялары калыптанган. Алар мамлекеттик бийлик менен карым-катнаштын мүнөзүнө жараша адвокатуранын укук табиятынын ар кандай көрүнүштөрүн сунуштайт. Ошентип, Р.Давид белгилегендей, советтик концепция боюнча, адвокат сотту жана прокурорду ичине камтыган жалпы баскычтын катышуучусу катары каралышы керек. [4] Алардын баары каралып жаткан ишти соттун алдына баардык аспектилериинде тартуулоо максатында кызматташат. Негизинен, адвокат чындыкты ачуу милдетин аткарган соттун алдында өзүн прокурордун каршы тарабы катары гана карабашы керек. Эгерде ал кардарынын күнөөлүү экенине көзү жетсе, анда бул жагдайды соттон

жашырбашы, ошондой эле кылмышты чыныгында болгондон жеңил кылып көрсөтпөшү зарыл. Кардардын жоопкерчилигин жумшартуучу жагдайларды белгилөө менен катар, ал коомдун да кызыкчылыктарын эстен чыгарбоосу жана анын коргоосунун сот залында отургандарга тийгизген таасирин да эске алуусу керек.

Советтик адвокат – бул эң оболу сот адилеттигинин жана социалисттик мыйзамдуулуктун кызматчысы. Советтик мыйзамдарга ылайык, адвокатуранын негизги милдеттери болуп: жарандардын жана уюмдардын укуктарын жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын коргоо; сот адилеттигин камсыз кылууга көмөктөшүү; социалисттик мыйзамдуулукту сактоо жана чыңдоо; жарандарды мыйзамдарды так жана туруктуу аткарууга тарбиялоо; эл мүлкүнө аяр мамиле кылууга, эмгек тартибин сактоого, башка адамдардын намысына жана кадыр-баркына, ошондой эле социалисттик коомдун жүрүм-турум эрежелерине сый-урмат көрсөтүүгө үндөө эсептелген. [5]

Чыныгы юридикалык практикада мындай жөнгө салуу адвокатура институтунун ишпешинде жана адвокаттык ишмердиктин ишке ашуусунда ишеним берүүчүнүн кызыкчылыктарынын алдында шексиз артыкчылык берип, элдик кызыкчылыктын гипертрофиялык маанисин шарт койгон. Натыйжада, адвокатура баарынан мурун жана эң негизгиси, мамлекеттик укук тартибин орнотуу жана сактоо элементтеринин бири катары жана укук, эркиндик жана инсандын мыйзамдык кызыкчылыктарын коргоо институту катары иш-аракет кылган. [6]

КР Конституциясына ылайык “Кыргыз Республикасынын адвокатурасы жана адвокаттык ишмердиги жөнүндө” аттуу Кыргыз Республикасынын мыйзамы менен адвокатуранын башка модели орнотулган. Кыргыз Республикасынын адвокатурасы жана адвокаттык ишмердиги жөнүндө” мыйзамынын 2-беренесине ылайык, адвокатура – бул адвокаттардын өзүн-өзү башкаруучу профессионалдык коомчулугу жана жарандык коомдун институту

катары, мамлекеттик бийлик органдарынын жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын системасына кирбейт. [3]

Адвокатура мыйзамдуулук, адилеттүүлүк, гуманизм принциптеринин жана ошондой эле, адвокаттык ишмердикти Кыргыз Республикасынын мыйзам чыгаруусу тарабынан тыюу салынбаган ыкмалары жана каражаттары менен ишке ашыруу принцибинин негизинде иш аткарат.

Мамлекет Кыргыз Республикасынын жарандарына юридикалык жардам, анын мүнөзү жана тартиби жөнүндө маалымат алууга бирдей мүмкүнчүлүк берээрин кепилдейт.

Мамлекет калкты юридикалык жардам алуу жеткиликтүүлүгү менен камсыздоо жана адвокаттык ишмердикке көмөк көрсөтүү максатында адвокатуранын көз карандысыздыгын кепилдейт, Кыргыз Республикасынын жарандарына акысыз юридикалык жардам көрсөткөн адвокаттардын ишмердигин мамлекеттик бюджет каражаттарынын эсебинен каржылайт.

Муну менен бирге, аты аталган мыйзамда адвокаттык ишмердиктин мазмуну, Кыргыз Республикасынын мыйзамы менен орнотулган тартипте адвокат статусун алган адамдардын профессионалдык негизде жеке жана юридикалык жактарга, мамлекеттик органдарга, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарына жана жактаган адамдарына (кылмыштык сот ишин жүргүзүүдө адвокат жактоочу катары сөзсүз катышкан учурларда), алардын укуктарын, эркиндигин жана мыйзамдык кызыкчылыктарын, ошондой эле сот адилеттигине жетүүнү коргоо жана камсыз кылуу максатында көрсөтүлгөн квалификациялуу юридикалык жардам катары аныкталат.

Мыйзамдарда белгиленген жоболорду системалуу түрдө талдоодо, адвокатура өзгөчө юридикалык статусуна ээ болуп, анда жеке укуктук жана коомдук-мамлекеттик башталыштар айкалышып турат. Атап айтканда, адвокатура жарандык коомдун институту болуп иштеп

жатып жана коомдук бийлик системасына кирбей туруп, конституциялык коомдук милдетти жүзөгө ашырат жана ал үчүн Кыргыз Республикасынын Конституциясы жана мыйзам чыгаруусу менен каралган формаларда мамлекеттик ишперди башкарууда катышат.

Ошентип, адвокатура мамлекеттен уюштуруучулук жактан обочолонуп туруу менен бирге аны менен тыгыз функционалдык-укуктук байланышта турат, ал эми адвокаттар профессионалдык ишмердигин аткарып жатып, мыйзамдуулуктун жана мамлекеттик укук тартибинин негиздерин колдоолору керек.

Е.Г. Тарло туура белгилегендей, адвокаттар мамлекеттик укук коргоо жана сот органдарынын ишмердигине катышкан учурда укук колдонуу функцияларын жана бийликтин ыйгарым укуктарды жүзөгө ашырышпайт. Аларга берилген процессуалдык укуктарды пайдаланып, жарандардын жана уюмдардын укуктарын жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын коргоону камсыздашат, юридикалык жардам көрсөтүшөт, укуктук агартууга салым кошушат жана мыйзамдарга, белгиленген тартипке болгон сый-урмат мамилесин калыптандырууга өбөлгө түзүшөт. [8]

Адвокатуранын өзгөчө статусун жана конституциялык табиятын адвокаттардын, башка кесиптердин өкүлдөрүнө таандык болбогон атайын укуктарынын жана милдеттеринин комплекси жана ошондой эле, алардын ишмердигинин кепилдиги аныктайт. Ошентип, “Кыргыз Республикасынын адвокатурасы жана адвокаттык ишмердиги жөнүндө” мыйзамы адвокат статусун алуудагы квалификациялык талаптары жана тартипти, адвокаттын ыйгарым укуктарын жана милдеттерин, адвокаттык ишмердиктин конфиденциалдуу режимин, адвокат статусунун токтотуу жана аяктоо негиздерин жана тартибин, адвокаттын кол тийбестигин жана адвокаттык ишмердигинин көз карандысыздыгын бекемдейт.

Ошондой эле, аты аталган мыйзамда адвокаттык ишмердиктин уюштуруучулук формалары (адвокаттык кабинет,

адвокаттар коллегиясы, адвокаттык бюро, юридикалык консультация) белгиленет:

1) юридикалык жардам көрсөүүгө керектүү маалыматтарды топтоо, муну менен бирге, справкаларды, мүнөздөмөлөрдү жана башка документтерди мамлекеттик бийлик органдарынан, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынан, ошондой эле, коомдук бирикмелерден жана башка уюмдардан суроо-талап кылуу аркылуу;

2) адвокаттын юридикалык жардам көрсөтүп жаткан ишине байланыштуу маалыматка болжолу менен ээ болгон адамдарды, алардын макулдугу менен сурамжылоосу;

3) буюмдук жана башка далилдер катары кабыл алынышы мүмкүн болгон буюмдарды жана документтерди Кыргыз Республикасынын мыйзам чыгаруусу менен белгиленген тартипте топтоо жана көрсөтүү;

4) юридикалык жардам көрсөтүү менен байланыштуу суроолорду чечмелөө үчүн келишимдик түрдө адистерди ишке тартуу;

5) өз ишеним берүүчүсү менен конфиденциалдуулукту камсыз кылган шарттарда (анын ичинде камакка алынган учурда), кездешүүлөрдүн саны жана узактыгы чектелбестен, тоскоолсуз жолугуулар;

6) адвокаттын юридикалык жардам көрсөтүп жаткан ишинин материалдарында камтылган маалыматты белгилөө (анын ичинде техникалык каражаттардын жардамы менен), муну менен бирге мамлекеттик жана мыйзам менен корголгон башка сырларды сактоо;

7) Кыргыз Республикасынын мыйзам чыгаруусуна каршы келбеген башка иш-аракеттер.

Ошентип, заманбап адвокатура социалдык укук коргоочу институт катары коом үчүн өтө маанилүү функцияларды аткарат. Ал укуктарды жана эркиндиктерди конституциялык деңгээлде камсыз кылуу механизмдерде өзгөчө коомдук макулдашуунун формасы болуп саналат, социалдык өз ара жардамдашууга өбөлгө түзөт, сот адилеттигинин ишке ашырылышын көз карандысыз жарандык

көзөмөлдөөнү камсыздайт, юстиция жана мыйзам чыгаруу чөйрөсүндөгү мамлекеттик саясатка коомдук таасир этет жана бийлик органдарынын бейбаштыгына каршы туруучу күч катары иштейт. Кыргыз Республикасынын адвокатурасы адамдын жана жарандын бузулган укуктарын жана эркиндиктерин

коргоо, коомдук аң-сезимди калыптандыруу, адам, коом жана мамлекет ортосундагы мамилелерди айкалыштыруу, коом менен бийликтин өз ара аракетин өркүндөтүү, укуктук агартууну жайылтуу жана жарандарды өз көйгөйлөрүн мыйзамдын алкагында чечүүгө үйрөтүү максатында түзүлгөн.

Колдонулган адабияттар

1. Осмоналиев Б.Д., Евграфова Л.Ю., Колесникова Е.Н. Проблемы информированности населения в получении бесплатной юридической помощи в Кыргызстане // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына, 2024, №1(117), с. 268-273.
2. О юридической помощи и консультациях: Резолюция Комитета Министров Совета Европы от 2 марта 1978. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/90199597> /28.05.2019/– Загл. с экрана.
3. Регламент Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]: от 4 ноября 1998. (с изменениями от 1.08.2016 г.) – Режим доступа: <https://roseurosud.org/podacha-zhalob-v-espch/pravilo-47-reglamenta-espch> /28.05.2019/– Загл. с экрана.
4. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Кырг. Респ. от 14 июля 2014 года № 135 (в ред. Закона Кырг. Респ. от 19 апреля 2017 года № 61) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. /06.05.2019/– Загл. с экрана.
5. Давид Р. Основные правовые системы современности. – Москва, 1988, 301 с.
6. Манафов А.Г. Конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации. – Москва, 2002, 111 с.
7. Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России: учебник. – Москва: ООО "Профобразование", 2002, 200 с.
8. Тарло Е.Г. Роль адвокатуры в системе обеспечения конституционного права на юридическую помощь. – Москва, 2001, 103 с.

Рецензент: ю.и.к., доцент Нуридинова А.Н.

УДК 343.222/.224(575.2)

Жээналиева А.О.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Жээналиева А.О.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Jeenalieva A.O.

KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КЫЛМЫШ-ЖАЗА УКУГУНДАГЫ АКЫЛ- ЭСТҮҮЛҮК ЖАНА АКЫЛ-ЭСИ СОО ЭМЕСИГ ВМЕНЯЕМОСТЬ И НЕВМЕНЯЕМОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ SANITY AND INSANITY IN THE CRIMINAL LAW OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасынын жазык мыйзамдарына ылайык айыпталуучунун акыл-эси соо жана акыл-эси соо эместигинин жалпы түшүнүктөрү,

акыл-эси соо эместигин аныктоонун критерийлери, ошондой эле соттук-психиатриялык экспертиза дайындоонун тартиби, анын түрлөрү жана Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексине ылайык сот тарабынан медициналык мүнөздөгү мажбурлоо чараларын дайындоо берилген.

Аннотация: В статье представлены общие понятия вменяемости и невменяемости, критерии определения невменяемости у обвиняемого согласно уголовному законодательству Кыргызской Республики, а также порядок назначения судебно-психиатрической экспертизы, ее виды и назначение судом принудительных мер медицинского характера согласно Уголовному кодексу Кыргызской Республики.

Abstract: The article presents the general concepts of sanity and insanity, criteria for determining the insanity of the accused according to the criminal legislation of the Kyrgyz Republic, as well as the procedure for appointing a forensic psychiatric examination, its types and the appointment by the court of compulsory medical measures according to the Criminal Code of the Kyrgyz Republic.

Негизги сөздөр: кылмыш; айыпталуучу; жеке адам; акыл-эси жайында; акыл-эси жайында эмес; жаза; экспертиза.

Ключевые слова: преступление; обвиняемый; физическое лицо; вменяемость; невменяемость; наказание; экспертиза.

Keywords: crime; accused; individual; sanity; insanity; punishment; examination.

Согласно Уголовному кодексу РСФСР 1919 года: "преступление – это нарушение порядка общественных отношений, охраняемых уголовным законом".

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года преступление определяется как любое публичное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя или верховенству закона, установленному рабоче-крестьянской властью при переходе к коммунистическому строю.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года преступление считалось общественно опасным деянием, а общественно опасным признавалось любое действие или бездействие, направленное против Советского строя или нарушения установленного порядка рабоче-крестьянскими властями.

Согласно Уголовному кодексу Кыргызской Республики от 1997 года, преступлением признавалось предусмотренное уголовным законом общественно опасное, виновное и наказуемое деяние (действие или бездействие).

Важно определить состав преступления, наличие которого определяет наличие самого противоправного деяния, то есть оно

должно иметь объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Согласно действующему Уголовному кодексу Кыргызской Республики, субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого в соответствии с Уголовным кодексом Кыргызской Республики наступает уголовная ответственность.

Возраст и психическое здоровье являются общими признаками, характеризующими субъекта любого преступления. В этом смысле в юридической литературе различают такие понятия, как общий субъект с вышеуказанными признаками и специальный субъект с дополнительными признаками, в дополнение к общему. Если преступление совершено лицом, не отвечающим критериям, указанным в законе, об уголовной ответственности не может быть и речи. [1]

Вменяемость – это способность понимать, что человек делает, и управлять своими действиями. Она отражает уровень требований к психике субъекта, что позволяет возложить на него уголовную ответственность в случае нарушения уголовно-правового запрета. [2]

Предполагается, что в каждом конкретном случае человек является вменяемым, но только в том случае, если своим поведением он вызывает сомнения в своей психической полноценности, то тут уже возникает вопрос об установлении вменяемости или невменяемости лица. При расследовании уголовного дела, при назначении наказания, соответствующего совершенному преступному деянию, органам досудебного производства, суду необходимо установить вменяемость или невменяемость лица, согласно которому и будет определено назначение наказания или освобождение от отбывания наказания, согласно требованиям уголовного законодательства страны.

Согласно уголовному праву Кыргызской Республики, невменяемость – это неспособность человека из-за тяжелого психического расстройства осознавать свои действия или направлять их в случае совершения социально опасного действия. [1]

Вопрос о человеческой вменяемости решается при наличии или отсутствии медицинских и юридических критериев.

Юридический критерий позволяет сотруднику правоохранительных органов (следователю, судье) с учетом медицинского критерия (заключения судебно-психиатрической экспертизы) определить, может ли преступник вести учет своих действий в случае совершения им общественно опасного деяния.

Медицинский критерий основан на различных формах психического расстройства (болезни): хроническом психическом расстройстве, слабоумии и других болезненных состояниях. [3]

Согласно требованиям ст.25 действующего Уголовного кодекса Кыргызской Республики, лицо, находящееся в состоянии невменяемости во время совершения деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, то есть непонимающее истинного характера и вреда его действия (бездействия) или неспособное направить его из-за хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или другого

болезненного психического состояния, не подлежит уголовной ответственности. В совершаемых невменяемыми лицами действиях отсутствует вина, уголовно-правовая вина, такое лицо не подлежит уголовной ответственности, в силу своей невменяемости, и нуждается в соответствующем лечении.

Для признания лица невменяемым важно установить отсутствие способности отдавать отчет в своих действиях, руководить ими, также необходимо установить наличие одного из расстройств психической деятельности: временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики и хронической душевной болезни. [4]

Невменяемым лицо может быть признано только заключением психиатрической экспертизы, то есть на стадии досудебного производства, и в судебных разбирательствах, следовательно, по своей инициативе, суд, по ходатайству сторон могут назначить психиатрическую экспертизу, согласно заключению которой лицо признается вменяемым или невменяемым, и это заключение может стать основой для освобождения лица от отбывания наказания, несмотря на то, какой тяжести совершено преступление.

Глава 24 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики предусматривает, что экспертиза назначается в случаях, когда в результате изучения материалов, проведенного экспертом, основанного на специальных научных знаниях, можно установить обстоятельства дела. Наличие таких знаний у других лиц, участвующих в уголовном деле, не освобождает судью, следователя, прокурора от необходимости назначения экспертизы в соответствующих случаях. [5]

То есть при возникновении сомнений, определенных вопросов в ходе судопроизводства, а также потребность в психиатрических познаниях являются основаниями для назначения судебно-психиатрической экспертизы в отношении обвиняемого лица. Чтобы стать субъектом судебно-психиатрической экспертизы, у суда или у ходатайствующей о назначении

судебно-психиатрической экспертизы стороны должны быть сомнения в психической полноценности обвиняемого, и оно должно быть обоснованным, то есть вызываться действительно выявленными в ходе судопроизводства по делу фактическими обстоятельствами: лечился ли обвиняемый ранее у психиатра, был ли поставлен определенный диагноз, особенность поведения обвиняемого, его жалобы на психическое здоровье и т.д.

Должна быть информация о том, что человек ранее находился под наблюдением психиатра, лечился в психиатрической больнице, в другом случае был признан невменяемым и проходит обязательное психиатрическое лечение.

Также причина назначения судебно-психиатрической экспертизы заключается в том, что человек уже получил "травму головы", что может привести к серьезным психическим расстройствам.

При назначении судебно-психиатрической экспертизы, для определения невменяемости лица, совершившего противоправное деяние, в основном могут быть поставлены вопросы следующего характера:

- страдал или страдает обвиняемый психическим заболеванием и если да, то каким;

- мог ли он отдавать отчет своим действиям и руководить ими в момент совершения противоправного деяния;

- может ли он по своему психическому состоянию участвовать в следственном и судебном процессе;

- нуждается ли он в мерах медицинского характера, если да, то в каких и т.д.

Судебно-психиатрическая экспертиза, может быть амбулаторной, которая заключается в однократном характере психиатрического освидетельствования испытуемого без его длительного экспертного медицинского наблюдения. Стационарной, которая заключается в длительном наблюдении за испытуемым в условиях психиатрического стационара.

Также судебно-психиатрические экспертизы могут быть основными и

дополнительными, первичными и повторными, единоличными и комиссионными, также однородными и комплексными, в целях получения более точной и достоверной информации о психическом состоянии обвиняемого лица, для привлечения его к уголовной ответственности по инкриминируемому ему деянию или освобождения от отбывания наказания.

Если заключением судебно-психиатрической экспертизы будет определена невменяемость обвиняемого, то суд, в силу особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики, освобождает обвиняемого от назначения наказания, с применением принудительных мер медицинского характера.

Согласно ст.118 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, принудительными мерами медицинского характера являются оказание амбулаторной психиатрической помощи и помещение лица, совершившего деяние, подпадающее под признаки преступления, предусмотренного Уголовным кодексом, в специальное лечебное учреждение, а также принудительное лечение лица, совершившего преступление. [4]

Ст.116 данного же Кодекса предусматривает следующие виды принудительных мер медицинского характера:

- оказание амбулаторной психиатрической помощи в принудительном порядке (принудительная диспансеризация);

- госпитализация в психиатрическое учреждение с обычным наблюдением;

- госпитализация в психиатрическое учреждение с усиленным наблюдением;

- госпитализация в психиатрическое учреждение со строгим наблюдением. [4]

Сроки принудительного медицинского лечения судом не устанавливаются. Оно продолжается до выздоровления пациента или изменения его психического состояния, при этом риск пациента для общества значительно снижается или исчезает, в результате чего отпадает необходимость в применении к

нему принудительных мер медицинского характера.

Какой бы тяжелый вред обществу невменяемое лицо ни причинило, у общества нет оснований для определения ему наказания, так как применение наказания к невменяемым является несправедливым и нецелесообразным, тогда как по отношению к ним являются недостижимыми цели уголовного наказания: исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Одним из оснований для привлечения лица, совершившего противоправное деяние, к уголовной ответственности выступает вменяемость, то есть лицо, совершившее преступление, должно осознавать и давать себе отчет в момент совершения запрещенного законом

деяния. Если лицо признается невменяемым на основании соответствующих документов, наличие психического расстройства является медицинским критерием, который наряду с юридическим (невозможность осознавать значение своих действий или руководить ими) определяет состояние невменяемости у лица. [6]

Но согласно уголовному законодательству Кыргызской Республики, лицо, признанное невменяемым, освобождается от ответственности, так как при назначении любого вида наказания в отношении невменяемого лица, цели назначения наказания остаются недостижимыми, так как они являются неприменимыми в отношении невменяемых лиц.

Список использованной литературы

1. Сыдыкова Л.Ч. Уголовное право Кыргызской Республики. – Бишкек, 2007.
2. Судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном и гражданском процессе / под ред. В.В. Соложенкина. – Бишкек, 2002.
3. Осмоналиев К.М., Ревин В.П. Уголовное право Кыргызской Республики. – Бишкек, 2014.
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики, в ред. от 2021 года.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, в ред. от 2021 года.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики (том 1, общая часть) / под ред. д.ю.н., профессора К.М. Осмоналиева. – Бишкек, 2023.

Рецензент: д.ю.н., профессор Токтобаев Б.Т.

УДК 349.6 (575.2)

Казакбаев М.К., Шабралиева А.Э.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Казакбаев М.К., Шабралиева А.Э.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Kazakbaev M.K., Shabralieva A.E.
KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ АТМОСФЕРАЛЫК АБАНЫН БУЛГАНЫШЫ ЗАГРЯЗНЕНИЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В КЫРГЫЗСТАНЕ AIR POLLUTION IN KYRGYZSTAN

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргызстандагы атмосфералык абанын булганышынын көйгөйлөрү, себептери жана кесепеттери каралат. Абанын негизги булганышы кыш мезгилинде ЖЭБтин ишине (Бишкек шаарынын мисалы) жана жеке

секторду көмүр жана башка зыяндуу заттар менен жылытууга байланыштуу болгон. Ошондой эле азыркы учурда унаалардын санынын өсүшү республиканын шаарларында айлана-чөйрөнү булгоодо алдыңкы орунда турат. Жыл сайын калк арасындагы автомобилизациянын деңгээли жогорулап, ошол эле учурда транспорт каражаттарынын атмосфералык абага чыгаруучу зыяндуу заттарынын көлөмү өсүүдө. Чыгаруулар менен келген булгоочу заттардын концентрациясы, эгерде алар жол берилген чектен өтө ашпаса дагы, калктын ден соолугу үчүн өнөкөт коркунучка жана биздин өлкөдө экологиянын начарлашына алып келет.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы загрязнения воздуха в Кыргызстане, причины и последствия. Основное загрязнение воздуха происходит зимой, что связано с работой ТЭЦ (пример Бишкека) и отоплением частного сектора углем и другими вредными продуктами. Кроме того, в настоящее время увеличение количества транспортных средств занимает лидирующее место в загрязнении окружающей среды в городах республики. Темпы автомобилизации населения растут с каждым годом и в то же время увеличивается количество выбросов транспортных средств в атмосферный воздух. Концентрация загрязняющих веществ в результате выбросов, даже если она не превышает допустимые предельные значения, все равно увеличивает риски для общественного здравоохранения и ухудшает экологию в нашей стране.

Abstract: This article discusses the problems of atmospheric air pollution in Kyrgyzstan, causes and consequences. The main air pollution is associated in winter with the operation of thermal power plants (for example, Bishkek) and heating of the private sector with coal and other harmful substances. Also, at present, an increase in the number of vehicles occupies a leading place in environmental pollution in the cities of the republic. The rate of motorization of the population is growing every year and at the same time the amount of emissions from vehicles into the atmospheric air is increasing. The concentrations of pollutants coming from emissions, even if they do not exceed the maximum permissible values, lead to a chronic risk to public health and environmental degradation in our country.

Негизги сөздөр: атмосфера; абанын булганышы; абанын булгануу булактары; суунун булганышы; полигондор; калдыктар; көмүр; автотранспорт; жашылдандыруу; токой өстүрүү; экологиялык көйгөйлөр.

Ключевые слова: атмосфера; загрязнение воздуха; источники загрязнения воздуха; загрязнение воды; свалки; отходы; уголь; автотранспорт; озеленение; лесоразведение; экологические проблемы.

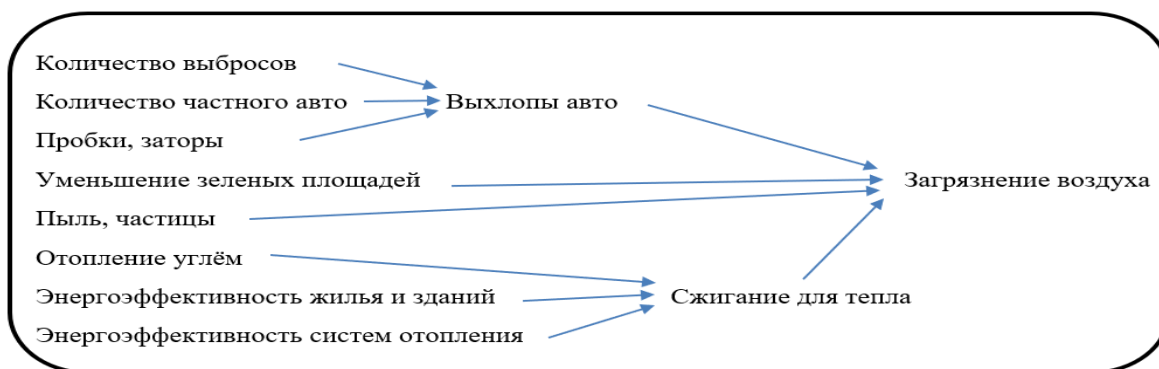
Keywords: atmosphere; air pollution; sources of air pollution; water pollution; landfills; waste; coal; motor transport; landscaping; afforestation; environmental problems.

Загрязнение окружающей среды и ее последствия все чаще привлекают внимание общественности в Кыргызской Республике. Проблемы загрязнения воздуха особенно остры в крупных городах страны. Ухудшение качества воздуха в столице и последствия его загрязнения активно обсуждаются в СМИ и социальных сетях. Вопросы о состоянии атмосферного воздуха постоянно поднимаются на заседаниях государственных органов, общественных организаций. С каждым годом растет также количество общественных движений и различных мероприятий,

выражающих озабоченность состоянием воздуха в стране. Независимые общественные организации, средства массовой информации и отдельные лица обеспокоены состоянием воздуха в городах.

Можно выделить основные источники, которые очень сильно влияют на загрязнение воздуха:

1. Выхлопные газы автомобильного транспорта;
2. Загрязнения в результате сжигания для обогрева;
3. Загрязнения пылью и другими твердыми частицами. (см рисунок)

Швейцарская компания IQAir опубликовала ежегодный отчет о качестве воздуха в странах наблюдения за 2023 год. Кыргызстан вновь оказался среди стран с опасным уровнем загрязнения, в так называемой «красной зоне».

С ростом автомобильного транспорта и стационарных источников, которые интенсивно выделяют загрязняющие вещества, качество атмосферного воздуха значительно ухудшается. На данный момент уровень загрязнения воздуха в городах нашей страны представляет значительную угрозу для окружающей среды и здоровья человека. Атмосферный воздух получает большое количество вредных веществ, таких как пыль, диоксид серы, оксид и диоксид азота, окись углерода, которые во многих странах принято называть классическими загрязнителями. Помимо этого, так называемые специфические загрязнители выбрасываются в атмосферный воздух предприятиями отдельных отраслей, промышленности и всеми видами транспорта.

К примеру, в столице страны в г. Бишкеке курсирует более полумиллиона автомобилей в день. По данным Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора КР, 94% транспортных средств уже находятся на пределе своих ресурсов, которые работают более 15 лет. При сжигании некачественного автомобильного топлива в воздух попадает более 200 химических веществ, наиболее опасным из которых является оксид азота. [1]

Другим главным источником загрязнением атмосферного воздуха в

городах страны является сжигание для тепла или получения энергии. Сжигание угля, древесины и других видов ископаемого топлива не только способствует загрязнению воздуха, но и приводит к выбросам парниковых газов. По данной причине можно наблюдать смог над крупными городами. Проблему загрязненности воздуха усугубляет сокращение территории зеленых насаждений в городе, вырубка деревьев и бесконтрольная застройка, которая и привела к нарушению циркуляции воздушных потоков над крупными городами страны. При этом городские власти уделяют мало внимания уходу и развитию существующих парков.

В Кыргызстане стремительно растет добыча и потребление угля, который является основным топливом с одним из самых высоких уровней выделения загрязняющих веществ. Большая часть добытого угля потребляется в частном секторе с большим ежегодным ростом потребления угля. Жилые массивы, окружающие столицу страны, преимущественно используют уголь для отопления, а также в зимний период ТЭЦ наращивает объемы сжигания угля для тепла и производства электрической энергии. Жители в основном отапливают свои дома низкокалорийным углем. Но и уголь для многих жителей жилмассивов недоступен в связи с малым заработком. Вместо него пользуются бесплатными текстильными отходами, резиной.

Агентства ООН в Кыргызстане провели исследование причин загрязнения воздуха в стране, а также изучили его негативные последствия для здоровья

жителей Бишкека и его окрестностей. И результаты оказались неутешительными: плохое качество воздуха ведет к сердечно-сосудистым, респираторным и онкологическим заболеваниям, а одной из главных причин плохой экологии является использование угля для отопления домо. [4]

Также имеет место загрязнение воздуха твердыми частицами. Основными причинами являются:

- снижение доли зеленых пространств;
- уничтожение зеленых полос вдоль дорог;
- распыление песка в борьбе с гололедом;
- отсутствие асфальтового покрытия на дорогах в жилых массивах;
- грунт со строительных площадок;
- налипание частиц на шины крупногабаритных машин с карьеров;
- сжигание мусора и других отходов в частном жилом секторе.
- городская свалка, официально именуемая «Бишкекский санитарный полигон» (БСП) [7].

Что предпринимается для улучшения данной ситуации в стране? Каждый год государство ставит перед собой грандиозные планы, но не все из них реально выполняются.

Была попытка разработки транспортной политики городов с приоритетом развития общественного транспорта и отдельной полосы для автобусов, а также отдельных полос для велосипедистов, но это привело к увеличению пробок. Так как для воплощения этой идеи необходимо было расширить дороги.

Вариант перехода на более высокие классы топлива не позволяет финансовое состояние и доход населения, как и увеличение доли гибридных и электромобилей в автопарке, причина – нехватка мест для зарядки и высокая стоимость данного транспорта.

Данная проблема была также частично рассмотрена в статье «Экологические проблемы загрязнения атмосферы автотранспортом: причины и

последствия», опубликованная в Вестнике КНУ №3 (119), 2024 г. (vestnik.knu.kg /архив журнала/).

Самым правильным предложением для снижения загрязнения воздуха от жилого сектора явилась необходимость инвестирования в утепление частных домов, что позволит повысить эффективность любого вида отопления. Так как газификация жилых массивов не должна быть приоритетной для развития видов отопления из-за: отсутствия ресурса в стране, высоких цен на проведение и установку оборудования, растущих цен на природный газ. [3] Помимо утепления можно рассмотреть: использование энергоэффективных технологий, таких как тепловые насосы, использование энергосберегающего оборудования возобновляемых источников энергии (солнечных станций и др.), улучшение управления энергопотреблением (установка автоматики, датчиков слежения, возможность регулирования температуры), изменение поведения и культуры потребления энергии у населения. [2]

Также стоит поднять штрафы за сжигание мусора, ужесточить контроль над работой бань и саун, которые топят углем и отходами от швейных производств, активизировать работу над озеленением города, осуществить рекультивацию свалок, посадку саженцев лиственных и хвойных пород деревьев, строительство «зеленых коридоров» для защиты от пыли, увеличить площади зеленых зон. [6]

Сделаны в последний год попытки для улучшения экологии страны: потушен старый мусорный полигон, открыли первый санитарный полигон, соответствующий национальным и европейским экологическим стандартам, продолжается газификация жилмассивов, переведены на газ 22 котельные мэрии, закуплены и начали курсировать по городу новые автобусы на газе, убрана часть маршруток. [5]

Надо учесть, что без повышения уровня благосостояния населения справиться с проблемой загрязнения

экологии невозможно, так как многие меры по улучшению предполагают также высокие расходы, которые в настоящий момент не все горожане могут себе позволить.

Посадка деревьев, сокращение выбросов углекислого газа, сортировка мусора, соблюдение экологических норм на природе, экономичное потребление ресурсов являются попытками улучшения экологии в стране. Ведь грязный воздух – одна из причин увеличения случаев преждевременной смерти, поэтому в первую очередь важен в перспективе переход к источникам энергии, которые сократят выбросы в атмосферу вредных частиц и парниковых газов – это новые технологии с использованием энергии солнца и ветра.

Одно из решений улучшения экологии в Кыргызстане было предложено в статье «Государственная политика, зеленые госзакупки и платежи за экосистемные услуги в Кыргызской Республике», опубликованной в Вестнике КНУ им. Жусупа Баласагына (№2 (118), 2024 vestnik.knu.kg /архив журнала/), в

которой рассматривается возможность снижения загрязнения воды, воздуха и почвы токсичными соединениями, выведения из производства наиболее вредные веществ, уменьшения объема промышленных отходов, в том числе захораниваемых на полигонах.

Всемирный банк подтвердил выделение 50 млн. долл. на проект по улучшению качества воздуха в Кыргызской Республике, снижения загрязнения воздуха и соответствующих неблагоприятных воздействий на здоровье людей и экономику страны, поддержка внедрения экологически чистых решений по отоплению, предоставление кредитов домохозяйствам малообеспеченных семей, данный проект будет реализован до 2030 года. Если все полученные инвестиции от многих общественных организаций также от всемирного банка будут использованы по назначению, то экология Кыргызстана будет намного улучшена. Не стоит забывать, что если население не будет вовлечено в проекты государства, то все идеи по улучшению так и останутся нереализованными.

Список использованной литературы

1. Минприроды подвели итоги 2023-года. – <https://mnr.gov.kg/ru/posts/news/minprirody-podveli-ito-gi-2023-goda>
2. Борьба с загрязнением воздуха в Бишкеке. – Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/923306/adb-brief-272-tackling-air-pollution-bishkek-ru.pdf>
3. Генеральная схема газоснабжения и газификации Кыргызской Республики до 2030 года. – Режим доступа: <https://kyrgyzstan.gazprom.ru/about/project/genshema/>
4. MoveGreen-экологическая общественная организация. – Режим доступа: <https://movegreen.kg/stati/stati-za-2023/>
5. Отчет Муниципального предприятия «Бишкекский санитарный полигон» о проделанной работе за 12 месяцев 2023 года. – Режим доступа: <https://www.gorkenesh.kg/ru/draft-decisions-mob/5696-otchet-munitsipalnogo-predpriyatiya-bishkekiskij-sanitarnyj-poligon-o-prodelanno-j-rabote-za-12-mesyatsev-2023-goda.html>
6. Об отходах производства и потребления: Закон Кырг. Респ. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112668/edition/1273980/ru>
7. Загрязнение воздуха в Бишкеке. Почему этой зимой горожане почти не видят смога. – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/286671_zagryaznenie_vozduha_vbishkeke_pochemu_etoj_zimoy_gorojane_pochti_nevidyat_smoga/

Рецензент: д.ю.н., профессор Рысмендеев Б.Дж.

Какешов Б.Д., Джебраилов Л.Г.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ, Д. Банзаров атындагы Бурят мамлекеттик университети

Какешов Б.Д.¹, Джебраилов Л.Г.²

КНУ имени Жусупа Баласагына¹, Бурятский государственный университет
имени Д. Банзарова²

Kakeshov B.D. Dzhebrailov L.G.

KNU Jusup Balasagyn, Buryat State University named after D. Banzarov

**БАҢГИ ЗАТТАРДЫ МЫЙЗАМСЫЗ ЖҮГҮРТҮҮ БОЮНЧА КЫЛМЫШ ИШТЕРИ
БОЮНЧА КЫЗМАТТАШУУ ЖӨНҮНДӨ СОТКО ЧЕЙИНКИ МАКУЛДАШУУНУ
ТҮЗҮҮГӨ ТЕРГӨӨЧҮНҮН АДИЛЕТСИЗ КЫзыкчылыгынын жагдайларын
АНЫКТОО**

**ВЫЯВЛЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ
ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО
СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ
IDENTIFICATION OF THE CIRCUMSTANCES OF THE INVESTIGATOR'S UNFAIR
INTEREST IN CONCLUDING A PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION
IN CRIMINAL CASES OF DRUG TRAFFICKING**

Кыскача мүнөздөмө: Бул изилдөөнүн темасынын актуалдуулугу негизинен кылмыштуулуктун жыл сайын татаалдашып бара жаткандыгы менен гана эмес, ошондой эле толук укуктук институттар менен укуктук инструменттер соттук-тергөө органдары тарабынан айрым жарандардын, коомдун жана бүтүндөй мамлекеттин кызыкчылыгына зыян келтирүүгө мүмкүн экендиги менен шартталган. Жазык-процесстик мыйзам да четте калган эмес, жөнөкөйлөтүлгөн сот өндүрүшүнө байланыштуу түшүнүксүз жана талаштуу маселелерге туш болгон. Укук коргоо органдарынын кызматкерлеринин сотко чейинки кызматташуу келишимдерин түзүү тартибине ар кандай мамилеси кырдаалды ого бетер курчутат. Көптөгөн оң мүнөздөмөлөргө карабастан, сотко чейинки макулдашууну түзүүдө чечим кабыл алуунун өзгөчө тартиби тергөө органдарына өз милдеттерин ак ниетсиз аткарууга жана шектүүдөн (айыпкерден) алынган маалыматтарды алуу жана текшерүүнүн процесстик эрежелерин бузууга жол берет. Буга байланыштуу кылмыш процессинин максаттары ишке ашпай, милдеттер чечилбеген бойдон калууда. Мындан тышкары, соттук-тергөө органдары иш боюнча чындыкты табуудан качуунун куралы катары каралып жаткан сотко чейинки макулдашуулардын өзүнө карата туруктуу терс көз караш калыптанууда. Макалада тергөө органдарынын адилетсиз кызыкчылыгынын ар кандай көрүнүштөрү талданат, ошондой эле процесстик каталарды жана кемчиликтерди болтурбоо үчүн прокурордук көзөмөлдү, атап айтканда, тергөө органдарынын ишинин бүтүндүгүнө көзөмөлдү күчөтүү зарылчылыгы баса белгиленет.

Аннотация: Актуальность темы исследования во многом обусловлена не только тем, что с каждым годом преступность становится все более изощренной, но и тем, что вполне законные институты и юридические инструменты могут использоваться судебно-следственными органами во вред интересам отдельных граждан, общества и всего государства. Уголовно-процессуальное законодательство не является исключением, сталкиваясь с неоднозначными и противоречивыми вопросами, связанными с разбирательством в упрощенном порядке. Ситуация дополнительно усугубляется различными подходами правоприменителей к процедуре заключения досудебных соглашений о сотрудничестве. Несмотря на множество положительных характеристик, особый порядок принятия решений при заключении досудебного соглашения позволяет следственным органам недобросовестно относиться к своим обязанностям, нарушать процессуальные правила получения и проверки сведений, поступивших от подозреваемого

(обвиняемого). В этой связи цели уголовного процесса остаются недостигнутыми, а задачи – нерешенными. Кроме того, формируется устойчиво негативное отношение к самим досудебным соглашениям, которые расцениваются как инструмент для уклонения судебно-следственных органов от выяснения истины по делу. В статье анализируются различные проявления недобросовестной заинтересованности следственных органов, а также подчеркивается необходимость усиления прокурорского надзора, в частности, за добросовестностью деятельности органов следствия во избежание процессуальных ошибок и недоработок.

Abstract: The relevance of the topic of this study is largely due not only to the fact that crime is becoming more inventive and sophisticated every year, but also to the fact that legitimate institutions and legal instruments can be used by judicial and investigative authorities to the detriment of the interests of individual citizens, society and the entire state. The criminal procedure legislation is no exception, when faced with ambiguous and contradictory issues related to simplified proceedings. The situation is further aggravated by the different approaches of law enforcement agencies to the procedure for concluding pre-trial cooperation agreements. Despite the many positive characteristics, the special decision-making procedure for concluding a pre-trial agreement allows investigative authorities to treat their duties unfairly and violate the procedural rules for obtaining and verifying information received from the suspect (accused). In this regard, the goals of the criminal process have not been achieved, and the tasks remain unresolved. In addition, a consistently negative attitude is being formed towards the pre-trial agreements themselves, which are regarded as a tool for evading the judicial investigation authorities from finding out the truth about the case. The article analyzes various manifestations of the unfair interest of the investigative authorities, and also emphasizes the need to strengthen prosecutorial supervision, in particular, over the integrity of the investigative authorities in order to avoid procedural errors and flaws.

Негизги сөздөр: соттук-укуктук абал; кылмыштуулук; сотко чейинки кызматташуу келишими; мыйзам; сот; жазык процесси.

Ключевые слова: судебная правовая позиция; преступление; досудебное соглашение о сотрудничестве; право; суд; уголовный процесс.

Keywords: judicial legal position; crime; pre-trial cooperation agreement; law; court; criminal process.

Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, сопровождается производством разнообразных следственных действий, последовательность и характер которых, во многом, определяется спецификой совершенного преступного деяния (способом совершения, масштабом действия, количеством участников) и нюансами следственной ситуации, которая сложилась на том или ином этапе. В научном сообществе отмечается, что следственная ситуация – это сумма информации, значимой для расследования, которая к определенному этапу имеется у следователя. Значимой информацией могут считаться доказательства, иные сведения, которые были получены не процессуальным путем. [3, с. 19]

Выдвижение различных версий и планирование расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, во многом, зависит от того, как сложилась следственная ситуация. Органами расследования должны приниматься во внимание все значимые обстоятельства по делу. После проверки сообщений и заявлений о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков необходимо спланировать расследование, сопровождающееся обычно проведением ряда следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В то же время нельзя отрицать тот факт, что расследование всех обстоятельств дела должно осуществляться с соблюдением законодательно установленных сроков, ведь в противном случае нарушение процессуальных требований может стать

веской причиной нарушения прав и интересов пострадавших лиц. Кроме того, не будет достигнута цель привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Для ускорения и оптимизации процесса расследования дел различных категорий, а также экономии времени, затрачиваемого судом на рассмотрение уголовных дел, законодателем в гл. 40.1 УПК РФ был закреплен институт особого порядка судебного разбирательства, который позволяет заключать досудебные соглашения о сотрудничестве. [13]

Р.С. Хамидуллин справедливо отмечает, что упрощенный порядок рассмотрения уголовных дел, сопровождающийся заключением досудебных соглашений, направлена на ускорение разбирательства по делу. Предполагается, что благодаря положениям гл. 40.1 УПК РФ сэкономить время удастся и органам расследования, ведь при заключении досудебного соглашения подозреваемые (обвиняемые) охотно идут на контакт, содействуют следователю в получении необходимой информации и значимых сведений (например, могут чистосердечно признаться в совершенных преступных деяниях, сообщить важную информацию о количестве соучастников, месте их нахождения, условиях подготовки к совершению преступления, целях и мотивах). [14, с. 19]

Во многом, высказанная Р.С. Хамидуллиным позиция тесно соотносится с правовыми позициями Верховного Суда РФ. Так, Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» подчеркивается, что сам факт сотрудничества подозреваемого (обвиняемого) лица со следствием не ограничивается необходимостью подписания досудебного соглашения. Всё гораздо сложнее и многограннее. Так, содействие подозреваемого определяется достоверными и максимально полными

показаниями по совершенному преступлению, по количеству соучастников и распределению ролей, по иным значимым фактам, которые могут в определенной степени сопровождаться нарушением действующего законодательства. [10]

Учитывая сказанное, можно с уверенностью утверждать, что особый порядок производства имеет чрезвычайно много положительных характеристик. Однако на наш взгляд, неконтролируемое стремление органов расследования к заключению досудебных соглашений способно породить множество проблем, отрицательно влияющих в целом на весь уголовный процесс. Например, Ю.Г. Овчинников считает, что особый порядок может стать причиной халатного отношения следственных органов к исполнению своих обязанностей, а также позволит судам поверхностно рассматривать уголовные дела, вынося по ним приговоры без надлежащей мотивировки. [9, с. 26] Казалось бы, на первый взгляд, весьма категоричные высказывания Ю.Г. Овчинникова имеют под собой разумные основания. Во-первых, любые проявления сокращенных производств традиционно сопровождаются экономией финансовых средств, процессуального времени и сил судебно-следственных органов. Иными словами, при упрощенном подходе судьям нет необходимости анализировать и тщательным образом оценивать доказательства по делу. Во-вторых, нельзя исключать ситуации, при которых следственные органы упростят себе работу, опираясь лишь на сведения подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение. При этом надо понимать, что такие сведения при любых обстоятельствах должны быть подвергнуты критической проверке, поскольку ничего не мешает подозреваемому лицу всеми силами препятствовать следствию.

Обозначенные негативные аспекты не только противоречат интересам правосудия, но и не позволяют последовательно решать свои уголовно-

процессуальные задачи судебно-следственным органам. Кроме того, имеет место и противоречие с нормами ст. 49 Конституции РФ, которая не позволяет использовать какие-либо судебные производства особого характера для игнорирования государственной обязанности по доказыванию вины обвиняемых лиц. [8] А.Б. Соколов уточняет, что в случае выявления каких-либо фактов недобросовестного поведения следователя при заключении досудебных соглашений в дело должен вмешиваться прокурор, который в рамках гл. 40.1 УПК РФ обладает особым статусом. [11, с. 71]

Думается, что деятельность прокурора в анализируемом контексте можно рассматривать как полноценный объект криминалистического исследования. Равно таким же объектом может выступать и деятельность следователя, которая должна быть грамотной, обоснованной, законной. Подтверждение своим рассуждениям находим и в трудах других отечественных исследователей [2, с. 61], по мнению которых правоохранительные органы обязаны руководствоваться «буквой закона». П.А. Шамшиев отмечает, что следственные органы должны обладать криминалистическим мышлением, под которым понимается «комплекс знаний, навыков, умений и личностных качеств, ведущих к эффективному решению следственных задач, в противовес личному криминалистическому мышлению (специфическое мышление субъекта) и идеальному криминалистическому мышлению». [15, с. 119]

Применительно к криминалистическому мышлению следователя в механизме заключения досудебного соглашения, необходимо обратить внимание на некоторые отрицательные закономерности, указывающие на субъективные критерии заинтересованности следователя в использовании упрощенной формы судопроизводства.

Первая причина заинтересованности органа расследования в использовании института досудебного

соглашения обусловлена отсутствием императивной необходимости исследования доказательств. В.А. Андреева справедливо отмечает, что возможны ситуации, когда следователь не заинтересован в качественном расследовании преступления и в соблюдении требований уголовно-процессуального законодательства, поскольку предполагает, что избежит повышенного внимания со стороны прокурора (ст. 221 УПК РФ требует изучения уголовного дела и принятия по нему решения) и суда (гл. 40.1 УПК РФ). [1, с. 36]

Без сомнений, подобная заинтересованность и те негативные последствия, которые возникают при расследовании дела, отрицательно сказываются на всем уголовном судопроизводстве, обесценивают роль и прикладное значение упрощенного порядка рассмотрения уголовных дел. Так, могут возникнуть ситуации, при которых досудебное соглашение будет заключено с обвиняемым не обосновано, поскольку расследование было проведено не качественно, а следователь не принял необходимых мер для полного и всестороннего установления обстоятельств дела. Рассчитывая на сотрудничество в рамках заключения досудебного соглашения, органы следствия рассчитывают на чистосердечное признание обвиняемого, а также получение от него значимой информации по делу, которая может помочь, например, установить соучастников преступной деятельности. Л.В. Головкин на этот счет обоснованно подчеркивает, что все поступающие от обвиняемого лица сведения, даже при условии заключения досудебного соглашения, должны быть проверены, равно как и роль обвиняемого в совершенном преступном деянии должна быть достоверно установлена. [4, с. 35]

Пренебрежение процедурой исследования доказательств и их получения по делу с целью установления полноты картины не должно быть обусловлено недобросовестным поведением следователя, его халатным

отношением к своим прямым обязанностям. Критикуя подход, ориентирующий доказывание, например, по делам о незаконном обороте наркотиков, на установление объективной истины, многие ученые отмечают следующее:

а) общая направленность доказательственной деятельности по делам данной категории на поиск объективной истины не должна исключать в некоторых случаях возможного установления обстоятельств дела;

б) истина сама по себе не является задачей судопроизводства, поскольку ее задача – правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел; истина выступает элементом правоприменительного процесса;

в) сами правила доказательного процесса, в частности, правило допустимости доказательств, не позволяют суду установить объективную истину, поскольку в противном случае правило допустимости должно терять свое значение и заменяться правилом целесообразности;

г) нацеленность сторон не на установление истины, а на получение конкретного ожидаемого результата. [6, с. 12]

По нашему мнению, следует поддержать в науке уголовного процесса подход, который закрепляет установление судом формальной истины, поскольку именно это следует из специфики судебного познания. Если философское познание ориентировано на то, чтобы установить объективную истину, то судебное познание очевидно должно устанавливать формальную истину. Формальность истины, устанавливаемой в суде, выражается в том, что суд, работая по определенным формальным процессуальным правилами, имея в своем распоряжении соответствующий процессуальный инструментарий, действительно не имеет возможности установить объективную истину по тому или иному делу.

Негативное отношение к категории «формальная истина» больше связано с

понятийным, чем смысловыми спорами: нельзя ограничивать истину новыми терминами. Но если следовать логике размышлений, в таком случае также нельзя было бы говорить о существовании судебного познания, а нужно было бы говорить о наличии научного или обыденного познания, в соответствии с тем, о каком субъекте познания идет речь. [5, с. 80]

Признавая ограниченные возможности судебного познания в отличие от научного или обыденного познания, следует эту мысль продолжить дальше и говорить об ограниченных возможностях установления истины. Даже те ученые, отрицающие такую цель доказывания, как объективная или формальная истина, все же подмечают: отрицая объективную истину как цель доказывания, мы не считаем, что это понятие должно быть вычеркнуто из процессуальной терминологии. Нельзя не признать, что объективная истина может и даже должна считаться принципом уголовного судопроизводства на современном этапе его развития. [7, с. 45]

По нашему мнению, целью умственной деятельности, которая составляет составной элемент доказывания по делам о незаконном обороте наркотиков, можно признать установление формальной истины по делу. Выделение этой цели обусловлено именно спецификой судебно-следственного познания, которое имеет ограниченные возможности в достижении истинных знаний в уголовном процессе.

Вторая причина недобросовестной заинтересованности следователя может быть обусловлена его стремлением к максимально быстрому завершению дела. При этом изначально заинтересованность следователя может быть вызвана вполне благими побуждениями. Так, стремясь к заключению досудебного соглашения по делам о незаконном обороте наркотических веществ, органы расследования могут исходить из необходимости скорейшего получения от подозреваемого (обвиняемого) ценных сведений, например, о распространителях

наркотиков, о местах их сбыта, об условиях изготовления и организации всего процесса, чтобы быстрее пресечь данную незаконную деятельность. Тем не менее следует объективно оценивать свои возможности, ведь не всегда спешка может действительно помочь в расследовании. Подозреваемый, в свою очередь, соглашаясь на заключение досудебного соглашения, рассчитывает на получение «льгот и привилегий» при назначении наказания, поэтому признание им своей вины не следует сразу расценивать как истинное желание помочь следствию.

В этой связи необходимо учитывать, что в период «июньских» межнациональных кровопролитных трагических событий 2010 года в Кыргызстане, резко активизировалась деятельность преступных наркогруппировок, на фоне деморализации и коррупциогенности представителей правоохранительных органов страны в тот период. Как известно, республики Центральной Азии с учетом соседства с Афганистаном, является уязвимым регионом, через эти страны пролегают маршруты афганского «северного» наркотрафика. С каждым годом методы провоза наркотиков становятся все более изощренными, требующими принятия адекватных и своевременных мер странами региона. Борьба с незаконным оборотом афганского опиума через «северный» путь имеет первостепенную важность для обеспечения региональной безопасности Центральной Азии, и в том числе для России, отметил Б.Д. Какешов. [17, с. 329]

К.М. Осмоналиев считает, что сращивание криминала и наркобизнеса с правоохранительными органами, государственной властью и управления, системная коррупция во всех ветвях власти, в особенности, на местах в Кыргызстане и других республиках СНГ. Также, деморализация и дезорганизация следственных органов, раскол в их рядах, определенное противостояние с гражданским сектором, а также чрезмерная политизация структур органов внутренних дел, как следствие, разгул

криминала, и можно открыто наблюдать снижение уровня безопасности граждан и бизнеса. [16, с. 536]

К примеру, что несмотря на принятие комплексных мер по противодействию наркобизнесу в Кыргызстане, отсутствует стройная система предупреждения и профилактики, система борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Одним из главнейших проблемных вопросов в сфере борьбы с наркопреступностью выступает недостаточное кадровое обеспечение. При этом методы и действия, предпринимаемые государственными органами в борьбе с наркопреступностью, не скоординированы, в них присутствуют противоречия в функциях и ответственности таких органов. Внимание правоохранительных органов направлено в большей степени на противодействие предложению наркотиков, а при этом спрос остается вне сферы воздействия. Проведенное нами анкетирование практических работников показало, что 63,4% респондентов считают, что неэффективность борьбы органов государственной власти с незаконным оборотом наркотических средств обусловлена повышением профессионального уровня криминалитета, коррупцией в органах власти; несовершенством уголовного законодательства 44,6%; отсутствием в стране антинаркотической политики 29%. При этом, 34% респондентов считают, что установить всех участников преступления не удастся вообще, а удастся очень редко 43%, положительно ответили - 7%, затруднились ответить 16%. [18, с. 4]

Таким образом, подводя итоги всему сказанному, полагаем, что в вопросах своевременного выявления фактов и обстоятельств недобросовестной заинтересованности следователя важную роль может сыграть прокурор. Положения ст. 221 УПК РФ позволяют ему при непосредственном изучении ходатайства о заключении досудебного соглашения не только подробно ознакомиться с материалами дела о незаконном обороте

наркотиков, но и грамотно оценить добросовестность поведения и объективность деятельности следственных органов, установить отсутствие или наличие признаков давления на подозреваемого (обвиняемого) для оговора иных соучастников или получения исключительно признательных признаний

для скорейшего закрытия дела. Представляется, что следователю вообще не следует настаивать на заключении досудебного соглашения, ведь это противоречит природе данного института, согласно которой подозреваемый должен добровольно изъявить желание в сотрудничестве со следствием.

Список использованной литературы

1. Андреева В.А. Установление обстоятельств недобросовестной заинтересованности следователя в заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве как элемент тактической деятельности прокурора // Российский судья, 2023, № 9, с. 34-38.
2. Волохова О.В. Тайм-менеджмент в следственной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2019, № 3 (55), с. 58-70.
3. Гимазетдинов Д.Р., Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальная форма: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 184 с.
4. Головкин Л.В. Справедливость выше любых теоретических установок // Уголовный процесс, 2020, № 2, с. 32-41.
5. Дяблова Ю.Л. Личность следователя и его профессиональное мышление как объект криминалистического изучения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2017, № 2-2, с. 75-81.
6. Качалова О.В. Гарантированного права на особый порядок нет ни у одного обвиняемого // Уголовный процесс, 2020, № 9, с. 9-18.
7. Кашанина Т.В. Эволюционные закономерности права // Актуальные проблемы российского права, 2017, № 12 (85), с. 44-53.
8. Конституция Российской Федерации (прин. всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общеросс. голосования 01.07.2020). – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2025).
9. Овчинников Ю.Г. Реализация института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: pro et contra // Российский судья, 2022, № 5, с. 25-31.
10. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ (дата обращения: 10.02.2025).
11. Соколов А.Б. Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2013, № 4 (55), с. 68-72.
12. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022-2024 гг. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.02.2025).
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.01.2025) // СЗ РФ, 2001, № 52, ст. 4921.
14. Хамидуллин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018, 200 с.
15. Шамшиев П.А. Криминалистическое мышление как состояние «открытости ума» при решении следственных задач // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, 2014, № 3 (37), с. 119-121.

16 Осмоналиев К.М. Проблемы предупреждения коррупции в правоохранительных и судебных органах. Естественные и гуманитарные науки: Материалы научно-практической конференции «Молодежь и наука: реальность и будущее». // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. Серия 5. Выпуск 2, 2009, с. 535-537;

17. Какешов Б.Д. Криминологический анализ: причины и условий массовых беспорядков 10 июня 2010 года на основе межнациональных конфликтов на юге Кыргызской Республики: Материалы научно-практической конференции «Юридическое образование: история, современное состояние и перспективы», посвящённой 60-летию образования Юридического института КНУ им. Жусупа Баласагына // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. Специальный выпуск, 2013, с. 328-334;

18. Абдукаримова Н.Э. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика наркопреступлений, совершенных организованными преступными группами // Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (12.00.08); Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность (12.00.09): дисс. ... канд. юрид. наук. – Бишкек, 2011, 206 с.

Рецензент: д.ю.н., профессор Самудинов У.М.

УДК 331.1:349.2

Калужская К.А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Калужская К.А.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Kaluzhskaya K.A.

KNU Jusup Balasagyn

**АЛЫСКИ ЭМГЕКТИН ЖӨНГӨ САЛЫНЫШЫНЫН САЛЫШТЫРМАЛУУ
ТАЛДООСУ: КЫРГЫЗСТАН ЖАНА ЕАЭС ӨЛКӨЛӨРҮ
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА:
КЫРГЫЗСТАН И СТРАНЫ ЕАЭС
COMPARATIVE ANALYSIS OF REMOTE WORK REGULATION:
KYRGYZSTAN AND EAEU COUNTRIES**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кыргыз Республикасы жана Евразия экономикалык биримдигине (ЕАЭБ) мүчө мамлекеттерде дистанциялык эмгекти укуктук жөнгө салуунун өзгөчөлүктөрү салыштырмалуу талдоого алынган. COVID-19 пандемиясынан кийин алыстан иштөө кеңири колдонулган практикага айланып, мыйзамдык базага өзгөртүүлөрдү талап кылды. Ар бир өлкөнүн мыйзамдарындагы жаңылыктар жана маселелер баяндалып, эмгек келишимдеринин формалары, жумуш убактысынын режими жана чыгымдарды компенсациялоо маселелери талданат. Макаланын жыйынтыгында ЕАЭБ алкагында укуктук жөнгө салууну бирдей жолго салуу сунуштары берилет.

Аннотация: В статье представлен сравнительный анализ правового регулирования дистанционного труда в Кыргызской Республике и странах Евразийского экономического союза. Актуальность темы обусловлена тем, что после пандемии COVID-19 удалённая работа приобрела широкое распространение, что потребовало внесения изменений в трудовое законодательство. В работе рассмотрены особенности нормативного регулирования в каждой стране ЕАЭС, включая формы заключения трудового договора, порядок учёта рабочего времени и вопросы компенсации расходов работника. В завершение статьи даны предложения по унификации правовых подходов внутри ЕАЭС.

Abstract: The article provides a comparative analysis of the legal regulation of remote work in the Kyrgyz Republic and the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU). The relevance of the topic lies in the rapid spread of remote work following the COVID-19 pandemic, which required changes to labour legislation. The paper examines key national approaches, including forms of employment contracts, working time arrangements, and compensation for employee expenses. The article concludes with recommendations on harmonizing legal standards for remote work within the EAEU.

Негизги сөздөр: дистанциялык эмгек; эмгек мыйзамдары; ЕАЭБ; Кыргыз Республикасы; электрондук эмгек келишим; жумуш убактысы; компенсация; эмгек шарттары; укуктук жөнгө салуу; салыштырма талдоо.

Ключевые слова: дистанционная работа; трудовое законодательство; ЕАЭС; Кыргызская Республика; электронный трудовой договор; рабочее время; компенсация; условия труда; правовое регулирование; сравнительный анализ.

Keywords: remote work; labour legislation; EAEU; Kyrgyz Republic; electronic employment contract; working hours; compensation; working conditions; legal regulation; comparative analysis.

Пандемия COVID-19 кардинально изменила подходы к организации трудовых отношений во всем мире. Дистанционная работа, которая ранее рассматривалась как исключение из общих правил трудового права, в условиях пандемии превратилась в необходимость и стала неотъемлемой частью современной трудовой деятельности.

Особую актуальность приобретает сравнительный анализ правового регулирования дистанционного труда в странах с интеграционными связями. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), объединяющий Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Республику Беларусь, Республику Армения и Кыргызскую Республику, представляет собой уникальную площадку для исследования различных подходов к регулированию новых форм трудовых отношений.

Целью настоящего исследования является проведение сравнительного анализа особенностей правового регулирования дистанционного труда в Кыргызской Республике и странах ЕАЭС, выявление общих тенденций и национальных особенностей, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства.

Правовое регулирование дистанционного труда в Кыргызской Республике. До 2022 года законодательство Кыргызской Республики

не содержало специальных норм, регулирующих дистанционный труд. Трудовой кодекс КР предусматривал лишь общие положения о надомной работе, которые были унаследованы от советского трудового права и не отвечали современным реалиям цифровой экономики.

Кардинальные изменения произошли в декабре 2022 года, когда были приняты поправки в Трудовой кодекс КР, вступившие в силу с января 2023 года. Впервые в национальное законодательство были введены четкие определения дистанционного труда и регламентированы основные аспекты данного вида трудовых отношений. [1]

Согласно пункту 7 части 1 статьи 1 новой редакции от 23 января 2025 года № 23 Трудового кодекса КР, дистанционная работа определяется как выполнение определенной трудовой функцией вне местонахождения работодателя при условии использования для выполнения данной трудовой функции и осуществления между работодателем и работником взаимодействия по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных технологий. [2]

Новое законодательство установило порядок заключения трудового договора о дистанционной работе, который может быть оформлен как в письменном виде, так и путем обмена электронными

документами. При этом предусмотрена возможность использования электронной цифровой подписи для подтверждения подлинности документов.

Важным нововведением стало регулирование режима рабочего времени дистанционных работников. Законодательство предоставляет работнику право самостоятельно определять режим рабочего времени, если иное не предусмотрено трудовым договором. Однако при этом сохраняется общая продолжительность рабочего времени, установленная трудовым законодательством.

Вопросы компенсации расходов дистанционного работника приобретают особую актуальность в условиях цифровизации труда. Согласно трудовому законодательству, порядок и сроки обеспечения дистанционного работника необходимыми средствами, а также компенсации расходов, понесённых им при использовании собственного оборудования, объектов информатизации и иных ресурсов, подлежат определению в трудовом договоре. Это означает, что обязанность работодателя по возмещению таких расходов возникает при наличии соответствующих условий, закреплённых в договоре. Таким образом, законодатель предоставляет сторонам трудового договора возможность самостоятельно урегулировать данные вопросы, исходя из специфики выполняемой работы и договорённостей между работником и работодателем.

Особое значение дистанционный труд приобретает в условиях стремительного роста креативных отраслей, где подобная форма занятости наиболее востребована. Принятие новых норм о дистанционном труде в Кыргызской Республике происходило параллельно с развитием государственной политики в сфере креативной экономики. В 2021 году Министерством экономики КР была разработана Концепция развития креативной экономики на 2021-2023 годы, а необходимость создания благоприятных условий для креативных индустрий

закреплена в Национальной стратегии устойчивого развития на 2018-2040 годы.

Креативные индустрии, включающие издательское дело, разработку программного обеспечения, дизайн, архитектуру, рекламу и медиапроизводство, по своей природе предполагают широкое использование дистанционных форм работы. Как отмечают С.М. Мамбеталиева и А.Д. Осмонова, в структуре креативной экономики КР наибольшую долю занимают реклама (19,67%), издательская деятельность (16,41%) и сфера искусства (15,91%) – отрасли, где дистанционный труд является естественной формой организации трудовых отношений. [3] Таким образом, совершенствование правового регулирования дистанционного труда создает необходимую юридическую основу для развития приоритетных направлений национальной экономики.

Вместе с тем правоприменительная практика в Кыргызстане пока только формируется. Министерством труда, социального обеспечения и миграции КР продолжается работа по разработке подзаконных актов, конкретизирующих применение новых положений законодательства.

Опыт Российской Федерации в регулировании дистанционного труда.

Российская Федерация обладает наиболее развитой нормативно-правовой базой регулирования дистанционного труда среди стран ЕАЭС. Первые специальные нормы о дистанционной работе были введены в Трудовой кодекс РФ еще в 2013 году, что обеспечило прочную правовую основу для дальнейшего развития данного института.

Федеральный закон от 05.04.2013 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» впервые ввел в российское трудовое право главу 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». Данная глава определила дистанционную работу как выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала,

представительства, иного обособленного структурного подразделения, вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет. [4]

Важным этапом развития российского законодательства стали изменения, внесенные Федеральным законом от 08.12.2020 № 407-ФЗ, которые существенно расширили возможности дистанционной работы и усовершенствовали правовое регулирование. Новая редакция предусматривает три основных вида дистанционной работы:

1. Постоянная дистанционная работа – когда работник постоянно выполняет трудовую функцию дистанционно;

2. Временная дистанционная работа – на определенный срок по соглашению сторон;

3. Комбинированная дистанционная работа – сочетание дистанционной работы с работой на стационарном рабочем месте. [5]

Российское законодательство допускает полное электронное оформление трудовых отношений с дистанционными работниками. Трудовые договоры, дополнительные соглашения, договоры о материальной ответственности и ученические договоры могут заключаться, изменяться и расторгаться в электронной форме с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи работодателя и усиленной (квалифицированной или неквалифицированной) подписи работника. Для остальных случаев взаимодействия допускаются иные формы электронного документооборота, если они обеспечивают фиксацию факта получения документов. Порядок и сроки

подтверждения получения, а также другие детали взаимодействия определяются локальными нормативными актами, трудовым или коллективным договором.

Работник вправе подавать заявления и получать копии документов как в бумажной, так и в электронной форме. В случае обращения за копиями работодатель обязан направить их не позднее трёх рабочих дней. Законодательство таким образом создаёт гибкую, но юридически устойчивую основу для цифрового общения сторон при дистанционной работе.

Особое внимание в российском законодательстве уделено вопросам охраны труда при дистанционной работе. Работодатель сохраняет за собой ряд обязательств, включая ознакомление сотрудников с правилами безопасного использования оборудования, если оно было рекомендовано или предоставлено им самим. Также он несёт ответственность за ведение учёта несчастных случаев и профессиональных заболеваний. В то же время большинство иных обязанностей по обеспечению охраны труда на удалённом рабочем месте на работодателя не возлагаются, за исключением случаев, когда иное прямо установлено трудовым договором, коллективным соглашением или внутренними актами организации.

Казахстанский подход к регулированию дистанционной работы.

Республика Казахстан продемонстрировала оперативную реакцию на вызовы пандемии, существенно обновив трудовое законодательство в части регулирования дистанционного труда. Основные изменения были внесены Законом РК от 01.07.21 г. № 61-VII «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Казахстан по вопросам совершенствования правового регулирования дистанционной работы». [6]

Согласно новой редакции Трудового кодекса РК, дистанционная работа определяется как форма трудовых отношений, при которой работа выполняется работником вне места

нахождения работодателя, принимающей стороны и их объектов, с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Важной новацией казахстанского законодательства стало разрешение заключения электронных трудовых договоров. Статья 33 Трудового кодекса РК предусматривает, что трудовой договор может заключаться путем обмена электронными документами с использованием электронной цифровой подписи.

Казахстанское трудовое законодательство закрепляет особый порядок учета рабочего времени для дистанционных работников. Для них может быть установлен как гибкий график, так и фиксированный режим, с соблюдением ограничений по ежедневной продолжительности труда. Конкретные правила контроля и учета рабочего времени определяются индивидуальным трудовым договором либо локальными актами работодателя.

В пределах установленного рабочего времени дистанционный работник обязан обеспечивать свою доступность для взаимодействия с работодателем. Вне рамок рабочего времени требование о постоянной связи не допускается, за исключением ситуаций, прямо предусмотренных законодательством.

Привлечение дистанционного работника к выполнению трудовых обязанностей за пределами оговоренного времени возможно исключительно с его письменного согласия и должно быть оплачено в повышенном размере – в соответствии с установленными нормами.

В случаях, когда контроль за фактическим временем работы не представляется возможным, продолжительность труда фиксируется по выполненному объему задач, предусмотренных договором либо документами работодателя. Выплата заработной платы осуществляется в полном размере при условии качественного и своевременного выполнения предусмотренного объема

работы, с учётом уровня квалификации и сложности порученных заданий.

Отдельного внимания заслуживает регулирование компенсационных выплат. Трудовое законодательство Казахстана обязывает работодателя возмещать расходы, связанные с выполнением дистанционной работы, включая расходы на оборудование, программное обеспечение, оплату услуг связи и Интернета. При этом размер и порядок компенсации определяются соглашением сторон.

Особенности правового регулирования в Республике Беларусь.

Республика Беларусь внесла изменения в трудовое законодательство в период пандемии, однако белорусский подход характеризуется более консервативными решениями по сравнению с другими странами ЕАЭС. Основные нормы дистанционной работы были введены Законом Республики Беларусь от 18.07.2019 № 219-З «Об изменении законов». [7]

Согласно статье 307 Трудового кодекса Республики Беларусь, дистанционная работа определяется как форма трудовых отношений, при которой работа выполняется работником в месте, территориально отделенном от нанимателя, и характеризуется использованием информационно-коммуникационных технологий для выполнения трудовых обязанностей и взаимодействия с нанимателем.

Важной особенностью белорусского законодательства является сохранение требования о письменной форме трудового договора о дистанционной работе. Хотя допускается обмен электронными копиями документов, окончательное оформление трудовых отношений требует подписания документов на бумажном носителе. Это создает определенные сложности для работодателей и работников, особенно в условиях территориальной удаленности.

Белорусское законодательство уделяет особое внимание обязанностям работодателя по обеспечению дистанционного работника необходимыми

средствами труда. Наниматель обязан либо предоставить работнику необходимое оборудование, программное обеспечение и иные средства, либо компенсировать затраты работника на их приобретение и использование.

Режим рабочего времени дистанционных работников в Беларуси подчиняется общим нормам, установленным трудовым законодательством. Однако специфика режима труда при удалённой форме занятости не закреплена в виде строго регламентированных правил. Согласно статье 307 Трудового кодекса Республики Беларусь, порядок распределения рабочего времени, перерывов, а также предоставления отпусков устанавливается либо в трудовом договоре, либо в локальных нормативных актах работодателя. Более того, трудящийся вправе самостоятельно определить свой режим при наличии соответствующей оговорки в договоре. Такая модель правового регулирования ориентирована на индивидуализацию условий труда, однако отсутствие детализированных требований порождает правовую неопределённость и допускает неоднозначное применение норм на практике.

Опыт регулирования дистанционного труда в Республике Армения.

С 2023 года правовое регулирование дистанционной работы в Армении существенно обновилось. В соответствии с новой редакцией статьи 106.1 Трудового кодекса Республики Армения (отредактирована Законом НО-316-N от 25 октября 2023 года), удалённая работа определяется как исполнение трудовых обязанностей без необходимости физического присутствия работника на территории работодателя. При этом основной акцент делается на добровольность: переход на удалённый формат возможен исключительно при взаимном согласии сторон, если характер выполняемой работы позволяет её дистанционное исполнение.

Оформление согласия на дистанционную работу осуществляется в письменной форме, однако не требует внесения изменений в существенные условия трудового договора, что обеспечивает гибкость регулирования при сохранении правовой определенности. Специальные положения также предусматривают возможность перехода на удалённый режим в условиях чрезвычайных обстоятельств (эпидемии, аварии, стихийные бедствия), без отдельного согласования, если невозможно обеспечить рабочий процесс на месте.

Если выполнение обязанностей невозможно даже дистанционно, работодатель обязан предоставить работнику ежегодный оплачиваемый отпуск (при наличии неиспользованных дней), либо ввести режим простоя не по вине работника. Это положение направлено на сохранение социальных гарантий при непредвиденных обстоятельствах.

Законом установлено, что порядок обеспечения дистанционного работника оборудованием, расходными материалами, а также компенсации затрат, может быть определён в трудовом договоре, коллективном соглашении либо внутренних правилах организации. Важно, что в период дистанционной работы работник обязан оставаться на связи с работодателем по согласованным каналам коммуникации. Нарушение этой обязанности может рассматриваться как дисциплинарный проступок.

Особое внимание уделено охране труда: на работодателя не распространяются общие нормы по технике безопасности, за исключением обязанности обеспечить работников средствами индивидуальной защиты. Закон также закрепляет, что дистанционная работа не может ограничивать права и гарантии работника, предусмотренные трудовым законодательством. Расходы, связанные с необходимостью явки на рабочее место при дистанционном режиме, подлежат компенсации на основании письменного

соглашения и не признаются командировкой.

Таким образом, Армения продемонстрировала стремление к институциональному оформлению удалённой занятости, сочетающему элементы гибкости и социальной защищённости, что важно в контексте цифровизации и развития гибких форм труда. [8]

Сравнительный анализ подходов стран ЕАЭС к регулированию дистанционного труда.

Пандемия COVID-19 стала катализатором для трансформации трудовых отношений во всех странах мира. Дистанционная работа из редкого исключения превратилась в необходимость, что потребовало срочного пересмотра национальных трудовых законодательств. Страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) продемонстрировали различные подходы к регулированию этой новой формы трудовых отношений, что представляет значительный интерес для сравнительного правового анализа.

Хронология внедрения правового регулирования. Российская Федерация: первая в ЕАЭС.

Россия стала первой страной ЕАЭС, которая ввела специальные нормы о дистанционном труде еще в 2013 году (Федеральный закон № 60-ФЗ). Это дало стране значительное преимущество в условиях пандемии, когда базовая правовая основа уже существовала и требовала лишь совершенствования.

Республика Беларусь: Консервативный подход.

Беларусь внесла изменения в 2019 году (Закон № 219-З), демонстрируя более осторожный и консервативный подход к новым формам трудовых отношений.

Республика Казахстан: Оперативная реакция.

Казахстан показал быструю адаптацию к пандемийным вызовам, внося существенные изменения в 2021 году (Закон № 61-VII).

Кыргызская Республика и Республика Армения: Позднее внедрение.

Обе страны обновили свое законодательство в 2022-2023 годах, что отражает более поздний ответ на изменившиеся условия труда.

Определения дистанционного труда. Общие элементы определений:

- Выполнение работы вне местонахождения работодателя.
- Использование информационно-коммуникационных технологий.
- Сохранение трудовых отношений с работодателем.

Национальные особенности:

Российская Федерация предлагает наиболее детализированное определение, включающее конкретизацию мест выполнения работы и типов используемых технологий. Казахстан делает акцент на использовании информационно-коммуникационных технологий как обязательном элементе. Беларусь подчеркивает территориальную отделенность от нанимателя. Армения фокусируется на отсутствии необходимости физического присутствия. Кыргызстан использует наиболее современную формулировку, включающую взаимодействие через информационно-телекоммуникационные технологии.

Формы заключения трудовых договоров. Прогрессивные подходы:

- Россия: Полное электронное оформление с использованием электронной подписи.
- Казахстан: Возможность заключения электронных договоров с ЭЦП.

Консервативные подходы:

- Беларусь: Сохранение требования письменной формы на бумажном носителе.
- Армения: Письменное оформление согласия без детализации электронных форм.
- Кыргызстан: Допущение как письменной, так и электронной форм.

Регулирование рабочего времени. Гибкие подходы.

Кыргызстан: Право работника самостоятельно определять режим при отсутствии иных договоренностей.

Казахстан: Возможность установления как гибкого, так и фиксированного графика с детальным регулированием доступности работника.

Стандартизированные подходы.

Россия: Создание трех категорий дистанционной работы (постоянная, временная, комбинированная).

Беларусь: Индивидуализация через трудовой договор при отсутствии строгих требований.

Армения: Сохранение связи с работодателем как обязательное условие.

Компенсация расходов работников. Обязательная компенсация.

• Казахстан: Законодательная обязанность работодателя возмещать расходы на оборудование, ПО и связь.

• Беларусь: Обязанность предоставить оборудование или компенсировать затраты.

Договорное регулирование.

• Кыргызстан: Определение порядка компенсации в трудовом договоре.

• Россия: Гибкое регулирование через локальные акты и договоры.

• Армения: Возможность определения в различных документах.

Охрана труда. Минималистские подходы.

Россия и Армения освобождают работодателей от большинства обязательств по охране труда, за исключением базовых требований.

Традиционные подходы.

Беларусь, Казахстан и Кыргызстан сохраняют более широкие обязательства работодателя в сфере охраны труда.

Связь с развитием креативной экономики.

Особый интерес представляет опыт Кыргызстана, где развитие регулирования дистанционного труда происходило параллельно с государственной политикой развития креативных индустрий. Это демонстрирует понимание связи между новыми формами трудовых отношений и

приоритетными направлениями экономического развития.

Международные стандарты и перспективы развития.

Развитие правового регулирования дистанционного труда в странах ЕАЭС должно учитывать международные трудовые стандарты. Как указывает К.С. Раманкулов, современные национальные системы охраны труда должны основываться на концепции управления профессиональными рисками и соответствовать принципам Международной организации труда. [9] Это особенно актуально для дистанционной работы, где традиционные механизмы контроля за условиями труда требуют переосмысления и адаптации к новым реалиям цифровой экономики.

В контексте дистанционного труда необходимо создание новых подходов к оценке и управлению профессиональными рисками, которые учитывали бы специфику удаленной работы: эргономические особенности домашних рабочих мест и психосоциальные факторы изоляции.

Выводы и тенденции. Общие тенденции.

1. Цифровизация документооборота: Все страны движутся к признанию электронных форм взаимодействия.

2. Гибкость рабочего времени: Увеличение автономии работников в планировании рабочего дня.

3. Договорное регулирование: Перенос детальных вопросов на уровень индивидуальных соглашений.

Различия в подходах.

1. Скорость адаптации: От раннего внедрения (Россия) до поздней реакции (Кыргызстан, Армения).

2. Степень детализации: От всеобъемлющего регулирования (Россия) до базовых рамок (Армения).

3. Баланс интересов: От защиты работников (Казахстан, Беларусь) до гибкости для работодателей (Россия).

Направления гармонизации.

1. Унификация определений дистанционного труда.

2. Стандартизация требований к электронному документообороту.
3. Создание общих принципов защиты трудовых прав при дистанционной работе.
4. Разработка модельных подходов к компенсации расходов работников.

Рекомендации.

Для эффективного развития правового регулирования дистанционного труда в рамках ЕАЭС необходимо:

1. Создание модельного законодательства на базе лучших практик стран-участниц.
2. Разработка общих стандартов электронного документооборота в трудовых отношениях.

3. Обеспечение баланса между гибкостью для работодателей и защитой прав работников.

4. Учет специфики креативных и IT-индустрий при формировании правовых норм.

5. Создание механизмов обмена опытом между странами ЕАЭС в области правоприменительной практики.

Такой подход позволит создать гармонизированную правовую среду, способствующую развитию интеграционных процессов и повышению конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС в условиях цифровой трансформации.

Список использованной литературы

1. О внесении изменений в Трудовой кодекс Кыргызской Республики: Закон КР от 23 декабря 2022 года № 123. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/>
2. Трудовой кодекс КР от 23 января 2025 года № 23. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/>
3. Мамбеталиева С.М., Осмонова А.Д. Креативная экономика и ее роль в развитии стран // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына, 2023, №1 (113), с. 149-150.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 N 60-ФЗ (ред. от 01.04.2019). – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>
5. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>
6. О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Казахстан по вопросам совершенствования правового регулирования дистанционной работы: Закон РК от 01.07.21 г. № 61-VII. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/>
7. Об изменении законов: Закон Республики Беларусь от 18.07.2019 № 219-З. – Режим доступа: <https://pravo.by/>
8. Трудовой кодекс Республики Армения. Статья 106.1 в редакции Закона НО-316-N от 25 октября 2023 года. – Режим доступа: <https://www.arlis.am/>
9. Раманкулов К.С. К вопросу о реформе законодательства КР об охране труда // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. Специальный выпуск (S), 2018, с. 11-16.

Рецензент: к.ю.н., доцент Курамаева Н.О.

ДҮЙНӨДӨГҮ АЗЫРКЫ САЯСИЙ РЕЖИМДЕР ЖАНА САЯСИЙ ПРОЦЕССТЕР
ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
POLITICAL REGIMES AND POLITICAL PROCESSES IN THE MODERN WORLD

Кыскача мүнөздөмө: Макала саясий режимдер менен саясий процесстердин ортосундагы байланышты изилдөөгө арналган. Режимдердин ар кандай түрлөрү, алардын калыптанышы жана ички жана тышкы шарттардын таасири астында өзгөрүшү талданат. Саясий режимдердин калыптанышында жана иштешинде шайлоо системасы, парламент жана соттор сыяктуу саясий институттардын ролуна өзгөчө көңүл бурулат. Саясий режимдердин саясий туруктуулукка, экономикалык өнүгүүгө, социалдык саясатка жана адам укуктарынын сакталышына тийгизген таасири каралат. Макалада ошондой эле демократиялык, авторитаризация жана гибридик режимдердин жайылышы сыяктуу саясий режимдерге таасир этүүчү глобалдык тенденциялар талданат.

Аннотация: Статья посвящена исследованию взаимосвязи между политическими режимами и политическими процессами. Анализируются различные типы режимов, их формирование и трансформация под воздействием внутренних и внешних условий. Особое внимание уделяется роли политических институтов, таких как избирательная система, парламент и суды в формировании и функционировании политических режимов. Рассматривается влияние политических режимов на политическую стабильность, экономическое развитие, социальную политику и соблюдение прав человека. Статья также анализирует глобальные тенденции, влияющие на политические режимы, такие как демократизация, авторитаризация и распространение гибридных режимов.

Abstract: The article is devoted to the study of the relationship between political regimes and political processes. Various types of regimes are analyzed, their formation and transformation under the influence of internal and external conditions. Special attention is paid to the role of political institutions, such as the electoral system, parliament and courts, in the formation and functioning of political regimes. The influence of political regimes on political stability, economic development, social policy and respect for human rights is considered. The article also analyzes global trends affecting political regimes, such as democratization, authoritarianism, and the spread of hybrid regimes.

Негизги сөздөр: саясий режим; демократиялаштыруу; авторитаризм; саясий процесстер; экономикалык процесстер; жарандык коом; укуктар жана эркиндиктер; шайлоо тутумдары.

Ключевые слова: политический режим; демократизация; авторитаризм; политические процессы; экономические процессы; гражданское общество; права и свободы.

Keywords: political regime; democratization; authoritarianism; political processes; economic processes; civil society; rights and freedoms; electoral systems.

Изучение политических режимов играет ключевую роль в понимании политических процессов современного мира, характеризующегося разнообразием

политических систем. Прежде всего, начнем с анализа глобальных тенденций. Рассмотрение вопроса политических режимов позволяет анализировать

глобальные тенденции, такие как демократизация, авторитаризм, гибридные режимы и их влияние на международные отношения. Необходимо также отметить то, что понимание таких тенденций помогает прогнозировать и интерпретировать политические события.

В данный момент государства характеризуются переплетением политических, экономических и социальных процессов. И при исследовании политических режимов выделим ряд направлений, таких как волны демократии и откаты демократии. История знает период распространения демократии в Кыргызской Республике – это период демократического романтизма, веры в прогрессивное будущее, идеализации государства как правового, а общества, как гражданского. Г.Б. Айдарбекова, Г.У. Мукамбаева справедливо отмечают: «Формирование правового государства в Кыргызстане тесно связано с развитием демократии» и периодами, когда авторитарные режимы укреплялись или демократия ослабевала. [1] В Кыргызской Республике такой откат демократии ознаменовался внесением изменений и дополнений в Конституцию, а именно в ту часть, где закреплялись полномочия высших органов государственной власти в 1996, 1998, 2003, 2007 годах. Здесь ярко проявляется стремление изменить баланс властных полномочий президента, парламента и правительства в пользу увеличения президентских полномочий. И, следовательно, такие изменения не могли ни повлиять на определенное замедление развития демократических процессов, а в какой-то мере отходили от принципов демократии, что вызывало закономерное недовольство среди народа.

Исследование политического режима позволяет выявить факторы, способствующие или препятствующие демократизации, и анализировать последствия этих процессов для развития государства. К таким факторам, способствующим демократизации, полагаем, можно отнести высокий уровень образования и благосостояния.

Кыргызская Республика в рейтинге стран мира по индексу уровня образования за 2024 год занимает 42 место из 193 государств. А по уровню благосостояния за 2024 год Кыргызстан показал низкий уровень – 114 место из 186, и самый худший показатель среди Центральноазиатских государств. [2]

Высокий уровень этих показателей оказывает решающее влияние на формирование гражданского общества и политической активности. Напрашивается вывод о необходимости повышения уровня благосостояния путем социально-экономических изменений как необходимости дальнейшего демократического развития. Бедность, неравенство и экономические кризисы могут привести к социальной напряженности и политической нестабильности. Коррупция и неэффективное управление являются препятствиями экономического развития и укрепления демократических институтов. Так, Международная организация Transparency International опубликовала обновленный Индекс восприятия коррупции (CPI) за 2024 год. Кыргызстан набрал 25 баллов из 100, заняв 146-е место среди 180 стран. Отмечено, что по сравнению с прошлым годом страна потеряла один балл и опустилась на пять позиций – в 2023 году Кыргызстан был на 141-м месте с 26 баллами. [3]

Следующим важным фактором демократизации выделяем наличие независимых общественных организаций, средств массовой информации и активных граждан, способствующих контролю за властью и защите прав человека. А также развитая политическая культура, основанная на толерантности и уважении прав человека, выступает важным условием демократии. Низкий уровень политической культуры и недоверие к власти могут препятствовать развитию демократических институтов. Нельзя не учитывать, что сильные авторитарные лидеры и элиты могут сопротивляться демократическим изменениям.

Независимые суды, свободные выборы и разделение властей

обеспечивают сменяемость власти и защиту от злоупотреблений. Например, как выборы становятся показателем слабой демократии, это выборы президента Румынии в 2024 году, где были отменены результаты первого тура и не состоялся второй, юридически обосновывая это нарушениями избирательного процесса и внешним вмешательством. Такое решение вызвало протестные движения сторонников победившего кандидата. К новым выборам данного кандидата не зарегистрировали.

Также важно учитывать наличие эффективных и прозрачных государственных институтов, они способствуют доверию граждан к власти. Проблема эффективности и прозрачности государственных институтов существует даже у таких стабильных в политико-правовом плане государств, как США. Создание департамента эффективности государственного управления было вызвано необходимостью сокращения правительственных расходов.

В формировании демократических режимов отмечаем внешнее влияние, прежде всего, это деятельность международных организаций и демократических государств, оказывающих давление на авторитарные режимы и поддерживающих демократические реформы. Главная проблема здесь выражается в объективности такого давления, граничащего с попытками вмешательства во внутренние дела государства. И как показатель можно привести слова Президента Кыргызской Республики С. Жапарова депутатам Европейского парламента: "Мы – независимое государство, поэтому не надо вмешиваться в наши процессы".

Можно сделать определенные выводы о том, что демократизация несет позитивные результаты. Демократия способствует экономическому развитию, привлечению инвестиций и снижению коррупции, защите прав человека, социальной стабильности и развитию гражданского общества, эффективному управлению, так как повышается

прозрачность и подотчетность органов власти. Но возможны и негативные результаты, в числе которых можно указать политическую нестабильность, внутренние политические конфликты, разделяющие общество, усиление популизма, увеличение социального неравенства, если реформы проводятся неэффективно. Демократическое государство должно использовать «фразнообразные альтернативные методы, не связанные с принуждением». [4]

В настоящее время отмечается тенденция распространения гибридных режимов. Многие страны не подпадают под четкую классификацию демократии или авторитаризма. Они представляют собой гибридные режимы, сочетающие элементы того и другого. К таким государствам, например, сейчас относят Венгрию, Турцию, Сербию, Словакию. Причиной такого определения в первую очередь является самостоятельная внутренняя и внешняя политика этих государств, часто не совпадающая с мнением Европейского союза и США.

Анализ гибридных режимов позволяет понять их особенности, динамику развития и влияние на политические процессы. Здесь необходимо учитывать сочетание демократических и авторитарных черт. В гибридных режимах могут существовать формально демократические институты, такие как выборы, парламенты и независимые суды, но их функционирование часто ограничено. Одновременно присутствуют элементы авторитаризма, такие как ограничение свободы слова, подавление оппозиции и контроль над средствами массовой информации. Такие режимы характеризуются неустойчивостью и динамичностью, что выражается в политической нестабильности и колебаниях между демократией и авторитаризмом. Они подвержены влиянию различных факторов: экономические кризисы, социальные протесты и внешнее давление. Социальные протесты, протекающие в Венгрии, Турции, Словакии и Сербии, дают повод европейским демократам причислять

политические режимы этих государств к гибридным.

Рассматривая данный вопрос, уделите внимание трем причинам, способствующим распространению гибридных режимов: незавершенная демократизация, глобализация и влияние внешних субъектов. Многие гибридные режимы возникают в результате незавершенных попыток демократического перехода. Слабость демократических институтов и отсутствие политической культуры способствуют сохранению авторитарных элементов.

Глобализация может способствовать распространению демократических ценностей, но также может усилить авторитарные тенденции. И такие режимы могут использовать глобализацию для укрепления своей власти и контроля над информацией.

Влияние внешних субъектов, таких как международные организации и влиятельные государства, могут оказывать влияние на политические режимы. Государства, защищая свои внутренние интересы, в законодательной форме вводят ряд защитных мер от такого влияния, например, Россия, Грузия, Кыргызская Республика. Действия внешних субъектов могут способствовать как демократизации, так и укреплению авторитаризма.

Исследование гибридных режимов имеет большое значение для понимания политических процессов в современном мире. Они представляют собой сложную и динамичную форму политической организации, которая требует дальнейшего анализа.

Политические режимы оказывают непосредственное влияние на соблюдение прав человека и гражданских свобод. Представляется верным мнение Б.Т. Токтобаева, А.Д. Сыдыкова: «проблема защиты индивидуальной свободы, переросшая в свободу политическую, фактически обрела социально-правовую сущность, в зависимости от типов и политического режима государств». [5] Это влияние проявляется в различных аспектах функционирования государства и общества. В демократических режимах

права и гражданские свободы не только декларируются конституцией и законами, но и реально гарантируются. Существует независимая судебная система, обеспечивающая защиту этих прав. Свобода слова, собраний, ассоциаций и другие гражданские свободы гарантируются и защищаются. Регулярные свободные и справедливые выборы обеспечивают сменяемость власти и подотчетность правительства. Развитое гражданское общество, включающее независимые средства массовой информации, общественные организации и активных граждан, играет важную роль в защите прав человека и гражданских свобод. Так, аналитики The Economist, исходя из индекса демократии за 2024 год признали Кыргызскую Республику самой демократичной в Центральной Азии. В то же время отметили, что кризис демократии – это общемировая тенденция. [6]

Современные авторитарные и тоталитарные режимы характеризуются ограничением прав и свобод, произволом и беззаконием, подавлением гражданского общества и контролем над информацией. Даже в США признали, что правительство контролировало средства массовой информации, вводило цензуру. Президент Д. Трамп издал исполнительный указ о немедленном прекращении всякой правительственной цензуры и возвращении свободы слова. Действительно, правительство бывшего президента Байдена контролировало информационное пространство, распространяя пропаганду и ограничивая доступ к независимым источникам информации, что еще раз становится свидетельством кризиса демократии как общемировой тенденции.

Изучение политических режимов позволяет выявить нарушения прав человека, анализировать механизм их защиты и разрабатывать стратегию для их продвижения.

Политические режимы влияют на экономическую политику, инвестиционный климат и социальную стабильность. Это влияние может проявляться как в позитивном, так и в

негативном ключе, в зависимости от типа режима и его характеристик. При проведении сравнения влияния политических режимов на экономическую политику приходим к выводам, что демократические режимы, как правило, стремятся к созданию рыночной экономики с минимальным государственным вмешательством, обеспечивают защиту прав собственности, свободу предпринимательства и конкуренцию, проводят прозрачную и предсказуемую экономическую политику, основанную на законе. Авторитарные режимы могут проводить различную экономическую политику: от государственного капитализма до рыночной экономики с сильным государственным контролем. Такие режимы часто характеризуются коррупцией, произволом и отсутствием прозрачности в экономической сфере, могут проводить политику обогащения правящей элиты.

Рассмотрим влияние политических режимов на инвестиционный климат. Демократические режимы создают благоприятный инвестиционный климат, благодаря стабильности, предсказуемости и защите прав инвесторов, привлекают иностранные инвестиции в силу прозрачности и открытости экономики. Так, объем инвестиций, в Кыргызскую Республику по показателям 2024 года значительно вырос. Приток прямых иностранных инвестиций – показатель инвестиционной привлекательности государства.

В авторитарных режимах инвесторов пугает политическая нестабильность, коррупция и произвол, могут создаваться неравные условия для инвесторов, отдавая предпочтения своим приближенным.

Влияние на социальную стабильность проявляется в том, что демократические режимы стремятся обеспечить социальную справедливость, равенство возможностей и социальную защиту, проводят социальную политику, направленную на снижение неравенства и бедности. Авторитарные режимы могут

игнорировать социальные проблемы, что приводит к социальной напряженности и нестабильности, проводят социальную политику, направленную на поддержание лояльности правящей элиты, прибегают к репрессиям для подавления социального недовольства.

В целом демократические режимы, как правило, создают более благоприятные условия для экономического развития и социальной стабильности, чем авторитарные режимы. Понимание связи между политическим режимом и экономическими показателями помогает анализировать экономическое развитие страны и регионов.

Политический режим непосредственно влияет на политическую стабильность внутри страны. Его характеристики определяют, насколько устойчива политическая система, как разрешаются конфликты и как обеспечивается легитимность власти. Различия в политических режимах могут быть причиной возникновения конфликтов. Изучение политических режимов позволяет анализировать причины возникновения конфликтов, а также пути их разрешения. Демократические режимы основываются на принципах участия граждан, разделения властей и верховенства правового закона. Главной задачей ставят обеспечение политической стабильности через механизмы сменяемости власти, свободные выборы и гражданское общество. В приоритете разрешение конфликта через диалог, переговоры и правовые процедуры. Однако чрезмерная фрагментация власти и популизм могут дестабилизировать демократические системы.

Авторитарные режимы обеспечивают стабильность через контроль над силовыми структурами, средствами массовой информации и политической оппозицией. Подавление конфликта происходит посредством репрессий и ограничения гражданских свобод. И как показывают примеры, отсутствие легитимности и подавления недовольства приводят к скрытой

нестабильности и внезапным политическим потрясениям.

В тоталитарных режимах стабильность обеспечивается через идеологическую обработку, массовые репрессии и культ личности, подавления любого инакомыслия и оппозиции. Диктатура в Сирии при правлении Б. Асада привела к нестабильности и недовольству внутри государства, закономерным результатом которых стал крах режима.

В гибридных режимах сочетаются элементы демократии и авторитаризма, а это всегда противоречивость. Такая противоречивость приводит к колебанию от одного режима к другому, порождая политические кризисы и конфликты.

Подводя итог сравнительного анализа влияния этих политических режимов на политическую стабильность, выделяем ряд ключевых факторов:

1) легитимность власти, более стабильная власть, основывается на доверии и поддержке граждан;

2) развитые и эффективные институты обеспечивают стабильность и предсказуемость;

3) активное гражданское общество способствует контролю над властью и разрешению конфликтов;

4) экономическая стабильность и благосостояние способствуют политической стабильности;

5) высокий уровень социального неравенства может привести к социальной напряженности и политической нестабильности.

Таким образом, политический режим оказывает непосредственное влияние на политическую стабильность внутри государства, определяя характер политических процессов, способы разрешения конфликтов и уровень легитимности власти.

Политические институты, такие как избирательные системы, парламент и суды, играют важную роль в формировании и функционировании политических режимов.

Анализ политических институтов помогает понять, как они влияют на

политические процессы и результаты. Политические институты играют центральную роль в формировании и функционировании политических режимов, определяя правила игры и структуру политической власти. Рассмотрим, как такие ключевые институты, как избирательная система, парламент и суды влияют на политический режим.

Избирательная система определяет, как граждане участвуют в выборах и как их голоса преобразуются в места в органах власти. Различные избирательные системы могут приводить к разным результатам, влияя на представительство различных групп в обществе. Показателен пример парламентских выборов в Германии 2025 года, в результате которых произошла демократическая смена власти. Победу одержали партии «Христианско-демократический союз Германии» и «Христианско-социальный союз», а социал-демократическая партия Германии утратила лидирующие позиции. «Альтернатива для Германии», которую рассматривают как правоэкстремистскую, увеличила свое представительство в парламенте. В европейских странах отмечается тенденция все большей популярности правых партий.

А в Кыргызской Республике в феврале 2025 года на общественное обсуждение вынесли законопроект об изменении системы выборов в Жогорку Кенеш. Предлагается избирать девяносто депутатов Жогорку Кенеша по многомандатным территориальным избирательным округам по мажоритарной системе. Для этого образуются 30 многомандатных территориальных избирательных округов, в каждом из которых избираются по 3 депутата. Такие изменения можно рассматривать как попытку модернизации избирательной системы, но в то же время, уменьшится партийное влияние. Главное, чтобы сохранялась политическая конкуренция. Избирательная система влияет на уровень политической конкуренции, определяя, какие партии и кандидаты имеют шансы на успех. Некоторые системы могут

способствовать доминированию одной партии, в то время как другие обеспечивают более равные условия для конкуренции.

Свободные и справедливые выборы, проводимые в рамках избирательной системы, обеспечивают легитимность власти, то есть признание ее права на управление. Несправедливые или сфальсифицированные выборы могут подорвать легитимность власти и привести к политической нестабильности.

Парламент как ключевой институт, влияющий на политический режим, принимает законы, которые определяют правила функционирования общества и государства. От его независимости и эффективности зависит качество законодательства и его соответствие интересам общества. Контроль над исполнительной властью со стороны парламента обеспечивает подотчетность и предотвращает злоупотребление властью. Парламент, представляя интересы различных групп общества, обеспечивает их участие в политических процессах. От того, насколько парламент отражает разнообразие общества, зависят его легитимность и эффективность.

Влияние судов на политические режимы прежде всего должно выражаться в том, что независимые и беспристрастные суды являются гарантией защиты прав граждан и ограничения произвола власти. Интересным представляется мнение Г.Б. Айдарбековой «отдавать приоритет решениям дел на основе мирного соглашения; повсеместно проводить гласные публичные судебные разбирательства». [7]

Важно отметить роль судов в разрешении конфликтов между гражданами, между гражданами и государством, а также между различными ветвями власти. Показателен пример независимости судов в США, которые, не

взирая на статус президента, могут отменить или приостановить действие его указов. Так, федеральный судья в Мэриленде заблокировала указ президента Д. Трампа об отмене гражданства для детей, родившихся на территории США у родителей, не имеющих законного статуса в стране. Это можно рассматривать как показатель независимости и беспристрастности суда.

Эффективная судебная система способствует политической стабильности и предотвращает эскалацию конфликтов. Независимые суды являются гарантией соблюдения прав человека и предотвращают их нарушение.

В целом эти политические институты, работая совместно, формируют рамки для политической деятельности, определяют распределение власти и обеспечивают функционирование политического режима. Их эффективность и независимость являются ключевыми факторами, определяющими характер и стабильность политического режима.

В заключение рассматриваемой темы можно сделать следующие выводы:

- изучение политических режимов имеет большое значение для понимания политических процессов в современном мире;
- анализ политических режимов позволяет выявить глобальные тенденции, проанализировать их причины и последствия, а также разработать стратегии для укрепления демократии и международной стабильности;
- политические режимы являются динамичными и подвержены изменениям под воздействием различных факторов, как внутренних, так и внешних;
- политическая стабильность, экономическое развитие и социальное благополучие во многом зависят от типа политического режима и эффективности его институтов.

Список использованной литературы

1. Айдарбекова Г.Б., Мукамбаева Г.У. Правовой нигилизм как показатель несоответствия сложившейся системы позитивного права // Вестник КНУ имени Жусупа Баласагына, 2020, №3, с. 78. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_44620850_66524331.pdf

2. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index>
3. Режим доступа: <https://www.transparency.kg/news/2/78.html>
4. Карыпов Б.К. Роль юридической ответственности как средства повышения уровня правового сознания в демократических режимах // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына, 2023, № 4(116), с. 99.
5. Токтобаев Б.Т., Сыдыков А.Д. Генезис развития политических прав и свобод человека и гражданина // Бюллетень науки и практики, 2024, т.10, №7, с. 439. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_68483505_59635903.pdf
6. Режим доступа: <https://economist.kg/all/2025/02/11/kyrgyzstan-ukhudshil-pozitsii-v-indieksie-vospriiatiia-korrupsii-po-itogham-2024-ghoda/>
7. Айдарбекова Г.Б., Абдыралиев Б.Д. Эволюция политико-правовых ценностей традиционного общества в условиях кочевой государственности (по материалам эпоса «Манас») // Бюллетень науки и практики, 2019, т.5, №2, с. 260. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_36942275_13023660.pdf

Рецензент: к.ю.н., доцент Андашев У.Т.

УДК 349.227(575.2) (04)

Качкын кызы Гульназ
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Качкын кызы Гульназ
КНУ имени Жусупа Баласагына
Kachkyn kyzy Gulnaz
KNU Jusup Balasagyn

**ПЕНСИЯ КУРАГЫНА ЭТИКАЛЫК МАМИЛЕ КЫЛУУНУН МАСЕЛЕЛЕРИ
(УКУКТУК АСПЕКТИЛЕРИ)
ВОПРОСЫ ЭТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ПЕНСИОННОМУ ВОЗРАСТУ
(ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)
ISSUES OF THE ETHICAL ATTITUDE TO RETIREMENT AGE (LEGAL ASPECTS)**

Кыскача мүнөздөмө: Пенсиялык мыйзамдар жана башка көптөгөн мыйзамдык жана мыйзам алдындагы актылар улгайган адамдарды социалдык жактан колдоо үчүн өзгөчө мааниге ээ, анткени пенсияга чыгуу – өзгөчө маанилүү окуя – келечекте улуу муундун жашоо образы менен тыгыз байланышта. Пенсияга чыгуу менен адамдын шарттарынын деңгээли жана жашоо образы түп-тамырынан бери өзгөрөт, бул коомдук пайдалуу эмгеги токтотууну гана эмес, ошондой эле ишмердүүлүктүн көптөгөн башка тармактарындагы мүнөзүнүн, формаларынын жана даражасынын өзгөрүшүн билдирет.

Аннотация: Пенсионное законодательство и множество других законодательных и подзаконных актов имеют чрезвычайное значение для социальной поддержки людей старшего возраста, потому что именно с выходом на пенсию – событием исключительной важности – тесно связан образ жизни человека старшего поколения в дальнейшем. С выходом на пенсию коренным образом меняются условия, уровень и образ жизни человека, что означает не только прекращение общественно полезного труда, но и изменение характера, форм, степени активности во многих других сферах деятельности.

Abstract: Pension legislation and many other legislative and by-laws are of extreme importance for social support of older people, because it is precisely with retirement – an event of exceptional importance – that the lifestyle of an older generation person in the future is closely connected. With retirement, the conditions, level and lifestyle of a person change radically, which

means not only the cessation of socially useful work, but also a change in the nature, forms, and degree of activity in many other areas of activity.

Негизги сөздөр: мамлекеттик жөлөкпулдар; жоболор; мыйзам алдындагы актылар; пенсия; пенсиялык мыйзамдар; социалдык чөйрө; социалдык коргоо.

Ключевые слова: государственные пособия; нормативные акты; подзаконные акты; пенсия; пенсионное законодательство; социальная сфера; социальная защита.

Keywords: state benefits; regulations; by-laws; pension; pension legislation; social sphere; social protection.

Правовые нормы, регулирующие труд и занятость граждан Кыргызской Республики, в том числе пожилого возраста, а также пенсионное законодательство играют важную роль для пожилых людей, в том числе в их социальной адаптации после выхода на пенсию. От материального обеспечения зависят возможности и способы, которыми старшее поколение сможет удовлетворять свои потребности и интересы. Реализация законов влияет на возможности поддержания пожилыми людьми своего здоровья, взаимоотношения в семье и на отношение к окружающим, на организацию их отдыха и досуга, одним словом, на их социальную активность.

Согласно классификации возраста, утвержденной Всемирной организацией здравоохранения, к пожилым относятся лица 60-74 лет, к старческому возрасту – 75-89 лет к престарелым долгожителям – 90 лет и старше. [1]

Вместе с тем известно, что нет точных календарных границ старости. Еще древнегреческий ученый Аристотель отмечал несовпадение календарного и биологического сроков старости, деля ее на позднюю и раннюю, подчеркивая некоторые причины такого сложного явления, как старение. Он указывает, что «хорошая старость» является следствием хороших физических качеств человека «благоприятной судьбы». [2]

Паспортный возраст, как указывает врач и писатель Бейлин, не совпадает с биологическим, психологическим, социальным. [3] Тем не менее есть в Кыргызской Республике «Закон о государственном пенсионном социальном страховании» от 21 июля 1997 года № 57, в статье 9 которого указывается, что право

на пенсию по возрасту имеют мужчины, достигшие 63 лет, женщины – 58 лет. [4] Относительно страхового стажа, необходимого для назначения пенсии по возрасту, можно отметить следующее. До внесения изменений в закон (до 10 мая 2024 года) требуемый страховой стаж составлял: для мужчин – 25 лет, для женщин – 20 лет. После внесения изменений установлены новые правила:

- с 1 июля 2024 года по 31 декабря 2025 года минимальный страховой стаж составляет 5 лет;
- начиная с 1 января каждого последующего года, минимальный стаж постепенно увеличивается;
- к 2045 году требуемый страховой стаж составит 20 лет.

Таким образом, прежнее различие между мужчинами и женщинами отменено: страховой стаж для назначения пенсии по возрасту будет единым и составит 20 лет.

Еще самый актуальный вопрос касается досрочного выхода на пенсию. Если до внесения изменений в вышеуказанный закон, например учитель школы, если женщина, то могла выходить на пенсию по достижении 55-летнего возраста, а не 58 лет, так как она имела стаж, превышающий требуемый стаж, то есть не 20, а 30 лет; если мужчина – то по достижении 58 лет, при стаже 35 лет. Сейчас же, после изменений в законе, женщины выходят на пенсию в 58-летнем возрасте, а мужчины – по достижении 63-летнего возраста.

Исключения составляют категории льготников, например лица, проживающие и работающие в условиях высокогорья, в соответствии с перечнем населенных пунктов, расположенных в условиях

высокогорья, утверждаемым кабинетом министров по согласованию с ЖК КР; пенсии по возрасту устанавливаются мужчинам по достижении 55 лет, женщинам – 50 лет, если они проработали 20 календарных лет в условиях высокогорья и имеют общий страховой стаж соответственно 25 и 20 лет.

В прежней редакции 1997 г. в соответствии с Законом «О государственном социальном пенсионном страховании в Кыргызской Республике» предусматривалась трехкомпонентная пенсионная система:

- 1) базовая пенсия, основанная на солидарном принципе;
- 2) страховая пенсия, предусматривающая концепцию выплаты пенсий, основанную на трудовом вкладе работника;
- 3) накопительное пенсионное обеспечение.

В новой редакции общая пенсия по государственному социальному страхованию состоит из солидарной (базовой и страховых пенсий) и накопительной частей.

Закон «О государственном пенсионном социальном страховании» сохранил общее правило о том, что гражданам, имеющим право на различные пенсии, назначается и выплачивается одна из них, по их выбору (ст. 4). Обычно граждане выбирают ту пенсию, размер которой выше. Ситуации, когда граждане имеют право на две и более государственные пенсии, не так уж редки. Например, лица с ограниченными возможностями здоровья (далее ЛОВЗ), в том числе с детства, достигнув пенсионного возраста, зачастую приобретает право на пенсию по возрасту, если он трудился в период инвалидности. В то же время пенсионер по возрасту в случае признания его ЛОВЗ, приобретает право на пенсию как ЛОВЗ. Тот, кто получал пенсию за выслугу лет, может по достижении пенсионного возраста перейти на пенсию по возрасту и т. д. Данное общее правило касается лишь пенсий, указанных в Законе.

В связи с тем, что размер пенсии в

большинстве случаев даже не соотносим с прожиточным минимумом, заработная плата работающих пенсионеров позволяет пожилому человеку иметь хорошее питание, приобретать необходимые лекарства, радовать близких членов семьи подарками.

Для успешной реализации адаптации к жизни после выхода на пенсию необходима соответствующая законодательная база, как отмечает профессор К.С. Раманкулов: «Изучение действующего трудового законодательства КР позволяет отметить тенденцию конституционализации трудового законодательства, выражающуюся в том, что основные (конституционные) права и свободы, относящиеся к социально-трудовым отношениям, нашли свое закрепление и детализацию в законодательных актах о труде». [5] Он подчеркивает важность «продолжения реформ и принятия новых дополнений в законы о социальном обеспечении граждан». [6]

С 1990 г. законодательство о пенсионном обеспечении в КР полностью обновилось. Эта часть социального законодательства претерпела кардинальные изменения как по существу, так и по форме после ряда принятия нормативно-правовых актов, таких как Закон КР от 17 июня 1996 года № 20 «О государственном социальном страховании», Закона КР от 22 декабря 1998 года № 154 «О персонифицированном индивидуальном учете граждан Кыргызской Республики для целей обязательного государственного социального страхования» и других законов.

Ныне пенсионная система Кыргызской Республики состоит из трех подсистем: страховой, базовой и накопительной. Они подразделяются в зависимости от тех источников, за счет которых выплачиваются пенсии. Первая из них финансируется за счет обособленного страхового пенсионного фонда, в орбите ее действия находятся главным образом наемные работники и некоторые другие категории занятого населения, охваченные

обязательным пенсионным страхованием, и их семьи. Вторая финансируется за счет бюджета страны, ею охватываются в основном отдельные категории государственных служащих (кадровые военные и некоторые другие), их семьи, а также те граждане, которые по каким-либо причинам не заработали пенсию своим трудом, службой. Базовая пенсионная система складывается, таким образом, как бы из двух неравнозначных частей: одна часть «возвышается» над всеми, она для тех, кто служит власти, другая часть подсистемы, наоборот, для тех, кто вообще не трудился. [4]

Обновление пенсионного законодательства Кыргызской Республики как суверенного государства началось после 1990 г., когда в Кыргызской Республике был принят Закон «О государственном пенсионном социальном страховании». Этим законом вводилась подлинная система пенсионного обеспечения на основе обязательного пенсионного страхования наемных работников. Что побудило тогда Кыргызскую Республику приступить к формированию своей пенсионной системы, с собственной независимой финансовой базой, с национальным пенсионным страховым фондом? Причин было несколько. Отметим две главные, не потерявшие до сих пор значения, а наоборот, ставшие еще более актуальными.

Что касается модернизации условий выплат пенсий работающим пенсионерам, в последние годы численность лиц, продолжающих трудовую деятельность после выхода на пенсию, неуклонно возрастает. Это дает основание сторонникам прекращения выплат пенсий работающим пенсионерам рассчитывать на незамедлительный экономический эффект за счет высвобождения значительных финансовых ресурсов. Но

невозможно обойти стороной современные реалии страны, в которых кроются причины столь высокого показателя занятости лиц пенсионного возраста. Основной причиной трудовой активности пожилого населения является не объективное улучшение состояния здоровья, а недостаточный уровень материального обеспечения пенсионеров в стране. [7] В соответствии с международными стандартами достойный уровень материального обеспечения пенсионера характеризуется коэффициентом замещения утраченного заработка не менее 40%.

Так, Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг. предполагает кардинальное реформирование системы занятости и пенсионного обеспечения с ориентиром на высокий уровень в трудоспособном возрасте и достойное качество жизни в старости. [Национальная стратегия устойчивого развития КР на 2018-2040 гг.: утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года № 221]

Некоторые эксперты в области социальной политики предлагают вообще отказаться от регламентации пенсионного возраста в будущем. Но это означает, что каждый гражданин КР в определенный день, когда он сам готов считать себя пенсионером, увольняется с работы и обращается в компетентные органы по назначению пенсии за установлением соответствующей пенсии.

Однако для достижения такого результата государству необходимо решать другой вопрос – дать нашим пенсионерам достойную пенсию, чтобы они, будучи на заслуженном отдыхе, не искали дополнительных заработков. Это самая серьезная этическая проблема, стоящая перед обществом и государством.

Список использованной литературы

1. Солодухина Д.С. Пенсионное право // Человек и Закон, 2009, с. 101.
2. Орлов А.Н. Клиническая биоэтика: учеб. пособие. – Москва: Медицина, 2003.
3. Бейлин П. Поговори со мной доктор. – Киев, 1981.

4. Закон КР от 21 июля 1997 года №5. – Режим доступа: cbd.minjust.gov.kg/557/edition/3016/ru

5. Раманкулов К.С. Основные тенденции развития трудового законодательства Кыргызской Республики // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. Специальный выпуск, 2019, с. 86.

6. Раманкулов К.С., Такырбашова Г.К. Вопросы реформы законодательства по социальному обеспечению // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. Специальный выпуск, 2019, с. 120.

7. Фатхудинов А.Р. Пенсионный фонд Российской Федерации, его роль в осуществлении пенсионного обеспечения граждан // Science Time, 2015, № 2(14), с. 213-219.

Рецензент: к.ф.н., доцент Айдарбекова Г.Б.

УДК 342.7:349.6

Келдибаева Ж.Дж., Улан к. А., Ибраев Т.И.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Келдибаева Ж.Дж., Улан к. А., Ибраев Т.И.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Keldibaeva J.J., Ulan k. A., Ibraev T.I.

КНУ Jusup Balasagyn

**ЖАГЫМДУУ АЙЛАНА-ЧӨЙРӨГӨ БОЛГОН УКУК: СОЦИАЛДЫК БААЛУУЛУГУ,
МАЗМУНУ ЖАНА КОРГОО ЫКМАЛАРЫ
ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: СОЦИАЛЬНАЯ
ЦЕННОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ
THE RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT: SOCIAL VALUE, CONTENT
AND WAYS OF PROTECTION**

Кыскача мүнөздөмө: Жагымдуу айлана-чөйрөгө болгон укук адамдын укуктук гана эмес, социалдык маанисин да чагылдырган негизги укуктарынын бири болуп саналат. Макалада авторлор бул укуктун коомдук баалуулугун, анын укуктук актылардагы мазмунун карап, ошондой эле улуттук жана эл аралык укукта аны коргоонун негизги механизмдерин жана ыкмаларын талдайт.

Аннотация: Право на благоприятную окружающую среду является одним из фундаментальных прав человека, отражающих не только юридическую, но и социальную значимость. В статье рассматривается социальная ценность данного права, его содержание в правовых актах, а также анализируются основные механизмы и способы его защиты в национальном и международном праве.

Abstract: The right to a favorable environment is one of the fundamental human rights, reflecting not only legal, but also social significance. In the article, the authors consider the social value of this right, its content in legal acts, and analyze the main mechanisms and methods of its protection in national and international law.

Негизги сөздөр: экологиялык укук; айлана-чөйрө; адам укуктары; жаратылышты коргоо; укуктук механизмдер; экологиялык коопсуздук.

Ключевые слова: экологическое право; окружающая среда; права человека; охрана природы; правовые механизмы; экологическая безопасность.

Keywords: environmental law; environment; human rights; nature protection; legal mechanisms; environmental security.

С наступлением эпохи индустриального и постиндустриального развития перед человечеством возник целый ряд серьезных экологических вызовов. Загрязнение воздуха, водных источников, истощение плодородия почв, уничтожение лесных массивов и другие негативные процессы в природе представляют собой ощутимую опасность для здоровья и процветания людей. Безусловно, вред, наносимый природе, неизбежно сказывается на самом человеке, приводя к увеличению числа заболеваний, снижению уровня жизни и даже сокращению продолжительности жизни. В связи с этим возникла острая потребность в законодательном оформлении и внедрении системы, защищающей людей от негативных последствий ухудшения экологической обстановки. Такой защитной системой и выступает право на благоприятную окружающую среду, которое сегодня считается важной частью системы прав человека. В Конституции Кыргызской Республики право на благоприятную окружающую среду закреплено в статье 49, где установлено, что «каждый имеет право на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду», а также что «каждый имеет право на возмещение вреда, причинённого его здоровью или имуществу действиями в сфере природопользования». [1]

Более подробно содержание и способы реализации этого права прописаны в Законе Кыргызской Республики «Об охране окружающей среды» от 16 июня 1999 года №53. Несмотря на конституционное закрепление, правовая природа данного права не обладает однозначностью. На практике оно реализуется через совокупность экологических обязанностей государства и механизмов охраны окружающей среды, а также через гарантии, обеспечивающие участие граждан в принятии решений, касающихся окружающей среды, доступ к информации и правосудию в экологических вопросах.

В юридической науке существует несколько подходов к правовой природе

права на благоприятную окружающую среду. Один из них трактует это право как субъективное, принадлежащее каждому индивиду и обеспеченное механизмами судебной защиты. Такой подход характерен для стран с высоким уровнем экологической правосознательности и развитой судебной практикой в сфере охраны окружающей среды. В странах СНГ, включая Кыргызскую Республику, данное право часто рассматривается как охраняемый законом интерес, реализация которого во многом зависит от действий государства и доступности институтов правосудия. В связи с этим право на благоприятную окружающую среду нельзя рассматривать исключительно как классическое субъективное право, выражающееся в чётко определённых и индивидуально осуществляемых правомочиях. Оно носит комплексный характер и сочетает в себе элементы как субъективного права, так и охраняемого законом интереса, реализуемого в публично-правовой плоскости.

В международном праве, право на благоприятную окружающую среду также не имеет универсального определения, однако его элементы зафиксированы в таких документах, как Декларация ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), Орхусская конвенция (1998) и Повестка дня на XXI век. Эти документы закрепляют принципы доступа к информации, участия общественности в принятии экологически значимых решений и доступа к правосудию, что создает международные стандарты реализации экологических прав. [2; 3]

Орхусская конвенция, к которой Кыргызская Республика присоединилась в 2001 году, сыграла значительную роль в формировании открытых механизмов участия граждан и НПО в экологическом управлении. Право на благоприятную окружающую среду проявляется в том, что они могут получать полную и достоверную информацию о состоянии окружающей среды и здоровья населения, о запланированных к строительству производственных объектах, участвовать в проведении общественной экологической

экспертизы, предъявлять претензии и иски к предприятиям, организациям, учреждениям, должностным лицам и гражданам о возмещении ущерба, нанесенного природе, здоровью и имуществу в результате неблагоприятного воздействия на окружающую среду, что обеспечивается Законом Кыргызской Республики «Об охране окружающей среды». Однако в реальности доступ к экологической информации и участие в процессах принятия решений остаются затруднёнными. Например, общественные экологические экспертизы редко принимаются во внимание при окончательных разрешениях на строительство или эксплуатацию экологически опасных объектов. В этом контексте очевидна потребность в усилении роли гражданского общества, повышении транспарентности и ответственности органов государственной власти.

Таким образом, право на благоприятную окружающую среду в Кыргызской Республике охватывает не только личные интересы индивида, но и общественные интересы, обеспечивая баланс между индивидуальной и коллективной защитой экологических благ. Его реализация и защита требуют не только правовых, но и институциональных механизмов, направленных на обеспечение экологической безопасности и устойчивого развития.

Несмотря на наличие законодательной базы, обеспечение права на здоровую окружающую среду в Кыргызской Республике сопряжено с рядом трудностей. Среди них – недостаточная развитость системы экологического правосудия, низкий уровень правовой грамотности населения в экологических вопросах и ограниченный объем средств, выделяемых на охрану природы. В итоге экологические нарушения часто остаются без должного наказания, а пострадавшие не получают справедливой компенсации. Параллельно с этим возрастают риски для здоровья и жизни людей, связанные с загрязнением окружающей среды, ухудшением качества

питьевой воды и увеличением заболеваемости, вызванной неблагоприятными экологическими условиями.

Право человека на благоприятную окружающую среду включает, прежде всего, доступ к чистому воздуху и безопасной воде. Эти природные компоненты являются критически важными для здоровья, качества жизни населения и устойчивого развития страны. Однако в Кыргызской Республике наблюдается тенденция ухудшения экологической ситуации, что подтверждается как международными рейтингами, так и внутренними оценками.

Согласно данным Индекса экологической эффективности (EPI) 2024 года, Кыргызстан занимает 105-е место из 180 стран, демонстрируя низкие показатели в управлении водными ресурсами и проблемы в области качества воздуха. Например, по таким критически важным показателям, как очистка сточных вод (125-е место) и повторное использование воды (123-е место) страна демонстрирует крайне слабые результаты. Несмотря на то, что Кыргызстан обладает значительными водными ресурсами (около 50 млрд кубометров поверхностных вод и 13 млрд кубометров подземных запасов), используется лишь 12-17% этого потенциала, причём около 90% – на нужды сельского хозяйства.

Серьёзной проблемой остаётся расточительное использование пресной воды, особенно для полива, и отсутствие современных водоочистных систем. В сельской местности зачастую отсутствует централизованное водоснабжение и канализация, что вынуждает население использовать природные водоёмы, в том числе загрязнённые.

Одним из наглядных примеров экологического кризиса является состояние озера Иссык-Куль – одного из важнейших водных и курортных объектов страны. Неконтролируемый сброс отходов, несоблюдение норм по утилизации мусора со стороны пансионатов и отдыхающих, а также слабость государственного контроля приводят к ухудшению состояния озера.

Наряду с промышленным загрязнением, отдыхающие загрязняют побережье пластиковыми отходами, окурками, упаковками, что наносит вред уникальной экосистеме.

Последствия подобной экологической ситуации приобретают отчётливо выраженное социальное измерение. В частности, загрязнение воздуха в Кыргызстане ежегодно приводит к значительным экономическим и демографическим потерям. По оценкам Программы развития ООН, около 14% всех смертей в стране связаны с неблагоприятными экологическими факторами, включая некачественную воду и загрязнённый воздух, что делает плохую экологию второй по значимости причиной смертности после сердечно-сосудистых заболеваний. В количественном выражении это около 3500 человек ежегодно. Только экономический ущерб от загрязнения атмосферного воздуха оценивается в 3,6 миллиарда долларов, что является крайне чувствительным показателем для экономики страны. [4]

В то же время наблюдаются и положительные сдвиги. Например, по скорости снижения выбросов закиси азота Кыргызстан занимает 1-е место в мире (100 баллов по EPI), а также демонстрирует положительную динамику по сокращению выбросов серы и углекислого газа. Однако общие показатели качества воздуха (126-е место) остаются низкими, особенно в связи с использованием твёрдого топлива в быту и слабой инфраструктурой контроля за выбросами в городах.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что реализация права человека на благоприятную окружающую среду в Кыргызстане сталкивается с системными проблемами, особенно в части водоснабжения и санитарии. Решение этих проблем требует комплексного подхода:

- развитие и модернизация инфраструктуры водоснабжения и водоотведения, особенно в сельских регионах, где доступ к чистой воде по-прежнему ограничен. Строительство

новых, и модернизация существующих систем обеспечат устойчивое водоснабжение и улучшат санитарные условия;

- создание замкнутых циклов водопользования, снижение потерь воды за счёт ремонта и обновления трубопроводных систем, где теряется значительная часть водных ресурсов;

- повышение ответственности промышленных и туристических объектов за сбросы в водоёмы, усиление контроля и введение штрафных санкций;

- просветительская работа с населением и туристами через информационные кампании, образовательные программы и местные инициативы, следует формировать бережное отношение к воде, объяснять важность рационального водопользования и утилизации отходов;

- прозрачное и эффективное использование экологических фондов, в том числе направленных на сохранение озера Иссык-Куль;

- формирование эколого-правовой культуры современной молодежи путем развития экологически ответственного мировоззрения, поддержку экологического просвещения через СМИ, интеграцию экологических вопросов в образование и подготовку специалистов, ответственных за экологическую безопасность. [5]

Эффективная реализация экологической политики невозможна без чёткого соблюдения требований законодательства. Среди принципов правовой охраны окружающей среды важное место занимает обеспечение строгого правопорядка и режима законности, при котором юридические нормы по защите окружающей природной среды являются обязательными для всех – от граждан и должностных лиц до организаций и предприятий. Нарушения таких требований должны преследоваться по закону, а виновные – непременно нести ответственность. Только при таком подходе возможно формирование устойчивой системы охраны воды, воздуха и здоровья населения. [6]

Обеспечение качественного воздуха и чистой воды – не только экологическая, но и социальная, правовая и экономическая задача, от выполнения которой зависит фактическое осуществление экологических прав граждан Кыргызской Республики.

Для эффективной реализации права на благоприятную окружающую среду в Кыргызской Республике необходима системная трансформация. В первую очередь следует усилить институциональную базу: создать специализированные экологические суды или палаты в рамках существующей судебной системы, усилить прокуратуру и органы экологического надзора. Не менее важно обеспечить профессиональную подготовку кадров в области экологического права и администрирования, развитие юридической помощи и расширение доступа к правосудию для уязвимых групп.

Перспективным направлением является цифровизация экологического управления – внедрение электронных платформ для общественного контроля за качеством воздуха и воды, онлайн-доступа к данным экологического мониторинга, прозрачного учета использования природных ресурсов.

На законодательном уровне требуется обновление и кодификация экологического законодательства с учетом принципов устойчивого развития, заложенных в Целях устойчивого развития ООН (ЦУР), особенно в части цели №6 (Чистая вода и санитария) и цели №13 (Борьба с изменением климата). Современное экологическое право должно учитывать как индивидуальные, так и коллективные интересы, а также быть тесно интегрированным с социальными и экономическими механизмами. [7; 9]

Устойчивое развитие, улучшение экологической ситуации и реализация экологических прав граждан в Кыргызской

Республике возможны только при условии комплексного взаимодействия правовых, институциональных и просветительских инструментов, опирающихся на международные стандарты и национальную специфику.

Таким образом, право человека на благоприятную окружающую среду представляет собой сложный, многогранный институт, находящийся на стыке экологического, конституционного и международного права. Его значение выходит за рамки сугубо правового измерения, охватывая социальные, этические и культурные аспекты устойчивого развития. Анализ правовой природы этого права, отраженный в научной доктрине и международных стандартах, показывает его двойственную сущность – как субъективного права и одновременно как охраняемого законом интереса.

Кыргызская Республика сделала важные шаги в закреплении и институционализации экологических прав, однако на практике остаются значительные вызовы, связанные с недостаточной реализацией, пробелами в законодательстве, слабым общественным участием и ограниченным доступом к правосудию в экологической сфере. В этом контексте необходима модернизация правового регулирования, развитие механизмов доступа к информации, усиление роли институтов гражданского общества и формирование экологической культуры.

Комплексный подход, основанный на принципах международного права и устойчивого развития может стать основой для эффективной реализации права на благоприятную окружающую среду в Кыргызской Республике, обеспечивая баланс между интересами личности, общества и государства в деле охраны природы и сохранения экологического равновесия.

Список использованной литературы

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года (принята на референдуме, всенародном голосовании) 11 апреля 2021 года. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/>
2. . Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию. – Рио-де-Жанейро: ООН, 1992. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
3. Организация Объединённых Наций. Орхусская конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. – Орхус: ООН, 25 июня, 1998. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml
4. . Плохая экология – вторая причина смертности в Кыргызстане // Комсомольская правда, 2018. – Режим доступа: <https://www.kp.kg/daily/26930/3980963/>
5. Чикильдина А.Ю. О формировании эколого-правовой культуры современной молодежи // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. Специальный выпуск (S), 2018, с. 157-162.
6. Боголюбов С.А. Роль судебной системы в реализации прав и выполнении обязанностей в сфере охраны окружающей среды // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. Специальный выпуск (S), 2018, с. 141-144.
7. Об охране окружающей среды: Закон КР от 16 июня 1999 года № 53. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/>
8. Индекс экологической эффективности (Environmental Performance Index, EPI). – Центр экологической политики и права Йельского университета. – Режим доступа: <https://epi.yale.edu/>
9. Цели в области устойчивого развития. – ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

Рецензент: к.ю.н., доцент Андашев У.Т.

УДК 349.2

Куренной А.М.

М.В. Ломоносов атындагы Москва мамлекеттик университети

Куренной А.М.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Kurennoy A.M.

Lomonosov Moscow State University

АЗЫРКЫ ЭТАПТА ЭМГЕК МАМИЛЕЛЕРИН УКУКТУК ЖАКТАН ЖӨНГӨ САЛУУНУН АКТУАЛДУУ МАСЕЛЕЛЕРИ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF LABOR RELATIONS AT THE PRESENT STAGE

Кыскача мүнөздөмө: Макала Россия Федерациясында эмгек мамилелерин укуктук жөнгө салуу чөйрөсүндө принципалдуу актуалдуу маселелерди белгилөөгө арналган. Орус укугунун жеке-коомдук тармагы катары эмгек укугунун табияты көрсөтүлүп, азыркы шарттарда эмгек укугунун чөйрөсүн тарытуу процесси айтылат. Социалдык өнөктөшпүк институтун сактап калуу жана аны туура колдонуу зарылдыгына көңүл бурулат. ЕАЭБ

өлкөлөрүнүн эмгек мыйзамдарын шайкеш келтирүү боюнча позициясы баяндалган.

Аннотация: Статья посвящена обозначению принципиальных актуальных проблем в сфере правового регулирования трудовых отношений в Российской Федерации. Показана природа трудового права как частно-публичной отрасли российского права, констатируется процесс сужения сферы трудового права в современных условиях. Акцентируется внимание на необходимости сохранения института социального партнерства и правильного его применения. Обозначается позиция в отношении гармонизации трудового законодательства стран ЕАЭС.

Abstract: The article is devoted to the identification of fundamental topical issues in the field of legal regulation of labor relations in the Russian Federation. The nature of labor law as a private-public branch of Russian law is shown, the process of narrowing the scope of labor law in modern conditions is stated, including. Attention is focused on the need to preserve the institution of social partnership and its proper application. The position on the harmonization of labor legislation of the EAEU countries is outlined.

Негизги сөздөр: эмгек мыйзамы; эмгек мамилелерин укуктук жөнгө салуу; стандарттуу эмес жумуш менен камсыз кылуу; үй кызматкерлеринин эмгеги; социалдык өнөктөштүк; эмгек талаш-тартыштары; мыйзамдарды шайкеш келтирүү.

Ключевые слова: трудовое право; правовое регулирование трудовых отношений; нестандартная занятость; труд домашних работников; социальное партнерство; трудовые споры; гармонизация законодательства.

Keywords: labor law; legal regulation of labor relations; non-standard employment; domestic workers; social partnership; labor disputes; harmonization of legislation.

Формат статьи, подготовленной по материалам конференционного выступления, не позволяет подробно анализировать заявленную проблему, поэтому остановимся лишь на некоторых её ключевых моментах. Сама по себе такая отрасль права, как трудовое является относительно «молодой» (по сравнению, например, с гражданским). Реально оно начало формироваться после буржуазных революций XVIII века, когда практически каждое государство и общество поняли, что одной свободы недостаточно (ее «на хлеб не намажешь»). И поскольку подавляющее количество населения в тот период оказалось один на один с теми, кто начал нанимать их на работу, отсутствие какого бы то ни было регулирования могло привести к непредсказуемым социальным взрывам. Поэтому изначально трудовое право было и остается комплексной отраслью, сочетающей в себе как публично-правовые, так и частноправовые начала, при этом роль государства здесь весьма значительна.

Следует согласиться с Е.Б. Хохловым, рассматривающим «отрасль трудового права как единство

государственно-нормативного и договорного регулирования общественных отношений, возникающих в сфере труда».

[1]

Важно подчеркнуть, что речь идет именно о наемном труде, когда формально свободные люди вынуждены «продавать» свою способность к труду на рынке труда. Вслед за Карлом Марксом и Международной организацией труда (МОТ), мы признаем, что рабочая сила товаром не является, но, если в обществе есть такое явление, как рынок, на котором есть такой сегмент, как «рынок труда», то вполне очевидно возникает традиционный вопрос: А что делают на рынке? Ответ прост – покупают и продают. Поэтому, не зацикливаясь на филологических тонкостях, следует признать (применяя «кавычки»), что если не сама рабочая сила, то способность к труду, является «товаром особого рода». У большинства населения нет иной возможности обеспечить условия для нормальной жизни (или даже обеспечения минимальных человеческих потребностей), кроме выхода на рынок труда, где человек и будет пытаться «продать» свою способность к труду на

условиях, максимально возможных для конкретной ситуации.

Государство, признавая экономическое неравенство сторон отношений, возникающих в сфере наемного труда, вынуждено устанавливать определенные рамки свободы для участников этих отношений. Трудовое право в любом цивилизованном государстве является правом социальным – в силу характера регулируемых им отношений.

Практика многих десятилетий фиксировала тот факт, что в сферу действия трудового права входило абсолютное большинство трудоспособного населения (до 80%). Более того, законодательство и практика признали приоритет трудового права перед гражданским в сфере регулирования отношений, связанных с применением наемного труда. Так, 28 декабря 2013 года в Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) была введена статья 19.1, согласно которой трудовые отношения возникают либо на основании трудового договора, либо в результате признания трудовыми отношений, первоначально возникших на основании гражданско-правового договора и связанных с использованием личного труда. В ней было зафиксировано важное положение, в соответствии с которым неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений.

Однако в последнее время ситуация начинает меняться. Сегодня приходится констатировать процесс «сужения» сферы действия трудового права. Смещение акцентов происходит в связи с определенным расширением количества лиц – индивидуальных предпринимателей (в меньшей степени), а также (в значительно большей степени) с появлением и развитием такой правовой конструкции, как «самозанятые». Современные работодатели активно пытаются заставлять граждан, работающих (или работавших) фактически

по трудовым договорам, перейти в статус «самозанятых», и тем более они проявляют подобную активность в отношении лиц, только изъявивших намерение вступить с работодателями в трудовые отношения.

Справедливости ради следует отметить, что суды, как правило, квалифицируют в подобных ситуациях наличие именно трудовых отношений [2], но, во-первых, даже это бывает не всегда, во-вторых, далеко не всегда подобные нарушения доходят до суда.

Свой «вклад» в сужение сферы действия трудового права вносят нетипичная занятость и нетипичные трудовые отношения, цифровизация трудовых отношений, искусственный интеллект, «гиг-экономика». Все эти явления не только имеют право на существование, но и активно развиваются. Проблема в том, что нередко их адепты действуют по принципу: «все разрушим, до основания ...». Это, в частности, обосновывается необходимостью «гибкости в трудовых отношениях».

Критика регулирования отношений в сфере неформальной занятости представлена, в частности, в статье К. С. Раманкулова. [3] Большой проблемой является применение человеческого труда в сфере «теневого» экономики, когда вообще никакого правового регулирования просто не существует.

«Классическим» примером является ситуация, имеющая место в Российской Федерации с такой категорией лиц наемного труда, как домашние работники. Это очень востребованные работники, однако случаи заключения с ними трудовых договоров даже трудно определить, так как данная категория работников, как правило, официально не трудоустроена и это не отражается в официальной статистике. В науке трудового права к этой проблеме обратилась П.В. Стрельникова в своей диссертации. Ею были собраны статистические данные из открытых источников: сайтов с предложениями о работе и с возможностью разместить резюме – hh.ru и avito.ru. Доля резюме

домашних работников составила 2,23% от всех резюме, опубликованных на указанных сайтах (для сравнения доля резюме работников, занятых на подземных работах, составила 0,28% от общего количества опубликованных резюме). Доля предложений домашней работы составила 4,9% от общего количества опубликованных вакансий на сайтах hh.ru и avito.ru. [4]

В 2011 г. Международной организацией труда (МОТ) была принята Конвенция № 189 «О достойном труде домашних работников», а в дополнение к ней – Рекомендация № 201 «О достойном труде домашних работников». Эти документы стали первыми трудовыми стандартами, касающимися непосредственно домашних работников. На сегодняшний день Российская Федерация не ратифицировала указанную Конвенцию. Несмотря на это, обозначенные в Конвенции и в рекомендации проблемы существуют и в РФ и требуют правового урегулирования.

Важную роль в регулировании практически всех институтов трудового права играют вопросы социального партнерства (или социального диалога).

Всегда важной является проблема эффективности представительства интересов работников в сфере наемного труда. В этой сфере также появляются новые тенденции. Долгое время традиционно функционировала модель: «один работодатель – один профсоюз». Эта модель по-прежнему функционирует применительно к коллективным договорам. Что же касается профсоюзов, то сегодня здесь нередко наблюдается довольно большой разброс в действующих моделях, и у одного работодателя может быть несколько профсоюзных организаций. Действующий Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 г.) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» не содержит запрета на это. Следует, однако, помнить, что применительно непосредственно к трудовым отношениям ТК РФ имеет

преимущество над любым другим федеральным законом.

Ст.5 ТК РФ закрепляет положение, в соответствии с которым нормы трудового права, содержащиеся в иных федеральных законах, должны соответствовать ТК РФ. В случае противоречий между ним и иным федеральным законом, содержащим нормы трудового права, применяется ТК РФ.

ТК РФ определяет социальное партнерство в сфере труда как систему взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленную на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (ст.23).

ТК РФ содержит ст.24, в которой сформулированы основные принципы социального партнерства (их 12). В их число входят, в частности, и такие как: равноправие сторон; полномочность представителей сторон; свобода выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу труда; добровольность принятия сторонами на себя обязательств. Принцип полномочности представителей сторон означает, в частности, что, например, профсоюз, объединяющий 10 процентов работников, не может, например, требовать заключения коллективного договора в организации (если, конечно, он не имеет таких полномочий, полученных от общего собрания или конференции работников).

Важным является положение, закрепленное в ст.30 ТК РФ, в соответствии с которым первичные профсоюзные организации и их органы представляют в социальном партнерстве на локальном уровне интересы работников данного работодателя, являющихся членами соответствующих профсоюзов, а в случаях и порядке, которые установлены ТК, – интересы всех работников данного

работодателя независимо от их членства в профсоюзах при проведении коллективных переговоров, заключении или изменении коллективного договора, а также при рассмотрении и разрешении коллективных трудовых споров работников с работодателем.

Данная норма вроде бы не допускает двоякого толкования. Однако в российской судебной практике появилась достаточно экзотичная позиция, в соответствии с которой интересы работников одного работодателя «может» представить профсоюз, функционирующий у другого работодателя.

Ярким примером этого является ситуация, сложившаяся в ООО «Фронери Рус», которая послужила поводом для обращения работника в суд. Работник данного ООО (г. Москва) заключил трудовой договор, согласно которому выполнял функции менеджера по продажам в обособленном подразделении ООО в г. Санкт-Петербурге. За неоднократные нарушения трудовой дисциплины он был уволен по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Однако выяснилось, что по заявлению работника работодатель перечислял удерживаемые из его заработной платы взносы в Объединенную первичную профсоюзную организацию (ОППО) – ООО «Нестле Россия – Черноземье», которая является другим юридическим лицом и не представляет работников ООО «Фронери Рус» на локальном уровне (ст. 30 ТК РФ). Суд, признавая правомерность наложения всех взысканий, тем не менее, восстановил работника на работе, посчитав, что работодатель нарушил законодательство, не запросив мнение профсоюза «Нестле» (функционирующего у другого работодателя!) по поводу увольнения по данному основанию!

Такая позиция Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда представляется ошибочной, основанной на неверном толковании норм материального права. [5]

Принятие Трудового кодекса РФ в декабре 2001 г. само по себе не

окончательно урегулировало трудовые отношения. Очевидно, что и в дальнейшем законодатель будет вынужден вносить изменения в этот нормативный акт. Сегодня периодически возникают и доводятся до сведения общественности и участников трудовых отношений идеи о необходимости написать новый Трудовой кодекс.

В то же время, по моему глубокому убеждению, не должно каждое новое поколение политиков и менеджеров сочинять свой кодекс. Уже приходится констатировать тот факт, что не только у каждого нового поколения этих людей чешутся руки от желания «что-нибудь написать», но и даже просто у каждой новой «команды», как только она где-то появляется. Отсутствие стабильности в системе законодательства и всей системы нормативных правовых актов, нарушение принципов ее построения и функционирования (независимо от причин, порождающих эти явления) никак не может позитивно влиять ни на экономику, ни даже на политику социального государства. [6]

Совершенствовать кодекс (и вообще трудовое законодательство) – да (вплоть до новой редакции отдельных статей и, может быть, даже глав), писать заново – нет. Тем более что все претензии к действующему Кодексу как правило, не касаются его общей части и носят в значительной степени точечный характер.

Уточнение и развитие многих аспектов правового регулирования отношений в сфере труда вполне может реализовываться на уровне специальных федеральных законов (при условии не противоречия их положений ТК РФ, который справедливо считается «Конституцией трудового права»), на подзаконном уровне, на всех уровнях социального партнерства, на локальном уровне.

В качестве спорного варианта решения проблемы путем внесения дополнений и изменений непосредственно в ТК РФ можно привести регулирование трудовых отношений во время проведения чемпионата мира по футболу. Тогда ТК

был дополнен ст. 351.2, которая отсылала к специальному Федеральному закону от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Во-первых, никаких конкретных норм непосредственно в ТК не вносилось, а во-вторых, после окончания указанных мероприятий утратили силу и сам Федеральный закон, и ст. 351.2 ТК. Принятие Закона понятно, но зачем было отягощать ТК нормой, ничего не содержащей и носящий заведомо временный характер?

Существенным недостатком современного состояния трудовых отношений является отсутствие четкого механизма реализации принципов, заложенных в законодательстве.

Тезис о том, что «рынок сам все урегулирует», на практике оказался мифом. К сожалению, государственная власть и сегодня не в полной мере учитывает необходимость комплексного и в то же время дифференцированного подхода к этим проблемам и тем самым создает взрывоопасную ситуацию. Уходя от чрезмерного вмешательства в регулирование трудовых отношений, государство нередко оставляет работников практически один на один с работодателем.

Требуется совершенствование существующий механизм разрешения трудовых споров. С одной стороны, понимая, что общество пока финансово не готово к созданию системы специализированных трудовых судов, можно решить вопрос о создании механизма эффективно функционирующих третейских судов в сфере трудовых отношений. С другой стороны, следует максимально эффективно использовать потенциал, заложенный в таком органе досудебного рассмотрения трудовых споров, как комиссии по трудовым спорам (КТС), практическое значение которых сегодня снизилось почти до нуля.

В то же время несколько настораживает ситуация с попытками чрезмерного расширения механизма медиации при рассмотрении трудовых споров. Практика показывает, что это одна из наиболее сложных категорий споров и их разрешение требует профессиональной юридической подготовки.

Наконец, пара слов о необходимости создания некоего общего для всех стран, входящих в ЕАЭС (или даже шире – в БРИКС) документа уровня Кодекса (применительно к труду – Трудового кодекса).

Договором о Евразийском экономическом союзе, подписанным в Астане 29 мая 2014 г. (в ред. 25 мая 2023 г.), учрежден Евразийский экономический союз (далее – Союз, ЕАЭС). В рамках Союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проводится скоординированная, согласованная или единая политика в отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза.

Для целей настоящего Договора используются такие понятия, как:

«гармонизация законодательства» (сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах;

«единое экономическое пространство» – пространство, состоящее из территорий государств-членов, на котором функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура;

«согласованная политика» – политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей

Союза, предусмотренных настоящим Договором;

«унификация законодательства» – сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных настоящим Договором.

Все это предполагает работу по сближению стран-участниц Договора в правовом регулировании широкого круга вопросов (в том числе и вопросов правового регулирования трудовых отношений).

В свое время муссировался вопрос о Модельном кодексе СНГ, однако всем известно, что дальше общей декларации процесс не пошел.

Не уверен, что и в данном случае нужен Единый (или Модельный) кодекс.

Достаточно грамотно реализовывать принципы, закрепленные в Договоре.

Подводя итог, хотелось бы еще раз предостеречь законодателей от необдуманных попыток кавалерийскими наскоками менять фундаментальные подходы в правовом регулировании общественных отношений, в том числе и от попыток писать некий абсолютно новый Трудовой кодекс.

Анатолий Федорович Кони в свое время высказал совершенно замечательный тезис: «Законодательная деятельность похожа на старость, она медленно передвигается и на все подозрительно смотрит». Мы стараемся этот подход прививать в МГУ будущим юристам.

Список использованной литературы

1. Курс российского трудового права: в 3 т., т. 1. Часть общая / Под ред. Е.Б. Хохлова. – СПб., 1996, с. 74.
2. Яркие споры о переквалификации договоров с самозанятыми в трудовые за июнь 2024 – апрель 2025 годов: обзор. – КонсультантПлюс, 2025.
3. Раманкулов К.С. Проблемы правового регулирования неформальной занятости (на примере Кыргызской Республики) // Трудовое право в России и за рубежом, 2019, № 1, с. 55-58.
4. Стрельникова П.В. Правовое регулирование труда домашних работников: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Москва, 2024.
5. Куренной А.М. Должны ли и могут ли профсоюзы защищать "чужих" работников? // Трудовое право в России и за рубежом, 2019, № 3, с. 26-30.
6. Куренной А.М. Новый Трудовой кодекс: быть или не быть? // Трудовое право в России и за рубежом, 2012, № 1, с. 2-5.

Рецензент: д.ю.н., профессор Токтобаев Б.Т.

УДК 342.5

**Мурзабекова Ж.Т., Асылбеков А.А., Насбекова С.К.,
Абдыкадырова З.О., Кенжебаев С.М.**

Ж. Баласагын атындагы КУУ, КР УИА,

К.Ш. Токтомаматов атындагы эл аралык университет

Мурзабекова Ж.Т.¹, Асылбеков А.А.²,

Насбекова С.К.¹, Абдыкадырова З.О.³, Кенжебаев С.М.².

КНУ имени Жусупа Баласагына¹, НАН КР²,

Международный университет имени К.Ш. Токтомаматова³

Murzabekova Zh.T., Asylbekov A.A.,

Nasbekova S.K., Abdykadyrova Z.O., Kenzhebaev S.M.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА МАМЛЕКЕТТИК АППАРАТТЫН ЖАНА
ЖАРАНДАРДЫН ӨЗ АРА АРАКЕТТЕНҮҮСҮ: ӨНҮГҮҮНҮН УКУКТУК
АСПЕКТИЛЕРИ, КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА БАГЫТТАРЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА И ГРАЖДАН
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ, ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
INTERACTION OF THE STATE APPARATUS AND CITIZENS IN THE KYRGYZ
REPUBLIC: LEGAL ASPECTS, PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала демократиялык өзгөрүүлөрдүн алкагында Кыргыз Республикасындагы мамлекеттик түзүмдөр менен жарандык коомдун ортосундагы өз ара аракеттенүүнүн укуктук механизмдерин изилдөөгө багытталган. Анда мамлекеттик органдар менен калктын ортосундагы натыйжалуу кызматташуунун негизги аспектилери, анын ичинде жарандардын чечим кабыл алуу процессине катышуусу, коомдук көзөмөл ошондой эле, бийликтин ачык-айкындуулугун жана отчеттуулугун жогорулатууга өбөлгө түзгөн институттар каралат. Коомдук талкууларды уюштурууга, коомдук кеңештерди жана кеңеш берүүчү органдарды түзүүгө байланышкан мыйзам чыгаруу демилгелерине, ошондой эле мамлекеттик-жеке өнөктөшпүк маселелерине өзгөчө көңүл бурулат. Макалада жарандардын катышуусун жөнгө салган ченемдердин ишке ашыруунун так механизмдеринин жоктугуна байланышкан, коомдук көзөмөлдүн жетишсиз институционалдашуусуна жана мамлекет менен коомдун өз ара аракеттенүүсү үчүн санариптик каражаттардын чектүү өнүгүүсүнө байланышкан маселелер дагы талданат. Жүргүзүлгөн талдоонун негизинде жарандардын ишенимин жогорулатууга багытталган өз ара аракеттенүүнүн укуктук механизмдерин жакшыртуу боюнча сунуштар берилет. Атап айтканда, мамлекеттик органдар менен калктын ортосундагы коммуникацияны жакшыртуу жана санариптик технологияларды активдүү пайдалануу үчүн пикир алышуу аянтчаларын түзүү, жарандарды чечим кабыл алуу процессине тартуу үчүн ачыгыраак процедураларды иштеп чыгуу зарылдыгы белгиленет. Ошентип, макала Кыргыз Республикасында демократиялык өнүгүүгө жетишүүнүн негизги элементи катары жарандык коомду мамлекеттик башкаруу процессине интеграциялоонун маанилүүлүгүнө басым жасайт.

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию правовых механизмов взаимодействия между государственными структурами и гражданским обществом в Кыргызской Республике в контексте демократических преобразований. В ней рассматриваются основные аспекты эффективного сотрудничества между государственными органами и населением, включая участие граждан в процессе принятия решений, общественный контроль, а также институты, способствующие повышению открытости, подотчетности и прозрачности власти. Особое внимание уделяется законодательным инициативам, касающимся организации общественных обсуждений, создания общественных советов и консультативных органов, а также вопросам государственно-частного партнерства. В статье также анализируются проблемы, связанные с отсутствием четких механизмов реализации норм, регулирующих участие граждан, недостаточной институционализацией общественного контроля и ограниченным развитием цифровых инструментов для взаимодействия между государством и обществом. На основе проведенного анализа предлагаются рекомендации по улучшению правовых механизмов взаимодействия с целью повышения доверия граждан. В частности, подчеркивается необходимость разработки более ясных процедур для вовлечения граждан в процесс принятия решений, создания платформ для обратной связи и активного использования цифровых технологий для улучшения коммуникации между государственными органами и населением. Таким образом, статья акцентирует внимание на важности интеграции гражданского общества в процессы

государственного управления как ключевого элемента для достижения устойчивого развития демократии в Кыргызской Республике.

Abstract: This article is devoted to the study of the legal mechanisms of interaction between government agencies and civil society in the Kyrgyz Republic in the context of democratic transformations. It examines the main aspects of effective cooperation between government agencies and the public, including citizen participation in decision-making, public oversight, and institutions that enhance openness, accountability, and transparency of government. Special attention is paid to legislative initiatives related to the organization of public discussions, the creation of public councils and advisory bodies, as well as issues of public-private partnership. The article also analyzes the problems associated with the lack of clear mechanisms for implementing norms governing citizen participation, insufficient institutionalization of public control, and limited development of digital tools for interaction between the state and society. Based on the analysis, recommendations are proposed to improve the legal mechanisms of interaction in order to increase the trust of citizens. In particular, it highlights the need to develop clearer procedures for involving citizens in the decision-making process, create platforms for feedback, and actively use digital technologies to improve communication between government agencies and the public. Thus, the article focuses on the importance of integrating civil society into public administration processes as a key element for achieving sustainable development of democracy in the Kyrgyz Republic.

Негизги сөздөр: мамлекеттик аппарат; жарандар; укуктук механизмдер; жарандык коом; демократия; коомдук көзөмөл; коомдук талкуулар.

Ключевые слова: государственный аппарат; граждане; правовые механизмы; демократия; общественный контроль; общественные обсуждения.

Keywords: state apparatus; citizens; legal mechanisms; democracy; public control; public discussions.

Взаимодействие государственного аппарата и населения играет ключевую роль в развитии демократических процессов в Кыргызской Республике. В условиях построения демократического государства эффективное сотрудничество этих институтов способствует повышению открытости, прозрачности и подотчетности власти, а также укреплению доверия граждан к государственным органам.

Участие граждан в процессах принятия решений позволяет учитывать разнообразие мнений и интересов, что является основой демократии. Совместные инициативы государства и граждан направлены на защиту прав и свобод человека, укрепляя институты демократического правления.

Общественный контроль позволяет выявлять недостатки в деятельности органов власти, минимизировать коррупционные риски и повышать эффективность управления. Такие механизмы, как общественные советы при государственных органах, общественные

обсуждения и участие граждан в разработке нормативных актов, играют важную роль в повышении прозрачности и подотчетности государственных структур.

Вовлечение граждан в процессы управления через диалоговые площадки, петиции, мониторинговые группы и инициативные проекты способствует демократизации общества. Гражданское участие усиливает легитимность принимаемых решений и уменьшает социальную напряженность, так как население ощущает свою значимость в развитии страны.

Государственный аппарат и гражданское общество, работая в партнерстве, могут более эффективно решать социально-экономические проблемы, такие как бедность, безработица и неравенство. Совместная реализация социальных программ позволяет учитывать реальные потребности населения и обеспечивать справедливое распределение ресурсов.

Активное взаимодействие государства и граждан способствует

формированию у граждан культуры участия и ответственности за судьбу своей страны. Развитие активной гражданской позиции, в свою очередь, укрепляет демократические институты и создает основу для устойчивого развития государства.

Диалог между государственными структурами и гражданами позволяет предотвращать конфликты и разрешать спорные ситуации мирным путем. Институционализация такого взаимодействия способствует объединению общества вокруг общих целей, укреплению национального единства и стабильности.

Таким образом, взаимодействие государственного аппарата и граждан в Кыргызской Республике имеет решающее значение для построения сильной и устойчивой демократии. Эффективное использование правовых механизмов, поддержка гражданских инициатив и развитие общественного контроля создают условия для активного участия граждан в управлении государством и способствуют укреплению демократических ценностей.

Цель статьи. Рассмотреть правовые механизмы взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества. Таким образом, статья направлена на комплексное изучение правовых механизмов, регулирующих взаимодействие государства и гражданского общества, выявление существующих проблем и формирование рекомендаций по их устранению.

Методы исследования. Анализ нормативно-правовой базы, сравнительно-правовой анализ, изучение практики. Для достижения цели исследования использованы следующие методы: анализ нормативных правовых актов и научных исследований, сравнительно-правовой анализ, эмпирический метод.

Представляется важным определить с терминологией, используемой в рамках данного исследования. В первую очередь, необходимо уточнить содержание понятия «государственный аппарат». Поскольку

целью нашего исследования не является обзор данного понятия с точки зрения различных подходов, концепций и теорий, представим свое понимание этого термина: государственный аппарат – это система государственных органов и учреждений, наделенных властными полномочиями и осуществляющих управление обществом от имени государства через выполнение различных функций в политической, экономической, социальной и правовой сферах.

Говоря же о термине «граждане», уточним, что в контексте настоящего исследования подразумевается гражданское общество, то есть активные участники общественно-политической жизни, при этом мы имеем в виду как потенциальных, так и настоящих. В связи с этим укажем, что понимает автор под термином «гражданское общество»: гражданское общество – это совокупность независимых от государства общественных институтов, организаций и объединений, а также активные граждане, которые выражают и защищают интересы граждан, способствуют их участию в управлении государством и контролю за властью. То есть гражданское общество представляет собой пространство, где люди могут объединяться на основе общих интересов, ценностей и целей для решения социальных, политических и экономических вопросов без непосредственного вмешательства государства.

Основным нормативным правовым актом, закрепляющим права и свободы граждан, принципы демократического управления и основы взаимодействия общества и государства, является Конституция Кыргызской Республики, где предусмотрены свобода объединений, свобода выражения мнения, участие граждан в управлении государством лично либо через представителей.

Любые общественные отношения, в том числе отношения между государственным аппаратом и гражданами должны складываться на определенных положениях, общих началах, то есть принципах. В научной литературе в

качестве таких принципов предлагается выделять такие из них: принцип взаимодействия (партнерства) [1, с. 169], прозрачности (транспарентности) [2, с. 93], ответственности [3, с. 363].

Партнерство предполагает равноправное сотрудничество государства и институтов гражданского общества в решении общественно значимых задач. Оно основано на диалоге, взаимоуважении и общей ответственности за развитие страны.

Одним из таких способов взаимодействия является проведение общественных обсуждений при принятии нормативных правовых актов. Так, согласно Закону Кыргызской Республики от 20 июля 2009 года № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» «Проекты нормативных правовых актов, непосредственно затрагивающих интересы граждан и юридических лиц, а также проекты нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, подлежат общественному обсуждению посредством размещения на официальном сайте нормотворческого органа. По решению нормотворческого органа, в случае его отсутствия официального сайта, а также в случаях, предусмотренных законом, проекты нормативных правовых актов публикуются в средствах массовой информации». [4]

Кроме указанной нормы, было принято также Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 10 февраля 2023 года № 45-р о работе такого сервиса как «Единый портал общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов Кыргызской Республики официальным сайтом Кабинета Министров Кыргызской Республики для проведения общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов, законов, вносимых в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики в рамках законодательной инициативы Председателя Кабинета Министров Кыргызской Республики и проектов нормативных правовых актов

Кабинета Министров Кыргызской Республики». [5] В данном документе указано, что государственные органы обязаны «предоставлять на Едином портале ответы гражданам и организациям, разместившим комментарии к обсуждаемым проектам нормативных правовых актов, не позднее десяти рабочих дней со дня завершения общественного обсуждения проекта нормативного правового акта». [5].

Отметим, что указанный формат партнерства государственных органов и граждан является, безусловно, положительным опытом для Кыргызстана. Однако ни один из нормативных правовых актов не определяет подробную процедуру общественного обсуждения, в том числе вопросы, касающиеся возможности или необходимости учета мнения граждан. При отсутствии такой процедуры создается риск, что мнения, высказанные гражданами на общественном обсуждении, не будут как-либо учтены, а значит, само такое взаимодействие превратится в формальность.

Еще одним способом взаимодействия граждан и государственных органов являются различные общественные, наблюдательные советы и консультативные органы. Они создаются при государственных учреждениях для учета мнения граждан при принятии решений. В Кыргызстане законодательство предусматривало такое партнерство с 2010 года, однако в 2024 году оно было отменено. Работа общественных советов вызывала разную реакцию со стороны как государственных органов, так и общества: от признания их деятельности неэффективными до того, что они приносят реальную пользу в развитии государства, в том числе в борьбе с коррупцией.

Отметим, что сама идея и инициатива создания подобных структур при государственных органах, которые бы выполняли двойную функцию (контроля и консультативной помощи), является важной и необходимой, и развитие таких способов участия граждан в работе

государства определенно принесло бы положительные результаты при грамотном внедрении и поддержке со стороны государства.

Следует выделить и такую форму сотрудничества, как государственно-частное партнерство, которое позволяет гражданским и бизнес-структурам участвовать в реализации социально значимых проектов, например, в сфере образования, здравоохранения, экологии. [6] На данный момент такое партнерство уже дает свои плоды, однако оно могло бы быть более эффективным и распространенным. Так, принят Закон Кыргызской Республики «О государственно-частном партнерстве» (последняя редакция – от 11 августа 2021 года № 98), кроме того, приняты Программы развития государственно-частного партнерства в Кыргызской Республике сначала на 2016-2021, затем на 2022-2026 годы.

Однако в последнем документе отмечаются следующие проблемы и возможности для развития: для улучшения работы с проектами ГЧП необходимо внести поправки в законодательство, которые помогут разрабатывать качественные и устойчивые проекты.

Эти проекты должны эффективно использовать бюджетные средства, решать важные инфраструктурные задачи и оказывать положительное воздействие на экономику страны. Необходимо обновить типовые документы и инструкции по ГЧП, повысить качество фискального управления проектами ГЧП, чтобы отслеживать общее финансовое влияние всех таких проектов. Важно понимать, что каждый проект ГЧП может быть связан с фискальными рисками, даже если государство не участвует в нем напрямую. Это подтверждается выводами Счетной палаты Кыргызской Республики, МВФ и Азиатского банка развития. Оценка потребностей в обновлении инфраструктуры на отраслевом уровне недостаточна, а также не разработаны соответствующие планы для новых проектов. Программный подход важен, потому что он позволяет эффективно

планировать и использовать государственные ресурсы (финансовые и человеческие), координирует действия частного сектора, поддерживает активную позицию государства и обеспечивает качественную проработку и оценку будущих проектов ГЧП. [7]

Еще один нормативный акт, предусматривающий участие граждан и государства в реализации общественно значимых проектов, это Закон Кыргызской Республики от 28 апреля 2017 года № 70 «О государственном социальном заказе». Так, в частности, закон закрепляет, что «формирование программы государственного социального заказа осуществляется при участии граждан при обсуждении, формировании реестра социальных проблем и общественно полезных целей». [8]

Одним из способов взаимодействия граждан и государственных органов является поддержка со стороны государства инициатив граждан, а именно финансирование социальных, экологических проектов [9, с. 155], грантовые программы, создание условий для развития волонтерского движения. В настоящий момент такое партнерство не представлено как системное явление, хотя в Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы государство «будет стремиться создавать условия, при которых каждый гражданин, сообщества, организации получают возможности реализовать свои инициативы в целях развития своего города, села, региона; государственная политика по развитию гражданского общества поддерживает инициативы граждан, направленные на предоставление обществу востребованных услуг, продвижение общественно-полезных идей и проектов через механизмы прозрачного, конкурентного финансирования и др.». [10]

Таким образом партнерские отношения граждан и государственного аппарата в Кыргызской Республике находятся на начальном этапе, приняты определенные меры в этом направлении, однако требуется их развитие, в том числе

через нормотворческие изменения. Такое развитие способствует более эффективному управлению государством, повышает доверие граждан к власти и укрепляет демократию.

Следует уделить внимание и такому принципу взаимодействия граждан и государственного аппарата, как прозрачность, то есть открытость и доступность информации о деятельности государственных органов и общественных организаций. Прозрачность деятельности власти позволяет минимизировать коррупционные риски, повышает подотчетность власти и стимулирует гражданскую активность.

Как верно отмечает Е.А. Романенко, «свобода доступа, поиска, получения и распространения информации является одним из фундаментальных принципов развития гражданского общества, эффективности функционирования системы государственного управления и важным показателем цивилизованности политики государства, которая направляет все свои усилия на реализацию прав и свобод граждан». [11] Научно доказано и влияние открытости государственного управления на экономическое развитие страны. Так, лауреаты Нобелевской премии в области экономики Дж. Акерлоф, М. Спейс и Дж. Стиглиц обнаружили асимметричность информации между эффективностью рынка и информационной неопределенностью, что непосредственно негативно сказывается на развитии национальных систем государственного управления. [12, с. 125]

Механизмами транспарентности можно выделить: открытые данные и доступ к информации, когда государственные органы обязаны публиковать информацию о своей деятельности, бюджетных расходах, государственных закупках и управленческих решениях; электронное правительство и цифровизация, то есть развитие онлайн-платформ, где граждане могут отслеживать работу государственных структур, подавать обращения и участвовать в обсуждениях;

гражданский мониторинг и независимые исследования, когда общественные организации и журналисты проводят расследования, анализируют государственные инициативы и доводят информацию до широкой аудитории.

Данный принцип закреплён на конституционном уровне. Так, в статье 4 Основного закона страны указано, что «Государственная власть в Кыргызской Республике основывается на принципах: ... открытости государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц ...». [13] Этот принцип также указан в Бюджетном кодексе Кыргызской Республики от 16 мая 2016 года № 59 (глава 24), Законе Кыргызской Республики от 20 октября 2021 года № 123 «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» (статьи 3, 18, 25), Законе Кыргызской Республики от 29 декабря 2023 года № 217 «О праве на доступ к информации» (статьи 1, 4, 24 и др.).

Одним из механизмов обеспечения прозрачности деятельности государственного аппарата является внедрение электронного правительства. В Кыргызской Республике это предусмотрено Законом Кыргызской Республики от 19 июля 2017 года № 127 «Об электронном управлении». Однако в настоящее время данный способ взаимодействия граждан и государства, а также государственных органов друг с другом в стране развит слабо и требует пристального внимания, несмотря на то, что современный мир предлагает достаточно широкий спектр цифровых решений.

В качестве отдельного принципа взаимодействия государственного аппарата и граждан следует выделить также принцип ответственности, который заключается в том, что государственный аппарат в своей деятельности должен быть подотчетен перед гражданами, а также добросовестное выполнение государством своих обязательств перед населением.

В качестве возможных вариантов реализации данного принципа можно назвать нормативное закрепление

ответственности государственных органов и должностных лиц за несоблюдение законов, злоупотребление властью; осуществление общественного контроля и отчетности; возможность подачи жалоб, обращений, предложений, а также реагирование власти на запросы общества.

Говоря об ответственности государственных органов, должностных лиц, отметим, что она закреплена в уголовном законодательстве, кроме того, возможно привлечение к дисциплинарной ответственности. Общественный контроль со стороны граждан как вид деятельности действующим законодательством Кыргызской Республики не запрещен, данный вид деятельности развивается как частная инициатива общественности, которая государством никак не стимулируется и не поддерживается, что отражается на эффективности такой деятельности. Вместе с тем повышение ответственности государства перед обществом приводит к более справедливому и эффективному управлению, защите интересов граждан и укреплению правового государства.

На основе проведенного анализа выделим следующие проблемы взаимодействия граждан и государственного аппарата в Кыргызской Республике:

- отсутствие четких механизмов реализации норм, касающихся взаимодействия государственного аппарата и гражданского общества, является важной проблемой, которая может препятствовать эффективному сотрудничеству между государственными органами и гражданскими инициативами, сдерживать развитие демократии и снижать общественное доверие к власти;

- отсутствие обязательных механизмов учета мнений граждан при принятии решений. Например, хотя предусмотрены публичные обсуждения законопроектов, они могут быть необязательными или иметь неэффективные механизмы реализации, что снижает возможность граждан вмешиваться в процесс;

- неполные или неразработанные механизмы контроля за действиями государственных органов. Для того чтобы гарантировать подотчетность государственных органов, законодательство должно предусматривать механизмы общественного контроля, а также возможность граждан вмешиваться в ситуации, когда органы власти нарушают права граждан. В отсутствие таких механизмов, даже если формально существует право на контроль, оно может быть нереализовано.

Итак, взаимодействие государственного аппарата и гражданского общества в Кыргызской Республике является важнейшим элементом демократического развития страны. Оно способствует повышению открытости, прозрачности и подотчетности власти, а также укрепляет доверие граждан к государственным органам. Однако, несмотря на определенные шаги в этом направлении, существует ряд проблем, которые ограничивают эффективность этого взаимодействия. Среди них – отсутствие четких механизмов реализации норм, регулирующих участие граждан в принятии решений, а также недостаточная институционализация общественного контроля.

Хотя в стране реализуются различные формы участия граждан, на практике часто возникает ситуация, когда мнение граждан не учитывается или процессы остаются формальными. Более того, законодательно не закреплены обязательные механизмы учета мнений граждан при принятии нормативных актов, что ослабляет гражданское участие. Важным аспектом является необходимость развития механизмов контроля за действиями государственных органов, что способствовало бы эффективному государственному управлению и обеспечению прав граждан.

Для укрепления демократических процессов и повышения доверия общества к власти необходимо дальнейшее совершенствование правовых механизмов, касающихся взаимодействия государства и гражданского общества, включая

улучшение процедур публичных развитие гражданского контроля.
обсуждений, учет мнений граждан и

Список использованной литературы

1. Месюк М.П. Взаимодействие как основополагающий принцип в отношениях государства и гражданского общества // Государственное управление и государственная служба, с. 169, 173.
2. Левашова Ю.Д. Информационная открытость органов государственной власти как технология взаимодействия органов власти и общества // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы Международн. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 23-24 апреля 2015 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. Т. 2, с. 93-96.
3. Phillips Anne. The Oxford Handbook of Political Theory, p. 363. – URL: https://www.researchgate.net/profile/Jeffrey-Kopstein/publication/292499139_Civil_Society_and_the_State/links/57336df708ae9ace84073ab2/Civil-Society-and-the-State.pdf
4. О нормативных правовых актах Кыргызской Республики: Закон Кырг. Респ. от 20 июля 2009 года № 241. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/202591/edition/1086595/ru>
5. Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 10 февраля 2023 года № 45-р. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/219458/edition/1224828/ru>
6. Мурзабекова Ж.Т. Концептуальные подходы к определению места экологического права в системе права // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына, 2023, №1, с. 167.
7. Программа развития государственно-частного партнерства в Кыргызской Республике на 2022-2026 годы. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/159282/edition/1173957/ru>
8. О государственном социальном заказе: Закон Кырг. Респ. от 28 апреля 2017 года № 70. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/111577/edition/1268503/ru>
9. Курумшиева Э.И. Экологические проблемы как глобальная угроза безопасности // Вестник КНУ имени Жусупа Баласагына, 2023, №1, с. 155.
10. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы. – Режим доступа: <https://stat.gov.kg/ru/nsur/>
11. Романенко Е.А. Транспарентность государственного управления как условие стабильности государства // Актуальные проблемы современности: наука и общество, 2014, № 3(4). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transparentnost-gosudarstvenno-go-upravleniya-kak-uslovie-stabilnosti-gosudarstva> (дата обращения: 04.02.2025).
12. Стиглиц Дж. Прозрачное правительство «Право на свободу слова. Роль СМИ в экономическом развитии». Институт Всемирного банка. Исследования по проблемам развития. – Москва: ВКСЪ МИР, 2005, 636 с.
13. Конституция Кыргызской Республики, принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru>

Рецензент: д.ю.н., профессор Токтобаев Б.Т.

Осмоналиева Н.Ж., Осмоналиева А.Ж.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ,

КР УИА,

Осмоналиева Н.Ж.¹, Осмоналиева А.Ж.²

КНУ имени Жусупа Баласагына¹,

НАН КР²

Osmonalieva N.Zh., Osmonalieva A.Zh.

KNU Jusup Balasagyn,

NAS KR

НИКЕ – ҮЙ-БҮЛӨ МАМИЛЕЛЕРИНИН АЗЫРКЫ АБАЛЫ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ THE CURRENT STATE OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS

Кыскача мүнөздөмө: Нике жана үй-бүлөлүк мамилелердин азыркы абалы үй-бүлөнүн ар кандай формалары жана моделдери, үй-бүлө ичиндеги баалуулуктардын жана ролдордун өзгөрүшү, ошондой эле ажырашуулардын жана никесиз балдардын төрөлүшүнүн көбөйүшү менен мүнөздөлөт. Мамилелердин индивидуалдашуусу, билим деңгээлинин жогорулашы жана аялдардын экономикалык көз карандысыздыгы үй-бүлөлүк жашоо жөнүндөгү салттуу идеялардын өзгөрүшүнө алып келет. Ошол эле учурда коомдун туруктуулугун камсыз кылуучу институт катары үй-бүлөнүн мааниси сакталууда. Заманбап дүйнөдө никедеги теңчилик, жубайлардын милдеттерин бөлүштүрүү, балалуу үй-бүлөлөрдү колдоо, ошондой эле кризистик кырдаалга кабылган үй-бүлөлөрдү социалдык колдоо маселелери актуалдуу болуп саналат. Азыркы коомдо нике – үй-бүлө мамилелерин чыңдоо үчүн учурдагы кырдаалды талдап, көйгөйлөрдү аныктоо жана аларды чечүүнүн жолдорун издөө маанилүү.

Аннотация: Современное состояние брачно-семейных отношений характеризуется разнообразием форм и моделей семьи, изменением ценностей и ролей внутри семьи, а также ростом числа разводов и рождением внебрачных детей. Индивидуализация отношений, повышение уровня образования и экономическая самостоятельность женщин приводят к изменениям в традиционных представлениях о брачной жизни. Одновременно с этим сохраняется важность семьи как института, обеспечивающего устойчивость общества. В современном мире актуальны вопросы равноправия в браке, разделения обязанностей между супругами, поддержки семей с детьми, а также социальной поддержки семей в кризисных ситуациях. Важно проводить анализ текущей ситуации, выявлять проблемы и находить пути их решения для укрепления брачно-семейных отношений в современном обществе.

Abstract: The current state of marriage and family relations is characterized by a variety of forms and models of the family, changes in values and roles within the family, as well as an increase in the number of divorces and the birth of illegitimate children. Individualization of relationships, increasing levels of education and economic independence of women lead to changes in traditional ideas about married life. At the same time, the importance of the family as an institution that ensures the sustainability of society remains. In the modern world, the issues of equality in marriage, division of responsibilities between spouses, support for families with children, as well as social support for families in crisis situations are relevant. It is important to analyze the current situation, identify problems and find ways to solve them to strengthen marriage and family relations in modern society.

Негизги сөздөр: катталбаган нике мамилелери; диний нике; никесиз балдар; катталбаган никеде турган жубайлардын укуктары жана милдеттери; никесиз балдардын абалы.

Ключевые слова: незарегистрированные браки; религиозный брак; внебрачные дети; права и обязанности незарегистрированных супругов; статус внебрачных детей.

Keywords: unregistered marriages; religious marriage; illegitimate children; rights and responsibilities of unregistered married couples; status of illegitimate children.

Бүгүнкү күндө кээ бир чет мамлекеттерде никеге туруу мыйзам тарабынан белгиленген шартта же диний түрдө да жасалышы мүмкүн. Аларды үч топко бөлүп кароого болот:

1) жарандык нике (катталган), буга кошумча өз каалоосу менен диний мекемелерден дагы никесин кыюуга болот (Кыргыз Республикасы, Германия, Франция, Швейцария, Жапония);

2) нике же жарандык, же диний түрдө (бул жерде диний мекемелерден кыйылган нике жөнүндөгү маалыматты дин кызматкери белгиленген бир убакытта (он төрт күн) жарандык никени каттоо үчүн каттаган мекемеге жөнөтүшү шарт, эгерде айтылган милдетти аткаргандан баш тартышса, анда алар административдик жактан жоопко тартылышат; Англия, АКШда жана башка бир катар мамлекеттерде Дания, Испания, Италия, Канада). Мисалга алсак, Литва Республикасынын Граждандык Кодексинин 3.24-беренесинде диний никелер менен жарандык актыларды каттоодо түзүлгөн никелердин укуктук жактан айырмасы жок. Мыйзамда кээ бир шарттарды: а) никеге туруунун шарттарын бузбоосун; б) мамлекет тарабынан диний мекемеде каттодон өтүп, өкмөт тарабынан таануусун; в) диний мекемелерде катталган никелер 10 күндүн ичинде жарандык абал актыларын каттоо органына жөнөтүлүшүн (3. 304 ГК) сактоону сунуштайт. Ал эми Чех Республикасынын Граждандык Кодексине ылайык, диний кызматкер үч күндүн ичинде никени кыюу тууралуу протоколду жиберип керек (666-бер.).

3) нике бир гана диний түрдө катталат (Израиль, Ирак, Иран, АКШнын кээ бир мамлекеттери, Канаданын айрым облустары). [1] 1981-жылга чейин Испанияда, 1982-жылга чейин Грецияда бир гана чиркөөдө катталган никелерди таанышкан. [2]

“Жарандык абалдын актыларын мамлекеттик каттоого ыйгарым укук берилген мамлекеттик органдарда жана

жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарында катталган нике таанылат” (Кыргыз Республикасынын үй бүлөлүк кодекси, 1-бер., 2-п.). [3] Диний ырым-жырымдар менен түзүлгөн никелер эч кандай юридикалык күчкө ээ болушпайт, жана юридикалык жактан коргоого алынбайт (Кыргыз Республикасынын үй бүлөлүк кодекси, 2-п. 1-бер.). КАССР “Кыргыздардын нике укугу жөнүндөгү” Декретинде (1921жыл. 17-январь) расмий катталган жана катталбаган никелер мыйзам тарабынан таанылып, кайрадан никени каттоонун кажети жок эле – дейт М. Есентаева. [4]

Баарыбызга белгилүү болгондой, нике жана үй-бүлөлүк мамилелерге диндин таасири тарыхта күчтүү болгон. Кыргыздардын адат укугунда никени молдо аркылуу кыйып коюу гана жетишпүү болгон, себеби, ал мезгилде никени каттоо мекемеси болгон эмес. Азыркы күндө расмий каттоону эсепке албай, никени каттабай эле “молдого нике кыйдырып коюу гана жетишет” дегендер дагы бар. Мындай жагдайда көбүнчө жашы жете элек өспүрүм кыздардын укуктары бузулат, себеби алар он сегиз жашка толгонго чейин никени мамлекеттик органдарда каттаганга болбойт.

Ушул көйгөйгө биротоло чекит коюу үчүн Жогорку Кеңештин депутаты А. Алтыбаева 2011-жылы “Кыргыз Республикасындагы Дин тутуу эркиндиги жана диний уюмдары” [5] жөнүндөгү мыйзамга өзгөртүү жана толуктоо киргизүүнү сунуштаган. Мыйзамда биринчи никени жарандык абалдын актыларында каттайт, анан молдо тарабынан нике кыйылат деп жазылган. (21-бер. 5-п.). [6] Мыйзамды бузгандарга (баланын ата-энелерине, аларды алмаштырган адамдарга, молдолорго, бойго жеткен адамдар, жашы жете электер менен диний нике кыйгандарга) КР КЖК 175-беренесинде жаза каралган. [7]

Ал эми Кыргызстандагы мусулмандардын дин башкармалыгы

Жогорку кеңештин сунушун колдоп, бирок биринчи кезекте нике кыюну анан Жарандык актыларды каттоо органына катталууну туура көрүшкөн. [8]

Мыйзам актыларга өзгөртүү киргизилгенден баштап, никени кыюу үчүн молдолор муфтияттан лицензия алышы шарт. Алардын ар бирине бирден журнал берилип, никеси кыйылган жашпарды каттап, кол тамгасын койдурат. Никеси кыйылганын тастыктаган кагаз берилет, бирок бул кагаз эч кандай юридикалык статуска ээ эмес. Ошондуктан муфтияттын айтуусунда никенин кадырын, баркын көтөрүш үчүн молдо берген нике кагаз мамлекет органдары тарабынан кабыл алынышы керек. [9]

С. А. Муратова “Дин мекемелеринде катталган никелерди, жарандык абалдын актыларын жазуу органдарында түзүлгөн никелер сыяктуу эле, укуктук күчкө ээ кылуу, никени социалдык жактан таануунун эки түрүнүн бирин тандап алуу үчүн никеге укук берүү керектигин” [10] белгилеген.

Катталбаган нике мамилелери азыркы кыргыз коомунда өтө актуалдуу. Мындай мамилелер расмий түрдө таанылбагандыгын жана юридикалык статуска ээ эместигин түшүнүү керек. Алар эки адам чогуу жашоону жана жалпы үй-бүлө курууну чечкенде, бирок никесин расмий каттабай туруп пайда болот.

Катталбаган нике мамилелеринин мындай жайылышынын негизги себептеринин бири – коомдогу баалуулуктардын өзгөрүшү жана расмий никенин маанисинин төмөндөшү.

Тескерисинче, жашпар үй-бүлөсүн расмий каттоого каалоосу же мүмкүнчүлүгү жок, алар жөн гана таанышуу иретинде чогуу жашаган мамилени артык көрүшөт. Мындан тышкары, кээ бир жубайлар нике каттоосун жана ага байланыштуу чыгымдарды төлөбөй, акчаны үнөмдөөнү тандашат.

Мындан тышкары, расмий никеге турбаган аялдардан төрөлгөн балдардын санынын өсүшү энелер үчүн да, балдар үчүн да көйгөйлөрдү жаратышы мүмкүн. Катталбаган никеде төрөлгөн балдар жарандыкты жана башка укуктук артыкчылыктарды алууда кыйынчылыктарга туш болушат.

Ошентип, катталбаган нике мамилесинин көйгөйүн олуттуу кароону жана тиешелүү чечимдерди издөөнү талап кылат. Никени расмий каттоонун пайдасы жөнүндө маалымдоо иштерин жүргүзүү, калктын укуктук жана социалдык аң-сезимин жогорулатуу, ошондой эле катталбаган нике мамилелерин тандаган түгөйлөр үчүн мыйзамдарды жана колдоо чараларын иштеп чыгуу зарыл. Ушундай жол менен гана никесиз аялдардан төрөлгөн балдардын санын азайтууга болот. 1-сүрөттө берилген Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитетинин маалыматына таянсак 2014-2016 жылга чейин төмөндөгөн, ал эми 2017-жылдан баштап көбөйө баштаган, 2017-жылы – 35 959, 2018-жылы – 36 790, 2019-жылы – 37 760, 2020-жылы – 30 016, 2021-жылы – 27 713, 2022-жылы – 35 000 [11, 586].

1-сүрөт. Никесиз аялдардан төрөлгөн балдардын саны

2021-жылы катталбаган никеде төрөлгөн балдардын саны аймактар боюнча берилген.

Таблица 1. Катталбаган никеде төрөлгөн балдардын саны

№	Туулган жери	Жалпы саны	Шаар жергесинде	Айыл жергесинде
1	Кыргыз Республикасы боюнча	27 713	13377	14377
2	Баткен областы	1 890	678	1 212
3	Жалал-Абад областы	4561	1 530	3 031
4	Ыссык-Көл областы	1 236	554	682
5	Нарын областы	730	146	584
6	Ош областы	4970	736	4238
7	Талас областы	704	188	516
8	Чүй областы	5 144	1 122	4 022
9	Бишкек ш.	6 514	6 492	22
10	Ош ш.	1 964	1 935	29

Демек, шаар жергесине караганда айылда көпчүлүк жубайлар никелерин каттабай жашаганы маалым болду.

Негизги басымдуулук Чүй облусунда 24%, Бишкек 23,9%, жана башка аймактарда 20% төмөнкү көрсөткүч.

2021-жылга карата никеде катталбай төрөгөн аялдардын жашы:

Таблица 2. Никеде катталбай төрөгөн аялдардын жашы

Жашы	16-17	18-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44
Саны %	8%	34%	52%	34%	26%	21%	6%

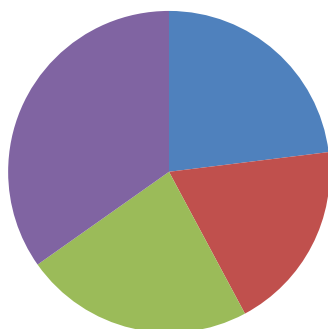
Эң жогорку көрсөткүч 20-24 жаштагы аялдардын никесиз төрөгөнү катталган – 52 %, андан кийин 18-19 жаш, 25-29 жаш бирдей – 34% түзгөн. [11, 59-б.]

Жогорудагы улуттук статистиканын маалыматтарын изилдеген соң, изденүүчү өз алдынча онлайн түрдө сурамжылоо жүргүзүп, адамдардын никени каттабай чогуу жашоосунуна эмне себептер түрткү болгонун талдап чыкты.

Сурамжылоого 18-65 жашка чейинки 243 адам катышкан.

Биздин өлкөдө чогуу жашоо (фактылык мамилелердин) санынын көбөйүшү эмнеге байланыштуу деп ойлойсуз? Жооп варианттары: үй-бүлө жана нике институтунун кыйрашы – 53, - адамдар “мөөр жок” эркин жашагысы келет – 44, адамдар ажырашуудан коркушат – 53, ушундай жашоо ыңгайлуу – 80.

Биздин өлкөдө чогуу жашоо (фактылык мамилелердин) санынын көбөйүшү эмнеге байланыштуу деп ойлойсуз?

- үй - бүлө жана нике институтунун кыйрашы
- адамдар эркин жашагысы келет
- адамдар ажырашуудан коркушат
- ушундай жашоо ыңгайлуу

2-сүрөт. Фактылык мамилелердин санынын көбөйүшү эмнеге байланыштуу?

Сурамжылоого 244 адам катышкан. Сиздин пикиринизде никени каттабай жашоо турабы? Жооптордун варианттары: мүмкүн – 106, мүмкүн эмес – 86, жооп берүү кыйын – 52. Диаграмманы караныз.

Сиздин пикиринизде никени каттабай жашоо туурабы?

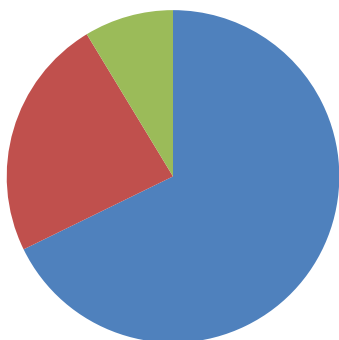
- мүмкүн
- мүмкүн эмес
- жооп берүү мен үчүн кыйын
-

3-сүрөт. Никени каттабай жашаган туурабы?

Сурамжылоого 242 адам катышкан. Никени каттабай чогуу жашагандарды үй-бүлө десе болобу? Жооптордун

варианттары: жок – 164, ооба – 57, эркек менен аял үй-бүлө күтүү максатында чогуу жашаса болот – 21.

Никени каттабай чогуу жашагандарды үй-бүлө десе болобу?

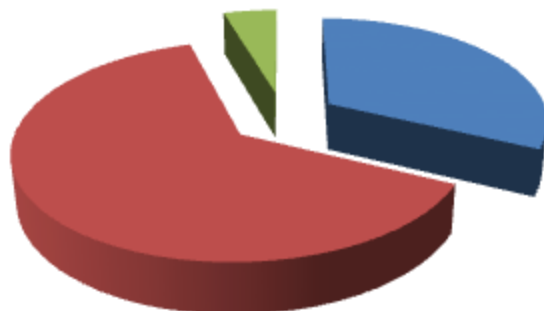
- жок, анткени чогуу жашоо расмий бекитилген эмес
- ооба, бул үй-бүлө
- эркек менен аял үй-бүлө күтүү максатында чогуу жашаса
-

4-сүрөт. Никени каттабай чогуу жашагандарды үй-бүлө десе болобу?

Сизде чогуу жашоо тажрыйбасы болду беле (фактылык мамиле)?

Жооптордун варианттары: ооба – 70, жок – 138, азыркыга чейин.

Сизде чогуу жашоо тажрыйбасы болду беле (фактылык мамиле)?

- Ооба
- жок
- азыркыга чейин
-

5-сүрөт. Сизде чогуу жашоо тажрыйбасы болду беле (фактылык мамиле)?

Кыргыз Республикасынын үй бүлө кодексинде жана кээ бир Европа өлкөлөрүндө (мисалы, Словакия, Түркия, Украина, Черногория, Азербайджан, Белоруссия, Болгария, Грузия, Латвия, Литва, Македония, Молдавия, Босния жана Герцеговина, Польша, Армения, Румыния, Сербияда) [12, 62-б.] расмий катталбаган нике мамилелери жөнгө салынбайт, юридикалык жактан каттоодон өткөн аял менен эркектин гана никеси мамлекет тарабынан таанылат.

Ошондуктан, биз башка чет өлкөлөрдүн тажрыйбасын карап чыгууну туура көрдүк. Мисалы, Франциянын Граждандык Кодексинде мындай мамилелер үч жол менен түзүлөт: биринчиси, расмий катталбаган нике мамилелери атайын мамлекеттик органдардан каттоодон өткөндөн кийин гана алардын укуктары менен милдеттери пайда болот; экинчиси, бул аял менен эркек тарабынан чогуу жашоо жөнүндөгү келишими (pacte civil de solidarite) түзүлүп өздөрү жашаган жердеги соттун канцеляриясында каттоодон өтүшү зарыл (515-3-бер. ФГК); үчүнчүсү, катталбаган никелер бирге жашаганы менен далилденет.

Исландия мамлекетинин мыйзамында расмий катталбаган никеде тургандар, “биз партнерлор болгонго макулбуз” деп кол коюлган иш кагаздарды мамлекеттик каттоого алып барышы каралган. [13] Белгиянын мыйзамдарында (de cohabitation legale), жубайлар жашаган жеринен каттоодон өтүшөт (1475-1476 бер. ГК Бельгия). [14]

Каталониянын Иш жүзүндөгү союздар жөнүндөгү мыйзамы (Ley “De unions estables de pareja” [15] 1998-жылдын 15-июлунда кабыл алынып, ал жерде аял менен эркектин мамилелери (pacte civil de solidarite) жазуу же ооз эки түрдө жөнгө салынат деп айтылат (3-бер.). Мындай союзда турган жубайлардын мамилелери мыйзам тарабынан корголушу үчүн алар, мыйзамда көрсөтүлгөн шарттарды аткарууга тийиш, мисалы жубайлар өз ара келишим түзүшүп аны нотариалдык жактан ырастап, жашаган жериндеги

муниципалдык органдан каттоодон өткөрүшөт. [16, 95-б.].

Төмөнкү өлкөлөрдө аталган мамилелер аял менен эркектин чогуу жашай башташы менен байланыштырылган: Швециянын “Бирге жашоочулук жөнүндөгү” мыйзам 2003-жылы 1-июлда, Ирландиянын “Траждандык партнерлор жөнүндө жана кээ бир чогуу жашагандардын укуктары жана милдеттери” деген мыйзамдар (172-бер. 1 жана 5 п.) жана “Асырап алуу жөнүндөгү” мыйзамында адамдар никесин каттабай 5 жылдан кем эмес бирге жашашса, аларды жубайлар деп аталышат. Мындан тышкары, Украинанын Үй-бүлө Кодексинин 9, 74-беренесинде каралган, Нидерланды, Норвегия, Венгрия, Бельгия, Франция, Португалияда, Испаниянын Каталония, Арагон, Наварра, Кастилья Ла Манча, Балеары, Мадрид, Валенсия аймактарында катталбаган нике мамилелери мыйзам чегинде жөнгө салынган.

Канаданын Манитоба аймагындагы мыйзамды (common-law relationship) талдасак, ал жерде никеде турбаган адамдардын мамилелерин түзүүдө, аял менен эркекке тандоо укугу берилген: Мисалы, эгерде жубайлардын ортосунда бала төрөлсө, же алар бир же үч жылдан ашык чогуу жашашса, анда жубайлар мамилелерин каттабай коюшса болот, ал эми көрсөтүлгөн убакыттан азыраак бирге жашашса, анда алар жарандык абалдын актыларын каттоочу органдарында катталышы зарыл (The Family Maintenance Act).

Россия Федерациясынын аймагында никеде турбаган адамдардын мамилелеринин түзүлүшү жана каттоосу боюнча, төмөндөгү окумуштуулар өз пикирлерин билгизишкен, мисалы: Р. П. Мананкова: “Мындай мамилелер эч кандай иш кагаздары менен белгиленбеши керек – дейт; кийинки авторлордун тобу – келишим түзүүнү сунушгашат [17, 157-б.]; башкалары – сот тарабынан белгиленишин айтышат [18, 152-б.], ал эми О. С. Иоффе: аларды жергиликтүү органдарга билдирүү керектигин айткан.

Катталбаган нике мамилелерин мыйзамдаштыруу жана жөнгө салуу үчүн, ушул типтеги мамилелерге байланыштуу бардык маселелерди жөнгө салуучу атайын мыйзам долбоорун иштеп чыгууга болот. Мыйзам алардын мамлекет тарабынан социалдык колдоо жана коргоого алуу мүмкүнчүлүгүн камсыз кылат.

Жыйынтыктап айтканда, катталбаган нике мамилелери жөнүндө иштерди кароодо сот органдары, ошондой эле бул мамилелерди жөнгө салуучу мыйзамдык актыларды иштеп чыгуу жубайлардын расмий каттоосуз эле адилеттүү укуктарын жана корголушун кепилдөөгө, ошондой эле мамилелердин бул түрүнө байланыштуу талаш маселелер жана чыр-чатактар чечиле турган ченемдерди жана принциптерди белгилөөгө мүмкүндүк берет.

1969-жылы кабыл алынган Нике жана үй-бүлө мыйзамы расмий катталбаган нике мамилелерди жөнгө салган эмес. Бирок, мыйзамдын 65-беренесинде аталыкты аныктоодо сот органы баланын ата-энесинин чогуу жашаарын, жалпы чарба жүргүзөөрүн, баланы чогуу тарбиялап, бирге багаарын эске алуу менен аталыкты аныктап, балага жаңы туулгандыгы жөнүндө күбөлүк берилгени жазылган.

2003-жылы кабыл алынган Үй-бүлө Кодекси дагы никеде турбаган адамдардын нике мамилелерин тааныбайт, бирок аталык сот тарабынан аныкталат (КР ҮК 52-бер.). Жогорудагы мыйзамдан айырмаланып “Сот баланын белгилүү бир адамдан төрөлгөн деген тастыктоону тактоо менен социалдык, ошондой эле биологиялык далилдерди эске алат”. [3]

Демек, эки мыйзам тең кандайдыр бир деңгээлде жогоруда айтылган мамилелерге жол берет. Кийинки маселе, никеде турбаган адамдардын мамилелери бүткөндөн кийин сот тарабынан тастыктоо дагы актуалдуу бойдон калат. Жубайынын биринин өлүмү же ажырашып кетүүсү же ушуга байланыштуу кээ бир окумуштуулар катталбаган нике мамилелерин бүтүп калгандан кийин таанууну бир гана Ата-мекендик согушта

каза болгондорго колдонулбастан, башка дагы кагылышууда шейит болгондорго жайылуусун айтышкан. [19, 117-б.]

Сот тарабынан катталбаган нике мамилелерди таануу көпчүлүк учурда, эркек менен аял чогуу жашабай калган учурда актуалдуу болот. Ал эми аял менен эркек бирге жашап жаткан учурда сот тарабынан алардын мамилелерин таанууга болобу деген суроого окумуштуу М. М. Выборнова мындай деген: “Эгерде ал маселе көйгөй жаратса, анда мындай тараптар сотко кайрылышып, мурдагы бирге жашоосун сот далилдеп бера алат”. [20, 99-б.]

Никеде турбаган адамдардын нике мамилелериндеги жубайлардын укуктары жана милдеттери сот тарабынан таануусун сунуштоо менен, алардын төмөндөгүдөй көрсөтүлгөн белгилерине көңүл буруусу шарт: эркек менен аял никени расмий мамлекеттик катталуудан баш тартып, үй-бүлө куруу үчүн өз ыктыяры менен бирге жашаганын башка расмий мамлекеттик катталган никеде турбагандыгын, орток чарба жүргүзүп келгендигин, баланы бирге тарбиялашканын жана бири-бирин камсыздап жаткандыгына көңүл буруу абзел.

Мындан тышкары Жарандык процессуалдык Кодексте далил катары мыйзамда белгиленген тартипте бардык фактылар, маалыматтар эсептелинет (КР ЖПК, 64-бер.).

Расмий катталбаган никелерди токтотуу үчүн алар никесин расмий каттоо керек, же бөлөк адам менен расмий турмуш куруу, же чогуу жашоону токтотуп ажырашып кеткенде, же башка адам менен расмий никеге катталганда, экинчи учур, жубайлардын бирөө дайынсыз жоголуп кеткендиги же аны өлгөндүгү тууралуу чечим чыкканда.

Биздин мыйзамдарда катталбаган нике мамилелеринин токтошу жөнгө салынган эмес. Ошондуктан, чет мамлекеттердин мыйзамдарын изилдеп чыгууну туура көрдүк. Мисалы, Белгиянын жараны никеден ажырагысы келсе, анын мамлекеттик каттоо органдарына билдирүү калтыруусу каралган, ал орган өз учурунда экинчи

жубайына билдирет (Бельгия 1476 ПС, 2-шы бер.). Ал эми башка чет мамлекеттерде никени токтотууну көздөгөн тарап, сөзсүз түрдө экинчи тарапка билдириши каралган. [21]

Катталбаган нике мамилелерин бир тараптуу токтотуп жаткан учурда аялынын кош бойлуулугу, балдарынын бар болгону эч кандай тоскоолдуктарды жаратпашы керектигин окумуштуу М.М. Выборнова жазат жана ошону менен бирге мүлктүк мамилелерди дагы өз ара түзгөн келишимде бекитилишин айткан. Бирок, балдар боюнча мүлктүк талаш-тартыштар сот тарабынан гана чечилиши керек – дейт автор. [20, 109-б.] Эскерте кетсек, жогорудагы окумуштуу катталбаган нике мамилелерине туруп жаткандар, катталбаган нике келишимин түзүүнү сунуштаган.

Кээ бир чет мамлекеттердин мыйзамдарында никенин токтолушунун негизги себеби болуп, көп убакытка чейин жубайлар бирге жашашпай нике үзгүлтүккө учурайт. Мисалы, Каталониянын (Испания) мыйзамдарында бул мөөнөт бир жылды түзөт (п.1, 12-бер. (“Иш жүзүндө союздар жөнүндө”). Алты ай ченем Мадриддин “Иш жүзүндө союздар жөнүндөгү” мыйзамынын 6-беренесинде каралган.

Францияда болсо, иш жүзүндөгү нике келишими (515-7-бер. ФГК) бузулгандан кийин гана нике токтойт. Кыргыз Республикасында катталбаган нике мамилелерин жөнгө салган мыйзам кабыл алынган учурда деле биздин мыйзамдарга чет мамлекеттерде көрсөтүлгөн убакыттык чектөөлөрдү киргизүү кыйыныраак болот деп ойлойбуз, анткени биздин өлкөдө ички жана тышкы миграция абдан өнүккөн жана көрсөткүч жыл сайын өсүүдө. Мисалы, 2020-жылы – 5822 адам КРсынын аймагынан чыгып кеткен, алардын ичинен 3166сы – аял, 2656сы – эркек. Ички миграция 2020-жылы 41 506ны түзүп, аялдардын саны – 25 803, эркектердики – 15 703 [11, 63-б.]. Ушуга байланыштуу жубайлар 2-3 жылдап же андан дагы көп убакытка чейин бирин-бири көрбөй калышы мүмкүн, демек, бизге мөөнөт чектөөгө болбойт.

Катталбаган нике мамилелеринде турган жубайлардын бирөөсү расмий никеге катталган учурда дагы мындай мамилелер токтотулат, мисалы, Бельгиянын ГК 1476-бер. 2-шы; Каталониянын “Иш жүзүндөгү союздар жөнүндөгү” мыйзамдын 12-беренесинде; Швециянын “Чогуу жашоо жөнүндөгү” мыйзамынын 2-бөлүмүндө; 2003-ж. ФГК 515-7-беренеси. Франциянын мыйзамына ылайык, жубайлардын туулгандыгы тууралуу күбөлүгүндө чогуу жашагандыгы жөнүндөгү келишим бар экендиги жазылат (515-3-1-бер. ФГК). Ошондуктан каттоодон өткөрүп жаткан орган, адамда катталбаган нике мамилелеринин болгондугун билүү эч кыйынчылык деле туудурбайт. Тараптардын биринин расмий никеге туруп жаткандыгы жөнүндөгү маалыматты сотторго каттоочу орган жөнөтөт.

Белгиленгендей, сот буга чейин расмий эмес мамилелердин фактысын белгилейт, мисалы, өткөн жылы аял менен эркек чогуу жашаган болсо жана мындай аныктамалар тараптардын ортосунда далилдердин бар экендиги жөнүндө макулдашуу жок болсо колдонулат. Бул жердеги соттун максаты никени бузуу эмес, фактыны аныктоо.

Мисалы, соттук практикага кайрылсак, Ставрополь аймагынын Киров райондук сотуна 2005 жылдын 17-мартында З. С. Ивановадан арыз келип түшкөн. Өз арызында ал Хлусевич С. О. (2004-жылдын 26-октярында көз жумган) деген адам менен 25 жыл расмий никеде катталбай чогуу жашаганын айткан. Соттон алардын чогуу жашаганынын фактысын аныктоосун өтүнгөн. Сот анын өтүнүчүн канааттандырган. [22]

Ошентип, жубайлардын катталбаган нике мамилелеринин токтолушуна, жубайлардын бири-бири менен же бирөөсүнүн расмий никеге турушу, ажырашуусу, дайынсыз жоголушу же өлүмү алып келет. Демек, эч кандай мамлекеттик органдардын катышуусу жок жубайлар өз ара нике мамилелерин токтото алышат.

Колдонулган адабияттар

1. Косарева И.А. Некоторые проблемы института расторжения брака в РФ // Бюллетень нотариальной практики, 2009, № 2.
2. Familienrecht: Lehrbuch / von Karlheinz Muscheler. 4 Auflage. – München: Verlag Franz Vahlen, 2017, s. 266.
3. Кыргыз Республикасынын Үйбүлө кодекси 2003-жылдын 30-августу № 201. – Кирүү режими: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/1327>
4. Есентаев М. Новое законодательство о браке и семье в Казахской ССР. – Алма-Ата, 1970, 42-б.
5. Законопроект о придании юридического статуса «нике». Инициатор пояснил, что это касается браков, заключенных до 1924 года. – Кирүү режими: <https://kg.akipress.org/news:1596795> .
6. Кыргыз Республикасындагы дин тутуу эркиндиги жана диний уюмдары жөнүндөгү мыйзам 2008-жылдын 31-декабры № 282 (КР 2011-жылдын 15-июнундагы № 46 Мыйзамынын редакциясына ылайык). – Кирүү режими: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/202498>
7. Кыргыз Республикасынын Кылмыш-Жаз Кодекси 2021-жылдын 28-октябры № 127. – Кирүү режими: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ky-kg>. Баш экрандан.
8. Макембаева Д.И. Браки с несовершеннолетними – проблемы и пути их решения // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына, 2016, № 2(86), с. 209. Религиозные браки браки в Киргизии будут регистрировать по паспорту. – Кирүү режими: <https://rus.azattyk.org/a/27620709.html>
9. Муфтият нике тууралуу мыйзамды кубаттады. – Кирүү режими: https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_rights_family/27616858.html
10. Муратова Б.А. Семейное право: учебник. – Москва: Изд-во Эксмо, 2005, 448-б.
11. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг., утв. Указом Президента Кырг. Респ. от 31 октября 2018 г. УП №221. – Бишкек, 2025. – Кирүү режими: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430002>
12. Demographic statistics: a review of definitions and methods of collection in 44 European countries / A. Albano, V. Corsini, A. Gereöffy. . – Luxembourg: European Union, 2015, p. 62-63.
13. Fridriksdottir H., Waaldijk K. Major legal consequences of marriage, cohabitation and registered partnership for different-sex and same-sex partners in Iceland // Institut National Etudes Demographiques. – URL: <http://ined.fr/> (последнее посещение 27.01.2010).
14. Аналогичное требование предъявляется в Голландии (п. 3 ст. 80а ГК Нидерландов); Мадриде (ст.3,4-5 Закона «О фактических союзах»); Валенсии (ст. 15-16 Закона от 23 апреля 2002 г. «О регламентировании регулирования фактических союзов»); Люксембурге (ст. 3 Закона «О правовых последствиях партнерства»).
15. Generalitat de Catalunya. – URL: <http://www.20gencat/cat/docs/>
16. Косарева И.А. Статус фактических сожительства в России и за рубежом: проблемы и перспективы // Веснік БДУ, 2009, №3, с. 95-97.
17. Лалетина А.Б. Сравнительно-правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супругов в праве РФ и Франции: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004, 116 с.; Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву, 157 с.; Русланбекова Б.Р. Регулирование семейно-брачных отношений в Кыргызстане посредством брачного договора // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, 2017. № 2(90), с. 186.
18. Косарева И.А. К вопросу о порядке заключения брака и легитимности фактических сожительства // Семейное и жилищное право, 2008, № 3.;
19. Давлетшин А. Отчет по командировке в Туркестанский край и Степные области для ознакомления с деятельностью народных судов. – СПб., 1901, 106 с.
20. Выборнова М.М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине”: дис. ... канд.юрид.наук. – Москва, 2011, 99 с.

21. По законодательству Мадрида (п. В ч. 1 ст. 6 Закона «О фактических союзах»), провинции. – Манитоба (Канада) (ст. 13.2(2), 13.2(4), 13.2(5) Акта «О статистике жизни») Франции (ст. 515-7 ФГК).

22. Кирүүү режимі: <https://zvenigovo-online.ru/priznanie-fakticheskikh-brachnyh-otnoshenij/>

Рецензент: ю.и.к., доцент Сыдыкова З.Д.

УДК 349.2

Раманкулов К.С.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Раманкулов К.С.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Ramankulov K.

КНУ Jusup Balasagyn

**ЕАЭБ ӨЛКӨЛӨРҮНДӨ ЭМГЕК УКУГУ МЕТОДУНУН ӨНҮГҮҮ
ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ: НЕГИЗГИ ӨЗГӨРҮҮЛӨРДҮН МҮНӨЗҮ
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕТОДА ТРУДОВОГО ПРАВА СТРАН ЕАЭС:
ХАРАКТЕР ОСНОВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE LABOR LAW METHOD IN THE EAEU
COUNTRIES: THE NATURE OF THE MAIN CHANGES**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада ЕАЭБ өлкөлөрүндө эмгек мыйзамдарынын методун өзгөртүүгө байланышкан негизги тенденциялар каралат. Атап айтканда, эмгек мамилелерин укуктук жөнгө салууну децентралдаштыруу тенденциясы изилденген. Макалада ЕАЭБ өлкөлөрүндө эмгек укугунун борборлоштурулган ыкмасынын маанилүүлүгү биринчи кезекте бул өлкөлөрдө иш берүүчүлөрдүн көз карандысыздыгын жана экономикалык күчүн камсыз кылууда гана эмес, жарандардын эмгек укуктарынын жана эркиндиктеринин мамлекеттик кепилдиктерин белгилөөдө, жагымдуу эмгек шарттарын түзүүдө, жумушчулардын жана иш берүүчүлөрдүн укуктарын жана кызыкчылыктарын коргоодо көрсөтүлөт деп жыйынтыкталган.

Аннотация: В статье исследуются основные тенденции, связанные с изменениями в методе трудового права стран ЕАЭС. В частности, исследуется тенденция децентрализации правового регулирования трудовых отношений. В статье делается вывод о том, что публичность метода трудового права стран ЕАЭС выражается прежде всего в установлении государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создании благоприятных условий труда, защите прав и интересов работников и работодателей, а не только в обеспечении самостоятельности и хозяйственной власти работодателей в названных странах.

Abstract: The article examines the main trends associated with changes in the method of labor law in the EAEU countries. In particular, the trend of decentralization of legal regulation of labor relations is examined. The article concludes that the publicity of the labor law method of the EAEU countries is expressed primarily in the establishment of state guarantees of labor rights and freedoms of citizens, the creation of favorable working conditions, the protection of the rights and interests of workers and employers, and not only in ensuring the independence and economic power of employers in the named countries.

Негизги сөздөр: эмгек укугу ыкмасы; борборлоштуруу; өзүн-өзү жөнгө салуу; келишимдик жөнгө салуу; локалдык акт.

Ключевые слова: метод трудового права; централизация; саморегулирование; договорное регулирование; локальный акт.

Keywords: labor law method; centralization; self-regulation; contractual regulation; local act.

Основными инструментами, с помощью которых можно определить направления развития правового регулирования, являются правовые механизмы и способы. В процессе создания новой правовой основы управления трудом складываются следующие тенденции развития трудового законодательства: а) децентрализация правового регулирования трудовых отношений; б) расширение сферы действия трудового права, распространение его норм на все трудовые отношения независимо от форм собственности; в) совершенствование защитного механизма трудового права. [1; 2, с. 132] Следует отметить, что «децентрализация правового регулирования» является понятием, нелегализованным трудовым законодательством стран ЕАЭС. В теории права децентрализованные (автономные, координационные) правовые механизмы рассматриваются как инструментальные комплексы, в которых само организационное начало преобладает, а элементы управления выполняют вспомогательную гарантирующую функцию. [3, с. 152-153] В сфере регулирования трудовых отношений действие тенденции децентрализации имеет свои особенности, обусловленные прежде всего тем, что в некоторых системах трудового права государств Евразийского экономического союза децентрализация осуществлялась посредством дерегулирования большинства правовых институтов в процессе кодификации трудового законодательства (Армения, Казахстан, Кыргызстан). Вместе с тем современное развитие децентрализации правового регулирования труда в странах ЕАЭС позволяет говорить о тенденциях расширения договорного регулирования и постепенного расширения сферы саморегулирования труда и занятости.

Так, после принятия Трудового кодекса РФ А.К. Безина выявила и

обосновала новый способ правового регулирования трудовых отношений, который был определен как метод саморегулирования работником трудовых прав. [4, с. 139]. В отношении саморегулирования в контексте категории «индивидуализация» индивидуально-договорное регулирование представляет собой одну из характеристик метода правового регулирования трудовых отношений, то есть носит более общий генерализирующий характер. [5, с. 84-90] Отличия индивидуально-договорного регулирования от саморегулирования проявляются в методах, способах регулирования этих индивидуальных отношений. Для индивидуально-договорного регулирования характерен договорный метод, а для саморегулирования – самостоятельные действия работника путём подачи письменного заявления. [6, с. 182] Необходимо отметить, что правовые нормы, предусматривающие средства саморегулирования, содержатся во всех трудовых кодексах стран ЕАЭС.

Саморегулирование представляет собой способ децентрализации правового регулирования труда, предполагающий предоставление работнику самостоятельности в рамках координационного регулятивного воздействия, то есть возможность осуществления им самостоятельного действия по реализации своих трудовых прав. При этом посредством государственного (централизованного) регулирования трудовых отношений в законодательстве о труде получают закрепление исходные условия, пределы и юридические гарантии правового саморегулирования, предоставляющие возможность субъектам самостоятельно регулировать свое поведение, не нарушая установленных запретов и императивных требований правовых норм. Тем самым настоящий этап развития института саморегулирования в странах ЕАЭС следует рассматривать не только как одну

из форм правореализации, но и как наиболее важный концептуальный принцип взаимодействия субъектов трудовых правоотношений на основе механизма социального партнерства в сфере труда. Нельзя не отметить, что выявление «саморегулирования» в трудовом праве через метод правового регулирования в настоящее время достаточно широко воспринято многими учеными [7] стран ЕАЭС.

Централизация и децентрализация являются исходными способами регулирования трудовых отношений, а соотношение этих способов выражается в законодательно закреплённой модели локального правового регулирования отношений, входящих в сферу трудового права. Локальное регулирование представляет собой «условную середину» между нормативным и индивидуальным регулированием. Это не отменяет необходимости в нормативном и индивидуальном, регулировании, однако перераспределяет регулятивную нагрузку [8, с. 187-188; 9, с. 114-118]. При этом тенденция, связанная с расширением локального регулирования, как правило, не ведет к сужению централизованного регулирования трудовых отношений, поскольку последнее обладает приоритетным характером в регулировании всех отношений, составляющих предмет трудового права и прежде всего тех, которые образуют минимальные стандарты прав и обязанностей в сфере труда.

Однако развитие системы трудового права Казахстана предполагает все же сужение средств централизованного регулирования, вызванное прежде всего общим сокращением норм права в ТК Казахстана, в том числе относящихся к средствам централизованного регулирования трудовых отношений. При этом совершенствование трудового законодательства идет по пути децентрализации правового

регулирования, свидетельством чему является то, что решение большинства вопросов в сфере труда передано на локальный уровень: коллективным договорам и актам работодателя. [10]

Важно также отметить, что локальные акты сферы трудового права стран ЕАЭС отличаются разнообразием форм и способов их принятия, многограннее отражают трудовые отношения и иные отношения, тесно связанные с трудовыми. Кроме различий в локальном регулировании между унитарными и корпоративными юридическими лицами, в последнее время можно отметить появление общих и специальных режимов локального регулирования социально-трудовых отношений. [11, с. 210-211] В связи с этим следует отметить еще одну важную тенденцию, связанную с развитием локального нормотворчества и включением локальных норм права в состав гражданско-правовых актов (различных учредительных документов). В современных условиях указанные комплексные локальные нормативные правовые акты получили активное развитие не только в связи с распространенностью корпоративных форм организаций, но и в связи тенденцией постепенного расширения сферы саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности, обусловленного переходом к саморегулируемым организациям. [12, с. 64-70; 13]. Однако вышеизложенное позволяет отметить то, что в настоящее время публичность метода трудового права выражается прежде всего в установлении государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создании благоприятных условий труда, защите прав и интересов работников и работодателей, а не только в обеспечении самостоятельности и хозяйственной власти работодателей.

Список использованной литературы

1. Нургалиева Е.Н. Концептуальные новации Трудового кодекса Республики Казахстан // Юрист, 2012, № 11. – URL: <https://journal.zakon.kz/4531085-konceptualnye-novacii-trudovogo-kodeksa.html>
2. Турсунакунов С.Т., Качкын кызы Г. Международно-трудовые стандарты в системе трудового законодательства Кыргызской Республики // __Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. Специальный выпуск, 2019, с. 131-135.
3. Шундилов К.В. Управление и самоорганизация в механизме правового регулирования (теоретико-методологическое исследование): дисс. д-р юрид. наук. – Саратов, 2019, 537 с.
4. Безина А.К. Саморегулирование работником своих трудовых прав и их самозащита по Трудовому кодексу Российской Федерации // Учёные записки Казанского университета, 2003, т. 144, с. 138-148.
5. Глотова И.А. К вопросу об индивидуально-договорном регулировании трудовых отношений: сущность, значение и пределы реализации // Журнал российского права, 2018, № 9, с. 84-90.
6. Васильев М.В., Хайрутдинова А.Ф. Сходство и отличия индивидуально-договорного регулирования и саморегулирования работником своих трудовых прав // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2015. № 6, с. 178-184.
7. Дивеева Н.И. Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений: автореф. дисс. ... д-р юрид. наук. – СПб, 2008, 47 с.
8. Пряженников М.О. О тенденции централизации/децентрализации в трудовом праве. Тенденции развития локального регулирования отношений в сфере труда // Межд. научно-практ. конф. «История и научное прогнозирование развития трудового права и права социального обеспечения» (Третьи Гусовские чтения): м-лы конференции / под общ.ред. Н.Л. Лютова, Ф.О. Сулеймановой. – Москва: РГ-Пресс, 2018, с.186-189.
9. Андашев У.Т. Трудовой договор в Кыргызстане: Характеристика основных периодов становления и развития // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. Специальный выпуск, 2019, с. 114-118.
10. Нургалиева Е.Н. Стратегия модернизации трудового законодательства Республики Казахстан, 27.05.2013. – Режим доступа: <https://referatdb.ru/pravo/41159/index.html>
11. Пряженников М.О. Единство и дифференциация в локальном правовом регулировании отношений в сфере труда // Общее и специальное законодательство о труде и социальном обеспечении (Четвертые Гусовские чтения): м-лы межд. научно-практ. конф. / под общ. ред. Н.Л. Лютова, Ф.О. Сулеймановой. – Москва: РГ-Пресс, 2019, с. 208-212.
12. Спектор Е.И. Государственное регулирование и саморегулирование в экономико-социальной сфере // Журнал российского права, 2011, № 12, с. 64-70.
13. Романовская О.В. Саморегулируемые организации в системе субъектов публичного права // Электронный научный журнал. Наука. Общество. Государство, 2016, т.4, № 2(14). – URL: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online).

Рецензент: д.ю.н., профессор Токтобаев Б.Т.

Раманкулов К.С.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Раманкулов К.С.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Ramankulov K.

KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАҢЫ ЭМГЕК КОДЕКСИ: КОНЦЕПЦИЯСЫ,
СИСТЕМАСЫ ЖАНА ТҮЗҮМҮ
НОВЫЙ ТРУДОВОЙ КОДЕКС КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: КОНЦЕПЦИЯ,
СИСТЕМА И СТРУКТУРА
NEW LABOR CODE OF THE KYRGYZ REPUBLIC: CONCEPT, SYSTEM
AND STRUCTURE**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада жаңы Кыргыз Республикасынын Эмгек кодексинин (КР ЭК) концепциясы жана системалык-структуралык уюштуруу маселелери каралат. Макалада КР ЭКнин көптөгөн ченемдерин жана укуктук институттарын камтыган кодификациялоо процессинде жөнгө салуу инструменттеринин өтө кеңири колдонулушуна көңүл бурулат. Натыйжада, эмгек мыйзамдарынын бир катар юридикалык институттарын өнүктүрүү жана адистештирүү мүмкүнчүлүктөрүн алып салуу менен байланышкан тобокелдиктер белгиленет.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы концепции и системно-структурной организации нового Трудового кодекса Кыргызской Республики (ТК КР). Обращается внимание на весьма широкое применение средств дерегулирования в процессе проведения кодификации, охватившее многие нормы и правовые институты ТК КР. Вследствие этого отмечены риски, связанные с исключением возможностей развития и специализации ряда правовых институтов трудового законодательства.

Abstract: The article examines the issues of the concept and systemic-structural organization of the new Labor Code of the Kyrgyz Republic (LC KR). The article draws attention to the very wide application of deregulation tools in the process of codification, which covered many norms and legal institutions of the LC KR. As a result, the risks associated with the exclusion of opportunities for the development and specialization of a number of legal institutions of labor legislation are noted.

Негизги сөздөр: эмгек кодекси; концепция; жөнгө салуу; укуктук нормалар; юридикалык мекемелер; эмгек укугунун предмети; мыйзамдар; жумуш менен камсыз кылуу; социалдык өнөктөшүк; түзүлүш.

Ключевые слова: трудовой кодекс; концепция; дерегулирование; нормы права; правовые институты; предмет трудового права; законодательство; занятость; социальное партнерство; структура.

Keywords: labor code; concept; deregulation; legal norms; legal institutions; subject of labor law; legislation; employment; social partnership; structure.

Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 23 января 2025 года № 23 (далее – ТК от 2025 г.) является итогом третьей кодификации трудового законодательства в Кыргызской Республике. Ранее проведенные кодификации трудового законодательства были завершены: принятием в 1997 г. первого в условиях постсоветского

периода республики ТК КР от 04.10.1997г. № 70 (утратил силу в соответствии с Законом КР от 04.08. 2004. № 107) и второго ТК КР от 4 августа 2004 года № 106 (утратил силу в соответствии с Законом КР от 23 января 2025 года №24).

Следует отметить, что концептуально ранее действовавший ТК КР был предусмотрен в качестве

основного отраслевого законодательного акта [1, с.65-70], обеспечивающего достаточно подробное регулирование всей сферы общественных отношений, образующих предмет трудового права. [2, с. 573-577] При этом предмет ТК КР образует целую систему общественных отношений, включая, кроме собственно самих трудовых отношений, также комплекс тесно связанных с ними отношений по труду. Вследствие сложности общественных отношений, составляющих предмет ТК КР, ряд из которых образует крупные правовые институты (нередко тесно связанные со смежным законодательством), регулирование отношений, образующих сферу труда, также обеспечивается целой системой соответствующих законов и подзаконных актов сферы трудового права. [3, с. 179-193]

Отметим, что предметная (сфера действия), иерархическая и системно-структурная организация прежнего ТК основывались на полном соответствии нормам Конституции КР (ст.42) и Закона КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» (ст.6,13). Важно также отметить, что действующий ТК КР, как и ранее действовавший кодекс, базируются на основополагающих принципах и фундаментальных положениях международных стандартов труда, а также общепринятых достижениях доктрины трудового права, в качестве концептуальных составляющих указанных кодексов. Заметим, что оба трудовых кодекса основываются на традиционной для республики архитектонике кодекса, но ранее действовавший по своему типу приближался к трудовым кодексам, получившим наименование «кодексы-энциклопедии», так как был ориентирован на охват всех видов отношений, составляющих предмет трудового права и предусматривал их достаточно подробную регламентацию. Напротив, действующий ТК приближается к трудовым кодексам, получившим наименование «кодексы-конституции», так как основным способом проведения данной кодификации стало дерегулирование некоторых видов

отношений и сокращение значительного количества норм, включаемых в состав нового ТК КР.

Так, в структурном выражении действующий ТК КР включает в себя 6 разделов, объединяющих 23 главы, в которых содержится 265 статей. В сравнении с прежним Кодексом, содержавшем 446 статей, действующий уменьшился на 181 статью. Поэтому действующий ТК КР в структурном и содержательном выражении стал более приближенным к ТК Казахстана, нежели чем к Трудовому кодексу Российской Федерации, принятому 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ, который брался за основу в прежнем ТК КР 2004 года. Уменьшение количества норм в новом ТК связано с тем, что в этом кодексе теперь нет глав о коллективных трудовых отношениях в сфере труда, о правовом обеспечении занятости и безработицы, так как этим вопросам посвящены специальные законы – «О социальном партнерстве в области трудовых отношений в Кыргызской Республике», «О содействии занятости» и др. При этом имеющаяся разница в общем количестве статей в сторону их уменьшения в действующем ТК КР объясняется тем, что, как и прежний кодекс, новый ТК не включает в себя главу, посвященную участию работников в управлении организацией.

Значительно меньше стало норм, содержащихся в главах о трудовом договоре, рабочем времени и времени отдыха, охране труда, трудовом распорядке и дисциплине труда. Сокращение количества норм коснулось всех глав в действующем ТК КР. Сокращение общего количества норм действующего ТК КР обусловлено тенденцией либерализации сферы трудового законодательства и связывается законодателем с необходимостью регламентации наиболее существенных сторон сферы социально-трудовых отношений, с учетом возрастания значения договоров о труде в современных условиях.

Отметим, что сокращение общего количества норм при проведении

кодификации, охватившее практически все правовые институты, предусмотренные ТК [см., например, 4, с. 82-93], предполагает их последующее размещение в некоторых текущих законах (об образовании, о транспорте, о банкротстве и др.).

Однако такой подход представляется проблемным с точки зрения соответствия законодательству о труде (ст.2,6 ТК КР) и Закону «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» (ч.1 ст.4, ч.2 ст.13). Более того, эти предложения противоречат самим законам, в которых предлагается размещение изъятых из ТК КР норм трудового права, поскольку соответствующие текущие законы не предусматривают регулирование особенностей труда отдельных категорий работников (см. преамбулу и ст.2 Закона «Об образовании», п.1 ст. 24 Закона «О вероисповедании», ст.1 Закона КР «О банкротстве (несостоятельности)» и др.).

Так, например, в проекте новой редакции ТК КР, подготовленном Министерством труда и социального развития Кыргызской Республики (далее – Минтруда) в 2024 году предлагалось исключить из действовавшего на тот момент ТК КР 2004 года главу 34 (статьи 374-376) «Особенности регулирования труда работников транспорта» и включить эти нормы в Закон КР от 8 июля 1998 года № 89 «О транспорте». Однако данное предложение оказалось не соответствующим действующему законодательству. Так, названный Закон «О транспорте» является текущим Законом, который не предусматривает в своем предмете регулирования вопросов трудовых отношений на транспорте, как не относящихся к сфере его действия (см. ст. 1 Закона «О транспорте»). Напротив, ТК КР обоснованно включает эти нормы в свое содержание, как полностью соответствующие предмету его регулирования (ст. 1 ТК КР). Более того, будучи размещенными в Особой части ТК КР, данные нормы касаются вопросов особенностей регулирования трудовых отношений работников сферы транспорта, которые представляются особо

актуальными для Кыргызской Республики и требуют своего дальнейшего развития в составе указанной главы ТК КР, так как эти нормы не изменялись и не дополнялись после принятия ТК КР в 2004 г. Предлагаемое вышеуказанным проектом новой редакции ТК КР рассредоточение норм главы 34 ТК КР 2004 года в непрофильный Закон «О транспорте» по сути лишало ТК КР реальных регуляторных возможностей по части принятия и развития специальных норм трудового права, касающихся особенностей труда работников транспорта, а изъятие данных норм из ТК КР 2004 года по сути означало бы дерегулирование трудовых отношений работников сферы транспорта, способствовало бы существенному ущемлению трудовых прав работников транспорта.

Новый ТК содержит статью 189 «Регулирование труда работников транспорта», которая теперь объединила три статьи ранее действовавшего ТК КР 2024 года (ст.374-376), то есть никаких изменений в кодексе не имеется. Вместе с тем современная практика регулирования трудовых отношений работников транспорта показывает, что именно неурегулированность многих вопросов, относящихся к специфике труда работников транспорта, способствует появлению частых конфликтов и споров в сфере труда, приводит к возникновению коллективных протестов и забастовок работников транспорта. Особо отметим то, что значительная часть работников общественного транспорта принимается на работу на основании гражданско-правовых договоров, что выводит работников транспорта из области действия трудового законодательства и лишает их правовых гарантий, предусмотренных этим законодательством. Таким образом, следует отметить в качестве положительного фактора сохранение в новом ТК КР статьи 189, посвященной регулированию труда работников транспорта, как полностью соответствующей предмету регулирования трудовых отношений (ст.2 ТК КР) и

системно-структурной организации ТК КР (ст.13 Закона «Об НПА»). Однако при этом представляется необходимым дополнение названной области труда другими специальными правовыми нормами, касающимися особенностей регулирования трудовых отношений работников сферы транспорта в вопросах рабочего времени и времени отдыха, гарантий и компенсаций, заключения и прекращения трудового договора.

Многое из сказанного можно отнести и к статье 193 нового ТК КР, которая предусматривает особенности регулирования трудовых отношений при банкротстве. В ранее действовавшем ТК КР 2004 года действовала глава 38 с одноименным названием указанной статьи, которая содержала всего одну статью (ст.394), которая была затем перенесена в новый ТК КР (вышеуказанная ст.193). Отметим, что отсутствие норм, посвященных регулированию трудовых отношений при банкротстве в ТК КР будет способствовать закреплению доминирования гражданско-правовых средств воздействия на трудовые правоотношения при банкротстве. Анализ судебной практики по оспариванию в рамках дел о банкротстве соглашений в сфере труда показывает, что в современный период наблюдается тенденция к перенесению способов и приемов регулирования гражданско-правовых отношений на трудо-правовые отношения. В контексте банкротства трудовые договоры фактически будут приравнены к гражданско-правовым сделкам, которые могут быть признаны недействительными по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом КР и Законом о банкротстве.

Вместе с тем необходимость дополнения и развития норм и других разделов и глав ТК КР, связанных с регулированием трудовых отношений при банкротстве, во многом объясняется необходимостью защиты требований кредиторов организации-банкрота, среди которых, кстати, могут оказаться и работники. На практике достаточно часто соглашения в сфере труда используются

прежде всего недобросовестными собственниками бизнеса, имеющими целью вывод имущества должника посредством установления завышенных окладов и компенсационных выплат некоторым работникам, чаще относящимся к верхнему уровню управления организацией. Поэтому существует настоятельная потребность в принятии соответствующих правовых норм в новом ТК КР, направленных на учет особенностей регулирования трудовых отношений при банкротстве. Отметим также, что законодательство о труде КР по своим принципиальным позициям соответствует Конвенции МОТ от 23 июня 1992 года №173 «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя», нормам которой целесообразно соответствовать и далее, при развитии и совершенствовании национального законодательства о труде.

В целом предложения по исключению норм и правовых институтов, опосредуемых Трудовым кодексом КР, ведут к исключению возможностей по последующему развитию и специализации соответствующих правовых институтов особенной части ТК КР и означают осуществление масштабного дерегулирования ряда областей отношений, входящих в сферу ТК и трудового законодательства. Тогда как напротив, концептуальная составляющая и системно-структурные правовые основы действия ТК (п.30 ст.1, ст.2,6, ТК КР; ст.6,13 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики») предполагают не только дополнение и необходимое нормативное обеспечение глав общей и особенной части ТК КР, но и принятия новых глав раздела VIII ТК КР, предусматривающих особенности регулирования труда в ряде новых (и не только), но являющихся актуальными в современный период отношениями сферы труда и занятости. В частности, к настоящему периоду времени целый ряд областей отношений, связанных с особенностями регулирования труда, остается без соответствующего правового

обеспечения (например, особенности частными агентствами занятости, труд регулирования труда на основе спортсменов, труд неформальных трехсторонних правоотношений с работников и др.).

Список использованной литературы

1. Михайленко В.Н. Теоретические проблемы кодификации законодательства о труде в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2008, с. 65-75.
2. Раманкулов К.С. Предмет как среда воздействия механизма правового регулирования труда // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына, вып. 2, 2009, с. 573-577.
3. Евразийское трудовое право: учебник / Под ред. М.В. Лушниковой, К.С. Раманкулова, К.Л. Томашевского. – Москва: Проспект, 2018, 496 с.
4. Лютов Н.Л. Комментарий к Справке-обоснованию, подготовленный Министерством труда и социального развития Кыргызской Республики к проекту Закона Кыргызской Республики «О признании утратившими силу Закона Кыргызской Республики «Об охране труда» и Приложению к Справке-обоснованию // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. Специальный выпуск, 2018, с.82-93.

Рецензент: д.ю.н., профессор Токтобаев Б.Т.

УДК 349.2

Раманкулов К.С.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Раманкулов К.С.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Ramankulov K.

KNU Jusup Balasagyn

ЕАЭБ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН ЭМГЕК УКУГУНДАГЫ АЛЫС АРАЛЫКТАН ИШТӨӨ ЖАНА ӨЗ АЛДЫНЧА ЖУМУШТУУЛУК: САЛЫШТЫРМАЛУУ-УКУКТУК АСПЕКТИЛЕРИ

ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД И САМОЗАНЯТОСТЬ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ СТРАН ЕАЭС: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ REMOTE WORK AND SELF-EMPLOYMENT IN THE LABOR LAW OF THE EAEU COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL ASPECTS

Кыскача мүнөздөмө: Макалада белгиленгендей, аралыктан эмгектенүү жана өз алдынча иш алып баруу эмгек-укуктук мамилелердин мүнөздүү белгилерине ээ эмес, анткени иш берүүчү тарабынан кызматкерге түз көзөмөл жүргүзүлбөйт. Мунун натыйжасында иш берүүчү үчүн эмгекти жана коопсуздукту коргоо, эмгек тартибин сактоо, ошондой эле тараптардын өз ара жоопкерчилигинин ишпөөсү боюнча мүмкүнчүлүктөр көйгөйлүү болуп калат. Ушуга байланыштуу макалада бир эле учурда эки же андан көп укук тармактары үчүн маанилүү болгон коомдук мамилелерди жөнгө салуу маселеси, комплекстүү укуктук түшүнүктөрдү колдонуу проблемасы белгиленет.

Аннотация: В статье отмечено, что дистанционный труд и самозанятость не имеют характерных признаков трудо-правовых связей, так как работодателем не осуществляется непосредственный контроль за работником. Вследствие этого проблемными становятся для работодателя возможности, связанные с обеспечением безопасности и охраны труда, дисциплины труда, а также действие взаимной ответственности сторон. В связи с этим в статье отмечается проблема регулирования общественных отношений, имеющих значение

для двух и более отраслей права одновременно, использование комплексных правовых понятий.

Abstract: The article notes that remote work and self-employment do not have the characteristic features of an employment relationship, since the employee is not under the direct control of the employer, therefore, issues of labor discipline, labor protection (the employer's ability to ensure it) and mutual responsibility of the parties are questionable. In this regard, the article notes the problem of regulating social relations that are significant for two or more branches of law simultaneously, and the use of complex legal concepts.

Негизги сөздөр: аралыктан иштөө; өз алдынча иш; иш берүүчү; эмгек келишими; эмгекти коргоо; эмгек тартиби.

Ключевые слова: дистанционный труд; самозанятость; работодатель; трудовой договор; охрана труда; трудовая дисциплина.

Keywords: remote work; self-employment; employer; employment contract; labor protection; labor discipline.

Структурные изменения экономики, расширение сферы информационных и коммуникационных технологий влекут изменения в отношениях по применению наемного труда. Появляются новые юридические конструкции, опосредующие применение наемного труда, относящиеся к нетипичным (нестандартным или гибким) формам трудовых отношений. Нетипичность объясняется отсутствием некоторых признаков, которые являются характерными для трудового отношения. [1, с. 114-118] К числу нетипичных трудовых отношений, получающих распространение в мире, относится дистанционный труд. При этом определяющей особенностью такого рода трудовых отношений можно назвать неиспользование работником компьютера и ненахождение его у себя дома, а выполнение любой работы, связанной с той или иной формой информации, и выполнение этой работы вне места нахождения работодателя.

К настоящему периоду времени нормы о дистанционном труде предусматриваются всеми трудовыми кодексами государств ЕАЭС (кроме ТК Республики Армения).

В новой редакции ТК КР [2, п.7 ст.1] под дистанционной работой понимается выполнение трудовой функции, которая определена в трудовом договоре и осуществляется вне местонахождения работодателя. При этом условием для выполнения данной

трудовой функции при осуществлении взаимодействия между работником и работодателем по вопросам, обусловленным ее выполнением, предусматривается применение информационно-телекоммуникационных технологий.

В российском ТК (ст. 312.1) под дистанционной работой понимается выполнение вне места нахождения работодателя трудовой функции, которая определена трудовым договором. При этом условием для выполнения этой трудовой функции и для реализации взаимодействия между работником и работодателем по вопросам, предполагающим ее выполнение, является использование "информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет»". В отличие от вышеуказанной нормы ТК КР, данная норма конкретизирует понятие «вне места нахождения работодателя», указывая, что под ним подразумеваются его филиал, «представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя».

Согласно ч.1 ст.138 ТК Казахстана дистанционная работа рассматривается в качестве особой формы осуществления трудового процесса с использованием

информационно-коммуникационных технологий вне места расположения работодателя. В отличие надомного труда, известного всем в названных странах еще по законодательству о труде Союза ССР, дистанционные работники могут осуществлять работу не только у себя дома, но и из любого места, оборудованного специальными средствами, в том числе средствами интернет-связи. Важно отметить, что дистанционный труд оказывается лишенным многих характерных признаков, свойственных трудовому отношению. В случаях применения дистанционного труда работник оказывается вне непосредственного контроля со стороны работодателя, поэтому вопросы «трудовой дисциплины и охраны труда [3, с. 17-20] (возможность работодателя ее обеспечить) и взаимной ответственности сторон оказываются под вопросом» [4, с. 250]. Таким образом, в настоящее время надлежащее правовое обеспечение этого вида нестандартной занятости до конца не окончено. Представляется, что все эти новации, с учетом позитивной практики правового регулирования дистанционного труда, в ближайшее время найдут свое отражение во всех ТК государств ЕАЭС.

Одной из тенденций, связанных с трансформацией рынка труда и сферы социально-трудовых отношений, в последние годы является так называемая «индивидуализация отношений занятости». [5, с. 56-61; 6, с. 10] В большинстве стран ЕАЭС в сфере рынка труда происходят структурные изменения, приводящие к появлению новых форм организации труда и занятости, которые сосуществуют наряду с традиционными формами занятости. Ряд из этих изменений обусловлен процессами «переопределения трудовых отношений, особенно с точки зрения форм занятости на границе занятости и samozанятости. [7] По сути,

самозанятость стала рассматриваться как самостоятельный сегмент рынка труда, требующий законодательного регулирования. [8, с. 19] При этом в данной форме занятости оказываются заинтересованы и работодатели, и работники, потребности которых в процессе структурных изменений в экономике меняются, согласно Закону КР от 3 августа 2015 года № 214 «О содействии занятости населения» «самостоятельная занятость – разновидность трудовой деятельности лиц, осуществляющих собственный бизнес и обеспечивающих себя работой». Очевидно, что samozанятые граждане занимают промежуточное положение между предпринимателями и наемными работниками. Как заметила Г.С. Скачкова в своем докладе, посвященном генезису социально-трудовых отношений в современной России, происходит «легализация samozанятых граждан путем установления в отношении их специального налогового режима». [9, с. 137] С легализацией samozанятых и неформально занятых, в частности, связано появление в сфере регулирования труда таких нетипичных средств, как патенты. Таким образом, для современного развития метода трудового права государств ЕАЭС также существенное значение приобретают тенденции углубления и расширения межотраслевых связей. [10, с. 15-19] В условиях Союза ССР трудовое право существовало в некоторой (хотя и весьма условной) изоляции, и разграничение предмета и метода давало четкие ориентиры для правотворчества. Однако развитие рыночной экономики, включение в мировой рынок, активизация предпринимательства – ставят проблемы регулирования общественных отношений, имеющих значение для двух и более отраслей одновременно, использование комплексных правовых понятий.

Список использованной литературы

1. Андашев У.Т. Трудовой договор в Кыргызстане: Характеристика основных периодов становления и развития // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. Специальный выпуск, 2019, с. 114-118.

2. Кодекс КР от 23 января 2025 года № 23 "Трудовой кодекс Кыргызской Республики". – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-45/edition/25298/ru>
3. Таджикибаев Э.А. Актуальные проблемы регулирования сферы охраны труда и правоприменительной практики в Кыргызской Республике // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына». Специальный выпуск, 2018, с.17-20.
4. Лютов Н.Л. Эффективность норм международного трудового права: монография. – Москва, 2014, л 328 с.
5. Локтюхина Н.В., Черных Е.А. Индивидуализация трудовых отношений: тенденции развития и вопросы регулирования // Социально-трудовые исследования, 2021, №4 (45), с. 51-61.
6. Богатырева, В.В., Бобрик М.Ю., Сергиевич Т.В. Эволюция трудовых отношений в Республике Беларусь в контексте цифровизации и роботизации экономики // Экономическая наука сегодня: сб. науч. статей. – Минск: БНТУ, 2021, вып. 13, с. 6-14.
7. Новые формы занятости и качество занятости: последствия для официальной статистики. Серия рабочих документов ЕЭК ООН по статистике, вып. 8, 2021, июнь. – Режим доступа: https://unece.org/sites/default/files/2021-11/WP8_New%20forms%20of%20employment_RUS%20updated_0.
8. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Самозанятость на современном рынке труда // Социально-трудовые исследования, 2019, № 36(3), с.18-29.
9. Скачкова Г.С. Генезис социально-трудовых отношений в современной России // Всемирная история трудового права: тенденции и закономерности (обзор научно-практической конференции) // Государство и право. 2019, №11, с. 137.
10. Лушникова М.В. Основы учения о межотраслевых связях трудового права: постановка проблемы // Трудовое и социальное право, 2016, №2, с. 15-19.

Рецензент: д.ю.н., профессор Токтобаев Б.Т.

УДК 343.43

Раманкулова А.С.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Раманкулова А.С.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Ramankulova A.

КНУ Jusup Balasagyn

**АДАМ САТУУ ТҮШҮНҮГҮ (АДАМ САТУУ): ТАРЫХЫЙ ЖАНА УКУКТУК
БУЛАКТАРЫ**
**ПОНЯТИЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ (ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ТРАФФИК): ИСТОРИКО-
ПРАВОВЫЕ ИСТОКИ**
**THE CONCEPT OF HUMAN TRAFFICKING (HUMAN TRAFFIC): HISTORICAL
AND LEGAL ORIGINS**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада “адам сатуу” түшүнүгүнүн пайда болушу тарыхый-укуктук аспектиден кыскача каралат. Адамдарды сатууга каршы күрөштү жөнгө салуучу негизги эл аралык актылар каралат. Өзгөчө көңүл Бириккен Улуттар Уюмунун (БУУ) Кыргыз Республикасы тарабынан ратификацияланган Трансулуттук уюшкан кылмыштуулукка каршы конвенциясына жана 2000-жылдын 15-ноябрындагы аны

толуктаган эки Протоколго бурулат. Макалада Кыргыз Республикасынын мыйзамдарында “адам сатуу” концепциясын калыптандыруу жана өнүктүрүү каралат.

Аннотация: В статье кратко в историко-правовом аспекте рассматриваются вопросы возникновения понятия «торговля людьми». Исследуются основные международные акты, регулирующие противодействие торговли людьми. Особое внимание уделено ратифицированной Кыргызской Республикой Конвенции Организации Объединенных Наций (ООН) против транснациональной организованной преступности и двум дополняющим ее Протоколам от 15 ноября 2000 года. В статье изучаются вопросы становления и развития понятия «торговля людьми» в законодательстве Кыргызской Республики.

Abstract: The article briefly examines the issues of the emergence of the concept of "human trafficking" in the historical and legal aspect. The main international acts regulating the fight against human trafficking are examined. Particular attention is paid to the United Nations Convention against Transnational Organized Crime and its two supplementary Protocols of November 15, 2000, ratified by the Kyrgyz Republic. The article examines the issues of the formation and development of the concept of "human trafficking" in the legislation of the Kyrgyz Republic.

Негизги сөздөр: адам сатуу; эл аралык стандарттар; мыйзамдар.

Ключевые слова: торговля людьми; международные нормы; законодательство.

Keywords: human trafficking; international norms; legislation.

Концепция торговли людьми (человеческий траффик), особенно в контексте значения слова «траффик» (от англ. traffic – непрерывный поток и/или перемещение чего-либо куда-либо.) изначально не несло в себе никакого негативного оттенка и стало использоваться в словарном обороте еще в XVI веке в качестве синонима торговли, означающего пути перемещения потока товаров и грузов.

Однако к XVII веку это слово начинают отождествлять со случаями, связанными с продажами товаров, являющихся незаконными и/или рискованными. Так, термин «траффик» стал применяться относительно торговли оружием и наркотиками, а к наступлению XIX века его понятие уже включает и случаи торговли людьми, рассматриваемыми в качестве товара при продаже в рабство. При этом признание нелегальной работорговли и законодательный запрет рабства происходит только к концу XIX века. Закон об отмене работорговли был принят Британским парламентом 25 марта 1807 года. Однако запрет самого рабства в британских колониях был установлен в соответствии с законом уже в 1833 году. В Конституции США была принята отдельная 13-я поправка в декабре 1865

года, согласно которой рабство было отменено в стране на всей ее территории. Запрет рабства в 1886 году на Кубе и в 1888 году в Бразилии положили фактический конец этому явлению в названных странах.

Однако соответствующий международный акт был принят Лигой наций только в 1926 году – Конвенция о полном запрете рабства и работорговли. [1] Вместе с тем в начале XX века стало применяться понятие «торговля белыми рабынями», означающее осуществление трансграничного перемещения детей и женщин, предусматривающее в последующем их эксплуатацию, в том числе в целях оказания коммерческих сексуальных услуг. Таким образом, установление во всем мире запрета на торговлю людьми способствовало сохранению и распространению ее в завуалированных формах. Это, как правило, тяжкий труд взрослых и детей. [2, с. 60] При этом уже к концу 1990-х гг. термин «траффик» обретает более широкое значение, поскольку стал отождествляться и с проституцией, и с сексуальной эксплуатацией детей и женщин.

В Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 18 сентября 1997 года была введена статья 124 «Вербовка людей для

эксплуатации», под которой понималась «вербовка людей в целях сексуальной или иной эксплуатации, совершенное путем обмана». УК КР также предусматривал статью 159 «Торговля детьми», под которой понималось «совершение сделок в отношении несовершеннолетнего путем купли-продажи, а равно в иных формах его передачи и завладения им». Отметим, что данные определения представляются более узкими, чем само понятие «торговля людьми», закрепленное в международных нормах. Само же понятие «торговля людьми» впервые было введено в уголовное законодательство Кыргызской Республики 9 августа 2003 г. Законом КР от 5 января 2006 года №1 «О внесении изменений и дополнения в Уголовный кодекс КР» были внесены изменения в статью 124 УК КР, закрепляющие следующее определение торговли людьми – «вербовка, перевозка, укрывательство, получение, передача, купля-продажа человека или иная незаконная сделка с его согласия или без согласия, осуществленная путем принуждения, шантажа, мошенничества, обмана, похищения, с целью эксплуатации либо извлечения иных выгод». Очевидно, что данная норма значительно расширила прежнюю статью 124 «Вербовка людей для эксплуатации».

В 2003 году Кыргызской Республикой был ратифицирован основополагающий международно-правовой акт (Конвенция ООН от 15 ноября 2000 года и два Протокола от 15 декабря 2000 года), посвященных сфере противодействия торговле людьми. [3]

Дальнейшее развитие понятия «торговля людьми» связано с принятием в Кыргызской Республике Закона в 2005 году отдельного Закона КР №55, предусматривающего противодействие торговле людьми [4] (далее – Закон КР №55), который определяет основные организационно-правовые средства и способы, направленные на противодействие и предупреждение явлений, связанных с торговлей людьми, определяет порядок осуществления координации деятельности органов, направленных на противодействие

торговле людьми, предусматривает систему мер, ориентированных на реализацию мер защиты и осуществление помощи жертвам торговли людьми.

Наиболее всеобъемлющее определение понятия «торговля людьми», которое воспринимается многими странами мира, было закреплено вышеуказанным Палермским протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (далее – Протокол о пресечении торговли людьми). Согласно Протоколу о пресечении торговли людьми (пункт «а» ст.3) под «торговлей людьми» понимаются осуществляемые для целей эксплуатации вербовка, перевозка, укрывательство, передача или получение людей посредством осуществления угрозы силой либо ее применения или других форм, связанных с принуждением, похищением, обманом, мошенничеством, злоупотреблением властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде выгод или платежей, осуществленных для получения согласия лица, находящегося под контролем другого лица. Достаточно широким по своему содержанию является само понятие «эксплуатация», используемое в контексте торговли людьми. Так, понятие «эксплуатация» включает, как минимум, осуществление эксплуатации проституции других лиц либо реализацию иных форм сексуальной эксплуатации, а также применение принудительного труда либо подобных услуг, рабство или обычаи, которые являются сходными с рабством, использование подневольного состояния или связанные с извлечением органов. Определение было дано с максимально возможной на тот момент степенью детализации, определяя виды торговли людьми, цели эксплуатации, формы принуждения. Следует также отметить, что согласно нормативно-правовым основам ООН общеупотребительной стала классификация торговли людьми на три вида: торговля людьми на сексуальной почве, для принудительных работ и извлечение органов.

Протокол о пресечении торговли людьми предусматривает проведение государствами определенной политики действий, исходя из деления данного вида преступной деятельности на три вышеуказанных «устоявшихся» вида. Однако в современных условиях, при сохранении самих этих типов, можно констатировать изменение обстоятельств, способов, сфер антигуманного «товарооборота» и его последствий. Например, Протокол о пресечении торговли людьми не определяет методы предотвращения и противодействия получившей распространение сексуальная эксплуатации людей в Интернете. [5, pp.1-9] Важно также отметить, что Протокол о пресечении торговли людьми представляет собой акт рекомендательного характера, не предполагающий учета не только особенностей того или иного региона, но и государства в отдельности.

Однако наличие и масштабы «областей пробелов», в которых находятся потенциальные жертвы торговли людьми (уязвимые слои населения, внутренние перемещенные лица, беженцы, трудовые мигранты [6, с. 94-98] и т.п.), определяются совокупностью ряда факторов, являющихся специфичными для каждой отдельной страны. Составляющими этих факторов являются: особенности политического строя, экономическая ситуация и уровень безработицы в стране, низкий уровень медицинского обслуживания и зарплат, отсутствие равного доступа граждан к системе образования и т.д. В Протоколе о пресечении торговли людьми данным вопросам не уделяется внимание.

Следует отметить, что в 1949 г. ООН был назначен Специальный комитет экспертов по вопросу о рабстве, который на основе изучения этого вопроса пришел к заключению, что Конвенция о рабстве 1926 года (ст.1) содержит определение рабства, которое, тем не менее, не охватывает некоторые другие формы подневольного состояния, которые необходимо отразить в виде запрета в международно-правовых нормах. В связи с этим Специальным комитетом была

предложена разработка дополнительной конвенции для того, чтобы охватить обычаи, которые являются аналогичными рабству.

В итоге этим новым международным актом стала Дополнительная конвенция ООН от 7 сентября 1956 года [7] (далее – Дополнительная конвенция). В Дополнительной конвенции особое внимание уделяется завуалированным формам рабства (ст.1), являющимся сходными с рабством видами практик, которые по-прежнему остаются весьма серьезной и постоянной проблемой. Данная конвенция обязывает государств-участников запретить, помимо рабства, следующие институты и обычаи, которые в совокупности определены как «подневольное состояние» («servile status»).

Необходимо отметить, что сам термин «торговля людьми» является более широким, чем понятия «рабство» и «работоторговля». [1, ст.1; 6, ст.1; 8, с. 86-87] Так, рабство выступает в качестве формы эксплуатации в случае осуществления торговли людьми, тогда как эксплуатация, как отмечалось выше, по своему содержанию включает в себя целый ряд явлений, таких как рабство, обычаи, сходные с ним, сексуальную эксплуатацию и др.

Отметим, что само рабство, рассматриваемое в его общепринятом виде, является кардинально различающимся от иных форм эксплуатации. Например, лицо, которое находится в рабстве, обязательно будет принуждаться к труду, и данная ситуация имеет постоянный характер и может передаваться по наследству. Рассмотрим основные формы, которые являются аналогичными рабству.

1. Согласно дополнительной конвенции *долговая кабала* представляется в виде труда должника, который не ограничен продолжительностью работы и характером самого труда, при этом выполняемая работа не засчитывается в погашение долга. Необходимо отметить, что долговая кабала является одной из наиболее распространенных форм

порабощения людей, при которой должник удерживается в качестве залога за предоставленный заем, а труд кабального работника становится средством возвращения полученного займа. При этом возвращение займа становится невозможным из-за того, что труд подобных работников не оплачивается либо оценивается весьма дешево. В итоге данный долг может наследоваться следующим поколением.

2. *Крепостное состояние* характеризует положение лица, возникающее вследствие закона, обычая, соглашения с другим лицом либо возникает иным способом, которое выполняет работу на земле, принадлежащей другому лицу, и получает вознаграждение или не получает его, и не имеет возможности по своей воле изменить указанное состояние в силу существующего принуждения. Таким образом, крепостное состояние – это не только подневольное положение лица, которое обязано в силу принуждения работать на земле, принадлежащей эксплуататору, но и свойство указанного состояния, отражающего неспособность работника изменить свой статус, который и делает данную практику формой рабства. Нередко крепостное состояние затрагивает не только отдельных лиц, но и группы лиц, а также целые семьи и может выступать явлением наследственным, которое распространяется на целые поколения.

3. Обращение в домашнее *рабство женщин* путем выдачи их замуж за вознаграждение деньгами или натурой без права ее отказа [9, с. 179-182], передача на таких же условиях женщины (в том числе замужней) другим лицам либо передача женщины по наследству. В литературе обоснованно обращается внимание на возможность выделения гендерной эксплуатации человека (эксплуатацию пола). [10]

4. Похищение и продажа *детей* (не достигших 18 лет) с целью их эксплуатации [11] или использования их в

качестве рабочей силы за вознаграждение или без такового.

В заключение, не имея возможности остановиться более подробно на целом ряде других современных, сходных с рабством видов практик, отметим, что в литературе [12; 13 с.11] выделяются основные формы торговли людьми, различающиеся сферами, в которых осуществляется эксплуатация людей, в основе своей существенно отличающиеся от классического понимания рабства. Отметим, что современный подход к понятию торговли людьми позволяет рассматривать его в качестве феномена, являющегося более широким, чем только лишь рабство и работорговля, а также институты и обычаи, сходные с рабством. Сам термин «торговля людьми» в существующем виде пока не стал универсальным, однозначно трактуемым и используемым в большинстве международно-правовых документах.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ норм позволяет сделать вывод о том, что в целом определения торговли людьми и эксплуатации в законодательстве КР соответствуют определениям, содержащимся в международно-правовых актах о противодействии торговле людьми (прежде всего – в Протоколе о предотвращении торговли людьми). В ряде аспектов Кыргызская Республика использовала этот протокол как минимальный стандарт, приняв ряд более конкретизирующих норм. Однако система определений основных понятий, на использовании которых строится правовое поле противодействия торговли людьми нуждается в дальнейшем анализе, систематизации, дополнении и конкретизации. Особенно это относится к дефинициям, определяющим средства, способы и методы торговли людьми в целях трудовой эксплуатации, которые часто игнорируются и не рассматриваются как правонарушения.

Список использованной литературы

1. Конвенция о рабстве: подписана в Женеве 25 сентября 1926 года. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention_slavery.shtml
2. Нигматуллин Р.В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX веке и начале XXI столетия (историко-правовой аспект): монография. – Москва: Изд. группа «Юрист», 2006.
3. О ратификации Кыргызской Республикой Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года, Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее от 15 декабря 2000 года, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, и Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху от 15 декабря 2000 года, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности: Закон КР от 15 апреля 2003 года № 74. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-1145/edition/284239/ru>
4. О предупреждении и борьбе с торговлей людьми: Закон Кырг. Респ. от 17 марта 2005 года №55. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/1650/edition/1213498/ru>
5. L’Hoiry X., Moretti A., Antonopoulos G. Human trafficking, sexual exploitation and digital technologies // Trends in Organized Crime, 2024, №27, p. 1-9.
6. Раманкулов К.С., Такырбашова Г. А. Эмгек мигранттарды социалдык жактан камсыздоо жана укук коргоо суроолору // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. Специальный выпуск, 2018, с. 94-98.
7. Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством: принята Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии с резолюцией 608 (XXI) Экономического и Социального Совета от 30 апреля 1956 года, и составлена в Женеве 7 сентября 1956 года. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml
8. Ванюшева Я.В. Генезис термина «торговля людьми» в контексте международного права // Бизнес в законе, 2015, №1, с. 84-87.
9. Оторова Б.К., Калыбекова А.К. Кража невест – обычай или преступление // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына, 2019. Специальный выпуск, с. 179-182.
10. Криминальная эксплуатация человека и ее предупреждение: монография / В.И. Коваленко. – Москва, 2012, 160 с.
11. Борончиева А.К. Детский труд в Кыргызстане: проблемы и пути решения // Таврический научный обозреватель, 2016, № 4(9), с. 78-82.
12. Линькова О.М. Сущность современного рабства // Среднерусский вестник общественных наук, 2010, №2, с. 62-67.
13. Предотвращение и противодействие распространению рабства и торговли людьми в Российской Федерации. Итоговый доклад по исследовательской части проекта Европейского союза, реализуемого Бюро Международной организации по миграции (МОМ) в РФ «Предотвращение торговли людьми в Российской Федерации» / Представительство Европейской комиссии в России, Бюро Международной организации по миграции в РФ, Международная организация труда. – Москва: Импапа, 2008, 140 с.

Рецензент: к.ю.н., доцент Курамаева Н.О.

Раманкулова А.С.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Раманкулова А.С.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Ramankulova A.S.
KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА БАЛДАР ЭМГЕГИНЕ ТЫЮУ САЛУУНУН
УКУКТУК МАСЕЛЕЛЕРИ
ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЗАПРЕТА ДЕТСКОГО ТРУДА
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
LEGAL ISSUES OF PROHIBITION OF CHILD LABOR IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кыргыз Республикасында (КР) балдар эмгегине тыюу салууну ишке ашыруунун укуктук көйгөйлөрү каралат. Макалада мыйзамдарды өркүндөтүүнүн жана балдар эмгегине тыюу салууну ишке ашырууда укук коргоо органдарынын натыйжалуулугун камсыздоонун негизги багыттарынын бири катары концептуалдык жана категориялык аппараттын маселелери каралат. Макала мыйзамдардын негизинде мыйзамдуу ишке орноштурууну камсыз кылуу үчүн балдардын эмгеги чөйрөсүндөгү мыйзамдарда жогоруда аталган түшүнүктөрдүн системалуу байланышын камсыз кылуу зарылчылыгын негиздейт.

Аннотация: В статье исследуются правовые проблемы реализации запрета детского труда в Кыргызской Республике (КР). Рассматриваются вопросы понятийно-категориального аппарата как одно из основных направлений совершенствования законодательства и обеспечения эффективности правоприменения по реализации запрета детского труда. В статье обосновывается необходимость обеспечения системной связи названных концептов в законодательстве сферы труда детей для обеспечения легальной занятости на основе законодательства.

Abstract: The article examines the legal problems of implementing the ban on child labor in the Kyrgyz Republic (KR). The article examines the issues of the conceptual and categorical apparatus as one of the main areas of improving legislation and ensuring the effectiveness of law enforcement in implementing the ban on child labor. The article substantiates the need to ensure a systemic connection of the above concepts in the legislation in the field of children's labor to ensure legal employment based on legislation.

Негизги сөздөр: мамлекет; түшүнүк; балдар эмгеги; жеңил жумуш; зыяндуу жана кооптуу эмгек шарттары; балдардын укуктарын коргоо; балдар эмгегине тыюу салуу.

Ключевые слова: государство; концепция; детская работа; легкий труд; вредные и опасные условия труда; защита прав детей, запрет детского труда.

Keywords: state; concept; child work; light work; harmful and dangerous working conditions; protection of children's rights; prohibition of child labor.

Как универсальное средство международной правовой регламентации трудовых отношений принцип действенного запрещения детского труда [1] относится к одному из четырех основополагающих принципов в сфере труда, применение которых государствами-участниками МОТ обязательно вне зависимости от факта

ратификации какой-либо конкретной Конвенции, а лишь в силу присоединения к Уставу МОТ. Последние глобальные исследования, проведенные МОТ, показывают, что детским трудом во всем мире занято 152 миллиона детей. При этом, несмотря на весьма значимые показатели, которые указывали на сокращение числа детей (с 2000 года число

детей, занятых детским трудом, уменьшилось на 94 миллиона) [2], прогресс в данной области в последнее время ощутимо замедляется. В КР единая актуальная статистика по работающим детям в настоящее время отсутствует. Однако согласно последнему кластерному обследованию (КОМП), проведенному в 2023 г. Национальным статистическим комитетом, в республике к детскому труду привлекалось 20 процентов детей в возрасте 5-17 лет. [3, с.43]

Под детским трудом в данном случае понимается оплачиваемая или неоплачиваемая работа, которая в психическом, физическом, социальном или моральном отношении сопряжена с опасностью для детей или причинением вреда детям; деятельность, которая лишает детей возможности учиться в школе, либо, помимо школьных занятий и домашних обязанностей, загружает дополнительной работой, выполняемой в других местах, которая закрепощает детей и отрывает от семьи; работа, выполняемая ребенком, не достигшим минимального возраста для оформления трудовых отношений с работодателем согласно трудовому законодательству КР. [4] Несмотря на то, что приведенная цифра показывает определенное снижение показателя детского труда по сравнению с 2018 г., когда в детский труд было вовлечено 26,7% детей в возрасте 5-17 лет. [5] Однако вышеуказанный показатель кластерного обследования является все еще достаточно высоким. Например, согласно данному обследованию, 27% детей в возрасте 5-17 лет работали при опасных условиях, по общим характеристикам. [1, с.43]

Кроме отмеченной выше сложной фактической обстановки, связанной с детским трудом в КР, имеется и ряд чисто правовых проблем, которые, как представляется, необходимо решать посредством юридических средств. Отметим, что сферу защиты детей в КР представляет достаточно развитое законодательство. Помимо ратификации ключевых международных договоров по этому вопросу (Конвенция ООН о правах

ребенка; Конвенция МОТ №138 «О минимальном возрасте для приема на работу»; Конвенция МОТ № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» [6, с.22]; Факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии; Факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах), в КР действующим является специальный Кодекс КР о детях [7], имеющий силу закона; действует Положение о порядке выявления детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также иные нормативные акты по данному вопросу. [8]

В целях своевременного исполнения Кыргызской Республикой международных обязательств, принятых в связи с ратификацией Конвенции о правах ребенка, и реализации заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка по итогам представленных объединенных пятого и шестого периодических докладов Кыргызской Республики о выполнении Конвенции о правах ребенка в ходе 94-й сессии (Женева, 12-13 сентября 2023 года) был принят План мероприятий по реализации заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка по итогам представленных объединенных пятого и шестого периодических докладов Кыргызской Республики о выполнении Конвенции о правах ребенка на 2025-2028 годы [9], предусматривающий проведение комплекса организационно-правовых мер и принятие ряда правовых норм, касающихся защиты детей.

В то же время ряд важных вопросов, касающихся защиты детей и детского труда, не получил своей регламентации в этих актах. Так, например, ТК КР предусматривает, что учащиеся, достигшие 14-летнего возраста, могут допускаться к выполнению «легкого труда, не причиняющего вреда здоровью и не нарушающего процесса обучения» (ч. 3 ст. 14 ТК КР). Очевидно, что понятие

«легкий труд» – это не просто работа вне вредных и опасных условий, а работа, которая легче обычной работы, поручаемой взрослым. [10, с. 17-20] Однако ни легального определения понятия «легкая работа», ни перечня таких работ нормативные правовые акты КР, к сожалению, не содержат.

В национальном законодательстве КР не проводятся различия между понятиями «работа детей» (work of children) и «детский труд» (child labour). Если ранее действовавшая Государственная программа действий социальных партнеров по искоренению наихудших форм труда несовершеннолетних в Кыргызской Республике на 2008-2011 годы (см. выше) и действующий в настоящее время План мероприятий по реализации заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка по итогам представленных объединенных пятого и шестого периодических докладов Кыргызской Республики о выполнении Конвенции о правах ребенка на 2025-2028 годы характеризуют детский труд как безусловно негативную форму работы детей, связанных с причинением детям различного вида вреда, то ст. 15 Кодекса КР о детях посвящена «использованию детского труда», что с точки зрения международной терминологии вызывает недоумение, поскольку детский труд (в его международном понимании) – явление, подлежащее искоренению. Так, например, под эксплуатацией детского труда понимаются виды работ, которые психологически или физически сопряжены с опасностью, а также ставят под угрозу образовательное или моральное развитие ребенка. Кроме того, существует и категория так называемых наихудших форм детского труда. Данный термин включает практику, схожую с рабством. Например, продажа детей, использование в вооруженных конфликтах, продаже наркотиков, занятии секс-работой и так далее. Очевидно, что понятийный аппарат национального законодательства следует привести в соответствие с международными стандартами в данном

отношении. Четкое разграничение понятий «работа детей» и «детский труд» необходимо для правильного выстраивания правовой политики в этой сфере.

При использовании труда детей на практике часто применяется обоснование, что речь идет о трудовом воспитании. Однако законодательство не разъясняет, что следует понимать под трудовым воспитанием, в связи с чем существуют риски маскировки детского труда (иногда в его наихудших формах) под «трудовым воспитанием». Утвержденный список производств, профессий и работ с тяжелыми и вредными условиями труда, на которых запрещается применение труда лиц моложе 18 лет, нуждается в изменении и доработках, так как многие профессии в настоящее время уже не существуют, но появились новые, которые не включены в него. Кроме того, этот перечень содержит наименования именно профессий, что плохо применимо к детскому труду, особенно с учетом того, что большинство детей занято на работах в сельском хозяйстве. Исследования в данной сфере показывают, что найм детей на работу в основном происходит без письменных трудовых договоров, дети за свой труд получают гораздо меньше чем взрослые, и при этом не получают никаких дополнительных компенсаций.

В заключение необходимо отметить вопрос появления ряда инициатив, связанных с переносом начала учебного года в школах с 1 на 15 сентября, для того чтобы учеба не отвлекала школьников от работ по уборке урожая в сфере сельского хозяйства, которые вызвали широкую дискуссию в обществе. Как отмечают специалисты Кыргызской академии образования и центра дошкольного и школьного образования, «перенос начала учебного года в школах на более поздний срок, который повлечет не только разрушение устойчивого регламента, но и будет встречен негативно педагогической и научной общественностью республики». [11] Важно отметить, что по сути эта инициатива основывается на подмене приоритетов в отношении ценностей

обучения и труда детей. То есть любая работа ребенка, направленная на достижение экономических результатов, должна либо способствовать, либо, по крайней мере, не препятствовать процессу обучения. Важно также отметить, что на данных принципах основываются и фундаментальные конвенции МОТ о минимальном возрасте для приема на работу (№138) и о наихудших формах детского труда (№182), которые были ратифицированы Кыргызской Республикой. Придание обучению детей более низкого значения по шкале ценностей, чем доходы от их труда, ведет не только к ухудшению развития детей, но и способствует сокращению, а затем и полному отсутствию на рынке труда

высококвалифицированных работников, что, в свою очередь, будет приводить к воспроизводству экономики, ориентированной на неквалифицированный, низкопроизводительный, плохо оплачиваемый труд, то есть на фиксацию бедности в стране. Таким образом, несмотря на наличие достаточно развитого институционального механизма регулирования защиты прав детей и имеющиеся положительные результаты в вопросах урегулирования отношений в сфере труда детей в Кыргызской Республике, к сожалению, в настоящее время еще нельзя констатировать решенным целый ряд проблем, связанных с реализацией запрета детского труда.

Список использованной литературы

1. Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации. Принята Генеральной конференцией Международной организации труда на ее 86-й сессии, Женева, 18 июня 1998 г. // Веб-сайт ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ilo_principles.shtml
2. Ending child labour by 2025: A review of policies and programmes International Labour Office (ILO), Geneva, Second edition 2018. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---ippec/documents/publication/wcms_653987.pdf
3. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). Кыргызская Республика. Многоиндикаторное кластерное обследование 2023. Итоговый отчет. Бишкек, Кыргызская Республика: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2024, Кыргызстан, 74 с.
4. О Государственной программе действий социальных партнеров по искоренению наихудших форм труда несовершеннолетних в Кыргызской Республике на 2008-2011 годы: постановление Правительства Кыргызской Республики от 22 января 2008 года № 20 (утратило силу). – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30339722
5. Процентная доля детей в возрасте 5-17 лет, вовлеченных в детский труд (в процентах) за 2018 г. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://www.stat.gov.kg/ru/opendata/category/3145/>
6. Турсунакунов С.Т., Качкын кызы Гульназ. Международно-правовые стандарты в системе трудового законодательства Кыргызской Республики // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, 2018, Специальный выпуск, с. 131-135.
7. Кодекс Кыргызской Республики от 10 июля 2012 года № 100 «Кодекс Кыргызской Республики о детях». – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/203700/edition/1208810/ru>
8. Положение о порядке выявления детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации: утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики от 22 июня 2015 года № 391. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/97689/edition/1231124/ru>
9. Об утверждении Плана мероприятий по реализации заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка по итогам представленных объединенных пятого и шестого периодических докладов Кыргызской Республики о выполнении Конвенции о правах ребенка на 2025-2028 годы: Распоряжение Кабинета министров КР от 24 февраля 2025 года № 104-р.

10. Таджибаев Э.А. Актуальные проблемы регулирования сферы охраны труда и правоприменительной практики в Кыргызской Республике // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына», 2018, Специальный выпуск, с.17-20.

11. «За» и «против» переноса начала учебного года в школах / А. Мамытов, Б. Мурзуибраимова и др. – Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.kao.kg/images/stories/doc/195_084.pdf

Рецензент: к.ю.н., доцент Казакбаев М.К.

УДК 341.1/8

Рысалиева М.С., Голова Ю.С.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Рысалиева М.С., Голова Ю.С.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Rysaliyeva M.S., Golova Y.S.
KNU Jusup Balasagyn

**КИБЕРКЫЛМЫШ ЖАНА КИБЕРКООПСУЗДУК: УЛУТТУК ЖАНА ЭЛ АРАЛЫК
УКУКТУН БАЛАНСЫ
КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ: БАЛАНС НАЦИОНАЛЬНОГО
И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
CYBERCRIME AND CYBERSECURITY: BALANCE OF NATIONAL
AND INTERNATIONAL LAW**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада киберкылмыш жана киберкоопсуздук маселелери улуттук жана эл аралык деңгээлде каралат. Кыргыз Республикасында укуктук жөнгө салуунун азыркы абалы, анын ичинде Улуттук стратегияны, Кылмыш-жаза мыйзамдарын жана жеке маалыматтар жөнүндө мыйзамдарды өнүктүрүү, ошондой эле Будапешт конвенциясы жана Шанхай кызматташтык уюмунун алкагында кызматташуу сыяктуу эл аралык укуктук механизмдердин ролу талданат.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы киберпреступности и обеспечения кибербезопасности как на национальном, так и на международном уровнях. Анализируется современное состояние правового регулирования в Кыргызской Республике, включая развитие национальной стратегии, уголовного законодательства и законодательства о персональных данных, а также роль международных правовых механизмов, таких как Будапештская конвенция и сотрудничество в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Abstract: The article examines the problems of cybercrime and cybersecurity at both the national and international levels. It analyzes the current state of legal regulation in the Kyrgyz Republic, including the development of a national strategy, criminal legislation and legislation on personal data, as well as the role of international legal mechanisms such as the Budapest Convention and cooperation within the Shanghai Cooperation Organization.

Негизги сөздөр: киберкылмыш; киберкоопсуздук; улуттук мыйзамдар; эл аралык укук; санариптик технологиялар; укуктук жөнгө салуу; маалыматтык коопсуздук.

Ключевые слова: киберпреступность; кибербезопасность; национальное законодательство; международное право; цифровые технологии; правовое регулирование; информационная безопасность.

Keywords: cybercrime; cybersecurity; national legislation; international law; digital technologies; legal regulation; information security.

В современном мире цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни, охватывая все сферы деятельности – от личного общения до функционирования государственных структур и бизнеса. Однако вместе с их развитием возросли и риски, связанные с киберпреступностью. Хакерские атаки, кража персональных данных, распространение вредоносного программного обеспечения, финансовые мошенничества и другие преступления в цифровой среде приобрели глобальный характер, представляя серьезную угрозу как для отдельных граждан, так и для крупных организаций и правительств.

Киберпреступность стала одной из ключевых проблем национальной и международной безопасности. По мере увеличения числа интернет-пользователей и расширения цифровых сервисов злоумышленники используют все более изощренные методы атак. Достаточно одной утечки данных или атаки на критически важную инфраструктуру, чтобы нанести значительный ущерб экономике страны, подорвать доверие к государственным институтам и создать угрозу общественному порядку. В этих условиях необходима слаженная работа государства, бизнеса и общества для разработки эффективных механизмов защиты и реагирования на киберугрозы.

Кыргызская Республика, как часть глобального информационного пространства, сталкивается с теми же вызовами, что и другие страны. Несмотря на наличие законодательной базы в сфере кибербезопасности, в стране по-прежнему существуют проблемы, связанные с недостаточной координацией действий различных ведомств, нехваткой квалифицированных специалистов и несовершенной правоприменительной практикой. Кроме того, международный характер киберпреступности требует от Кыргызстана активного сотрудничества с другими государствами и международными организациями. Таким

образом, перед Кыргызстаном стоит важная задача – найти баланс между национальным регулированием и международными обязательствами, разработать комплексный подход к обеспечению кибербезопасности, включающий совершенствование законодательства, внедрение современных технологий защиты информации и развитие международного сотрудничества в этой сфере.

Национальное законодательство в сфере кибербезопасности. Кыргызская Республика предпринимает активные шаги по формированию правовой базы для обеспечения кибербезопасности. С учетом роста цифровых угроз и увеличения количества киберинцидентов государство разрабатывает и внедряет законодательные акты, направленные на защиту информационных систем, персональных данных граждан и критически важной инфраструктуры.

Итак, законодательство в области кибербезопасности охватывает несколько ключевых направлений, таких как:

- 1) защита государственных информационных систем и критической инфраструктуры; [3]
- 2) обеспечение безопасности персональных данных граждан; [2]
- 3) предотвращение и расследование киберпреступлений; [5]
- 4) развитие международного сотрудничества в сфере кибербезопасности. [1; 4]

Основу национальной политики в этой сфере составляют нормативно-правовые акты, регулирующие информационную безопасность, а также международные соглашения, участником которых является Кыргызская Республика. Одним из ключевых документов, определяющих государственную политику в сфере кибербезопасности, является Стратегия кибербезопасности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы, утвержденная постановлением Правительства Кыргызской Республики от

24 июля 2019 года № 369. [1] Цель стратегии – создание эффективной системы защиты киберпространства страны путем развития национального потенциала в области информационной безопасности, защиты критической информационной инфраструктуры и обеспечения прав граждан на безопасное использование цифровых технологий.

Несмотря на наличие стратегии, на практике остаются проблемы, связанные с ее реализацией. В частности, отмечаются недостаточная техническая оснащенность правоохранительных органов, нехватка квалифицированных специалистов и ограниченное финансирование программ по обеспечению кибербезопасности. В дальнейшем, на наш взгляд, необходимо продолжать совершенствование национального законодательства, а также укреплять сотрудничество с международными партнерами для эффективного противодействия киберугрозам.

Что касается уголовного законодательства, то в Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 предусмотрены статьи, касающиеся киберпреступлений, включая несанкционированный доступ к компьютерной информации и распространение вредоносных программ. [5] Это свидетельствует о стремлении государства адаптировать уголовное законодательство к современным вызовам цифровой эпохи. Также имеется Закон Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» от 14 апреля 2008 года № 58, который регулирует вопросы сбора, хранения и обработки персональных данных, обеспечивая защиту прав граждан в цифровой сфере. [2] Это важный шаг к обеспечению конфиденциальности и безопасности личной информации в условиях растущего объема цифровых данных.

Как отмечает доктор юридических наук Б.Т. Токтобаев в своей статье на тему: «Развитие межгосударственного правового механизма по укреплению безопасности стран», большую озабоченность в настоящее время вызывает

информационное право, проблема защиты прав человека в информационном пространстве, где каждый может использовать информацию о другом человеке ему во вред, при этом доказательственную базу собрать очень сложно». [8, с. 2]

Киберпреступность не знает границ, что делает международное сотрудничество ключевым элементом в борьбе с киберугрозами, и Будапештская конвенция 2001 года является основным международным договором, направленным на борьбу с киберпреступностью. [4] Кыргызская Республика рассматривает возможность присоединения к данной конвенции для усиления международного сотрудничества в этой сфере. Присоединение к конвенции позволит гармонизировать национальное законодательство с международными стандартами и упростит взаимодействие с другими государствами в расследовании киберпреступлений. [6]

Если говорить про региональное сотрудничество, то Шанхайская Организация Сотрудничества, членом которой является Кыргызская Республика, также играет важную роль в обеспечении региональной безопасности. Также в статье Б.Т. Токтобаева отмечается, что «правовое регулирование двусторонних отношений отражает деятельность Шанхайской Организации Сотрудничества, в соответствии с международными обязательствами каждой из них на двусторонней и многосторонней основах сотрудничества по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Это сотрудничество способствует укреплению правовых механизмов противодействия киберугрозам на региональном уровне» и «компетентные органы государств Организации взаимодействуют в области выявления и перекрытия каналов проникновения террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности на территории своих государств». [8, с. 3] Это взаимодействие может быть расширено на сферу

кибербезопасности, учитывая растущую угрозу кибертерроризма.

Проблемы и перспективы гармонизации национального и международного права. Несмотря на усилия по совершенствованию законодательства, существуют определенные вызовы в гармонизации национальных и международных правовых норм. Остановимся на имеющихся проблемах:

- 1) различия в правовых системах, разные подходы к определению и классификации киберпреступлений усложняют международное сотрудничество;
- 2) отсутствие единых стандартов, недостаток унифицированных стандартов в области кибербезопасности затрудняет разработку совместных мер противодействия угрозам. [7]

Считаем, необходимо гармонизировать законодательство стран, привести национальные законы в соответствие с международными стандартами, что позволит усилить эффективность борьбы с киберпреступностью, а также необходимо укрепление международного сотрудничества и активное участие в

международных организациях и подписание соответствующих соглашений, что поспособствует обмену опытом и совместной разработке стратегий обеспечения кибербезопасности.

Обеспечение кибербезопасности требует комплексного подхода, включающего как национальные меры, так и активное международное сотрудничество. Кыргызская Республика, осознавая важность данной проблемы, предпринимает шаги по совершенствованию законодательства и взаимодействию с международными партнерами для создания надежной системы защиты от киберугроз.

Таким образом, гармонизация национального законодательства с международными стандартами, расширение сотрудничества в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества, Организации Объединенных Наций и других международных организаций, а также развитие внутренних механизмов защиты киберпространства представляются ключевыми направлениями для Кыргызской Республики.

Список использованной литературы

1. Стратегия кибербезопасности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы, утв. постановлением Правительства Кырг. Респ. от 24 июля 2019 года № 369. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/15479/edition/962966/ru>.
2. Об информации персонального характера: Закон Кырг. Респ. от 14 апреля 2008 года № 58. – Режим доступа: https://portal.tunduk.kg/assets/doc/personal_info_ru.pdf (дата обращения: 02.04.2025).
3. О защите государственных секретов Кыргызской Республики: Закон Кырг. Респ. от 15 декабря 2017 года № 210 (15). – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/111719/edition/1229912/ru> (дата обращения: 02.04.2025).
4. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.). – Режим доступа: base.garant.ru/4089723/ (дата обращения: 02.04.2025).
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/2087/ru> (дата обращения: 02.04.2025).
6. Вихляев А. О совершенствовании международно-правового регулирования международного правоохранительного сотрудничества в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий // Международная жизнь, 2024. – режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/44196>

7. Дементьев А.А. Международное право в киберпространстве: механизмы регулирования и перспективы развития. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2022.

8. Токтобаев Б.Т. Развитие межгосударственного правового механизма по укреплению безопасности стран // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн., 2016, № 5 (26). – URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/3110> (дата обращения: 02.04.2025).

Рецензент: к.ю.н., доцент Казакбаев М.К.

УДК 341:349.6

Рысалиева М.С., Тынаева Н.Т.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Рысалиева М.С., Тынаева Н.Т.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Rysalievа M.S., Tynayeva N.T.
KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАРАНДАРЫНЫН ЭКОЛОГИЯЛЫК
КООПСУЗДУГУ: УЛУТТУК МЫЙЗАМДАРДЫН ЭЛ АРАЛЫК СТАНДАРТТАРГА
ШАЙКЕШТИГИ
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГРАЖДАН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
СООТВЕТСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ
ENVIRONMENTAL SAFETY OF CITIZENS OF THE KYRGYZ REPUBLIC:
COMPLIANCE OF NATIONAL LEGISLATION WITH INTERNATIONAL STANDARDS**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кыргыз Республикасынын жарандарынын экологиялык коопсуздугу улуттук мыйзамдардын айлана-чөйрөнү коргоонун эл аралык стандарттарына шайкештиги анализделинет. Кыргыз Республикасынын экология чөйрөсүндөгү негизги ченемдик укуктук актылары, алардын өлкөнүн эл аралык милдеттенмелерине ылайык келүүсү, ошондой эле экологиялык коопсуздукту камсыз кылуунун көйгөйлөрү жана келечеги талданат.

Аннотация: В статье рассматривается экологическая безопасность граждан Кыргызской Республики с точки зрения соответствия национального законодательства международным стандартам охраны окружающей среды. Анализируются основные нормативно-правовые акты Кыргызской Республики в сфере экологии, их соответствие международным обязательствам страны, а также проблемы и перспективы обеспечения экологической безопасности.

Abstract: The article examines the environmental safety of citizens of the Kyrgyz Republic from the point of view of the compliance of national legislation with international environmental protection standards. The main regulatory legal acts of the Kyrgyz Republic in the field of ecology, their compliance with the country's international obligations, as well as the problems and prospects for ensuring environmental safety are analyzed.

Негизги сөздөр: Кыргыз Республикасы; экология; экологиялык коопсуздук; айлана-чөйрөнү коргоо; эл аралык укук; экологиялык стандарттар.

Ключевые слова: Кыргызская Республика; экология; экологическая безопасность; охрана окружающей среды; международное право; экологические стандарты.

Keywords: Kyrgyz Republic; ecology; environmental safety; environmental protection; international law; environmental standards.

Экологическая безопасность является одним из ключевых направлений устойчивого развития, гарантией здоровья и благополучия граждан. В условиях глобального экологического кризиса государства стремятся гармонизировать свои экологические законы с международными стандартами. Кыргызская Республика активно участвует в международном сотрудничестве в сфере охраны окружающей среды, что обязывает её обеспечивать высокий уровень экологической безопасности населения.

Международные экологические стандарты и обязательства Кыргызской Республики. Кыргызская Республика является участником международных соглашений и организаций, регулирующих вопросы экологической безопасности в рамках Организации Объединённых Наций: Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) – направлена на развитие международных экологических стандартов и политику устойчивого развития [1], Рамочная конвенция ООН об изменении климата (1992) – регулирует меры по сокращению выбросов парниковых газов и адаптации к климатическим изменениям [2], Орхусская конвенция (1998) – обеспечивает право граждан на доступ к экологической информации, участие в принятии решений и доступ к правосудию по экологическим вопросам [3], Конвенция о биологическом разнообразии (1992) – направлена на сохранение экосистем, видов и генетических ресурсов [4], Базельская конвенция (1989) – регулирует трансграничную перевозку и утилизацию опасных отходов. [5]

Кроме того, в рамках Содружества Независимых Государств Кыргызстан участвует в деятельности Межгосударственного экологического совета [6] и Межгосударственного экологического фонда, что усиливает сотрудничество в области экологической безопасности. Членами Совета являются руководители природоохранных министерств и ведомств государств-участников СНГ, кроме Грузии и Украины.

Национальное законодательство в сфере экологической безопасности. В Кыргызской Республике основными правовыми актами, регулирующими вопросы экологической безопасности, являются: Закон «Об охране окружающей среды» 1999 года [7] закрепляет принципы экологической безопасности, включая: право граждан на здоровую окружающую среду, обязательность государственной экологической экспертизы, меры по предотвращению и ликвидации последствий загрязнений; Закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 2 августа 2016 года № 160 [8] регулирует вопросы безопасности на объектах, связанных с потенциально опасными выбросами и загрязнениями; Закон «О радиационной безопасности населения КР» от 17 июня 1999 года № 58 [9] обеспечивает контроль за радиоактивными отходами и защиту граждан от радиационного загрязнения; Экологический кодекс Кыргызской Республики (проект) разрабатывается для кодификации норм в области охраны окружающей среды и экологической безопасности.

Соответствие национального законодательства международным стандартам.

Осуществление государственной политики Кыргызской Республики в области рационального природопользования и охраны окружающей среды должно основываться на следующих принципах:

- устойчивое развитие, предусматривающее сбалансированное развитие общества при деградации природы с учетом экономических, социальных и экологических интересов;
- сведение экологических последствий к минимуму при экономическом росте;
- предупреждение негативных экологических последствий в результате хозяйственной деятельности;
- природопользование на платной основе и возмещение ущерба окружающей среде, наносимого в результате нарушения законодательства об охране окружающей среды;

- доступность экологической информации населению;
- активное участие гражданского общества, органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды и рационального природопользования». [10]

Кыргызская Республика предпринимает усилия по приведению законодательства в соответствие с международными стандартами, однако сохраняются следующие проблемы: 1) недостаточный контроль за реализацией экологических законов, часто отсутствуют механизмы мониторинга и ответственности за экологические нарушения; 2) ограниченный доступ к экологической информации.

Несмотря на присоединение к Орхусской конвенции, на практике граждане сталкиваются с трудностями в получении достоверной информации об экологических рисках, например, недостаточное финансирование природоохранных мероприятий может стать причиной недоступности информации. А также стоит отметить, что инвестиции государства в экологические программы остаются на низком уровне и имеются проблемы с утилизацией опасных отходов. Кыргызстан сталкивается с проблемой ликвидации урановых хвостохранилищ, что создаёт риски для окружающей среды и здоровья населения.

Согласно исследованиям ряда авторов [11] одной из значимых экологических угроз является загрязнение вод реки Нарын, которая обеспечивает питьевой водой местные сообщества и соседние страны. Добыча золота с использованием цианида создает значительные объемы загрязненных отходов, которые осложняются низкими температурами и большими объемами талой воды из ледников, что замедляет распад цианида и повышает риск загрязнения.

Кыргызстан сталкивается с рядом других экологических проблем, включая

загрязнение устаревшими пестицидами, такими как дихлородифенилтрихлорэтан, линдан и гексахлорбензол. Страна испытывает дефицит ресурсов для очищения загрязненных территорий и утилизации этих химических веществ. Другие существенные экологические проблемы включают дефицит водных ресурсов в определенных регионах, загрязнение водных источников, низкое качество воздуха в городских зонах, неэффективное управление бытовыми отходами и деградацию природных экосистем. [11]

Меры обеспечения экологической безопасности в Кыргызстане.

Для повышения уровня экологической безопасности государство должно предпринять следующее.

1. Совершенствование законодательства путем принятия Экологического кодекса, гармонизации норм с международными требованиями.

2. Усиление государственного экологического контроля – развитие механизмов мониторинга и ответственности.

3. Расширение общественного участия – обеспечение доступа граждан к информации и механизм правовой защиты.

4. Международное сотрудничество – привлечение инвестиций и технологий для решения экологических проблем.

Таким образом, приходим к выводу, что экологическая безопасность граждан Кыргызской Республики является важным аспектом национальной политики. Несмотря на прогресс в законодательной сфере, остаются проблемы с его реализацией и контролем. Гармонизация национального законодательства с международными стандартами и усиление правоприменения станут ключевыми в обеспечении устойчивого развития и защиты окружающей среды в Кыргызстане.

Список использованной литературы

1. Официальный сайт ЮНЕП. – Режим доступа: <https://www.unep.org>.

2. Рамочная конвенция ООН об изменении климата принята 9 мая 1992 года. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml
3. Орхусская конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды принята в 1998 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml
4. Конвенция о биологическом разнообразии принята 1992 г.. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml
5. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. Принята в 1989 году. – Режим доступа: <https://www.basel.int/Portals/4/Basel%20Convention/docs/text/BaselConventionText-r.pdf>
6. Межгосударственный Экологический Совет (МЭС) СНГ. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/6686/mezgosudarstvennyj-ekologiceskij-sovet>
7. Об охране окружающей среды: Закон Кырг. Респ. от 16 июня 1999 г. № 53. (в ред. Закона Кырг. Респ. от 23 апреля 2024 года № 80). – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/218/edition/6734/ru>
8. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Закон Кырг. Респ. от 19 июля 2001 г. № 88 (В ред. Закона Кырг. Респ. от 10 января 2023 года № 2). – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-2258/edition/1206916/ru>
9. О радиационной безопасности населения КР: Закон Кырг. Респ. от 17 июня 1999 г. № 58. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-210/edition/1112747/ru>
10. Токтобаев Б.Т., Карабалаева С.Б. Некоторые вопросы развития нормативных основ экологической безопасности Киргизской Республики // Бюллетень науки и практики, 2019, т. 5, №1, с. 336-340. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-razvitiya-normativnyh-osnov-ekologicheskoy-bezopasnosti-kirgizskoy-respubliki>
11. Sheripov N., Murzaibraimov N., Mamyrbayeva Z., Alimbekov A. Право граждан на благоприятную окружающую среду в контексте обеспечения экологической безопасности. (strengthening environmental governance in kyrgyzstan: legal reforms and. policy recommendations for ensuring citizens' right to a safe environment) // Journal of Environmental Law and Policy, 2024, № 4(3), pp. 49-81. – Режим доступа: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85214431114&doi=10.33002%2fjelp040303&origin=inward&txGid=8d3f5eeaab6e8641eedc96c39d331912>

Рецензент: к.ю.н., доцент Андашев У.Т.

УДК 342.4

Сагыналиева В.Ж., Ажыбаева Ж.О., Темирбекова М.Л.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Сагыналиева В.Ж., Ажыбаева Ж.О., Темирбекова М.Л.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Sagynaliev V.J., Ajybaeva J.O., Temirbekova M.L.

KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗСТАНДА УЛГАЙГАН ЖАРАНДАРДЫН ЭРКИН ЖҮРҮҮ УКУКТАРЫН
ТАЛДОО**
**АНАЛИЗ ПРАВА НА СВОБОДНОЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН
В КЫРГЫЗСТАНЕ**
**ANALYSIS OF THE RIGHT TO FREE MOVEMENT OF AGED PEOPLE
IN KYRGYZSTAN**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасынын Конституциясына жана мыйзамдарына ылайык ар бир адам Кыргыз Республикасынын аймагында эркин жүрүүгө, Кыргыз Республикасынын жараны катары улгайган адамдар Кыргыз Республикасынын чегинен тышкары эркин чыгууга жана тоскоолдуксуз кайтып келүүгө болгон укугу изилденди.

Аннотация: В настоящей статье изучены права на свободу передвижения по территории Кыргызской Республики, а также права пожилых людей как граждан Кыргызской Республики свободно выезжать за пределы Кыргызской Республики и беспрепятственно возвращаться в соответствии с Конституцией и законами Кыргызской Республики.

Abstract: This article examines the rights to freedom of movement on the territory of the Kyrgyz Republic, as well as the rights of elderly people as citizens of the Kyrgyz Republic to travel freely outside the Kyrgyz Republic and return freely in accordance with the Constitution and laws of the Kyrgyz Republic.

Негизги сөздөр: Конституция; улгайган адамдар; тандоо укугу; укуктук-ченемдик акты; демократия; конституциялык укук; эл аралык документ; мыйзамдуулук.

Ключевые слова: Конституция; пожилые люди; право выбора; нормативно-правовой акт; демократия; конституционное право; международный документ; законность.

Keywords: Constitution; aged people; the right to choose; normative legal act; democracy; constitutional law; international document; legality.

Адамдын эл аралык укуктарын жана эркиндиктерин жалпы таанылган эл аралык жана конституциялык стандарттарга ылайык аларды таануусуз, сактоосуз жана коргоосуз, укуктук мамлекеттүүлүктү жана жарандык коомду өнүктүрүү жана чыңдоо мүмкүн эмес. [1] Мындай жалпы маанилүү стандарттардын бири эркин жүрүү, турган жана жашаган жерин тандоо, өлкөнүн чегинен чыгып кетүү жана өлкөгө тоскоолдуксуз кайтып келүү укугу болуп саналат. [2] Адамдын негизги укуктарынын бири катары – эркин жүрүү, турган жана жашаган жерин тандоо эркиндиги, гуманитардык коргоого байланыштуу укуктар көптөгөн укуктук актыларда каралган. Эркин жүрүү, турган жана жашаган жерин тандоо эркиндигине болгон биринчи универсалдуу жобо адам укуктарынын жалпы Декларациясында камтылган. [3] Бул документке ылайык, ар бир адам эркин жүрүүгө жана ар бир мамлекеттин чегинде жашаган жерин

тандап алууга; каалаган өлкөдөн, анын ичинде өз өлкөсүнөн чыгып кетүүгө жана өз өлкөсүнө кайтууга укуктуу. Адам укуктарынын Жалпы декларациясынын башка жоболору да жүрүү эркиндигине кыйыр түрдө үндөйт. Алсак, ушул декларациянын 3 - беренесинде "ар бир адам жашоого, эркиндикке жана жеке кол тийбестикке укуктуу" деп айтылат.

Эркин жүрүү укугун, эркиндик укугунун ажырагыс бөлүгү катары кароого болот. [4] Мындан тышкары, декларациянын 9-беренесинде: "эч ким өзүм билемдик менен камакка алынышы, кармалышы же сүргүнгө айдалышы мүмкүн эмес" деп жазылган. [5] Бул укуктардын бузулушу эркин жүрүү, жүргөн жана жашаган жерин тандоо эркиндигине болгон укук эркиндигине туура келбейт.

1966-жылдын 16-декабрында кабыл алынган Жарандык жана саясий укуктардын эл аралык пактысы, каралып

жаткан маселе боюнча, эл аралык укуктун кийинки маанилүү актысы болуп саналат. Пакттын 12-беренеси кайсы бир мамлекеттин аймагында мыйзамдуу турган ар бир адамга ушул аймактын чегинде эркин жүрүү жана жашаган жерин эркин тандоо укугу таандык экендигин бекитет (1-бөлүк). [6] Ошону менен бирге, ар бир адам өз өлкөсүн кошо алганда, каалаган өлкөдөн кетүүгө укуктуу (2-бөлүк). Бекитилген укуктардын маанилүү кепилдиги болуп өз өлкөсүнө кирүү укугунан өзүм билемдик менен ажыратууга тыюу салуу саналат (4-берене 12). Бул беренеге ылайык саналып өткөн укуктар мамлекеттик коопсуздукту, коомдук тартипти, калктын саламаттыгын же адеп-ахлагын, же башкалардын укуктары менен эркиндиктерин коргоо үчүн зарыл болгон жана эл аралык Пактта таанылган башка укуктар менен шайкеш келүүчү эч кандай чектөөлөрдүн объектиси боло албайт, б. а. бул укукту чектөөгө адамдын башка укуктарынын жана эркиндиктеринин баалуулугу менен салыштырууда белгиленген максаттарга жетүү үчүн мыйзамдын негизинде жол берилет. [7]

Адамдын эркиндиги тууралуу идея күнүмдүк жана илимий лексикондо кеңири колдонулат. Күнүмдүк мааниде эркиндик – бул адамдын өз кызыкчылыктарына ылайык иш-аракет кылуу мүмкүнчүлүгү. Жүрүү эркиндиги болсо, адамдын өз максаттарына ылайык белгиленген чектерде жүрүү укугун камтыйт.

Адамдардын эркин жүрүү укугу көптөгөн эл аралык конвенцияларга, ошондой эле көптөгөн мамлекеттердин конституцияларына жана мыйзамдарына да киргизилген. [8]

Кыргыз Республикасынын Конституциясына ылайык, ар бир адам, Кыргыз Республикасынын аймагында эркин жүрүүгө, баруучу жана жашоочу жерин тандап алууга укуктуу деп белгилейт. Ошондой эле, Кыргыз Республикасынын жараны Кыргыз Республикасынын чегинен тышкары эркин чыгууга жана тоскоолдуксуз кайтып келүүгө укуктуу. [9] Чыгуу укугун чектөөгө мыйзамдын негизинде гана жол

берилет. Кыргыз Республикасынын жарандарынын тоскоолдуксуз кайтып келүү укугуна эч кандай чектөө коюлбайт.

Кыргыз Республикасындагы улгайган жарандар жөнүндө мыйзамынын 9-беренесинин 1-пунктуна ылайык, улгайган жарандар башка жарандар менен бир катарда Кыргыз Республикасынын Конституциясында, мыйзамдарында, ошондой эле башка укуктук ченемдик актыларында жана мыйзамда белгиленген тартипте күчүнө кирген эл аралык келишимдерде кепилденген укуктардын бардык комплексине ээ экендиги бекемделет. [10] Аталган эл аралык жана ата-мекендик мыйзамдын ченемдери адам укуктарын, ага кирген улгайган адамдардын укуктарын да жөнгө салып турат. Изилдөө темасынын алкагында улгайган адамдардын эркин жүрүү укугун, ошондой эле жүргөн жерин жана жашаган жерин тандоо укугун кененирээк талдайбыз. Улгайган жарандардын эркин жүрүү укугун, турган жерин тандоо укугун, жашаган жерин тандоо укугун теориялык талдоо маанилүү жана кенен түшүнүүгө өбөлгө түзөт.

Биринчи кезекте "эркиндик", "эркин жүрүү", "эркин жүрүү укугу" түшүнүктөрүнүн байланышын кароо зарыл. Бул кыймыл өз жеке укугу деп баса белгиленет, ал бир кыйла татаал формула, жана бул көрүнүшгүн курамына кирген жогоруда саналган элементтер, ар бири өз алдынча мааниге ээ. Ошол эле учурда, өз ара байланышпа, алар бир бүтүндүк болуп саналат, мында "эркиндик" звенодо конкреттүү натыйжаны белгилебестен, жеке тандоонун кеңири мүмкүнчүлүктөрүн баса белгилейт, бул адамдын чексиз мүмкүнчүлүктөрүн болжолдоого негиз берет, ал эми "эркиндик укугу" анын иш-аракетинин алкагын аныктайт. [11]

Ушуга байланыштуу эркин жүрүү белгилүү бир багытта, мүмкүн болушунча ойлогон жолдорун ишке ашыруу үчүн кыйла натыйжалуу каражаттарды жана жолдорду пайдалануу менен каалаган багытта жылуунун чексиз мүмкүнчүлүгү катары аныкталат. Ал табигый жана

ажырагыс мүнөзгө ээ. Анын натыйжалуу каражаттары катары, автомобиль, деңиз, дарыя, ат араба, темир жол транспорт жана башка жол менен жүрүү кирет. Жеке адам бул иш-аракеттерди толук көлөмдө жүзөгө ашырат жана анын каалаган багытта жылышына тоскоолдуктар болушу мүмкүн эмес. Азыркы учурда КРда улгайган адамдардын эркин жүрүү укуктары КРнын Конституциясы жана мыйзам менен жөнгө салынып турат.

Укук теориясында улгайган адамдардын укуктары менен эркиндиктерин айырмалоо алардын мамлекет тарабынан жөнгө салуу мүмкүнчүлүгүнө жараша жүргүзүлөт. "Эркиндикти камсыз кылуу менен мамлекет дал ушул коомдук турмуштун айрым чөйрөлөрүндө адамдын эркин, мүмкүн болушунча өзүн-өзү чечкиндүү түрдө өз тагдырын өзү чечүүсүнө басым жасайт" деп эсептелет.

Улгайган жарандардын эркин жүрүү укугу-бардык мүмкүн болгон жолдорду жана каражаттарды пайдалануу менен, ошол эле учурда укуктун башка субъекттеринин укуктарын жана эркиндиктерин бузбастан, адамдын зарыл багытта жүрүүсүнө (орун которуштуруусуна) мамлекет тарабынан кепилдик берилген мүмкүнчүлүк болуп саналат.

Изилдөөдө улгайган адамдардын эркин жүрүү укугу анын түзүмү болуп, жашаган жерин тандоо укугу эсептелет. Өз кезегинде, эркин жүрүү укугу мамлекеттин чегинен эркин чыгуу мүмкүнчүлүгүнө жана тоскоолдуксуз кайра кайтуу мүмкүнчүлүгүнө бөлүнөт. Азыркы учурда Кыргызстанда улгайган адамдар мамлекеттин чегинен эркин чыгуу мүмкүнчүлүгүнө жана тоскоолдуксуз кайра кайтуу мүмкүнчүлүгүнө ээ. [12] Демек, жашаган жерин тандоо укугу эки негизги элементтен турат: турган жерин тандоо мүмкүнчүлүгү жана жашаган жерин тандоо мүмкүнчүлүгү.

Азыркы учурда, жашаган жерин эркин тандоо укугун ишке ашыруу, анын турак-жай укугун ишке ашыруу менен байланышкан. Турак жайга укук – бул позитивдүү, социалдык укук. Жашаган

жерин тандоо укугу – адамдын жеке эркиндиги болуп саналат.

Кыргыз Республикасы мал чарбасы менен дагы эмгектенген мамлекет болуп саналат, анда тарыхый жактан ар кандай жашоо образын жүргүзгөн элдер жашайт, анын ичинде жашаган жери жана турак жайы жөнүндө ар кандай түшүнүктөр бар. Ошентип, мал чарбасы менен алектенген элдер көчмөн жашоо образын карманышат, дайыма бир жерден экинчи жерге көчүп, үй катары боз үй, чатырларды ж.б. колдонушат, алар Кыргыз Республикасынын Турак жай мыйзамдарынын талаптарына жооп бербейт.

Жарандын турган ордун аныктоо анын туруктуу жашоого ылайыктуу жайы болушу менен гана эмес, ошондой эле убактылуу жашоо үчүн белгиленген же уюштурулган башка жайларда каттоого алынышы мүмкүн.

Демек, турган жери жана жашаган жери, этимология жагынан алганда, синоним болуп саналат. Улгайган жарандын жашаган жерин тандоо укугу, анын негизги турмуштук муктаждыктарын канааттандыруу менен байланышкан туруктуу жашоого ылайыктуу жайды тандоону камтыйт. Турак жайы - туруктуу же убактылуу жашоо үчүн арналган жана пайдаланылган, Кыргыз Республикасынын мыйзамдарында белгиленген техникалык, санитардык жана башка милдеттүү талаптарга жооп берген турак жай фондунун өзүнчө бирдиги. Турак жайга укук-бул тандалган жерде турак жайдын түрлөрүнүн бирин тандоо. [13] Мындан тышкары, "турак жай" категориясы турак жайдын ар кандай түрлөрүн камтышы керек, алардын бири, мыйзамда каралган башка негиздерде жаран туруктуу же көбүнчө менчик ээси катары жашаган жана ал жашаган жеринде катталган жеке турак үй, жеке турак үйдүн бир бөлүгү, көп батирлүү үйдөгү батир, коммуналдык батир, коммуналдык батирдеги бөлмө, адистешкен турак жай фондунун үйлөрүндөгү бөлмө, көчмө турак жай фондунун турак үйү жана башкалар кирет. [14] Турак жай кодексинин 1-беренесине толуктоо киргизүүнү сунуш кылабыз, анда

турак жайга аныктама берүүдө, ага “карылар үйү” деп кошууну сунуштайбыз.

"Турган жер" категориясы КРнын аймагында, райондо же шаарда, жаран жашаган башка калктуу конушга жайгашкан же убактылуу жашоого арналган же уюштурулган турак жайды же башка жайды камтышы керек. Жаранда убактылуу жашоо үчүн арналган же уюштурулган турак жайы, же болбосо башка жайы жок болгон учурда, жашаган жери катары жаран жашаган жер таанылууга тийиш. Ошентип, турган жери деп мейманкана, санаторий, эс алуу үйү, пансионат, кемпинг, туристтик база, медициналык уюм же башка ушул сыяктуу мекеме же КРнын жаранынын жашаган жери болуп саналбаган, убактылуу жашаган турак жай түшүнүлөт.

Мына ушул эркиндик менен укуктар сакталбай турган болсо, улгайган жарандар жеке укуктарынын сакталышы боюнча мамлекеттик органдарга жана Конституциялык көзөмөл органына кайрылуу укугуна да ээ болушат. [15]

Сунушталган түзөтүү категориялары "жашаган жери" жана "турган жери" улгайган жарандарынын жашаган жерин жана турган жерин эркин

тандоо укугун ишке ашыруунун акыркы натыйжасы катары мүмкүндүк берет, анын социалдык мааниси Кыргыз Республикасынын Конституциясында жана турак жай кодексинде көрсөтүлгөн.

Кыргыз Республикасынын Конституциясы мамлекеттик органдарга улгайган адамдардын укуктарын таанууга жана алардын жашоосу үчүн бардык мүмкүн болгон каражаттар менен керектүү жана ыңгайлуу шарттарды түзүүгө милдеттендирет.

Макаланы жыйынтыктап жатып, Кыргыз Республикасында жашап жаткан улгайган жарандар башка жарандар менен бир катарда Кыргыз Республикасынын Конституциясында, мыйзамдарында, ошондой эле башка укуктук ченемдик актыларында жана мыйзамда белгиленген тартипте күчүнө кирген эл аралык келишимдерде кепилденген укуктардын бардык комплексине ээ болушат, ошондой эле, улгайган жарандардын укуктарын, эркиндиктерин жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын коргоо мамлекет тарабынан Кыргыз Республикасынын мыйзамдарында белгиленген соттук же башка тартипте камсыз кылынаары аныкталды.

Колдонулган адабияттар

1. Кыргыз Республикасынын Конституциясы. 2021-жылдын 11-апрелинде Референдумда (бүткүл элдик добуш берүүдө) кабыл алынды. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/kg>
2. 31-берене, Кыргыз Республикасынын Конституциясы. 2021-жылдын 11-апрелинде Референдумда (бүткүл элдик добуш берүүдө) кабыл алынды. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/kg>
3. Адам укуктарынын жалпы Декларациясы. 1948-жыл 10-декабрь. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/17534/edition/297586/kg>
4. Розахунова Н.Р. Жарандардын социалдык жардам алуу укугун Конституциялык камсыз кылуу // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына, 2020, №1-2, с.109.
5. Адам укуктарынын жалпы Декларациясы. 1948-жыл 10-декабрь. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/17534/edition/297586/kg>
6. Жарандык жана саясий укуктардын эл аралык пактысы.
7. Жарандык жана саясий укуктардын эл аралык пакты сы. (3-бөлүк 12-берене)
8. Рыспаева Г.С., Мукамбаева Г.У. Кыргыз Республикасынын Конституциялык мыйзамдары: түшүнүгү, системасы, мүнөзү, өнүгүү багыттары // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына, 2020, № 3(103), с. 95.
9. Кыргыз Республикасынын Конституциясы. 2021-жылдын 11-апрелинде Референдумда (бүткүл элдик добуш берүүдө) кабыл алынды. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/kg>

10. Кыргыз Республикасынын “Кыргыз Республикасындагы улгайган жарандар жөнүндө” мыйзамы. 2011-жылдын 26-июлу № 133 (КР 2023-жылдын 3-мартындагы № 48 Мыйзамынын редакциясына ылайык).

11. Герасимов П.Ю. Право каждого на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Москва, 2011.

12. Кыргыз Республикасынын Конституциясы. 2021-жылдын 11-апрелинде Референдумда (бүткүл элдик добуш берүүдө) кабыл алынды. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/kg>

13. Кыргыз Республикасынын турак жай кодекси. 2024-жылдын 7-августундагы № 161 Мыйзамдарынын редакциясына ылайык. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/203926/edition/15239/kg>

14. Кыргыз Республикасынын турак жай кодекси. 2024-жылдын 7-августундагы № 161 Мыйзамдарынын редакциясына ылайык. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/203926/edition/15239/kg>

15. Кыргыз Республикасындагы улгайган адамдар Кыргыз Республикасынын Конституциялык сотуна кайрылууга укуктуу болгон субъектилер катары // Международный теоретический и научно-практический журнал «Известия Иссык-Кульского Форума БАЦА», 2024, № 4(47), с. 120.

Рецензент: к.ю.н., доцент Андашев У.Т.

УДК 342.4

Сагыналиева В.Ж., Ажыбаева Ж.О., Темирбекова М.Л.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Сагыналиева В.Ж., Ажыбаева Ж.О., Темирбекова М.Л.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Sagynaliev V.J., Ajybaeva J.O., Temirbekova M.L.

KNU Jusup Balasagyn

**УЛГАЙГАН ЖАРАНДАРДЫН ЖЕКЕ УКУКТАРЫНА КОНСТИТУЦИЯЛЫК
УКУКТУК ТАЛДОО
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЛИЧНЫХ ПРАВ ПОЖИЛЫХ
ГРАЖДАН
CONSTITUTIONAL AND LEGAL ANALYSIS OF PERSONAL RIGHTS OF ELDERLY
CITIZENS**

Кыскача мүнөздөмө: Бул изилдөөдө Кыргыз Республикасынын жарандарынын анын ичинде улгайган адамдардын жеке укуктары жана эркиндиктери изилденди. Улгайган жарандардын жеке укуктары жана эркиндиктери ажырагыс жана ар бир адамга төрөлгөндөн баштап таандык. Адам тирүү кезинде, анын укугу жана эркиндиги менен ажырагыс байланышта, аны эч ким жана эч кандай жол менен тартып албашы керектиги аныкталды.

Аннотация: Права человека, в том числе личные права пожилых людей, – это те права, которые даны человеку природой и которые защищены и гарантированы государством. Было проанализировано, что это относится к категории фундаментальных и неотъемлемых прав, которые принадлежат каждому человеку с рождения. В статье были рассмотрены личные права и свободы пожилых граждан в Кыргызстане и вопросы конституционно-правового регулирования.

Abstract: Human rights, including the personal rights of the elderly, are those rights that are given to man by nature and that are protected and guaranteed by the state. It was analyzed that this belongs to the category of fundamental and inalienable rights that belong to every person from birth. The article reviewed the personal rights and freedoms of senior citizens in Kyrgyzstan and considered issues of constitutional and legal regulation.

Негизги сөздөр: Конституция; улгайган жарандар; мыйзам; акт; демократия; мыйзамдуулук; жеке укуктар жана эркиндиктер.

Ключевые слова: Конституция; пожилые люди; закон; акт; демократия; законность; личные права и свободы.

Keywords: Constitution; elderly; law; act; democracy; legality; personal rights and freedoms.

Адам укуктары – бул расасына, жынысына, улутуна, этникалык таандыгына, тилине, динине жана башка статусуна карабастан бардык адамдарга таандык болгон укуктар. Ал мамлекет менен болгон мамилесинде ар бир адамга таандык болгон фундаменталдуу мүнөздөгү универсалдуу моралдык укуктар. [1] Фундаменталдык укуктар жеке адамдын укуктук статусунун негизин түзөт. Ар кандай мамлекеттердин жана өлкөлөрдүн позитивдүү мыйзамдарында да, ар кандай эл аралык укуктук келишимдерде да бул укуктардын конкреттүү чагылдырылышы жана көлөмү ар кандай болушу мүмкүн.

Адам укуктары жана эркиндиктери Кыргыз Республикасынын жогорку баалуулуктарына кирет. Алар түздөн-түз колдонулат, бардык мамлекеттик органдардын, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын жана алардын кызмат адамдарынын ишинин мааниси менен мазмунун аныктайт. Демек, адам укуктарын жана эркиндиктерин таануу, сактоо жана коргоо мамлекеттин түздөн-түз милдети болуп саналат деп конституциялык жактан бекемделген. [2] Кыргыз Республикасынын Конституциясынын ченемдеринде белгиленип жаткандай, адам укуктары жана эркиндиктери деген түшүнүктүн ичинде, улгайган адамдардын укуктары жана эркиндиктери жөнүндө сөз болуп жаткандыгын байкоого болот. Жашкарысына карабай, жалпы адамдын негизги укуктары жана эркиндиктери ажыратылгыс жана төрөлгөндөн эле ага таандык. [3] Бул принциптер бардык мамлекеттик органдардын жана

жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын ишинин негизги принциптерин жана багыттарын аныктоочу өзгөчө мааниге ээ. Кыргыз Республикасы өзүнүн аймагында жана анын карамагында турган ар бир адамдын укуктарын жана эркиндиктерин так сактайт жана кепилдик берет. “Эч ким жынысы, расасы, тили, майыптуулугу, этноско таандыгы, туткан дини, курагы, саясий же башка ынанымдары, билими, теги, мүлктүк же башка абалы, ошондой эле башка жагдайлары боюнча кодулоого алынышы мүмкүн эмес”, – деп баш мыйзамыбызда даана жана так көрсөтүлгөн (24-берене).

Эң салттуу жана иштелип чыккан адамдын жана жарандын укуктарын жана эркиндиктерин алардын көрүнүштөрүнүн чөйрөлөрүнө жараша классификациялоо болуп саналат. Дал ушул укуктарга бөлүнүү көпчүлүк эл аралык укуктук актыларда жөнгө салынган, мисалы, 1948-жылдагы адам укуктарынын Жалпы декларациясы [4], 1945-жылдагы Бириккен Улуттар Уюмунун Уставы [5] ж.б. Улгайган адамдардын жеке укуктары алардын жарандык коомдун толук укуктуу мүчөсү катары өз алдынчалыгын жана эркиндигин камсыз кылууга, ошондой эле ар кандай туура эмес же мыйзамсыз тышкы кийлигишүүлөрдөн укуктук жактан коргоону кепилдөөгө багытталган.

Кыргыз Республикасынын Конституциясынын экинчи баптын экинчи бөлүмүнүн жеке укуктары жана эркиндиктеринин курамы бөлүнүп белгиленген. Аларга жашоо укугу; эркиндикке жана жеке кол тийбестикке болгон укук; инсандын кадыр-баркына,

абийирине жана ар-намысына болгон укук; жеке жашоого болгон укук; эркин жүрүү, турган жана жашаган жерин тандоо укугу; турак жайдын кол тийбестигине болгон укук; өзүнүн дин тутуу эркиндиги укугу; ой жүгүртүү эркиндиги укугу; абийир эркиндиги укугу кирет.

Кыргыз Республикасындагы улгайган жарандар жөнүндө мыйзамынын 9-беренесинин 1-пунктуна ылайык, улгайган жарандар башка жарандар менен бир катарда Кыргыз Республикасынын Конституциясында, мыйзамдарында, ошондой эле башка укуктук ченемдик актыларында жана мыйзамда белгиленген тартипте күчүнө кирген эл аралык келишимдерде кепилденген укуктардын бардык комплексине ээ болушат, деп так аныкталат. [6]

Улгайган адамдардын жашоо укугу ажырагыс жана шартсыз болуп саналат, адам укуктары боюнча эл аралык стандарттарда жана улуттук мыйзамдарда бекемделген. Жаш курагы адамды жашоо укугунан ажыратуу үчүн негиз боло албайт.

Жашоо укугу – адамдын негизги укугу, аны эки жол менен чечмелесе болот: Зордук-зомбулуктан коргоо: Бул укук адамды мамлекет, анын агенттери же башка адамдар тарабынан мыйзамсыз түрдө өмүрүнөн ажыратуудан коргоого кепилдик берет. Өзүн өзү аныктоо укугу: Бул укук адамдын жашоосун өз алдынча башкаруу эркиндигин билдирет.

Ошентип, жашоого болгон укук тышкы зомбулуктан коргоону да, жеке тандоо эркиндигин да камтыйт.

Улгайган адамдардын кадыр-баркын сыйлоонун мааниси: «Коом ар бир адамдын, өзгөчө улгайган адамдардын социалдык баалуулугун жана уникалдуулугун, адамзат коомчулугунун ажырагыс бөлүгү катары ар бир адамдын маанилүүлүгүн түшүнүшү керек».

Инсанды урматтоо ар бир адамдын ажырагыс укугу жана коомдун башка мүчөлөрүнүн алдындагы милдети. Жогорку юридикалык күчкө ээ болгон Кыргыз Республикасынын Конституциясы ар бир адамдын ар-намысын жана кадыр-

баркын коргоого кепилдик берет. [7] Абсолюттук, кол тийгис деп таанылган жана мамлекеттин өзгөчө коргоосунда турган улгайган адамдардын ар-намысын коргоого өзгөчө көңүл бурулат.

Эч ким кыйноого, ырайымсыз же кадыр-баркты басмырлаган мамилеге же жазага дуушар болбошу керек. Эч ким анын ыктыярдуу макулдугусуз медициналык, илимий же башка эксперименттерге дуушар болушу мүмкүн эмес.

Улгайган адамдарга кепилденген адамдын эркиндигине жана коопсуздугуна укук биринчи даражадагы мааниге ээ. Бул укук пенсионерлерге башка мыйзамдуу аракеттерди жүргүзүүгө мүмкүндүк берет.

Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 29-беренесине ылайык, ар бир адамдын жеке жашоосуна, жеке жана үй-бүлөлүк сырына, өз ар-намысын жана жакшы ысмын коргоого укуктуу экенин аныктайт. Ар ким кат алышуунун, телефондук сүйлөшүүлөрдүн, почта, телеграф жана башка кабарлашуулардын купуялуулугуна укуктуу. Бул укуктарды чектөөгө мыйзамга ылайык жана сот чечиминин негизинде гана жол берилет.

Улгайган адамдардын жеке жашоосун коргоо жөн гана конституциялык укук эмес, бул мыйзамдын бардык тармактары тарабынан берилген кепилдик.

Турак жайга болгон кол тийбестик укугу. Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 30-беренесинде көрсөтүлгөндөй турак-жай кол тийгис. Эч ким ээсинин эркине каршы алар пайдаланып турган турак жайга жана башка объектерине кире албайт. Ал соттун чечиминин негизинде гана ишке ашырылат. Мындан тышкары, турак жайга тоскоолдуксуз кирүү укугун алып жүрүүчүлөр өрт чыккан учурда өрт өчүрүү кызматынын кызматкерлери болуп саналат. Милиция кызматкерлери мыйзамсыз аракеттерге шектелген адамдар куугунтукталган учурда турак жайларга кирип, аларды текшерүүгө укуктуу.

Ар бир улгайган адамга абийир жана дин тутуу эркиндиги кепилденет. Эч

ким өзүнүн диний жана башка ынанымдарын билдирүүгө же алардан баш тартууга мажбурланышы мүмкүн эмес. [8] Улгайган жарандардын эркин жүрүү, турган жана жашаган жерин тандоо укугу бар. Бул укук Кыргыз Республикасынын аймагында мыйзамдуу түрдө жашаган ар бир адамга тиешелүү. Мамлекет бул укукту таанып, өлкөнүн аймагын бардык жарандарына таандык деп эсептейт. Ошондуктан жарандар өз кызыкчылыктарына ылайык, эч кандай уруксатсыз бир жерден экинчи жерге көчүп, жашаган жерин тандоого укуктуу.

Бул укук КРнын Конституциясынын 31-беренесинде бекитилген, тактап айтканда, КРнын аймагында мыйзамдуу тургандардын бардыгы эркин жүрүүгө, турган жана жашаган жерин тандап алууга укуктуу. Ар бир адам КРнын чегинен тышкары эркин чыга алат. Республиканын жараны КРсына тоскоолдуксуз кайтып келүүгө укуктуу.

Эркин ой жүгүртүү укугу. Ой – адамдын өзгөчө касиети, анын аракеттери менен иш-аракеттеринин калыптанышына негиз болуп, табиятынан ар дайым эркин саналат. Бул Жободо ой эркиндигин мыйзам аркылуу жөнгө салуу каралбайт. Ошентип, Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 32-беренесине ылайык, ар бир адам ой жүгүртүү жана өз пикирин кармоо эркиндигине кепилдикке ээ. Ошондой эле, улгайган жарандар жеке укуктарынын сакталышы боюнча Конституциялык көзөмөл органына кайрылуу укугуна да ээ болушат. [9]

Улгайган адамдардын жеке жашоосу – бул татаал жана жекече маселе,

ал аяр мамилени талап кылат. Демек, жеке жашоого болгон укук ар кандай кепилдиктерди камтыйт.

Адам укуктары жана эркиндиктери ар бир инсанга таандык экендигин, ал эми жарандын укуктары жана эркиндиктери болсо, ошол мамлекеттин жарандыгында турган адамдарга гана таандык экендигин баса белгилеп кетүү керек. Жарандын укуктары менен эркиндиктерин, адатта, ар бир адамга таандык болгон жарандык укуктар жана эркиндиктер менен алмаштырбоо керек. [10]

Мамлекет аталган укуктарды таанууга, ошондой эле адамдын жашоосу үчүн бардык мүмкүн болгон каражаттарды колдонууга жана зарыл шарттар менен жагымдуу мүмкүнчүлүктөрдү түзүүгө милдеттүү экендиги Кыргыз Республикасынын Конституциясында бекитилген. Укуктук кепилдиктер – адамдын, анын ичинде улгайган жарандардын укуктарын жана эркиндиктерин ишке ашырууну камсыз кылуучу укуктук ыкмалар жана каражаттар. Жарандардын укуктарын коргоонун жана сактоонун кепилдиктери адамдын укуктары менен эркиндиктеринин сакталышына мониторинг жүргүзүү мүмкүнчүлүгүн камсыздоого багытталган механизмдер болуп саналат.

Бул механизмдер өз укуктарын коргогон жарандарга жана адам укуктарын сактоо жана коргоо боюнча конституциялык милдеттерин аткарган мамлекеттик бийлик органдарына бирдей колдонулат.

Колдонулган адабияттар

1. Программа Европейского союза. Европейский инструмент в области демократии и прав человека. Материалы объединенного тренинга.
2. Кыргыз Республикасынын Конституциясы. 2021-жылдын 11-апрелинде Референдумда (бүткүл элдик добуш берүүдө) кабыл алынды. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/kg>.
3. Кыргыз Республикасынын Конституциясы. 2021-жылдын 11-апрелинде Референдумда (бүткүл элдик добуш берүүдө) кабыл алынды, 23-берене. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/kg>
4. Адам укуктарынын Жалпы декларациясы. 1948-жыл 10-декабрь. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/17534/edition/297586/kg>

5. Бириккен Улуттар Уюмунун Уставы. 1945-жыл 24-октябрь. – URL: <https://www.un.org/ru/>
6. Кыргыз Республикасындагы улгайган жарандар жөнүндө Кыргыз республикасынын мыйзамы 2011-жылдын 26-июлу № 133 (КР 2023-жылдын 3-мартындагы № 48 Мыйзамынын редакциясына ылайык).
7. Рыспаева Г.С., Мукамбаева Г.У. Кыргыз Республикасынын Конституциялык мыйзамдары: түшүнүгү, системасы, мүнөзү, өнүгүү багыттары // Вестник КНУ, 2020, №3 (103), с. 95.
8. Кыргыз Республикасынын Конституциясы. 2021-жылдын 11-апрелинде Референдумда (бүткүл элдик добуш берүүдө) кабыл алынды. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/kg> 34-берене.
9. Кыргыз Республикасындагы улгайган адамдар Кыргыз Республикасынын Конституциялык сотуна кайрылууга укуктуу болгон субъектилер катары // Международный теоретический и научно-практический журнал «Известия Иссык-Кульского Форума БАЦА», 2024, № 4(47), с.120.
10. Розахунова Н.Р. Жарандардын социалдык жардам алуу укугун Конституциялык камсыз кылуу // Вестник КНУ им.Жусупа Баласагына, 2020, №1-2, с.109.

Рецензент: ю.и.д, профессор Аманалиев У.О.

УДК 351/354:556.18] (5752)

Саипова М.Б.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Саипова М.Б.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Saipova M.B.
KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН СУУ РЕСУРСТАРЫН БАШКАРУУСУНУН
ТЕОРИЯЛЫК НЕГИЗДЕРИ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
THEORETICAL FOUNDATIONS OF WATER MANAGEMENT KYRGYZ REPUBLIC**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада суу ресурстарынын негиздери жана суу чарба көйгөйлөрү талданган. Кыргыз Республикасында кабыл алуу үчүн абдан маанилүү, зарыл болгон укуктук- ченемдик актылар, мыйзамдык, уюштуруу жана суу ресурстарын коргоо, сактоо жана башка иш-чаралардын жалпы сыпаттамасынын тизмеси камтылган.

Аннотация: В статье раскрываются основы и проблемы управления водными ресурсами. Дается перечень нормативно-правовых актов, имеющих первостепенное значение для принятия Кыргызской Республикой, общая характеристика необходимых законодательных, организационных и иных мер в целях охраны, защиты водных ресурсов.

Abstract: The article covers both the basics and problems of water resources management. A list of legal acts of paramount importance for the adoption of the Kyrgyz Republic, a general description of the necessary legislative, organizational and other measures to protect and protect water resources is given.

Негизги сөздөр: суу ресурстары; суу ресурстарын башкаруу чөйрөсүндөгү укуктук мамилелер; суу ресурстарын коргоо; суу маселеси боюнча мыйзамдар; суу мамилелери; чек аралардагы дарыялар боюнча маселелер.

Ключевые слова: водные ресурсы; правовые отношения в сфере управления водными ресурсами; охрана водных ресурсов; водное законодательство; водные отношения; трансграничные реки.

Keywords: water resources; legal relations in the field of water resources management; water resources protection; water legislation; water relations; transboundary rivers.

Кыргыз Республикасы элдин байлыгы жана менчиги болгон ири суу ресурстарына ээ. Улуттук экономикалык өнүгүүнүн кызыкчылыгында суу ресурстарын коргоо, сарамжалдуу пайдалануу жана экологиялык туруктуулукту, коопсуздукту сактоону жайылтуу зарыл.

Суу ресурстарын пайдалануу чөйрөсүндөгү укуктук мамилелердин актуалдуулугу мелиорацияны, сугат айыл чарбасын, энергетика, өнөр жай тармактарын, тиричилик жана санитарияны өнүктүрүү боюнча сууну пайдалануучуларга суу ресурстарын колдонуунун бардык деңгээлдерине ченемдик-укуктук негиздерин иштеп чыгууда жатат.

Советтер Союзу урагандан кийин Кыргыз Республикасында улуттук жана аймактык деңгээлдерде суу мамилелери тармагында ченемдик-укуктук базаны калыптандыруу процесси башталган. [1] Рынок экономикасына өтүү менен, суу ресурстарынын көйгөйлөрүнүн укуктук жана экономикалык жагы маанилүү болгон, анткени суу, кен байлыктарына кирип, коомдун жашоо үчүн керектүү материалдык өндүрүш жаатындагы негизги орунду ээлейт.

Көз карандысыздыкка ээ болгондон кийин, биздин өлкөдө суу реформасы жигердүү жүргүзүлүүдө жана суу ресурстарын башкаруу маселелери ар дайым улуттук жана өкмөттөр аралык деңгээлдерде талкууланып турат. Бирок ошого карабастан, тилекке каршы, республиканын министрстволору жана ведомстволорунун ортосундагы бул маселелер боюнча иш чараларынын айкалышуусу жетишсиз болуп жатат.

Кыргызстандагы суу боюнча мамилелерди жөнгө салуучу укуктук база төмөнкүлөрдү түзөт:

- Кыргыз Республикасынын Конституциясынын жоболору;

- Мыйзамык актыларды иштеп чыгуу, алардын аткарылышын көзөмөлдөө Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин ыйгарым укуктарына туура келет;

- Суу мамилелеринин маселелери боюнча Кыргыз Республикасынын Президентинин жарлыктары;

- Кыргыз Республикасынын Министрлер Кабинетинин Төрагасы тарабынан бекитилүүчү мыйзамдар, жарлыктар, буйруктар жана жоболор;

- Суу ресурстарын башкаруунун ар кандай аспектилерин жөнгө салуучу мекеме жана аймактык укуктук-ченемдик актылар, жоболор, буйруктар жана башка документтер. [2]

Кыргызстанда суу мамилелерин жөнгө салуучу ченемдик укуктук база Кыргызстандын Баш мыйзамынан тышкары дагы бир топ мыйзамдык жана ченемдик укуктук актыларды камтыйт.

Суу боюнча мамлекеттик саясаттын негиздери Кыргыз Республикасынын Башмыйзамдын 16-беренесинде аныкталган. Ошентип, Конституциянын 16-беренесинин 1,2-пунктунда мындай деп жазылган: «Жер, анын кен байлыктары, аба мейкиндиги, суулар, токойлор, жайыттар, өсүмдүктөр жана жапайы жаныбарлар дүйнөсү, башка жаратылыш ресурстары Кыргыз Республикасынын өзгөчө менчиги болуп саналат. Алар Кыргыз Республикасынын элинин жашоосунун жана ишмердүүлүгүнүн негизи катары колдонулат; бирдиктүү экологиялык системаны сактоо жана туруктуу өнүгүүнү камсыз кылуу максатында мамлекеттин көзөмөлүндө жана өзгөчө коргоосунда турат». [3] Кыргыз Республикасынын “Суу жөнүндөгү” мыйзамы суу мамилелерин башкарууну, сууларды пайдаланууну, сууларды пайдалануунун экономикалык механизмдерин, суу фондусун жана суу

чарба курулуштарын коргоону, суулардын пайдаланылышын мамлекеттик көзөмөлдөөнү жана эсепке алууну, суу талаштарын чечүүнү, суу мыйзамдарын бузгандык үчүн жоопкерчиликти, суу мамилелери жагынан эл аралык кызматташтыкты жөнгө салат. [4] Кыргыз Республикасынын “Ичүүчү суу жөнүндөгү” мыйзамы ичүүчү сууну өндүрүү, анын сапатын камсыз кылуу жана ага контролдук жүргүзүү, калкты ичүүчү суу менен жабдуудагы экономикалык механизм, ушул жаатындагы укук бузуулар үчүн жоопкерчиликти жана жарандар менен чарбалык-ичүүчү суу менен жабдуу тутумдарына келтирилген зыяндын ордун толтурууну, калкты ичүүчү суу менен камсыз кылуу жагындагы эл аралык кызматташтыкты жөнгө салат. Ичүүчү суу Кыргыз Республикасынын калкынын жашоосунун жана ишинин негизи болуп, стратегиялык, практикалык жана экономикалык мааниге ээ товар болуп эсептелет. [7]

Кыргыз Республикасынын “Айлана-чөйрөнү коргоо жөнүндөгү” мыйзамы жаратылыш ресурстарын пайдалануу үчүн шарттарды жөнгө салуучу саясатты аныктайт [5], Кыргыз Республикасынын “Жер казынасы жөнүндөгү” мыйзамы жаратылыш ресурстарын суу мамилелерин эске алуу менен пайдалануу шарттарын бекитет». [6].

Суу ресурстарын башкаруу менен байланышпау кээ бир маселелер атайын мыйзамдар менен жөнгө салынат. Аларга: Кыргыз Республикасынын “Ичүүчү суу жөнүндөгү” мыйзамы» [7], Кыргыз Республикасынын “Суу пайдалануучулардын бирикмелери (ассоциациялары) жөнүндөгү” мыйзамы [8] жана суу мамилелеринин айрым компоненттерин жөнгө салуучу башка укуктук- ченемдик актылар кирет.

Суу мамилелеринин субъекттеринин укуктары жана милдеттери Кыргыз Республикасынын жарандык, башкаруучулук, кылмыш-жаза мыйзамдары менен жөнгө салынат, ал ар кандай мамлекеттик органдардын

ортосундагы суу мамилелери жагындагы иш-милдеттерин, укуктарын жана жоопкерчиликти айырмалоо бул органдар жөнүндөгү Жоболордо белгиленген.

Жаңы коомдук-экономикалык жана саясий шарттарына ылайыкташтырылган суу мыйзамдарын жакшыртуу стандарттары 2005-жылы кабыл алынган Кыргыз Республикасынын Суу кодексинде [9] жана Кыргыз Республикасынын суу боюнча башка мыйзам актыларында белгиленген.

Суу кодексинин бардык макалалары Кыргыз Республикасынын Конституциясына негизделген. Суу ресурстарын коргоо жана пайдалануу боюнча негизги ченемдик укуктук акт болгондуктан, ал суу пайдалануучуларга карата мамлекеттик принциптердин жана саясатынын негизги баяндоосу болуп саналат, ошондой эле суу пайдалануучулардын жана суу ресурстарын башкаруу боюнча кандайдыр бир аспектилер үчүн жооп берген ар түрдүү мамлекеттик органдардын укуктарын жана милдеттерин камтыйт. Мамлекет суу пайдалануучуларга укуктарды берүү менен катар, суу ресурстарын коргоо жана сарамжалдуу пайдалануу милдеттерин жүктөгөн жана ал укуктар эч бузулбоосун, ал эми милдеттердин ырааттуу аткарылышын көзөмөлдөйт.

Кыргызстан менен суу мамилелери жагындагы эл аралык байланыштар Кыргыз Республикасынын атайын мыйзамдары менен жөнгө салынат. Аларга “Кыргыз Республикасынын суу объектилерин, суу ресурстарын жана суу чарба курулуштарын мамлекеттер аралык пайдалануу жөнүндөгү” мыйзам дагы кирет. [10] Бул мыйзамга ылайык, суу – жаратылыш ресурсу болуп таанылат, ал экономикалык баалуулукка ээ; мыйзамда мамлекеттер аралык суу мамилелеринде суу үчүн акы төлөө принциптери аныкталган; Кыргыз Республикасынын мамлекеттер аралык сууну бөлүштүрүү, аны пайдалануу үчүн дарыяларынын, алардын агымын жөнгө салуу укугу бекитилген.

Бул макаланын максаты – Кыргыз Республикасынын суу ресурстарын башкаруу боюнча теориялык негиздерин иштеп чыгуу зарылдыгын дагы бир жолу эске салуу болуп саналат. Ал үчүн суу, экологиялык, табигый ресурстардын жана жарандык мыйзамдарды, сууну пайдалануунун оптималдуу шарттарын колдоону, суу объектилерин коргоону, биологиялык жана башка суу экосистемаларын сактоону майда-чүйдөсүнө чейин карап чыгуу керек.

Суу ресурстарын коргоо жана аларды сарамжалдуу пайдалануу уюштуруучулук, экономикалык иш-чараларды гана эмес, ошондой эле юридикалык мүнөздөгү атайын ишмердүүлүктү талап кылат.

Илимий макаланын максаты – суу ресурстарын башкаруу чөйрөсүндө мыйзамдын үстөмдүгүн таануу жана суу мыйзамдарын кеңири түшүндүрүү иштерин жүргүзүү. Бүгүнкү күндө суу ресурстарын сактоо милдеттери жана мазмуну суу ресурстарын башкарууга багытталган укуктук, уюштуруучулук, экономикалык жана башка иш-чаралардын тутумун камтыйт. Негизги укуктук маселелерди карап көрөлү: 1998-жылы башталган суу реформасы аягына чыккан эмес, суу мыйзамдарынын системасы жетишпүү иштелип чыккан эмес. Суу ресурстарынын рыногу бутуна тура элек.

Эки тараптуу мамилелердин укуктук базасы бардык маселелерди жөнгө салбайт, аларды практикалык ишке ашыруу мезгил-мезгили менен, үзгүлтүктөргө учурап өтүүдө, Кыргызстандын транс чек аралык сууларга төлөө маселелери боюнча Борбордук Азия мамлекеттеринин арасында карама-каршылыктар көп. Ошондуктан, Кыргыз Республикасында кабыл алынган мыйзамдар, ошондой эле, Эл аралык деңгээлде суу ресурстарын пайдалануу боюнча өкмөттөр аралык келишимдер азырынча ишке канааттандыралык ашырылбай жатат.

Борбордук Азиядагы мамлекеттер аралык суу мамилелерди укуктук жөнгө салуу чөйрөсүндө да көйгөйлөр бар. Эл аралык укук тармагында эч кандай тыюу

же чектөө жоболору жок болгондуктан, бул тармактагы эл аралык укукту колдонуу дайыма эле жардам бере албай жатат, ошондуктан суу мамилелери өз ара келишимдер жана макулдашуулар менен гана жөнгө салынууда.

Суу мамилелерин жөнгө салуучу негизги эл аралык документтер "Чек ара контекстинде курчап турган чөйрөгө тийгизген таасирине баа берүү боюнча Макулдашуу" (1991) [11], "Чек ара суу агымдарын жана эл аралык көлдөрдү коргоо жана пайдалануу жөнүндө Макулдашуу" (1993) [12], ошондой эле көйгөйлүү маселени чечүүнүн жалпы планын аныктаган "Суу боюнча БУУнун Глобалдуу программасы" [13] бар, бирок, булар негизинен, суу көйгөйлөрүн чечүү боюнча жасалган аракеттерди жалпы жонунан гана аныктайт.

Чек ара суу агымдарын жана эл аралык көлдөрдү коргоо жана пайдалануу жөнүндө 1992-жылы Хельсинки Макулдашуусу кабыл алынган. Бирок, ал көбүнесе европалык суу көйгөйлөрүн гана чагылдырат.

Башкаруу-буйрук системасынын шартында, компанияларга мындай милдет мыйзам тарабынан жүктөлгөн болсо дагы, суу ресурстарын коргоо, көбөйтүү жана сарамжалдуу пайдаланууга экономикалык кызыкдар эмес.

Суу мамилелери өтө саясатташкан. Кыргызстандын алдында суу ресурстарына ээлик кылып, натыйжалуу пайдаланууга жана аларды бөлүштүрүүдө социалдык адилеттүүлүктү айкалыштырууга жол бере турган суу мамилелерин реформалоо жана Кыргыз улуттук суу ресурстарын башкаруу системасын түзүүнү аяктоо татаал милдети турат.

Усубалиев Т.У эл аралык жыйында өзүнүн "Борбордук жана Түшпүк Азияда электр энергиясы тармагында регионалдык кызматташуу" аттуу отчетунда суунун бекер болушу бул кымбат баалуу жаратылыш ресурстарын көп жылдан бери биздин өлкөдө сууга эсепсиз мамиле, натыйжасыз көп чыгымдоого өбөлгө түздү деп белгилеген. [14]

Суу ресурстарын башкарууну камсыз кылууда суу мыйзамдарын

бузгандыгы үчүн жоопкерчиликке тартыларын аныктоо өтө маанилүү. Мына ушул маселелер мындан аркы изилдөө жүргүзүүнү жана иштеп чыгууну талап кылат.

Жогоруда баяндалгандардын негизинде, ал суу мамилелерин укуктук жактан жөнгө салуунун айрым маселелерин чечүүнү камсыз кыла турган иш-аракеттердин программасын сунуш кылуусу зарыл:

- башка өлкөлөр менен суу ресурстарын башкаруу жана сарамжалдуу пайдалануу боюнча улуттук моделдерди жана сунуштарды иштеп чыгуу;

- республикалар ортосундагы мамилелерди жана укуктук негиздерин жакшыртуу жана өркүндөтүү үчүн азыркы колдонуудагы келишимдерди, макулдашууларды, контракттарды биргелешип талдоо жана сунуштарды иштеп чыгуу.

Улуттук суу саясатынын стратегиялык максаты катары, Кыргыз Республикасынын калкын жана экономикасынын тармактарын азыркы жана келечектеги нормалдуу сапаттагы суу муктаждыктарын кепилдик канааттандыруу таанылат. [15]

Суу стратегиясынын жоболору бул чөйрөдөгү мамлекеттик чечимдерди кабыл алууга, суу мамилелерин укуктук базасын түзүүгө, тышкы саясат, өлкөнүн экономикасы үчүн мамлекеттик жана мекемелик өнүктүрүү программаларын иштеп чыгууга негиз болуп саналат.

Ошентип, калк жана суу пайдалануучулардын арасында жаңы баалуулуктарды жана алардагы адеп-ахлакты орнотуу иш-чараларын өнүктүрүп, структуралык муктаждыктарды, максаттарды, артыкчылыктарды жана кызматташуу жолдорун кайра карап чыгуу керек.

Колдонулган адабияттар

1. Дыйканбаева Т. Азия. Стратегия. Фонд стратегического исследования Центрально-азиатских регионов. – Бишкек, 2007.
2. Джайлообаев А.Ш. Национальное водное право Кыргызстана и его увязка с международным правом. – Бишкек, апрель, 2007.
3. Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом Кырг. Респ. «О Конституции Кыргызской Республики» от 5 мая 2021 года № 59 – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215>
4. О воде: Закон Кырг. Респ. (в ред. Законов Кырг.Респ. от 14 января 1994 года № 1422-ХП // (В ред. Законов КР от 28 июля и 26 сентября 1995 года № 21-I, 25 июля 2012 года № 132, 10 октября 2012 года № 170, 30 июля 2013 года № 178, 7 мая 2016 года № 57, 6 апреля 2017 года № 54, 26 мая 2018 года № 55, 5 апреля 2019 года № 44) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: <http://www.toktom.kg>
5. Об охране окружающей среды: Закон Кырг. Респ. (в ред. Законов Кырг. Респ. от 16 июня 1999 года № 53; в ред. Законов КР от 4 февраля 2002 года №22, 11 июня 2003 года №101, 11 августа 2004 года № 113, 6 августа 2005 года №124, 27 апреля 2009 года №131, 11 марта 2013 года №36, 13 марта 2014 года № 42, 12 января 2015 года №3, 16 января 2015 года №17, 2 июля 2015 года №142, 25 июля 2016 года №135, 26 мая 2018 года №55, 8 июля 2019 года №83, 23 марта 2020 года №29, 23 апреля 2024 года № 80) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: <http://www.toktom.kg>
6. О недрах: Закон Кырг. Респ. (в ред. Законов Кырг.Респ. от 9 августа 2012 года №6); (в ред. Законов Кырг.Респ. от 8 июля 2019 года № 81, 23 марта 2020 года № 29, 26 июня 2021 года № 81, 5 августа 2021 года № 92, 22 июня 2022 года №47, 23 июня 2022 года №48, 6 мая 2024 года № 82, 27 июня 2024 года №106) // «Эркин Тоо» от 17 августа 2012 года № 73-74. 2012 // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: <http://www.toktom.kg>
7. О питьевой воде: Закон Кырг. Респ. (в ред. Законов КР от 19 февраля 1999 года № 33, (в ред. Законов КР от 29 сентября 2000 года № 81, 28 июня 2003 года № 118, 20 июля

2009 года № 240, 12 ноября 2011 года № 206, 10 октября 2012 года № 170, 18 июля 2014 года № 144) // Информационно-правовая система «Токтом мамлекет Про». – Режим доступа: <http://www.toktom.kg>

8. Об объединениях (ассоциациях) водопользователей: Закон Кырг. Респ. (в ред. Законов Кырг. Респ. от 8 февраля 2002 года (в ред. Законов КР от 30 марта 2013 года № 46, 10 декабря 2021 года № 151, 28 февраля 2023 года №44) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: <http://www.toktom.kg>

9. Водный кодекс Кыргызской Республики от 12 января 2005 года № 8 (в ред. Законов Кырг. Респ. от 10 октября 2012 года № 170, 26 октября 2013 года № 197, 7 мая 2016 года № 57, 14 июня 2016 года № 80, 6 апреля 2017 года №54, 23 ноября 2017 года № 193 , 5 апреля 2019 года № 44 , 30 июля 2019 года № 107 , 10 декабря 2021 года №151), № 1422-ХП // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: <http://www.toktom.kg>

10. О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений КР: Закон Кырг. Респ. (в ред. Законов Кырг. Респ. от 29 июня 2001 года // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: <http://www.toktom.kg>

11. Конвенция ЕЭК ООН «Об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо)»; Закон Кырг. Респ. о присоединении от 12.01.2001 г. №6 // Информационно-правовая система. – Режим доступа: <http://www.toktom.kg>

12. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, 1993 // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: <http://www.toktom.kg>

13. Глобальная программа ООН по воде // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: <http://www.toktom.kg>

14. Усубалиев Т.У. Региональное сотрудничество в области электроэнергии в Центральной и Южной Азии: Доклад международной конференции, 2007.

15. Национальная водная стратегия Кыргызской Республики до 2040 года: утв. Указом Президента Кырг. Респ. от 10 февраля 2023 года // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: <http://www.toktom.kg>

Рецензент: ю.и.к., доцент Сагыналиева В.Ж.

УДК 349.3

Сатыбекова Г.Ш.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Сатыбекова Г.Ш.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Satybekova G.Sh.

КНУ Jusup Balasagyn

**ЖАШЫ ЖЕТЕ ЭЛЕКТЕРДИН ЭМГЕГИН УКУКТУК ЖӨНГӨ САЛУУДА ЭЛ
АРАЛЫК ЧЕНЕМДИК АКТЫЛАРДЫН РОЛУ
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В ПРАВОВОМ
РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
THE ROLE OF INTERNATIONAL NORMATIVE ACTS IN THE LEGAL REGULATION
OF MINOR LABOR**

Кыскача мүнөздөмө: Эл аралык укуктук база Кыргыз Республикасында жашы жете электердин эмгек укуктарын коргоо системасын андан ары өркүндөтүү жана өнүктүрүү үчүн негиздерди түздү. Ал ошондой эле балдарга карата эл аралык укук өлкөнүн ички мыйзамдарында кандайча чагылдырылганына мисал катары кызмат кылат. Бул мыйзам ондогон жылдар бою иштеп келе жатат жана азыркы учурда анын эл аралык стандарттарга шайкеш келүүсүн камсыздоо үчүн комплекстүү текшерүүдөн өтүп жатат. Жашы жетпегендер эмгек мамилелеринин өзгөчө субъекттери катары бөлүп көрсөтүлгөнү бекеринен эмес. Ал эми ар бир укуктук мамлекеттин милдети – алардын укуктарын жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын коргоо, эмгекке болгон укугун ишке ашыруу мүмкүнчүлүгүн кепилдөө. Демек, жашы жете электердин эмгегин укуктук жөнгө салуунун ыкмалары, каражаттары жана режимдери жөнүндөгү маселе теориялык жактан да, практикалык жактан да чоң мааниге ээ. Ошол эле учурда жашы жете электердин эмгегин тактоо жагынан улуттук мыйзамдарды андан ары өркүндөтүү талап кылынат. Эмгекте жашы жете электердин коопсуздугун жана коргоону камсыз кылуу жаатындагы көпчүлүк эл аралык актылар Эл аралык эмгек уюмунун (мындан ары - ЭАУ) ишмердүүлүгүнө байланыштуу. ЭАУ жашы жете электердин эмгек шарттарын укуктук жөнгө салууну камсыз кылган стандарттар системасын түздү.

Аннотация: В международной нормативно-правовой базе уже заложены основы для дальнейшего улучшения и развития системы защиты трудовых прав несовершеннолетних в Кыргызской Республике. Кроме того, служит примером, как нормы международного права в отношении детей находят отражение во внутреннем законодательстве страны. Данное законодательство существует уже не одно десятилетие и в настоящее время претерпевает комплексный пересмотр, чтобы обеспечить его соответствие международным стандартам. Несовершеннолетние не зря выделяются как особые субъекты трудовых правоотношений. И задача любого правового государства защитить их права и законные интересы, гарантировать возможность реализации права на труд. Поэтому вопрос о методах, способах, режимах правового регулирования труда несовершеннолетних имеет наряду с теоретической большую практическую значимость. В то же время предстоит дальнейшее совершенствование национального законодательства в части конкретизации труда несовершеннолетних. Большинство международных актов в сфере обеспечения безопасности труда несовершеннолетних и его охраны связан с деятельностью Международной организации труда (МОТ). МОТ создана как система норм, обеспечивающих правовое регулирование условий труда несовершеннолетних.

Abstract: The international legal framework already lays the foundation for further improvement and development of the system for protecting the labor rights of minors in the Kyrgyz Republic. In addition, it serves as an example of how the norms of international law regarding children are reflected in the domestic legislation of the country. This legislation has existed for several decades and is currently undergoing a comprehensive review to ensure its compliance with international standards. Minors are not in vain singled out as special subjects of labor relations. And the task of any legal state is to protect their rights and legitimate interests, to guarantee the possibility of realizing the right to work. Therefore, the question of methods, means, and modes of legal regulation of minors' labor has, along with theoretical, great practical significance. At the same time, further improvement of national legislation in terms of specifying minors' labor is forthcoming. Most international acts in the field of ensuring the safety and security of minors are related to the activities of the International Labor Organization (hereinafter referred to as the ILO). The ILO has created a system of standards that provide legal regulation of the working conditions of minors.

Негизги сөздөр: эл аралык актылар; ишке ашыруу; укуктук статусу; эмгек мамилелери; жашы жете электердин эмгеги; ЭАУ Конвенциясы; ЭАУ сунуштары; улуттук мыйзамдар; бала эмгеги.

Ключевые слова: международные акты; имплементация; правовой статус; трудовые отношения; труд несовершеннолетних; Конвенция МОТ; Рекомендация МОТ; национальное законодательство; детский труд.

Keywords: international acts; implementation; legal status; labor relations; labor of minors; ILO Convention; ILO Recommendation; national legislation; child labor.

В международной нормативно-правовой базе уже заложены основы для дальнейшего улучшения и развития системы защиты трудовых прав несовершеннолетних в Кыргызской Республике. Также являет собой образец имплементации норм международного права в отношении детей во внутригосударственное законодательство, существующее не одно десятилетие, и в настоящее время претерпевает комплексный пересмотр, чтобы обеспечить его соответствие международным стандартам.

Несовершеннолетние не зря выделяются как особые субъекты трудовых правоотношений. И задача любого правового государства защитить их права и законные интересы, гарантировать возможность реализации права на труд. Несовершеннолетние – это подрастающее поколение, от которого зависит будущее всего человечества. В этой связи представляется необходимым грамотно и результативно использовать трудовые ресурсы данной категории граждан, что позволит раскрыть их потенциал и способности, минимизируя при этом возможные риски для их здоровья.

Одной из важнейших проблем современного общества, имеющей глубокие социальные корни, является использование труда несовершеннолетних. В этой связи вопрос о методах, подходах и режимах правового регулирования трудовых отношений с участием несовершеннолетних приобретает не только теоретическую, но и значительную практическую значимость.

Среди других прав несовершеннолетних право на труд и его безопасные условия находит юридическое закрепление в правовых актах международного и национального законодательства. Несмотря на вполне естественное стремление законодателей

многих государств ограничить использование труда несовершеннолетних, это не всегда согласуется с реальными условиями жизни общества.

В начале XX века разрабатываются и формируются первые международные правовые акты, касающиеся регулирования труда несовершеннолетних, и к настоящему времени можно говорить о целой системе международного законодательства, направленного на регулирование правового статуса несовершеннолетних в сфере трудовых отношений.

Многие специализированные учреждения системы ООН занимаются рассмотрением вопросов, касающихся прав ребенка. Особое внимание следует уделить Международной Организации Труда (МОТ). Эта организация была создана в 1919 году в рамках Лиги Наций, а в 1946 году стала первым специализированным учреждением ООН. В работе МОТ принимают участие не только представители государств-членов, но и на равных основаниях с ними представители трудящихся и работодателей (предпринимателей) этих стран.

Необходимо выделить следующие основные акты МОТ:

- Конвенция Международной Организации Труда №124 о медицинском освидетельствовании молодых людей с целью определения их пригодности к труду на подземных работах в шахтах и рудниках (Женева, 23 июня 1965 г.) [1]

- Конвенция Международной Организации Труда №112 о минимальном возрасте для принятия на работу рыбаков (Женева, 3 июня 1959 г.). [2]

- Конвенция Международной Организации Труда №90 о ночном труде подростков в промышленности (пересмотренная в 1948 году) (Сан-Франциско, 17 июня 1948 г.). [3]

- Конвенция Международной Организации Труда №79 об ограничении ночного труда детей и подростков на непромышленных работах (Женева, 9 октября 1946 г.). [4]

- Конвенция Международной Организации Труда №77 о медицинском освидетельствовании детей и подростков с целью выяснения их пригодности к труду в промышленности (Монреаль, 19 сентября 1946 г.). [5]

- Конвенция Международной Организации Труда №78 о медицинском освидетельствовании детей и подростков с целью выяснения их пригодности к труду на непромышленных работах (Монреаль, 19 сентября 1946 г.). [6]

- Конвенция Международной Организации Труда №10 о минимальном возрасте допуска детей на работу в сельском хозяйстве (Женева, 25 октября 1921 г.). [7]

- Конвенция Международной Организации Труда №7 об определении минимального возраста для допуска детей на работу в море (Генуя, 15 июня 1920 г.). [8]

- Конвенция Международной Организации Труда №16 об обязательном медицинском освидетельствовании детей и подростков, занятых на борту судов (Женева, 25 октября 1921 г.). [9]

- Конвенция Международной Организации Труда №182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Женева, 17 июня 1999 г.). [10]

- Конвенции Международной Организации Труда №138 о минимальном возрасте приема на работу (Женева, 26 июня 1973 г.). [11]

- Резолюции, принятые на 101-й сессии Международной конференции труда (Женева, май-июнь 2012 г.). [12]

- Рекомендация Международной Организации Труда от 12 мая 1944 г. №70 о минимальных нормах социальной политики на зависимых территориях. [13]

- Рекомендация Международной Организации Труда от 25

октября 1921 г. №14 о ночном труде детей и подростков в сельском хозяйстве. [14]

Их значение трудно переоценить. Каждая из названных конвенций, резолюций кардинально повлияла на национальное законодательство не только всех европейских стран, но и всего мира. всего конвенции о минимальном возрасте приема на работу (№138, 1973 г.), о минимальном возрасте найма детей на работу в сельском хозяйстве (№10, 1921 г.), на море (№58), на непромышленных работах (№33, 1932 г., №60, 1937 г.), в промышленности (№59, 1937 г.), в качестве грузчиков угля или кочегаров на флоте (№15), в качестве рыбаков (№112).

Остановимся на положениях некоторых перечисленных выше конвенций.

В Конвенции МОТ №60 относительно возраста приема детей на непромышленные работы от 22 июля 1937 г. говорится, что национальные законы или правила должны установить количество часов в день, в течение которых дети, возраст которых превышает 14 лет, могут быть заняты на легких работах (ст. 2-3). Предусматривается также, что национальные законы или правила должны установить возраст или возрасты, превышающие упомянутые в ст. 2 настоящей Конвенции, для допуска молодежи и подростков к любой работе, которая по своему характеру или по условиям, в которых она производится, является опасной для жизни, здоровья или нравственности лиц, связанных с ней (ст. 5).

Согласно Трудовому кодексу КР работником может быть лицо, достигшее 16 лет. В исключительных случаях по согласованию с представительным органом работников организации либо уполномоченным государственным органом в сфере труда может приниматься на работу лицо, достигшее 15 лет.

Учащиеся, достигшие 14 лет, могут заключать трудовой договор с письменного согласия одного из родителей (опекуна, попечителя) или органа опеки и попечительства для выполнения в свободное от учебы время легкого труда,

не причиняющего вреда здоровью и не нарушающего процесса обучения.

Согласие родителей (опекуна, попечителя) оформляется в письменной форме, при этом родители (опекун, попечитель) наряду с несовершеннолетним подписывают трудовой договор.

Наряду с актами МОТ можно выделить иные международно-правовые акты. В частности, Европейскую Социальную Хартию. Европейская Социальная Хартия 1961 года (с изменениями 1991 года) включает ст. 7 «Право детей и подростков на защиту», которая предусматривает особое положение детей и подростков в сфере трудовых отношений. [15]

Большинство конвенций предусматривает обязательное проведение медицинского освидетельствования детей: Конвенция №77 – в промышленности (1946 г.); Конвенция №78 – на непромышленных работах (1946 г.); Конвенция №124 – для подземных работ (1965 г.). В частности, в Конвенции №77 устанавливается, что дети и подростки моложе 18 лет не будут приниматься на работу на промышленные предприятия, если в результате тщательного медицинского освидетельствования будет установлено, что они не пригодны для работы, на которой должны быть использованы.

Национальные же законы или правила должны определять орган, компетентный выдавать удостоверения о пригодности к работе, а также определять условия, которые должны соблюдаться при составлении и выдаче документа.

Международная организация труда приняла ряд норм, направленных на ограничение ночного труда детей и подростков: Конвенция №6 (1919 г.) о ночном труде подростков в промышленности; Конвенция №79 (1946 г.) о ночном труде подростков на непромышленных работах; Конвенция №90 (1948 г.) о ночном труде подростков в промышленности. В частности, в Конвенции №90 предусматривается, что законы или правила по осуществлению настоящей конвенции должны:

а) предписывать надлежащие меры для того, чтобы эти законы или правила доводились до сведения всех заинтересованных лиц;

б) определять лиц, ответственных за выполнение положений настоящей Конвенции;

в) предписывать соответствующие меры наказания за всякого рода нарушения этих положений;

г) предусматривать учреждение и содержание системы инспекции, необходимой для обеспечения эффективного осуществления этих положений;

д) требовать от каждого нанимателя ведения регистрационной книги с указанием имен и даты рождения всех используемых им лиц, не достигших 18-летнего возраста.

Как подчеркивается в п.1 Конвенции №138, «каждый Член Организации, для которого настоящая Конвенция находится в силе, обязуется осуществлять национальную политику, имеющую целью обеспечить эффективное упразднение детского труда и постепенное повышение минимального возраста для приема на работу до уровня, соответствующего наиболее полному физическому и умственному развитию подростков».

В ст. 32 «Конвенции о правах ребенка», одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, сказано, что государства-участники признают право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию.

В этих целях государства-участники устанавливают минимальный возраст для приема на работу, необходимые требования к продолжительности рабочего дня и условиям труда, виды ответственности для обеспечения соблюдения трудовых прав.

Эти положения нашли свое отражение в национальном законодательстве Кыргызстана. Прежде всего, «каждый имеет право на свободу труда, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий, охрану и условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены», провозглашено в ст. 42 Конституции КР.

В новом Трудовом кодексе Кыргызской Республики, который вводится в действие Законом КР от 23 января 2025 года №24, труду несовершеннолетних посвящена глава 11. В ней установлен ряд особенностей правового регулирования труда подростков, из-за чего работодатели неохотно принимают таких работников. В новом Трудовом кодексе предусмотрена социальная поддержка уязвимых групп населения, которая даст реальные шансы найти достойную работу и социализироваться в обществе.

Согласно ст. 140 Трудового кодекса «Работодатель обязан принимать на работу лиц до 18 лет, особо нуждающихся в социальной защите (выпускников детских домов, сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и др.), направляемых соответствующими государственными органами в порядке трудоустройства, в счет установленной квоты. Органы государственной службы занятости утверждают нормативы по квотированию рабочих мест для выпускников детских домов в размере 3 процентов от численности работающих (если работающих не менее 35 человек)». И это новое требование, ранее в редакции Трудового кодекса КР такой нормы не было.

Также была принята «Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2030 года», которая определяет направление развития страны на предстоящие годы, формируя будущее, основанное на динамичном устойчивом росте, учете интересов и защите прав всех граждан, совершенствование правовой системы и цифровизация создадут эффективную и доступную систему

правоприменения. Программа отражает национальные устремления, учитывает ключевые вызовы и опирается на сильные стороны и возможности, определяет устойчивое развитие страны. [16]

Значительным шагом по реализации норм Конвенции ООН о правах ребенка и рекомендаций Комитета (248, 249, 250) в национальном законодательстве стало принятие 7 августа 2006 года Кодекса Кыргызской Республики «О детях» в новой редакции (В редакции Закона КР от 1 августа 2020 года №109). [17]

В результате все положения Конвенции были имплементированы в национальное законодательство без каких-либо оговорок и исключений, которое устанавливает основные гарантии прав, свобод и законных интересов детей, предусмотренных Конституцией Кыргызской Республики, Конвенцией ООН о правах ребенка и международными договорами, вступившими в установленном порядке в законную силу.

В разработке Кодекса принимали участие представители ключевых организаций, работающих с детьми, в том числе государственные структуры, неправительственные организации (Сеть по продвижению прав детей, Молодежная правозащитная группа, «Дети в опасности», Центр права, Центр защиты детей), международные организации (ЮНИСЕФ, международные НПО – «Спасите детей» Дания, «Спасите детей» Великобритания», «EveryChild»). Была оказана техническая поддержка разработке кодекса международным экспертом (ЮНИСЕФ).

В целом можно констатировать тот факт, что сформированная международная нормативная правовая база в достаточной мере предусматривает необходимые меры по охране прав несовершеннолетних, обеспечивает им социальную поддержку, гарантирует получение молодежью начального и среднего профессионального образования.

Использование труда несовершеннолетних привлекает работодателей, так как труд этой категории работников, как правило,

малооплачиваемый, малолетние работники не в состоянии отстаивать свои трудовые права. Однако существует и обратная сторона этой проблемы, детский труд может быть полезным, например, на сезонных работах, а порой даже незаменим, к примеру, в кино, театре, цирке, концертных организациях.

Кроме того, это позволяет заработать карманные деньги и тратить их без разрешения родителей, что повышает мотивацию детского труда. Труд является формой индивидуализации личности, и многие подростки стремятся самоутвердиться посредством работы. По данным Международного бюро труда, большинство из работающих детей трудится в сельском хозяйстве – 75-80%, около 10% работают в обрабатывающей промышленности, остальные – в ресторанах, магазинах, кафе и других точках бытового обслуживания населения.

Учитывая рост социально-экономических проблем в нашем обществе, можно констатировать явные нарушения в сфере труда несовершеннолетних, что недопустимо при построении правового государства. Тенденция ограничения детского труда нашла отражение в международной инициативе, именуемой Программой искоренения детского труда, к которой присоединяется все больше и больше государств.

Согласно новому отчету Международной организации труда (МОТ) и ЮНИСЕФ, число работающих детей увеличилось на 8,4 миллиона, особенно в 2020-2024 годах, достигнув более 160 миллионов по всему миру. Из них 89,3 миллиона – дети в возрасте 5-11 лет, а 35,6 миллиона относятся к возрастной группе 12-14 лет исключены из образовательного процесса и лишены возможности посещать школу. Из них около 85 миллионов заняты опасным трудом. [18] Эта проблема касается многих стран, и Кыргызстан, к сожалению, не является исключением.

В республике, по данным исследования «Работающие дети в Кыргызской Республике», проведенного Национальным статистическим комитетом

и Международной организацией труда 20% детей, привлекаются к труду. [19] Такая информация содержится в кластерном обследовании по многим показателям за 2023 год. Сообщается, что дети, проживающие в сельской местности, участвуют в экономической деятельности в два раза чаще, чем проживающие в городской местности. К вредному труду тоже чаще привлекаются мальчики (19%). Указано, что дети в возрасте 15-17 лет привлекаются к работе во вредных условиях чаще, чем из других возрастных групп. Дети из семей, входящих в беднейший квинтиль благосостояния, почти в три раза чаще привлекаются к детскому труду по сравнению с детьми из богатейшего квинтиля (26% и 8% соответственно). Отмечено, что распространенность детского труда выше среди мальчиков, чем среди девочек (23% и 16% соответственно).

Итак, законодательство Кыргызской Республики по защите несовершеннолетних от вредного воздействия детского труда включает основополагающие международные нормы. В то же время предстоит работа по дальнейшему совершенствованию законодательства в части конкретизации понятия «легкий труд», детализации наихудших форм детского труда (НФДТ), а также повышения ответственности за пособничество, попустительство и использование несовершеннолетних в наихудших формах детского труда.

Требуется систематическая специальная подготовка государственных инспекторов Службы по контролю и надзору трудового законодательства при Министерстве труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики для выявления случаев злоупотреблений при найме детей на работу, вовлечения детей в опасный труд и наихудшие формы детского труда. Остаются нерешенными вопросы эффективной регистрации детей, работающих как в формальной, так и в неформальной экономике.

В республике все еще не решен вопрос систематического сбора

статистических данных о работающих детях и, в частности, о детском труде. Не нашли отражения в национальном законодательстве меры по созданию рабочих мест для родителей и взрослых членов семей, дети которых работают в условиях, запрещенных международными конвенциями. Несмотря на корректность и актуальность терминов и понятий, используемых в законодательстве Кыргызской Республики о детях, приходится констатировать, что их недостаточно, и это особенно ощутимо при рассмотрении проблемы детского труда.

Проблема становится сложнее тем, что:

1. Трудовое законодательство, включая нормативные акты, регулирующие минимальный возраст для приёма на работу, не охватывает некоторые сферы трудовой деятельности, такие как сельское хозяйство, сфера услуг и деятельность малых предприятий. Именно в этих отраслях работает большинство несовершеннолетних, и они подвержены потенциальным опасностям.

Даже если законодательство регулирует эти сферы, соблюдение законов на практике чрезвычайно усложняется, так как отсутствует чёткое определение рисков, которым запрещено подвергать детей, не достигших 18-летнего возраста.

2. Необходимо, чтобы существующие законы либо охватывали все аспекты данной проблемы, либо предусматривали возможность внесения поправок. Однако, прежде всего, следует установить строгие меры воздействия на нарушителей, использующих недопустимые формы эксплуатации детей. Эти меры должны быть достаточно жёсткими, чтобы предотвратить подобные действия, и в то же время обеспечивать несовершеннолетним возможность получения компенсации и защиты.

3. Тесное взаимодействие и партнёрство между официальными исполнительными и правоохранительными органами, а также другими

государственными и негосударственными структурами, включая коммерческие организации, профсоюзы, социальные службы и местные органы управления, будут способствовать достижению высоких результатов.

4. Также необходимо улучшить систему обучения несовершеннолетних работников правилам охраны труда. Работодатели должны проводить более качественное обучение и более эффективно контролировать знание правил охраны труда работниками. Важно также разработать специальные программы и инструкции для работодателей, которые занимаются трудоустройством несовершеннолетних работников.

Подводя итог всему вышесказанному, приведем следующий вывод. Несмотря на пробелы в законодательстве, несовершеннолетние подростки являются особо охраняемой категорией граждан, со своими правами, обязанностями и гарантиями. Для решения исследуемой проблемы государству следует разработать эффективную систему трудоустройства подростков как на временной, так и на постоянной основе, создать специальные рабочие места для несовершеннолетних и разработать программы по привлечению несовершеннолетних работников.

Проблемы трудовых отношений с несовершеннолетними являются одними из ключевых, и они представляют собой огромный потенциал для развития государства и общества. Отмечается, что несовершеннолетние лица нуждаются в сильной поддержке для интеграции на рынки труда, чтобы стать активными членами общества. Чтобы появилась новая генерация кыргызстанцев – креативных, эрудированных, позитивно амбициозных, которых следует пестовать в качестве будущей элиты Кыргызстана, как модернизационный ресурс, настоящих державников, управленцев, с концептуальным мышлением и широким кругозором.

Список использованной литературы

1. О медицинском освидетельствовании молодых людей с целью определения их пригодности к труду на подземных работах в шахтах и рудниках: Конвенция Международной Организации Труда №124 (Женева, 23 июня 1965 года). – Режим доступа: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@normes/documents/normativeinstrument/wcms_c124_ru.htm
2. О минимальном возрасте для принятия на работу рыбаков: Конвенция Международной Организации Труда №112 (Женева, 3 июня 1959 года). – Режим доступа: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@normes/documents/normativeinstrument/wcms_c112_ru.htm
3. О ночном труде подростков в промышленности: Конвенция Международной Организации Труда №90 (Сан-Франциско, 17 июня 1948 года). – Режим доступа: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@normes/documents/normativeinstrument/wcms_c090_ru.htm
4. Об ограничении ночного труда детей и подростков на непромышленных работах: Конвенция Международной Организации Труда №79 (Женева, 9 окт.1946 года). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540658/>.
5. О медицинском освидетельствовании детей и подростков с целью выяснения их пригодности к труду в промышленности: Конвенция Международной Организации Труда №77 (Монреаль, 19 сентября 1946 года). – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900853>.
6. О медицинском освидетельствовании детей и подростков с целью выяснения их пригодности к труду на непромышленных работах: Конвенция Международной Организации Труда №78 (Монреаль, 19 сентября 1946 года). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540594/>
7. О минимальном возрасте допуска детей на работу в сельском хозяйстве: Конвенция Международной Организации Труда №10 (Женева, 25 октября 1921 года). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2541261/>
8. Об определении минимального возраста для допуска детей на работу в море: Конвенция Международной Организации Труда №7 (Генуя, 15 июня 1920 года). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2541264/>
9. Об обязательном медицинском освидетельствовании детей и подростков, занятых на борту судов: Конвенция Международной Организации Труда №16 (Женева, 25 октября 1921 года). – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900997>
10. О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда: Конвенция Международной Организации Труда №182 (Женева, 17 июня 1999 года). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2560459/>
11. О минимальном возрасте приема на работу: Конвенция Международной Организации Труда №138 (Женева, 26 июня 1973 года). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540542/>
12. Резолюции, принятые на 101-й сессии Международной конференции труда (Женева, май-июнь 2012 г.). – Режим доступа: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@relconf/documents/meetingdocument/wcms_189999.pdf
13. О минимальных нормах социальной политики на зависимых территориях: Рекомендация Международной Организации Труда от 12 мая 1944 года №70. – Режим доступа: https://lawrussia.ru/texts/legal_673/doc673a728x935.htm
14. О ночном труде детей и подростков в сельском хозяйстве: Рекомендация Международной Организации Труда от 25 октября 1921 года №1. – Режим доступа: https://lawrussia.ru/texts/legal_673/doc673a728x935.htm
15. Европейская социальная хартия от 18 октября 1961 года (с изменениями 1991 года). – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/moscow/evropejskaa-social-naa-hartia>

16. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2030 года. – Режим доступа: https://mlsp.gov.kg/wp-content/uploads/2020/02/proekt-programmy-2020-2023-na-03_02_20-1.doc

17. Кодекс Кыргызской Республики о детях: Закон Кырг. Респ. от 10 июля 2012 года №100 (в ред. Закона Кырг. Респ. от 1 августа 2020 года №109). – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/203700/edition/1208810/ru>

18. Число детей, занятых детским трудом, выросло до 160 миллионов – впервые за два десятилетия отмечен рост масштабов детского труда: Международная организация труда и ЮНИСЕФ. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/eca/ru/Пресс-релизы/число-детей-занятых-детским-трудом-выросло-до-160-миллионов-впервые-за-два-десятилетия>.

19. Работающие дети в Кыргызской Республике: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Международная организация. – Режим доступа: <https://stat.gov.kg/ru/news/den-zashity-detej-cifry-i-fakty-na-nachalo-2020-goda-v-respublike-prozhivalo-25-mln-detej/>

Рецензент: д.ю.н., профессор Самудинов У.М.

УДК 340.115.7

Токтобаев Б.Т., Айдарбекова Г.Б.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Токтобаев Б.Т., Айдарбекова Г.Б.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Toktobayev B.T., Aidarbekova G.B.

KNU Jusup Balasagyn

ORCID: 0000-0001-8608-4724

**КЫРГЫЗДАРДЫН АДАТ УКУГУНУН НЕГИЗИНДЕ УКУКТУК МАДАНИЯТТЫН
КАЛЫПТАНУУСУ
ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ ОБЫЧНОГО
ПРАВА КЫРГЫЗОВ
FORMATION OF A LEGAL CULTURE BASED ON THE TRADITIONAL
KYRGYZ LAW**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз көчмөн коомунун укуктук маданиятынын өз алдынчалык маселелери укук түшүнүүсүнө таасирин тийгизген, мында адаттык-укуктук ченемдер мамлекеттин эркине карабастан жөнгө салынган жана ошондой эле мамлекеттен көз карандысыз болгон. Авторлор көчмөн коомдун укуктук маданиятын, андагы бар жана ал колдогон коомдук жүрүм-турум, баарлашуу жана иш-аракеттер, социалдык эс тутум, каада-салттар жана инновациялар программаларын призмасы аркылуу изилдешет. Авторлор көчмөндүк коомдук-саясий жана укуктук факторлор менен гана эмес, негизинен табигый-климаттык шарттар менен да аныкталганын корутундулайт.

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы своеобразия правовой культуры кыргызского кочевого общества, отразившегося на понимании права, где обычно правовые нормы регулировались независимо от воли государства и существовали также независимо от государства. Кочевое общество исследуется через призму его правовой культуры, существующих в ней и поддерживаемых ею программ социального поведения, общения и деятельности, социальной памяти, традиций и инноваций. Делается вывод, что кочевничество определяется не только социально-политическими и правовыми факторами, но и в значительной мере природно-климатическими условиями.

Abstract: This article examines the issues of the uniqueness of the legal culture of the Kyrgyz nomadic society reflected in the understanding of law, where customary legal norms were regulated independently of the will of the state and also existed independently of the state.

The authors explore a nomadic society through its legal culture, social behavior, society and actions, social memory, traditions, and innovative programs. The authors conclude that nomadism is determined not only by socio-political and legal factors, but also to a large extent by natural and climatic conditions.

Негизги сөздөр: көчмөн коом; укуктук маданият; адат укугу; мамлекеттүүлүк; укуктук салттар; моралдык-нравалык сапаттар.

Ключевые слова: кочевое общество; правовая культура; обычное право; государственность; правовые традиции; морально-нравственные качества.

Keywords: nomadic society; legal culture; customary law; statehood; legal traditions; moral qualities.

Правовая культура наций, этносов, отдельной страны, как правило, формируется в процессе противоречивого переплетения различных ценностных ориентаций и способов политико-правового участия граждан, а также национальных традиций, обычаев, способов общественного признания человека и иных обстоятельств, выражающих устойчивые черты цивилизационного развития общества и государства.

Представляется, что наиболее продуктивный взгляд на проблему кочевой цивилизации возможен сквозь призму правовой культуры кочевого общества, существующих в ней и поддерживаемых социальными нормами, общественным мнением, социальной памятью, традициями и инновациями. При этом кочевничество определяется не только социально-политическими и правовыми факторами, но и в значительной мере природно-климатическими условиями.

При изучении правовой культуры, основным источником права кочевой цивилизации выступает обычное право, основанное на передаваемых из поколения в поколение обычаях и традициях кочевых народов на пространстве Евразии. Постепенно традиции превратились в непреложные законы. Правила поведения и иные правовые традиции древнетюркской кочевой цивилизации были схожи с последующим обычным правом у кыргызов и других кочевых

народов (тувинцев, кимаков, монголов, казахов и т.д.).

Имеющиеся источники по данной проблеме, исследователи в области истории права отмечают, что в древнекочевнической цивилизации исключительно определенное историческое место Востока как один из древних этносов региона занимали кыргызы. История развития национальной правовой культуры и государственности кыргызов непрерывно связана с историей других племен и народов Евразии – империей гуннов, государств Кангуй, Давань, тюркских государств, империей Чингис-хана, и др., и она свидетельствует о том, что на протяжении тысячелетий в этом регионе одни государства сменяли другие и различные этносы занимали необъятные просторы от Монголии и Енисея до каспийских степей и Тянь-Шаня. [1, с. 14]

Отметим, что такой юридический феномен, как кочевая цивилизация (государственность, обычно-нормативная система, правовые ценности) в национальной правовой системе предстает как культурная ценность в той мере, в какой она признается народом в его общественном сознании, национальном менталитете.

До настоящего времени обычно-правовые нормы кыргызского народа на бытовом уровне играют важную роль в регулировании как публичных, так и частных правоотношений, поскольку они во многом ближе и понятнее законам,

устанавливаемых государством, коренятся глубоко в правосознании людей и гармоничны с особенностями национального мышления. [2, с. 35-36]

Обширный научно-фактический материал об институтах публичной власти и источниках обычного права кочевого общества кыргызов в период с древнейших времен до начала XXI века сосредоточен в трехтомном издании Б.И. Борубашова и Т.К. Исманова (2024), посвященном истории государства и права Кыргызстана. Во втором томе исследователи рассматривают общественные отношения кыргызского народа в составе Российского государства во второй половине XIX – начале XX века, где анализируется его правовое положение в соответствии с нормами обычного права кыргызов и законодательством Российской империи. Данное исследование восполнило существовавшие пробелы в истории политико-правовой мысли Кыргызстана. [3]

По мнению авторов, своеобразием обычного права кыргызов являются такие особые черты: 1) консерватизм, выразившийся в закреплении многих патриархальных, родовых обычаев (обязательства о взаимопомощи сородичей); 2) наличие множества пережиточных институтов (кровная месть, самосуд, узаконение «барымты» (захват заложников по обычаю кочевых обществ Центральной Азии)); 3) слабое разграничение уголовного преступления от гражданского правонарушения; 4) отсутствие института политических преступлений (измена стране, дезертирство с поля боя, неподчинение военачальникам); 5) отсутствие юридического права частной собственности на землю (пастбища), фактически же правом распоряжения пастбищами обладали бии; 6) противоречивость, что позволяло феодальной верхушке всегда находить в его нормах такие, которые соответствовали ее интересам; 7) сравнительная гуманность мер наказания за нарушения прав частной собственности

и преступления против органов управления. [4, с. 319]

Производственный цикл трудовой деятельности полностью зависел от природно-климатических условий кыргызов. Выпас животных, процесс кочевания, выбор и распределение пастбищных угодий, а также другие основные элементы трудового процесса не претерпели никаких изменений в течение XIX – начала XX века и определялись только экономической и хозяйственной целесообразностью.

Вследствие этого кочевой способ производства в условиях осуществления аграрной колонизации Кыргызстана сохранил в полной мере все свои основные параметры функционирования и не претерпел сколько-нибудь значительных изменений во второй половине XVIII – начале XX века.

В условиях осуществления аграрной колонизации Кыргызстана кочевое и особенно полукочевое население стало активнее переходить к оседлости, так как начало осознавать, что в сложившейся ситуации дальнейшее кочевание становится значительной проблемой для них.

Процесс перехода к оседлости кочевых и полукочевых хозяйств был в основном связан с экономическими факторами, развитием товарно-денежных отношений, осуществлением переселенческой политики царизма, что усиливало роль и значение земледелия и снижало роль кочевого скотоводства. По мере сокращения пастбищ, что было связано с изъятием земли кочевников для осуществления переселенческой политики Российской империи, процесс кочевания привел к маргинализации правосознания кочевничества и соответственно оседанию кыргызов-скотоводов.

Несмотря на консервативный характер, со временем обычное право подвергалось изменениям под влиянием материальных и экономических условий жизнедеятельности кочевого общества кыргызов. В целом последующие изменения в нормах обычного права кочевого общества нашли свое отражение

в практике суда биев (бийдин бүтүмү) и шариате.

Шариат получил распространение в основном в период господства Кокандского ханства (первая половина XIX века) и служил интересам Кокандского ханства в его колониальной политике по отношению к кыргызскому народу. [5, с. 83] Влияние шариата было более существенным для народов, ведущих оседлый образ жизни (Южная Киргизия), в том числе и кыргызов, ведущих кочевой образ жизни.

Проблемы развития обычного права кочевой цивилизации кыргызов в составе Российской империи получили широкое освещение в трудах С.К. Кожоналиева.

В монографии «Обычное право кыргызов» [6] автор провел скрупулезную работу по систематизации, обобщению и осмыслению тех богатых, но достаточно разрозненных материалов по обычному праву, которые были собраны за предшествующие столетия российскими учеными, путешественниками, представителями российской администрации, наблюдавшими самобытную жизнь кыргызского кочевого общества.

По мнению Д.Д. Джунушалиева, А.Ч. Какеева, В.М. Плоских, развитие кыргызского этноса шло наиболее интенсивно в периоды, знаменующие созданием собственного государства на Енисее, которое преобразовалось в империю, а затем в раздробившуюся кыргызскую (енисейскую) народность. [7, с. 85]

В условиях военной демократии десятичная система военной организации – тумены, деления на крылья – левый (сол канат) и правый (он канат) жесткий боевой порядок и высокий дух к свободе, нормы железной дисциплины, перенятые от гуннов, приносили свои плоды и обеспечивали единение этноса. Главным институтом является род, семья. Особое значение придавалось институту заключения брака (довольно распространенными были левират, сорорат), которые, во-первых, балансировали межродовые

и внутриродовые противоречия, во-вторых, род выполнял гендерную и социальную функцию по защите прав женщин и сирот.

Расцвет Кыргызского каганата был расцветом государства и права енисейских кыргызов. Особенности правовой регламентации общественных отношений отражаются в материалах, сведениях, содержащихся в героическом эпосе «Манас». Как источнике правовой культуры кочевой государственности в эпосе четко отображаются элементы государственности и юридического быта кочевого общества. Так, Ч. Валиханов писал, что «образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпопее». [8, с. 18]

Культура организации государственно-правовой жизни енисейских кыргызов была самой прогрессивной и формировалась постепенно, основными ее элементами были: каган как субъект законодательной власти, курултай – совещательный орган, где решались вопросы заключения мира и войны, они проводились на открытом воздухе; положение вдов и детей-сирот, процедуры откочевки; широкая сеть исполнительных органов – министры, а также на местах – управители, бии, беки, даганы, нукеры, джигиты, сборщики налогов, курьеры, канцелярия, род, совет старейшин, советники, военная дружина хана и армия; наличие атрибутивных элементов государственности – флага и знамени (туу, байрак, желек). [9, с. 41]

Красное знамя, олицетворяющее глубокие национальные традиции, в настоящее время является символом независимой Кыргызской Республики. Отметим, что для военной организации кыргызов позднего средневековья было присуще господство института батыров средней и верхней иерархии военной власти, так как в понимании общества наличие качеств сильной личности играло определяющую роль в сохранении целостности рода и имело сакральный смысл.

К.М. Матеева в своей научной работе об институте батыров подчеркивает, что «почетными в кочевом обществе кыргызов считались баи, аксакалы и баатыры, которые не обладали официальными правами и обязанностями, но пользовались значительным влиянием в своих родах. Их статус почетных лиц был обусловлен общим уважением и признанием со стороны населения. Баатыры выполняли военные функции в борьбе с захватчиками». [10, с.64]

В эпосе «Манас» баатырами были «кырк чоро» (сорок всадников) во главе таких прославленных богатырей, как Алмамбет, Чубак, Сыргак и др.

Кыргызы называли баатырами любого человека, отличающегося незаурядной храбростью и мужеством в сражениях с врагом, поэтому авторитет и могущество личности хана обуславливались силой, знаменитостью и численностью поддерживающих его баатыров.

Толерантность и гостеприимство кыргызов ярко проявляются в главных событиях эпоса – грандиозных «Поминках по Кокотаю». На эти поминки Манас пригласил представителей самых разных этносов, которые могли быть чужими или даже враждебно настроенными по религиозным или иным причинам. Манас взял на себя ответственность за организацию поминок, преследуя при этом свои цели. С одной стороны, он хотел показать реальное соотношение сил и средств для будущих сражений. С другой стороны, он надеялся объединить людей, чтобы укрепить мир и единство между ними. [11, с. 129]

В условиях родовой общины индивид, движимый природным инстинктом самосохранения в суровых условиях бытия, подчинялся социальным нормам и придерживался традиций «духовно-сознательного поведения». Он полагал, что гарантом безопасности являются морально-нравственные качества, присущие главе рода: авторитет, справедливость, мудрость и толерантность. Совет старейшин, состоящий из уважаемых членов рода –

аксакалов, также играл значимую роль. Он разрешал внутриобщинные конфликты, принимая решения на основе консенсуса. В наши дни эти традиции находят свое отражение в деятельности судов аксакалов и в медиаторстве.

Демократический характер принятия решений на народном собрании (курултае) распространялся не на все нормативные акты, это больше относилось к сфере прерогатив: решения по политическим ситуациям, статус вдов и детей требовали согласования с большинством; решения в ходе войн, походов, в чрезвычайных ситуациях принимались каганом единовластно.

Круг полномочий кагана не находил строгого закрепления в формальных юридических положениях и изменялся при различных правителях.

По сравнению с западной правовой культурой, с присущим ей кодифицированным законодательством, право в кочевой цивилизации Кыргызского каганата регулировалось главным источником права, так называемым «адатом», который упоминается в великом эпосе – это традиции, обычаи традиционного общества, оставшиеся от предков в качестве заветов: приказы хана (Манаса), решения старейшин.

Процессы заимствования опыта гуннской (хунской) империи иерархического деления по принципу административно-территориального устройства повлияли на дальнейшую эволюцию кыргызского кочевого сообщества, что привела к появлению в XV–XVI вв. так называемых «крыльев» (правого и левого) – обширных территориальных объединений (конфедерации, союзов племен).

Исторические пути енисейских кыргызов и средневековых тюрок тесно пересекались, и при этом процесс дальнейшего развития народов Средней Азии и Казахстана приобрел именно тот исторический характер и вызвал те последствия, которые продолжают оказывать влияние на склад нашего мировоззрения и духовно-нравственные ценности и по сегодняшний день.

Различные аспекты проблемы кочевничества и кочевой цивилизации кыргызов изучаются в контексте обычного права. В частности, вопросы правового положения населения, регулирования брачно-семейных отношений, судоустройства и судопроизводства, имущественных отношений кыргызов по обычному праву, взаимодействия адата (обычного права) и шариата в правовой системе кыргызов получили отражение в трудах ученых-юристов.

Казахстанский исследователь-правовед Т.С. Жумаганбетов, исследуя основные аспекты традиционной обычно-правовой системы Золотой Орды, на основе систематизации правовых и исторических материалов приходит к обоснованному выводу о системном характере правовых институтов Золотой Орды. [12, с. 94]

Множество правовых традиций кыргызов, таких как: калым, сватовство, похищение невесты, левират и др., также имели место и в правовых традициях других кочевых народов Центральной Азии, включая казахов, хакасов, туркмен, каракалпаков и тувинцев. [13, с. 94]

Отметим, что своеобразие правовой культуры кыргызского кочевого общества отразилось на понимании права. В кочевом обществе право и обычаи понимались как равноценные категории, преступление и проступок не различались, именовались одним словом «жаман иш, жаман кылык», «дурной или несправедливый проступок», то есть носили морализованный характер, показывающий оценку со стороны общества. В этом и проявлялись особенности правовой культуры общества, которые сохранились до сих пор.

Правовая культура кочевого общества проявлялась через определенные требования, которые выражались в элементах правопонимания и были сгруппированы: в понятиях, отношениях, ценностях, правилах. [14, с. 87]

Право в кочевом обществе понималось как совокупность нравственных, правовых, религиозных и этических норм, понятий, правил и процедур, складывавшихся на базе правовых воззрений в течение многих веков. При этом обычно-правовые нормы регулировались независимо от воли государства и существовали также независимо от государства.

Список использованной литературы

1. Уметов К.А. Этапы становления и развития государственности кыргызского народа: дис. ... канд. юрид. наук. – Бишкек, 2008, с. 14.
2. Борубашов Б.И., Эшмурадова Н.Д. Юридическая мысль и воззрения отдельных правоведов в изучении правовой истории кыргызского народа // Правовая система Кыргызской Республики: история и современность: коллект. монография; под ред. Е.С. Аничкина, Б.И. Борубашова, В.В. Сорокина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2024, с. 35-36.
3. Борубашов Б.И., Исманов Т.К. История государства и права Кыргызстана: в 3-х т. Т.2. – Бишкек: Алтын Принт, 2024.
4. Борубашов Б.И., Исманов Т.К. Указ.сочин. , с. 319.
5. Токтобаев Б.Т. Функции государства: монография. – Бишкек: Илим, 2002, с. 83.
6. Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов; вступ. ст. Т. Чоротегина. – Бишкек: Фонд «Сорос – Кыргызстан», 2000.
7. Джунушалиев Д.Дж. Какеев А.Ч., Плоских В.М. Исторические этапы кыргызской государственности (III в. до н.э. – XIX в.). – Бишкек: АРХИ, 2003, с. 85.
8. Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах // Собр. соч.: в 5 т. Т 2. – Алма-Ата: Гл. ред. Каз. сов. энцикл., 1985, с. 18.
9. Борубашов Б.И. Государство кыргызов в период раннего средневековья // Российско-азиатский правовой журнал, 2021, №3, с. 41.
10. Матеева К.М. Правовое положение населения по обычному праву кыргызов XIX – начала XX вв.: дис. ...канд. юрид. наук; Ин-т филос. и полит-прав. исслед. НАН КР. – Бишкек, 2018, с. 64.

11. Сааданбеков Ж. Философия эпоса «Манас»; гл. ред. Д. Кыдырали. – Нурсултан: Гылым баспасы, 2020, с. 129.
12. Жумаганбетов Т.С. Сущностные аспекты традиционной обычно-правовой системы Золотой Орды // Вестник Челябинского государственного университета, 2009, №7, с. 108-111.
13. Абдыралиев Б.Д. Институт брака по обычному праву кыргызов (по материалам эпоса «Манас») // Вестник Поволжск. ин-та управления, 2019. Т. 19, №1, с. 93-98.
14. Айдарбекова Г.Б. Правовая культура в Киргизии: истоки и современное состояние // Журнал российского права. – Москва: Норма, 2012, № 4(184), с. 86-91.

Рецензент: д.ю.н., доцент Урматова А.Д.

УДК 340.12:004.8

Умиркулов А.Г.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Умиркулов А.Г.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Umirkulov A. G

КНУ Jusup Balasagyn

**ӨЛКӨДӨН ЧЫГАРУУ – КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КЫЛМЫШ-ЖАЗА
КОДЕКСИНДЕ КАРАЛГАН ЖАЗАЛАРДЫН ЖАҢЫ ТҮРҮ КАТАРЫ
ВЫДВОРЕНИЕ КАК НОВОЕ НАКАЗАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
EXPULSION AS A NEW PUNISHMENT UNDER THE CRIMINAL CODE
OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кыргыз Республикасынын кылмыш-жаза мыйзамдарына жаңы жаза түрү катары киргизилген өлкөдөн чыгаруу институту изилденет. Чет элдик жарандарды жана жарандыгы жок адамдарды өлкөдөн чыгаруунун нормативдик негиздери каралат. Бул жазанын Кыргыз Республикасынын соттору тарабынан колдонулушу соттук жана укук колдонуу тажрыйбасындагы мисалдардын негизинде талданат. Андан тышкары, Россия Федерациясында чет элдик жарандарды мажбурлап өлкөдөн чыгаруу чараларына (административдик чыгаруу, депортация) салыштырма-укуктук талдоо жүргүзүлүп, алардын окшоштуктары жана айырмачылыктары аныкталат.

Аннотация: В статье исследуется институт выдворения из страны, введенный в качестве нового вида наказания в уголовное законодательство Кыргызской Республики. Рассматриваются нормативные основания выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства. Анализируется применение данного наказания судами Кыргызской Республики на основе примеров судебной и правоприменительной практики. Кроме того, проводится сравнительно-правовой анализ мер принудительного выдворения иностранных граждан в Российской Федерации (административное выдворение, депортация), выявляются их сходства и различия.

Abstract: The article examines the institution of expulsion from the country, introduced as a new type of punishment in the criminal legislation of the Kyrgyz Republic. It considers the normative grounds for expelling foreign citizens and stateless persons. The application of this punishment by the courts of the Kyrgyz Republic is analyzed based on examples from judicial and law enforcement practices. Additionally, a comparative legal analysis of measures for the forced removal of foreign citizens in the Russian Federation (administrative expulsion, deportation) is conducted, identifying their similarities and differences.

Негизги сөздөр: өлкөдөн чыгаруу; кылмыш-жаза кодекси; кылмыш жазасы; сот; укук колдонуу; эл аралык укук; кылмыш, кылмыш жоопкерчилиги; чет өлкөлүк жарандардын укуктары; чет өлкөлүк жаран; жарандыгы жок адам; жарандык; миграциялык саясат; иммиграция; депортация; мыйзамсыз миграция; чек ара; качкындарды коргоо; экстрадиция; өкүм; башпаанек.

Ключевые слова: выдворение; уголовный кодекс; уголовное наказание; суд; правоприменение; международное право; преступление; уголовная ответственность; права иностранцев; иностранный гражданин; лицо без гражданства; гражданство; миграционная политика; иммиграция; депортация; нелегальная миграция; граница; защита беженцев; экстрадиция; приговор; убежище.

Keywords: Expulsion criminal code; criminal punishment; court; law enforcement; international law; crime; criminal liability; rights of foreigners; foreign citizen; stateless person; citizenship; migration policy; immigration; deportation; illegal migration; border; refugee protection; extradition; sentence; asylum.

В последние годы законодательство Кыргызской Республики претерпело значительные изменения, в том числе введение нового вида уголовного наказания – выдворение за пределы страны. Выдворение представляет собой принудительное удаление осужденного иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Кыргызской Республики после отбытия основного наказания. Данная мера наказания появилась в новом Уголовном кодексе КР 2021 года и сразу же привлекла внимание юристов и правозащитников. С одной стороны, выдворение отвечает потребности государства обеспечивать общественную безопасность и контролировать пребывание иностранных правонарушителей. С другой стороны, возникли острые вопросы о соответствии этой меры Конституции КР международным стандартам прав человека, особенно на фоне резонансных дел.

Правовое регулирование выдворения немыслимо без учета норм Конституции Кыргызской Республики. Конституция провозглашает неотчуждаемость прав гражданина и прямо запрещает выдворение гражданина КР за пределы страны или выдачу его иностранному государству (ч.3 ст. 50 Конституции КР, 2021). [1] Иными словами, конституционный принцип гласит: гражданин Кыргызской Республики не может быть насильственно удалён из

собственной страны. Данное положение является ключевой гарантией, отражающей международно-признанный принцип недопустимости изгнания собственных граждан. В контексте темы это означает, что мера выдворения в качестве наказания может применяться только к иностранцам и лицам без гражданства, но ни при каких условиях не к кыргызским гражданам.

Выдворение было введено как вид уголовного наказания новым Уголовным кодексом Кыргызской Республики, принятым Законом КР №127 от 28 октября 2021 года (вступил в силу с 1 декабря 2021 г.). [2] Согласно ст. 69 УК КР, выдворение включено в систему уголовных наказаний как дополнительное наказание, применимое наряду с основными мерами уголовно-правового воздействия. Статья 70 УК КР содержит легальное определение данной меры: «Выдворение – принудительное, контролируемое перемещение иностранных граждан и лиц без гражданства через государственную границу за пределы Кыргызской Республики.»

Закон устанавливает, что выдворение может назначаться судом только после отбытия осужденным основного наказания (например, лишения свободы) и при отсутствии у него законных оснований для дальнейшего пребывания в КР. Следует отметить, что ранее Уголовное законодательство Кыргызской Республики не предусматривало выдворение за

пределы страны в качестве вида наказания [3].

Уголовный кодекс также ограничил сферу применения выдворения перечнем составов преступлений. Первоначальная редакция УК КР 2021 г. предусматривала назначение выдворения лишь за совершение двух категорий преступлений:

- Незаконное изготовление, сбыт и использование паспорта гражданина КР (ч.2 ст. 347 УК КР) – преступление, непосредственно связанное с подделкой документов о гражданстве;

- Незаконное пересечение государственной границы КР, совершенное с применением насилия или с угрозой применения насилия группой лиц (ч.2 ст. 378 УК КР) – деяние, посягающее на пограничный режим государства.

Выбор именно этих составов не случаен: в обоих случаях правонарушителями обычно являются иностранцы (или лица без гражданства), злоупотребляющие правом пребывания в стране. Впоследствии сфера применения могла корректироваться; например, обсуждалась возможность расширить применение выдворения на другие тяжкие преступления, совершенные иностранцами. Однако по состоянию на 2025 год выдворение остается специальной дополнительной мерой наказания, назначаемой лишь по отдельным нормам УК и исключительно для неграждан КР.

Введение выдворения в УК потребовало корреспондирующих изменений в других актах. *Во-первых*, был обновлен Уголовно-исполнительный кодекс (УИК) КР: статья 65 прим 2 УИК КР регламентирует порядок исполнения наказания в виде выдворения. Согласно этой норме, после вступления приговора в силу и отбытия основного срока наказания исправительное учреждение или иной орган направляет уведомление в компетентные органы (миграционной службы, национальной безопасности или внутренних дел) о необходимости выдворения осужденного [4]. Исполнение выдворения возложено на органы внутренних дел, национальной безопасности и Пограничную службу КР,

которые в установленном порядке осуществляют контролируемое перемещение выдворяемого через границу.

Во-вторых, были внесены поправки в миграционное законодательство. Закон КР “О внешней миграции” дополнили нормами о выдворении по результатам уголовного приговора. В частности, согласно изменениям 2019 года иностранные граждане и апатриды, осужденные за совершение преступления или проступка, подлежат выдворению за пределы КР после отбытия наказания, если у них отсутствуют законные основания для пребывания в стране. Одновременно закон установил запрет на повторный въезд таких лиц.

Таким образом, в Кыргызстане сформировалась целостная нормативная база, регулирующая выдворение: конституционный запрет выдворять собственных граждан, уголовно-правовые нормы, определяющие основания и условия назначения выдворения для иностранцев, и подзаконные акты, обеспечивающие исполнение этого наказания в порядке, согласующемся с международными договорами КР.

Выдворение по своей сути является санкцией, соединяющей уголовное наказание и миграционно-правовой механизм контроля. С одной стороны, оно включено в систему уголовных наказаний и назначается приговором суда за совершение преступления. С другой – фактически представляет собой меру миграционного принуждения: принудительное прекращение законного пребывания лица в стране. В мировой практике подобные меры чаще известны как депортация или extradition (если речь идет о выдаче другому государству), однако депортация обычно носит административный характер. Особенность кыргызского подхода именно в том, что выдворение формализовано как часть уголовной ответственности.

Следует различать понятия *административного* выдворения (депортации) и *уголовного* выдворения. Административное выдворение применяется, как правило, в отношении

иностранцев, нарушивших режим пребывания или совершивших административные правонарушения. Такое выдворение не является наказанием за преступление, выносится уполномоченным государственным органом или судом в порядке административного производства и часто сопровождается сокращенными гарантиями судебного разбирательства. Напротив, уголовное выдворение в КР – это именно наказание, назначаемое только судом в рамках уголовного процесса, после полного исследования доказательств вины по уголовному делу. По выражению отечественных юристов, выдворение фактически дополняет традиционное наказание в виде лишения свободы, выступая заключительной фазой реализации ответственности иностранца.

Законодатель, вводя данный институт, руководствовался несколькими резонами. *Во-первых*, выдворение призвано укрепить охрану государственного суверенитета и порядка – логично, что иностранец, совершивший преступление, особенно против государственных интересов (пограничный режим, документы о гражданстве), после отбытия наказания должен покинуть страну, чтобы предотвратить новые правонарушения. *Во-вторых*, эта мера соответствует принципу справедливости: наказанный иностранец, не имеющий прочных связей с Кыргызстаном, не должен продолжать находиться в обществе, которое он нарушил, – более уместно вернуть его на родину или выдворить в третью страну. *В-третьих*, выдворение позволяет разгрузить пенитенциарную систему от иностранных граждан после отбытия ими срока: вместо того, чтобы держать их под надзором (например, на probation или административном контроле), государство законно избавляется от необходимости дальнейшего контроля, передавая эту ответственность стране гражданства выдворяемого.

Вместе с тем теоретики права указывают на ограниченность и двоякий характер данного наказания. Поскольку

выдворение применимо лишь к определенной категории лиц (иностранцам), возникает вопрос: не нарушает ли это принцип равенства перед законом? Гражданин КР, совершивший аналогичное преступление, не может быть наказан выдворением, в то время как иностранец – может. Однако подобная дифференциация основана на объективном критерии (гражданство) и преследует законную цель (защита национальной безопасности). Аналогичные нормы встречаются в праве многих государств, и они, как правило, не рассматриваются как дискриминационные, поскольку граждане и неграждане не находятся в одинаковом положении относительно права пребывать в стране.

Поскольку наказание в виде выдворения было введено в конце 2021 года, статистика его применения пока невелика, но представляет интерес для анализа тенденций. По официальным данным МВД, за первый год действия нормы (2021 г.) суды Кыргызстана назначили выдворение в отношении 19 иностранных граждан. В 2022 году (январь–октябрь) было выдворено 13 иностранных граждан на основании ст. 70 УК КР. [5] Таким образом, за неполные два года – не более трех десятков случаев. Эти цифры свидетельствуют, что применение выдворения остается относительно редким явлением. Для сравнения, количество осужденных иностранцев в КР за год значительно больше, однако большинство преступлений с участием иностранцев, видимо, не подпадали под статьи, позволяющие выдворение, либо суды не всегда его назначали.

Динамика применения в 2023-2024 гг. официально не публиковалась широко, но известно, что данная мера продолжала реализовываться в отдельных случаях. Законодатели в парламенте регулярно интересуются эффективностью нового наказания. Пока статистика говорит об ограниченном, точечном использовании: выдворяются единицы лиц, в основном за нарушения, связанные с документами и

границей. Это соотносится с узким перечнем оснований, закрепленных в УК.

Резонансные дела. Институт выдворения приобрел широкую огласку в связи с несколькими нестандартными случаями, которые выявили проблемы и пробелы законодательства:

Дело Болота Темирова (2022) – независимый журналист-расследователь Болот Темиров был привлечен к уголовной ответственности по ряду обвинений. В итоге суд признал его виновным по эпизоду с использованием сомнительных документов при получении кыргызского паспорта (ст. 379 УК КР – подделка документов) с освобождением от наказания за истечением срока давности. Однако прокуратура заявила, что раз были выявлены нарушения при оформлении паспорта, Темиров не является гражданином КР, и потребовала его выдворения как иностранца. Бишкекский городской суд 23 ноября 2022 г. принял решение – назначить Темирову наказание в виде выдворения из Кыргызстана. [6] Этот случай вызвал бурю в обществе и юридическом сообществе. Правозащитники отметили целый ряд нарушений: нарушение конституционного запрета на выдворение гражданина, отсутствие надлежащего рассмотрения вопроса о гражданстве Темирова, нарушение процессуальных прав при стремительной депортации. Организация Human Rights Watch назвала произошедшее “произвольной депортацией” и потребовала разрешить журналисту вернуться в страну. [7] Юристы ОФ «Правовая клиника Адилет» указали, что суд вышел за рамки своих полномочий. Дело Темирова обнажило серьезную проблему: отсутствие ясной процедуры установления (или оспаривания) гражданства в уголовном процессе.

Первые годы применения выдворения в КР выявили несколько тенденций. *Во-первых*, суды, как правило, без колебаний назначают выдворение, если формально имеются условия (иностранец совершил предусмотренное преступление). Это говорит о том, что новая санкция

воспринята как целесообразная и обоснованная.

Во-вторых, исполнительные органы наладили межведомственное взаимодействие: МВД и ГКНБ эффективно исполняют решения о выдворении, как показал пример Темирова. *В-третьих*, возникли проблемные зоны: отсутствие процедуры установления гражданства обвиняемого, недостаточная оценка последствий выдворения для семьи и детей, отсутствие в приговорах четких ссылок на международные договоры (которые, по закону, должны регулировать порядок выдворения).

Можно констатировать, что институт выдворения проходит стадию становления. Пока нет большого массива судебных решений, научных обобщений или разъяснений Верховного суда по его применению. Тем не менее уже сейчас практика в отдельных делах стимулирует дискуссии о необходимости точной настройки закона.

Выдворение, будучи специально предназначенным для неграждан, должно применяться с учетом их правового статуса – будь то иностранный гражданин с определенным подданством или апатрид (лицо без гражданства). Здесь возникают особые вопросы:

Иностранцы. Для лица, имеющего гражданство другой страны, выдворение означает возврат на родину или депортацию в третью страну (если на родине грозит опасность, могут искать безопасную третью страну – этот вопрос регулируется международным правом о беженцах). В отношении иностранцев исполнение выдворения относительно проще: органы КР уведомляют посольство соответствующей страны, оформляют документы на выезд и передают человека либо пограничным властям страны назначения, либо представителям авиакомпании для перевозки. При этом важно соблюдение принципа *non-refoulement* – невыдворения в страну, где человеку грозят пытки или преследования. Кыргызстан является участником Конвенции ООН против пыток, и в национальном Законе "О внешней

миграции" также упомянуто: выдворение не применяется, если оно противоречит международным обязательствам КР. Таким образом, суд и исполнители должны учитывать: не отправляют ли они выдворяемого в страну, где ему может угрожать бесчеловечное обращение. Например, если иностранец попросил убежище в КР, его нельзя выдворить, пока не рассмотрено ходатайство о беженстве.

Лица без гражданства. Гораздо сложнее ситуация с апатридами. Если осужденное лицо не имеет гражданства никакой страны, куда его выдворять? Закон говорит – "за пределы КР", но не конкретизирует страну. Практически, выдворение апатрида означает высылку до границы ближайшего государства, куда его впустят, или направление в страну последнего постоянного проживания. Это требует дипломатических соглашений. Если ни одна страна не согласна принять апатрида, выдворение может оказаться невозможно выполнить – тогда теоретически наказание теряет смысл. В таких случаях, вероятно, применяются иные меры (например, административный надзор внутри КР). В мировой практике с апатридами обычно стараются найти решение через предоставление им легального статуса, так как наказать выдворением человека, которого нигде не ждут, проблематично. Поэтому в отношении лиц без гражданства выдворение применяется крайне редко и с учетом гарантий, предусмотренных Конвенцией о статусе апатридов 1954 г. и др.

Итак, институт выдворения как уголовного наказания в Кыргызской Республике представляет собой новый и во многом эффективный инструмент реагирования на преступления, совершаемые иностранцами. Его введение заполнило пробел в национальном праве, позволив напрямую, через приговор, решать вопрос о дальнейшем пребывании осужденного-негражданина в стране. Нормативная база сформирована: положения УК и УИК КР, миграционное законодательство и подзаконные акты определяют порядок применения и

исполнения выдворения. Первые годы применения показали, что выдворение востребовано, но требует осторожности: его доля в общей массе наказаний невелика, но каждая ситуация индивидуальна и затрагивает не только правонарушителя, но и его окружение, основополагающие права.

Практика выявила несколько проблем, которые нуждаются в учете. Прежде всего, это гарантии от неправомерного выдворения граждан Кыргызстана. Случай с Б. Темировым продемонстрировал лазейку, когда под сомнение ставится само гражданство человека. Законодательно следовало бы усилить процедуру: например, если у подсудимого есть документы гражданина КР, суд не вправе признавать его иностранцем в порядке уголовного дела; вопрос о гражданстве должен решаться в административном или гражданском производстве, и лишь после лишения гражданства (что возможно только указом президента по установленным основаниям) человек может рассматриваться как подлежащий выдворению. Возможно, стоит прямо указать в статье 70 УК, что выдворение не применяется к лицам, имеющим гражданство КР, независимо от наличия у них других гражданств либо споров о гражданстве. Это закроет путь для произвольных трактовок.

В демократическом обществе, где основополагающими ценностями являются права, свободы и уважение по отношению к правопорядку, вопрос о юридической ответственности становится ключевым фактором. [8] Поэтому введение выдворения в УК КР отражает стремление государства к защите своих границ и граждан посредством удаления нарушителей-иностранцев. Эта мера соответствует общемировой практике контроля над мигрантами, но должна применяться строго в рамках закона. Необходимо дальнейшее совершенствование правовых гарантий, чтобы выдворение оставалось инструментом правосудия, а не произвола. Баланс между суверенным правом

государства выдворять иностранцев и обязанностью уважать права человека должен постоянно поддерживаться. Реализация предложенных мер по уточнению законодательства и практики

усилит законность применения выдворения и укрепит доверие общества к этой новелле уголовного права Кыргызской Республики.

Список использованной литературы

1. Конституция Кыргызской Республики. Принята на референдуме 11.04.2021 (вступила в силу 05.05.2021). – Статья 50 (ч.3): «Гражданин Кыргызской Республики не может быть выдворен за пределы Республики или выдан другому государству».
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. №127. – Ст.69, 70 (в редакции по состоянию на 2025 год) // Эркин-Тоо, №123, 30.10.2021.
3. Сманов К. Д. Законность – конституционный принцип уголовного процесса Кыргызской Республики // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. Серия 1, вып. 5. – С. 82.
4. О внесении изменения в Закон “О внешней миграции: Закон Кырг. Респ. от 19 марта 2019 г. № 44 // «Эркин Тоо», 26.03.2019, №22. (установлены условия выдворения после отбытия наказания, сроки запрета на въезд: 5 лет, 10 лет, пожизненно – в зависимости от тяжести преступления)
5. Абдиев Н. Выступление на заседании Жогорку Кенеша 30.11.2022. // КирТАГ (kyrtag.kg). – Режим доступа: <https://kyrtag.kg/ru/news/v-2022-godu-iz-kyrgyzstana-vydvoreno-13-inostrannykh-grazhdan> (дата обращения: 03.04.2025). (Сообщил: «За 10 месяцев 2022 года по ст.70 УК выдворено 13 иностранных граждан; в 2021 году – 19 иностранных лиц»).
6. ОФ «Правовая клиника Адилет». Правовая позиция по факту выдворения Б. Темирова за пределы КР. – 28.11.2022. – Режим доступа: <https://adilet.kg/ky/tpost/aozbr0hms1-...> (анализ нарушения прав Темирова: указано, что выдворение по ст.70 УК может применяться только к иностранцам после отбытия наказания; подчеркнуто гражданство Темирова и неконституционность его выдворения).
7. Human Rights Watch. Кыргызстан: Высланному журналисту должно быть позволено вернуться. – 28.11.2022. – Режим доступа: <https://www.hrw.org/ru/news/2022/11/28/kyrgyzstan-expelled-journalist-should-be-allowed-return-russia> (приводятся обстоятельства выдворения Болота Темирова, оценка как произвольного, призыв допустить возвращение; описаны процессуальные нарушения – Темирова вывели в наручниках, не дали связаться с семьей).
8. Карыпов Б.К. Роль юридической ответственности как средства повышения уровня правового сознания в демократических режимах // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына, 2023, № 4(116), с. 97.

Рецензент: д.ю.н., доцент Абдукаримова Н.Э.

УДК 339.544

Чукин А.А., Баденова А.К., Сарсеитова Н.Ш.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Чукин А.А., Баденова А.К., Сарсеитова Н.Ш.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Chukin A.A., Badenova A.K., Sarseitova N.Sh.

KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН БАЖЫ КЫЗМАТЫ ТАРАБЫНАН
КОЛДОНУЛУУЧУ ТОБОКЕЛДИКТЕРДИ БАШКАРУУ СИСТЕМАСЫНЫН
ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ
ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ, ПРИМЕНЯЕМОЙ
ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБОЙ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
FEATURES OF THE RISK MANAGEMENT SYSTEM APPLIED BY THE CUSTOMS
SERVICE OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кыргыз Республикасынын бажы кызматында колдонулуп жаткан тобокелдиктерди башкаруу системасынын (ТБС) талдоосу жүргүзүлгөн. Анда бажы органдары тарабынан ТБСТИ пайдалануунун максаттарын, терминологиялык аппараты, тобокелдиктерди башкаруу чараларын иштеп чыгуу жана ишке ашыруунун тартибин (этабын), ошондой эле 2023–2024-жылдары ишке ашырулуучу ТБСТИ өркүндөтүү боюнча иш-чараларды камтыган улуттук нормативдик-укуктук база каралат. Өзүнчө тышкы экономикалык ишмердүүлүккө катышуучуларды автоматтык түрдө категориялаштыруу системасына жана «Санарип Тамга» санариптик платформасына көңүл бурулат. Ошондой эле ТБСТИн натыйжалуу ишпешине жана ЕАЭБге мүчө башка мамлекеттер менен андан ары интеграциялашуусуна тоскоолдук жараткан көйгөйлөр аныкталып, Кыргыз Республикасынын бажы кызматы колдонгон ТБСТИн өзгөчөлүктөрү белгиленген.

Аннотация: В статье проводится анализ системы управления рисками (СУР), применяемой таможенной службой Кыргызской Республики. Рассматривается национальная нормативная правовая база, содержащая цели использования таможенными органами СУР, терминологический аппарат, порядок (этапы) разработки и реализации мер по управлению рисками, мероприятия по совершенствованию СУР, планируемые к реализации в 2023-2024 гг., и др. Отдельно обращается внимание на автоматическую систему категорирования участников внешнеэкономической деятельности и цифровую платформу «Санарип Тамга». Выявлены проблемы, препятствующие эффективному функционированию СУР и дальнейшей интеграции с другими государствами-членами ЕАЭС, а также определены особенности СУР, применяемой таможенной службой Кыргызской Республики.

Abstract: The article analyzes the risk management system (RMS) used by the Customs Service of the Kyrgyz Republic. It considers the national regulatory framework containing the purposes of using the RMS by customs authorities, the terminology, the procedure (stages) for developing and implementing risk management measures, activities to improve the RMS planned for implementation in 2023-2024, etc. Special attention is paid to the automatic system for categorizing participants in foreign economic activity and the digital platform "Sanarip Tamga". The problems that hinder the effective functioning of the RMS and further integration with other member states of the EAEU are identified, and the features of the RMS used by the Customs Service of the Kyrgyz Republic are defined.

Негизги сөздөр: Кыргыз Республикасы; тобокелдиктерди башкаруу системасы; тышкы экономикалык ишмердиктин катышуучуларынын категориялары; тобокелдик деңгээли; интеграция; санариптештирүү; маалыматтык системалар.

Ключевые слова: Кыргызская Республика; система управления рисками; категорирование участников внешнеэкономической деятельности; уровень риска; интеграция; цифровизация; информационные системы.

Keywords: Kyrgyz Republic; risk management system; categorization of participants in foreign economic activity; risk level; integration; digitalization; information systems.

В настоящее время одним из ключевых ориентиров развития таможенных служб государств-членов Евразийского экономического союза

(ЕАЭС) является содействие участникам внешнеэкономической деятельности (ВЭД) при совершении таможенных операций. Одновременно с этим важным

является повышение результативности проведения таможенного контроля за счет применения, в том числе системы управления рисками (СУР).

Основным документом стратегического планирования, принятым на уровне ЕАЭС, является Решение Высшего совета Евразийского экономического союза от 11.12.2020 №12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [1], в котором указано в качестве направления совершенствования таможенного регулирования в рамках ЕАЭС, связанного с проведением таможенного контроля, обеспечение унификации и имплементации систем управления рисками в ЕАЭС. [1, п. 3.2]

СУР нуждается в постоянном совершенствовании в соответствии с современными требованиями международных и национальных законодательств. В это же время важными остаются оценка возможности (вероятности) возникновения рисков событий и оценка их возможных последствий.

Целью данной работы является определение текущего состояния, направлений развития и отличительных особенностей СУР, применяемой таможенной службой Кыргызской Республики, с целью дальнейшего определения возможности сотрудничества таможенных служб государств-членов ЕАЭС по развитию и применению СУР при проведении таможенного контроля.

Задачами данной работы являются:

1. Анализ нормативной правовой базы СУР Кыргызской Республики.

2. Анализ основных направления развития СУР Кыргызской Республики.

3. Выявление проблем, препятствующих эффективному функционированию СУР и дальнейшей интеграции с другими государствами-членами ЕАЭС.

4. Определение особенностей СУР, применяемой таможенной службой Кыргызской Республики. [2, с. 361]

Методология исследования включает методы сравнительного анализа, обобщения, синтеза и индукции.

Нормативная правовая база СУР и основные направления ее развития

Сравнивая цели использования таможенными органами СУР, установленные в ст. 378 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) [3], в ст. 186 Закона Кыргызской Республики от 24.04.2019 №52 «О таможенном регулировании» (Закон Кыргызской Республики №52) [4] и Приложении к распоряжению Кабинета Министров Кыргызской Республики от 10.02.2022 №56-р [5], отметим, что единой целью является выбор объектов таможенного контроля и мер по минимизации рисков. Иные цели отличаются друг от друга, так как в Законе Кыргызской Республики №52 [4] и Распоряжении №56-р [5] выделяются цели, которые отсутствуют в ТК ЕАЭС и носят достаточно общий характер по сравнению с целями в ТК ЕАЭС. Такими целями являются:

1. Обеспечение в пределах компетенции таможенных органов мер по защите национальной (государственной) безопасности, жизни и здоровья человека, охране окружающей среды. [6, с. 296]

2. Выявление, прогнозирование и предотвращение нарушений международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и (или) законодательства Кыргызской Республики.

3. Обеспечение соблюдения права ЕАЭС и законодательства Кыргызской Республики в области государственного контроля.

4. Обеспечение единого подхода к реализации СУР государственными контролирующими органами Кыргызской Республики при осуществлении государственного контроля.

5. Обеспечение разработки и внедрения информационных систем (ИС) в государственных контролирующих органах Кыргызской Республики, интегрированных с ИС таможенных органов.

Закон Кыргызской Республики №52 [4] также устанавливает, что реализация таможенными органами процесса управления рисками, порядок и критерии отнесения лиц к категориям низкого, среднего или высокого уровня риска, порядок действий должностных лиц таможенных органов при срабатывании профилей рисков, порядок использования таможенными органами информации, содержащейся в установленных профилях риска, стратегия и тактика применения СУР, порядок сбора и обработки информации, проведения анализа и оценки рисков, разработки и реализации мер по управлению рисками определяются уполномоченным государственным органом в сфере таможенного дела. [4, ст. 185-186]

Проводя сравнительный анализ терминологического аппарата, связанного с СУР, отметим, что определение термина «оценка рисков», установленное в

Распоряжении №56-р [5], в отличие от ТК ЕАЭС является более полным, так как содержит указание на средства определения возможности возникновения риска и последствий нарушений законодательства в случае его возникновения, а именно: алгоритмы определения областей и индикаторов риска, разработанных с использованием математических, статистических и вероятностных методов анализа. Определение термина «меры по минимизации рисков», установленное в Распоряжении №56-р [5], в отличие от ТК ЕАЭС, не конкретизирует, что в качестве мер могут выступать формы таможенного контроля и меры, обеспечивающие проведение таможенного контроля, но характеризует меры как «определенные действия, направленные на выявление и предотвращение нарушений требований государственного контроля».

Порядок разработки и реализации данных мер представлен на рис. 1.

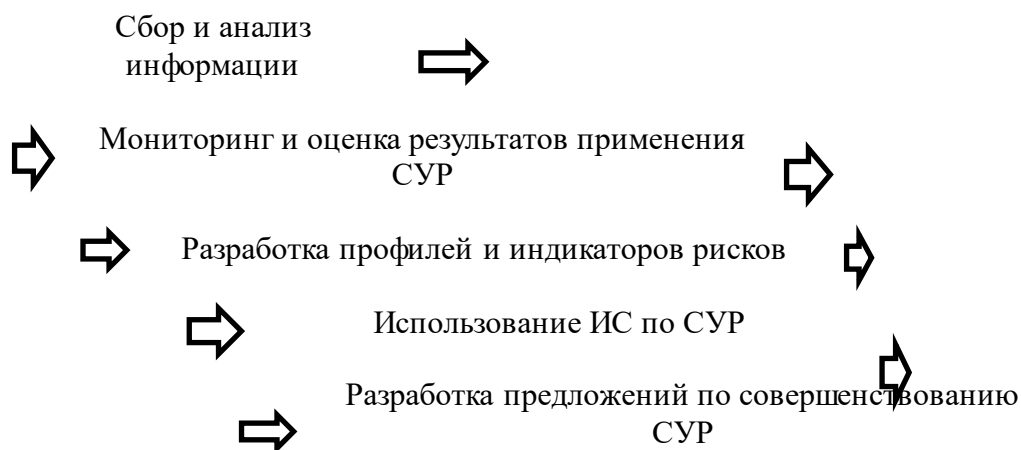

Рис. 1. Порядок разработки и реализации мер по управлению рисками

На законодательном уровне достаточно подробно описан порядок разработки и реализации мер по управлению рисками в Кыргызской Республике. На основе мер по управлению рисками государственные контролирующие органы принимают

решение о разрешении либо запрете пропуска через таможенную границу ЕАЭС транспортных средств, товаров и животных с использованием ИС.

Более подробно этапы разработки и реализации мер по управлению рисками представлены на рис. 2.

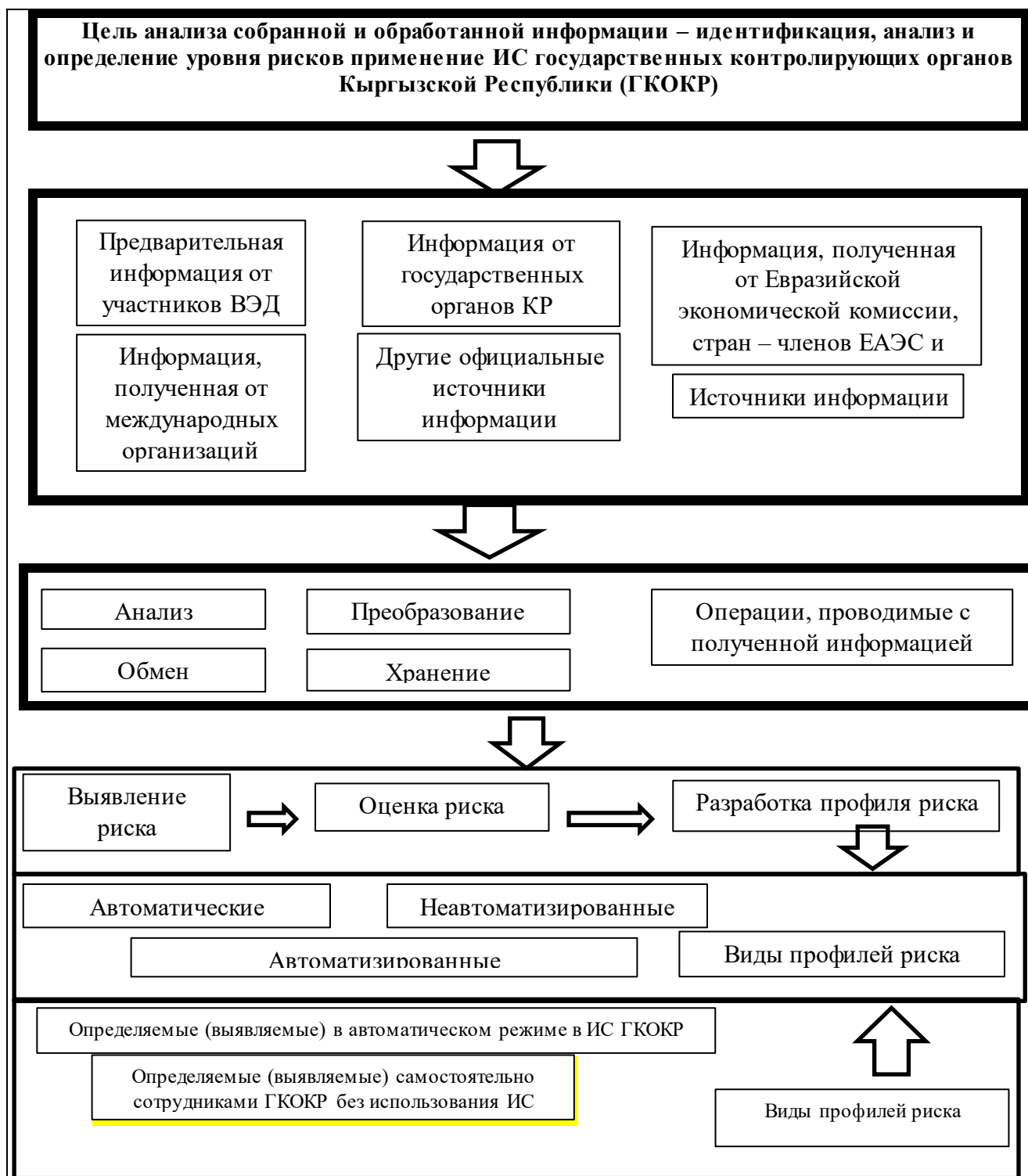

Рис. 2. Этапы разработки и реализации мер по управлению рисками

Основные направления развития СУР ранее были установлены в Стратегии развития таможенной службы Кыргызской Республики на 2019-2023 годы, которая утратила силу в связи с принятием Концепции развития таможенной службы

Кыргызской Республики на 2022-2025 годы. [7] В качестве таких направлений можно выделить автоматизацию процессов выявления рисков на всех стадиях таможенных операций, а также совершенствование субъектно ориентированной модели системы управления рисками с упором на минимизацию проведения контроля к

лицам, отнесенным к категории низкого уровня риска. Проанализируем данные направления более подробно – в рамках

конкретных этапов и мероприятий (табл. 1).

Таблица 1. Мероприятия по совершенствованию системы управления рисками, планируемые к реализации

Мероприятие	Срок реализации
Разработка и внедрение модуля «Постконтроль» Единой автоматизированной системы (ЕАИС)	До 1 декабря 2023 года
Разработка и внедрение модулей «Авто регистрация» и «Авто выпуск» ЕАИС	До 31 июня 2025 года
Усовершенствование и внедрение модуля «Управление рисками» ЕАИС	До 31 декабря 2024 года

Основные мероприятия Концепции развития таможенной службы Кыргызской Республики, связанные с СУР, планировалось реализовать в конце 2023 года и в течение 2025 года. В результате ожидается создание, в том числе автоматизированной системы принятия решений, а также проведение таможенного досмотра только на основании результатов системы управления рисками ЕАИС и категорирования участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Указанные направления и мероприятия также частично присутствуют, например, в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. Однако СУР в Кыргызской Республике не настолько развита, как в Российской Федерации (РФ), так как в РФ уже достаточно давно функционирует КПС «Постконтроль», активно применяются и развиваются автоматические регистрация и выпуск

товаров, а также категорирование участников ВЭД. Кыргызская Республика только запланировала развитие электронного таможенного декларирования и автоматизацию совершения таможенных операций с применением СУР, в том числе связанных с принятием решения о выпуске товаров в автоматическом режиме.

Только в конце 2020 года в центральном аппарате Государственной таможенной службы Кыргызской Республики открылся Ситуационный центр, в результате работы которого в 2021 году была внедрена автоматическая система категорирования участников ВЭД по уровням риска «низкий», «средний» и «высокий», которая подразумевает оценку деятельности участника ВЭД на основе определенных критериев и последующее установление категории риска. [8] В табл. 2 представлена классификация уровней рисков, коридоров и мер по минимизации рисков.

Таблиц 2. Классификация уровней рисков, коридоров и мер по минимизации рисков

Уровень риска	Вид коридора	Меры по минимизации рисков
Низкий	Зеленый	Не применяются меры по минимизации рисков
		Отбор для проведения таможенного контроля до выпуска товаров осуществляется на основании генератора случайных чисел, обеспечивающий случайную выборку поданных декларации на товары, для применения мер по минимизации рисков
		Проводится таможенный контроль после выпуска товаров (ТКПВТ)
		Может назначаться таможенный досмотр по определенным основаниям (п. 2-7 части 2 ст. 131 Закона Кыргызской Республики

		№52, в том числе по результатам профилей СУР)
Средний	Желтый	Проверка таможенных, иных документов и (или) сведений проводится в обязательном порядке
	Красный	Частичный таможенный досмотр – степень таможенного досмотра определяется путем суммирования баллов по каждому критерию.
Высокий	Красный	Проверка таможенных, иных документов и (или) сведений
		Полный таможенный досмотр

Из табл. 2 видно, что существующая классификация включает в себя три вида уровня риска и коридоров, каждому из которых соответствуют меры по минимизации рисков, включающие проведение ТКПВТ или документального контроля (преимущественно) и (или) фактического контроля до выпуска товаров. Можно отметить, что отличительные особенности отсутствуют, за исключением отнесения участников ВЭД красного коридора к среднему уровню риска.

В конце 2020 года Кыргызская Республика в пилотном режиме внедрила цифровую платформу «Санарип Тамга» [9], которая подразумевает электронное взаимодействие государственных контролирующих органов на границе и предназначена для обработки и распределения по уполномоченным государственным органам предварительной информации о ввозимом товаре, подаваемой в базу данных Таможенной службы Кыргызской Республики. Данное программное обеспечение должно решить проблему отсутствия межведомственной СУР и позволить проводить оценку рисков и принимать решения по применению форм и видов контроля со стороны всех государственных контролирующих органов.

Проблемы, препятствующие эффективному функционированию СУР

Анализ разработанной в Кыргызской Республике СУР позволил выявить проблемы, препятствующие эффективному функционированию СУР и дальнейшей интеграции с другими государствами-членами ЕАЭС.

1. Отсутствие нормативных актов и методологий по управлению рисками в таможенной сфере и, как следствие, усложнение процедур в рамках таможенного контроля, субъективный характер принятия решений и ограничение возможностей внедрения проектов по упрощению торговли.

2. Устаревшая Единая автоматизированная информационная система (ЕАИС) таможенной службы, которая не позволяет в настоящее время оперативно обновлять программные продукты с целью охвата всех таможенных процессов.

3. Отсутствие баз данных и реестров, позволяющих накапливать сведения из отдельных документов, выдача которых возможна в электронном виде.

Таким образом, анализ СУР, применяемой в Кыргызской Республике, показал, что для нее характерны следующие особенные черты.

1. Разработанная нормативно-правовая база, включающая:

1.1. Цели использования таможенными органами СУР, которые отсутствуют в ТК ЕАЭС и носят достаточно общий характер.

1.2. Особенности терминологического аппарата, а именно определений терминов «оценка рисков» и «меры по минимизации рисков».

1.3. Наиболее полное установление порядка разработки и реализации мер по управлению рисками, который включает операции, проводимые с полученной из различных источников информацией, выявление и оценку риска, разработку

профиля риска, их виды, а также классификацию индикаторов риска.

2. Отнесение участников ВЭД красного коридора к среднему уровню риска в рамках системы категорирования участников ВЭД.

3. Слабо развитое информационно-техническое обеспечение, в том числе ЕАИС, не позволяющее усовершенствовать СУР: разработка и внедрение модулей ЕАИС, запланированные (ожидаемые) к реализации в конце 2023 года и в течение 2025 года и направленные на

автоматизацию процессов выявления рисков на всех стадиях таможенных операций, а также совершенствование субъектно-ориентированной модели системы управления рисками.

Учитывая состояние развития СУР в Кыргызской Республике, можно сказать, что сотрудничество таможенных служб государств-членов ЕАЭС по дальнейшему развитию и применению СУР при проведении таможенного контроля будет достаточно сложным процессом для Кыргызской Республики.

Список использованной литературы

1. Решение Высшего совета Евразийского экономического союза от 11.12.2020 №12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/scd_12012021_12 (дата обращения: 03.04.2023).

2. Семетеев К.Э. Понятие, цели, задачи и функции службы в таможенных органах Кыргызской Республики // Материалы международной научно-практической конференции «Современный университет: стратегия развития в меняющемся мире», посвященной 90-летию академика К. Оторбаева // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. – Бишкек, 2012, с. 360-363.

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/456058064> (дата обращения: 03.04.2023).

4. О таможенном регулировании: Закон Кырг. Респ. от 24.04.2019 №52. – URL: <https://www.customs.gov.kg/site/ky/master/customskg> (дата обращения: 18.03.2025).

5. Приложение к распоряжению Кабинета Министров Кыргызской Республики от 10.02.2022 №56-р. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/preview/ruru/218850/10?mode=tekst> (дата обращения: 01.04.2024).

6. Абдукадырова М.А. Система подготовки в таможенных органах Кыргызской Республики // Материалы международной научно-практической конференции «Современный университет: стратегия развития в меняющемся мире», посвященной 90-летию академика К. Оторбаева // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. – Бишкек, 2012, с. 295-297.

7. Об утверждении Концепции развития таможенной службы Кыргызской Республики на 2022-2025 годы: постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 08.04.2022 №202. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ruru/159121/10?cl=ru-ru> (дата обращения: 18.03.2025).

8. В Государственной таможенной службе внедрена система категорирования участников ВЭД по уровням риска «низкий», «средний» и «высокий». – URL: <https://customs.kg/news/get?id=280> (дата обращения: 10.04.2023).

9. Реализация проекта «Санарип Тамга». – URL: <https://mineconom.gov.kg/ru/post/7169> (дата обращения: 13.04.2023).

10. Научно-исследовательская работа на тему «Развитие таможенного сотрудничества стран ЕАЭС по вопросам проведения таможенного контроля» / научн. рук. А.Р. Гладков, исполнители: Н.Г. Липатова, Е.В. Жеребен, А.Э. Петросян, А.В. Ефимов // Отчет о НИР (промежуточный). – Российская таможенная академия, 2022. 161 с.

11. Афонин Д.Н. Система управления рисками таможенных органов Российской Федерации: учебник / Д.Н. Афонин, П.Н. Афонин. – Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2022, 176 с.
12. В Бишкеке презентовали «Концепцию развития таможенной службы Кыргызской Республики на 2022-2024 годы». – URL: <https://kabar.kg/news/vbishkeke-prezentovali-kontseptciiu-razvitiia-tamozhennoi-sluzhby-kr-na-2022-2024-gody/> (дата обращения: 13.04.2023).
13. Состояние развития механизма единого окна. – URL: <https://eaeunion.org/upload/structure-files/Broshyura.pdf> (дата обращения: 15.04.2023).

Рецензент: к.ю.н., доцент Андашев У.Т.

УДК 342.4

Шалпыкова А.А., Ажыбаева Ж.О., Темирбекова М.Л.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Шалпыкова А.А., Ажыбаева Ж.О., Темирбекова М.Л.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Shalpykova A.A., Ajybaeva J.O., Temirbekova M.L.

КНУ Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ӨКҮЛЧҮЛҮКТҮҮ ДЕМОКРАТИЯ
ИНСТИТУТТАРЫНЫН ЫЙГАРЫМ УКУКТАРЫ
ПОЛНОМОЧИЯ ИНСТИТУТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
POWERS OF INSTITUTIONS OF REPRESENTATIVE DEMOCRACY IN THE KYRGYZ
REPUBLIC**

Кыскача мүнөздөмө: Илимий макалада өкүлчүлүк демократиянын маңызы жөнүндө илимий талкуу каралат жана ошого жараша азыркы конституциялык доктринада өкүлчүлүк демократия институттарынын ыйгарым укуктары жөнүндө изилденет. Мыйзам чыгаруу ыйгарым укугун ишке ашырууда өкүлчүлүктүү демократиянын коллегиялдуу институттарынын катышуусунун өзгөчөлүктөрүн кароодо жарандардын мыйзам чыгаруу процессине катышуусунун институционалдык аспектилерине көңүл бурулган. Өкүлчүлүктүү бийлик институттарынын жарандар менен өз ара аракеттенүүсүнүн ар кандай каналдарын өнүктүрүү коомдун керектөөлөрүн жана кызыкчылыктарын так түшүнүүгө, аларды кабыл алынуучу ченемдик укуктук актыларда эске алууга мүмкүндүк берери негизделген. Чырчатактардын келип чыгуу коркунучун азайтат, кабыл алынган мыйзамдарды жана мыйзам алдындагы актыларды ишке ашырууга каршылыктар көрсөтүлгөн. Ушуга байланыштуу, интернет-платформалардын калктын суроо-талаптарын аныктоонун объективдүү кыйынчылыктарын жеңүүдөгү потенциалы талданган жана бул процессти өркүндөтүүгө багытталган чаралар каралган.

Аннотация: В научной статье рассматривается научная дискуссия о сущности представительной демократии и, соответственно, исследуются полномочия институтов представительной демократии в современной конституционной доктрине. При рассмотрении особенностей участия коллегияльных институтов представительной демократии в осуществлении законодательной власти внимание уделялось институциональным аспектам участия граждан в законодательном процессе. В развитии различных каналов взаимодействия представительных институтов власти с гражданами позволяет четко понимать потребности и интересы общества, учитывать их в принимаемых нормативных

актах. Выдвинуты возражения против осуществления принятых законов и подзаконных актов, снижающих риск возникновения конфликтов. В этой связи был проанализирован потенциал интернет-платформ в преодолении объективных трудностей в определении спроса населения и предусмотрены меры, направленные на совершенствование этого процесса.

Abstract: The scientific article examines the scientific discussion about the essence of representative democracy and, accordingly, examines the powers of institutions of representative democracy in modern constitutional doctrine. In considering the specific features of the participation of collegial institutions of representative democracy in the exercise of legislative power, attention was paid to the institutional aspects of citizen participation in the legislative process. It is substantiated that the development of various channels of interaction between representative institutions of government and citizens makes it possible to clearly understand the needs and interests of society and take them into account in adopted regulations. Objections have been raised to the implementation of adopted laws and regulations that reduce the risk of conflict. In this regard, the potential of Internet platforms in overcoming objective difficulties in determining public demand was analyzed and measures were envisaged to improve this process.

Негизги сөздөр: Конституция; конституциялык укук; эл аралык документ; укуктук-ченемдик акты; демократия; өкүлчүлүк; мыйзамдуулук; мыйзам чыгаруу; укук коргоо жана көзөмөлдөө ыйгарым укуктары.

Ключевые слова: Конституция; конституционное право; международный документ; нормативно-правовой акт; демократия; представительство; законность; законодательство; правоохранительные и надзорные функции.

Keywords: Constitution; constitutional law; international document; normative legal act; democracy; representation; legality; legislation; law enforcement and supervisory functions.

Өкүлчүлүктүү демократия – демократия сыяктуу саясий режим, мында эл бийликтин негизги булагы катары таанылат, бирок мамлекетти башкаруу ар кандай өкүлчүлүктүү органдарга өткөрүлүп берилет, алардын мүчөлөрү жарандар тарабынан шайланат.

Өкүлчүлүктүү демократия - айрым заманбап мамлекеттердин жашоосуна жарандардын саясий катышуусунун формасы.

Өкүлчүлүктүү демократиянын маңызы жарандардын чечимдерди кабыл алууга кыйыр катышуусу, алардын мамлекеттик органдарга өз кызыкчылыктарын билдирүүгө, мыйзамдарды кабыл алууга жана буйрук берүүгө чакырылган өкүлдөрүн тандоосунда турат. Өкүлчүлүктүү башкаруу зарыл жана ал тургай сөзсүз түрдө, өзгөчө чоң аймактардан же башка себептерден улам (биринчи кезекте башкаруу тажрыйбасына муктаждык) жарандардын чечимдерди кабыл алууга үзгүлтүксүз түздөн-түз катышуусу кыйындаганда, ошондой эле татаал чечимдер кабыл алынганда. Мындай

чечимдерди кабыл алууда тажрыйбасы же атайын билими жок адамдарды түшүнүү кыйын.

Азыркы демократиялык коомдо элдик бийлик түз жана өкүлчүлүктүү демократиянын формаларын, ошондой эле инновациялык гибридик формаларды айкалыштыруунун негизинде жүзөгө ашырылат. Өкүлчүлүктүү демократиянын артыкчылыктары: кесипкөйлүк, үзгүлтүксүздүк, калктын ар кандай топторунун жана катмарларынын пикирлерин эске алуу мүмкүнчүлүгү, заманбап мамлекеттин масштабында элдик бийликти жүзөгө ашыруу.

Өкүлчүлүк – демократиянын дагы бир негизги аспектиси. Бул принцип бардык жарамдуу жарандар өз лидерлерин жана өкүлдөрүн эркин жана таза шайлоо аркылуу тандоо укугуна ээ болушун талап кылат. Өкүлчүлүк өкмөттүн элдин эркин чагылдырып, анын кызыкчылыгына иш алып барышын камсыздайт. Бул концепция добуш берүү укугунан тышкары, мамлекеттик чечимдерди кабыл алуу процесстерине активдүү катышууну

жана шайлоого катышуу мүмкүнчүлүгүн камтыйт. [1]

Кыргызстандагы өкүлчүлүк демократия институттарынын мыйзам чыгаруу, укук коргоо жана көзөмөлдөө ыйгарым укуктарын көрүүгө болот.

Алгач шайлоонун негизинде түзүлгөн өкүлчүлүктүү демократия институттарынын мыйзам чыгаруу ыйгарым укугун жөнгө салуу жана ишке ашыруу өзгөчөлүктөрү каралат.

Жогорку Кеңеш, Кыргыз Республикасынын парламенти – мыйзам чыгаруу бийлигин жана өз ыйгарым укуктарынын чегинде контролдук ыйгарым укуктары жүзөгө ашыруучу жогорку өкүлчүлүктүү орган болуп саналат. [2]

Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 85-беренесине ылайык, Кыргыз Республикасынын президенти көп учурда мамлекеттин ички жана тышкы саясатынын жана коомдун өнүгүшүнүн маанилүү багыттары боюнча жаңы мыйзамдарды (мыйзам долбоорлорун даярдоо) кабыл алуу боюнча демилгечи болуп саналат деп белгиленет. [3] Ошол эле учурда, мамлекет башчысы ошондой эле мыйзам чыгаруу процессине (мыйзам чыгаруу ыйгарым укугу ишке ашыруунун борбордук элементи катары) таасир этет.

Бул өкүлчүлүктүү демократиянын башка мекемелер жергиликтүү өз алдынча башкаруу боюнча мыйзам чыгаруу милдетин ишке ашыруу боюнча бириктирүүчү ролду ойнойт экенин көрсөтүп турат. Көпчүлүк учурда аталган институттардан мыйзам чыгаруу процессинин туруктуулугу, жалпы калк жана айрым кесиптик жана региондук топтор үчүн биринчи даражадагы мааниге ээ болгон маселелерди укуктук жөнгө салуу бөлүгүндө анын ыкчамдыгы көз каранды.

Мыйзам чыгаруу ыйгарым укугун ишке ашырууда өкүлчүлүктүү демократиянын коллегиялдуу институттарынын катышуусунун өзгөчөлүктөрүн изилдөөдө жарандардын мыйзам чыгаруу процессине катышуусунун институционалдык

аспектилерине көңүл бурулат. Өкүлчүлүктүү бийлик институттарынын жарандар менен өз ара аракеттенүүсүнүн ар кандай каналдарын өнүктүрүү коомдун керектөөлөрүн жана кызыкчылыктарын так түшүнүүгө, аларды кабыл алынуучу ченемдик укуктук актыларда эске алууга мүмкүндүк берери негизделген. Акыркы чыр-чатактардын келип чыгуу коркунучун азайтат, кабыл алынган мыйзамдарды жана мыйзам алдындагы актыларды ишке ашырууга каршылык көрсөтөт. [4]

Ушуга байланыштуу, интернет-платформалардын калктын суроо-талаптарын аныктоонун объективдүү кыйынчылыктарын жеңүүдөгү потенциалы изилденет жана бул процессти өркүндөтүүгө багытталган чаралар көрүлөт.

Кийинки кезекте "Кыргызстандагы өкүлчүлүктүү демократия институттарынын укук коргоо милдети" азыркы Кыргыз Республикасында өкүлчүлүк демократия институттарынын укук коргоо ыйгарым укуктары ишке ашырылат жана мазмуну боюнча ой-пикирлер каралат.

Кыргыз Республикасынын Конституциясында мамлекеттин маанилүү багыттарынын бири катары жарандардын укуктарын жана эркиндиктерин коргоону белгилейт. Мамлекеттин жана анын институттарынын укук коргоо функциясынын белгилери талданды, укук коргоо функциясынан айырмасы белгиленди.

Мамлекет башчысы кеңири компетенттүүлүккө байланыштуу түздөн – түз (мисалы, мыйзам чыгаруу демилгеси укугу же айрым жарандардын укуктарын жана эркиндиктерин коргоо процессине жеке кийлигишүү аркылуу) жана анын администрациясынын тиешелүү бөлүмдөрү, атайын кызмат адамдары, ошондой эле ага баш ийген аткаруу бийлиги аркылуу укук коргоо ыйгарым укугу жүзөгө ашырат. Жарандардын укуктарын камсыз кылуу боюнча Кыргыз Республикасынын Президентинин Аппаратынын ишине басым көргөзүү менен түздөн-түз мамлекет башчысы укук коргоо милдетин ишке ашыруу милдетин

Кыргыз Республикасынын Президентинин аппаратынын бөлүмүнө жүктөйт.

Мамлекет башчысынын жарандардын укуктарын жана эркиндиктерин коргоо боюнча ишмердигинин жарандыкка, миграциялык саясаттын башка маселелерине (мисалы, саясий башпаанек берүү), ошондой эле ырайым кылууга байланышкан проблемаларды артыкчылыктуу чечүүгө багытталган адистештирүү тенденциясы байкалган. Ушуга байланыштуу балдардын укуктарын коргоо жана ишкерлердин укуктарын коргоо боюнча ыйгарым укуктуу институттар, ошондой эле адам укуктары боюнча Кыргыз Республикасынын акыйкатчысынын ишмердүүлүгүн дагы кароого болот.

Андан ары, Кыргыз Республикасынын Жогорку кеңешинин укук коргоо милдетин ишке ашыруунун негизги түрү мыйзам чыгаруу болуп саналат. Мыйзам чыгаруу процессиндеги негизги ролдон тышкары, Жогорку кеңештин укук коргоо ишмердүүлүгү Кыргыз Республикасындагы адам укуктары боюнча акыйкатчыны кызматка дайындоо, кызматтан бошотуу жана мунапыс жарыялоо болуп саналат.

Кыргызстанда бул институт акыйкатчы (омбудсмен) деген аталышка ээ жана ага өлкөдөгү инсандын укуктары менен эркиндиктеринин сакталышына парламенттик көзөмөл жүргүзүү милдети жүктөлгөн. [5]

Кыргыз Республикасында адамдын жана жарандын укуктарын жана эркиндиктерин коргоо боюнча Кыргыз Республикасынын Конституциясы тарабынан каралган бийликтин аймактык деңгээлдеги институттарын камтыйт – Жогорку кеңеш жана жергиликтүү кеңештер. Укук коргоо функциясын ишке ашырууда өкүлчүлүктүү демократиянын жеке жана коллегиялдуу институттарынын ролунун окшоштугу белгиленет. [6] Жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдары тарабынан укук коргоо функцияларын ишке ашыруунун өзгөчөлүктөрүнө көңүл бурсак болот. Алсак, атайын программаларда муниципалдык деңгээлде укук коргоо

ишмердүүлүгүнүн багыттарын конкреттештирүү зарылдыгы негизделет.

Ошондой эле, кийинки функция "өкүлчүлүктүү демократия институттарынын контролдук функциясы" укуктук мүнөздөгү маселелерди талдайт, өкүлчүлүк демократия институттарынын контролдук функциясы менен контролдук укуктук ишмердүүлүктүн катышы, аткаруу бийлигинин тутумундагы өкүлчүлүктүү органдардын көзөмөлүнөн айырмасы, жалпысынан өкүлчүлүктүү демократия институттарынын контролдук иш-милдеттеринин мазмунун жана анын айрым институттарынын контролдук иш-милдеттеринин өзгөчөлүктөрүн ачып берет, бул чөйрөдө укуктук жөнгө салууну өркүндөтүүнүн негизги багыттарын бекитет. Бул жагынан, темада көрсөтүлгөн маселени изилдөө теория жана практика үчүн өтө актуалдуу. [7]

Өкүлчүлүктүү демократия институттарынын контролдук иш-аракеттердин жалпы максаттары (Кыргыз Республикасынын Конституциянын укуктук коргоо, укуктук тартипти коргоо, адамдын жана жарандын укуктары менен эркиндиктерин, мыйзамдуулукту жана тартипти бекемдөө, коррупцияга каршы) атайын мамлекеттик башкаруу системасынын натыйжалуулугун жогорулатуу, мамлекеттик бийлик органдары болуп саналбаган мамлекеттик органдардын, ошондой эле жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын ишин көзөмөлдөө боюнча парламенттик тергөөнү камсыз кылат.

Өкүлчүлүктүү демократиянын коллегиялдуу (бийликтин өкүлчүлүктүү органдарынын системасы) жана жалгыз (шайлануучу кызмат адамдарынын системасы) институттарынын контролдук функцияларын жүзөгө ашыруунун формалары жана жол-жоболору бири-бири менен айырмаланып турат. Бул учурда, контролдук иш-милдети, өкүлчүлүктүү бийлик органдарынын системасы тарабынан жүзөгө ашырылат.

Өкүлчүлүктүү демократиянын функциясынын дагы бир институт бар, ал өкүлчүлүктүү демократиянын өз ара аракеттенүүсү – шайлоочуларды чакырып

алуу. Шайлоочуларды чакыртып алуу институту өзүнүн потенциалы боюнча, балким, шайлоочулар менен алар пайлаган аткаминерлердин ортосундагы байланыш функциясын ишке ашыруунун эң ачык механизми болуп саналса да, тилекке каршы, азыркы учурда Кыргыз Республикасында ал жетишгүү деңгээлде ишке ашырылбай жатат.

Изилдөөнүн негизинде, өкүлчүлүктүү демократиянын ыйгарым укуктарын бөлүп көрсөтүп, алардын

мазмундук анализи жүргүзүлгөн. Атап айтканда, өкүлчүлүктүү демократия институттарынын бийликтин ар кандай органдарынын ыйгарым укуктарын калыптандырууга катышуусун изилдөөнүн натыйжасында, ошондой эле өкүлчүлүктүү демократиянын башка институттары бийликтин деңгээли канчалык төмөн болсо жана ал калкка канчалык жакын болсо, өкүлчүлүктүү органдардын ыйгарым укуктары ошончолук маанилүү экендиги жөнүндө жыйынтыкка келет.

Колдонулган адабияттар

1. Джулиен Флоркин. Демократиянын эволюциясы: принциптерин жана көйгөйлөрүн түшүнүү. – Режим доступа: <https://julienflorkin.com/ky/>
2. Кыргыз Республикасынын Конституциясы. 2021-жылдын 11-апрелинде Референдумда (бүткүл элдик добуш берүүдө) кабыл алынды. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/kg>
3. Храмушин В.В. Конституционно-правовые функции институтов представительной демократии в Российской Федерации. – Москва, 2020.
4. Тайтелиева Н.С., Жакшылыкова А.Ч. Кыргыз Республикасынын Акыйкатчысынын конституциялык укуктук макамы: көйгөйлөр жана чечимдер // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына, 2024, № 2(118), с. 150-157.
5. Татенов М.Б. Мамлекеттик башкаруунун коллегиялуулук жана жеке башчылык принциптеринин укуктун принциптери менен катышы // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, 2023, № 7, с. 195-202.
6. Абыкеев М.М. Особенности привлечения к уголовной ответственности депутатов Жогорку Кенеш Кыргызской Республики // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына, 2024, № 2(118), с. 115-122.
7. Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин Регламенти жөнүндө Кыргыз Республикасынын мыйзамы. 2022-жылдын 16-ноябры № 106 (2024-жылдын 9-январындагы № 2 Мыйзамынын редакциясына ылайык). – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112437/edition/1359/ru>

Рецензент: ю.и.к., доцент Андашев У.Т.

Список авторов

- Абдыкадырова З.О.** – аспирант Международного университета имени К.Ш. Токтомаматова.
- Абдырахманова К.К.** – к.ю.н., доцент Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Ажыбаева Ж.О.** – преподаватель Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Айдарбекова Г.Б.** – к.филос.н., доцент Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Айтбаева Ж.С.** – к.ю.н., доцент Ошского государственного университета.
- Акматбек кызы А.** – старший преподаватель Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Алишева А.Б.** – к.ю.н., доцент Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Алтымышова А.Р.** – к.ю.н., доцент Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Анаркулова Э.С.** – д.ю.н., доцент Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Асылбеков А.А.** – аспирант Национальной академии наук Кыргызской Республики.
- Баденова А.К.** – старший преподаватель Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Базлакунова А.Т.** – старший преподаватель Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Байгубатова Н.Р.** – к.ю.н., доцент Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Батырбаев Б.С.** – д.ю.н., профессор Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Бекташ Г.К.** – старший преподаватель Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Бердалиев К.Ч.** – д.ю.н., профессор Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Голова Ю.С.** – студент Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Головина С.Ю.** – д.ю.н., профессор Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева.
- Давлетбаева М.А.** – преподаватель Высшей школы правосудия при Верховном суде Кыргызской Республики, аспирант Уральского Государственного Юридического Университета имени В.Ф. Яковлева.
- Джамалов М.А.** – преподаватель Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Джаналиева Н.К.** – к.ю.н., доцент Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Джебраилов Л.Г.** – аспирант Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.
- Джумабаев Д.А.** – старший преподаватель Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Досматова А.Н.** – старший преподаватель Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Жолдошбекова А.Ж.** – к.ю.н., Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Жээналиева А.О.** – профессор Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Ибраев Т.И.** – преподаватель Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Казакбаев М.К.** – к.ю.н., доцент Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Какешов Б.Д.** – к.ю.н., доцент Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Калужская К.А.** – аспирант КНУ имени Ж. Баласагына.
- Карыпов Б.К.** – старший преподаватель Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Качкын кызы Г.** – доцент Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Келдибаева Ж.Дж.** – старший преподаватель Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Кенжебаев С.М.** – к.ю.н., докторант Национальной академии наук Кыргызской Республики.
- Куренной А.М.** – д.ю.н., профессор заведующий кафедрой трудового права МГУ имени М.В. Ломоносова.
- Мурзабекова Ж.Т.** – д.ю.н., профессор Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Мусабаева Н.А.** – к.ю.н., доцент Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
- Насбекова С.К.** – д.ю.н., профессор Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.

Нуридинова А.Н. – к.ю.н., доцент Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
Осмоналиева А.Ж. – аспирант Института государства и права Национальной академии наук Кыргызской Республики.
Осмоналиева Н.Ж. – д.ю.н., доцент Юридического института КНУ им. Ж. Баласагына.
Раманкулов К.С. – к.ю.н., профессор Юридического института КНУ имени Ж.Баласагына.
Раманкулова А.С. – преподаватель Юридического института КНУ имени Ж.Баласагына.
Рысалиева М.С. – к.ю.н., и.о. доцента Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
Сагыналиева В.Ж. – к.ю.н., доцент Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
Саипова М.Б. – старший преподаватель Юридического института КНУ им. Ж. Баласагына.
Сарсеитова Н.Ш. – к.пед.н., доцент, Юридического института КНУ имени Ж.Баласагына.
Сатыбекова Г.Ш. – старший преподаватель Юридического института КНУ имени Ж.Баласагына.
Темирбекова М.Л. – преподаватель Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
Токтобаев Б.Т. – д.ю.н., профессор Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
Тынаева Н.Т. – к.ю.н., и.о. доцента Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
Улан кызы А. – преподаватель Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
Умиркулов А.Г. – к.ю.н., доцент Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
Чукин А.А. – старший преподаватель Юридического института КНУ имени Ж.Баласагына.
Шабралиева А.Э. – преподаватель Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.
Шалпыкова А.А. – к.ю.н., доцент Юридического института КНУ имени Ж.Баласагына.
Эсенбекова А.Т. – д.ю.н., доцент Юридического института КНУ имени Ж. Баласагына.

Содержание

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	6
Айдарбекова Г.Б., Токтобаев Б.Т.	6
МАМЛЕКЕТТИК-УКУКТУК ИДЕОЛОГИЯ МАСЕЛЕЛЕРИ: КЫРГЫЗСТАНДЫН КЕЛЕЧЕГИНЕ КӨЗ КАРАШ.....	6
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ КЫРГЫЗСТАНА	6
PROBLEMS OF STATE-LEGAL IDEOLOGY: A LOOK INTO THE FUTURE OF KYRGYZSTAN..	6
Айтбаева Ж.С.	11
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ҮЙ-БҮЛӨЛҮК САЯСАТТЫН УКУКТУК НЕГИЗДЕРИ: ЭМГЕК МЫЙЗАМДАРЫ МЕНЕН ӨЗ АРА БАЙЛАНЫШ.....	11
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ТРУДОВЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ.....	11
THE LEGAL FRAMEWORK OF FAMILY POLICY IN THE KYRGYZ REPUBLIC: ITS INTERACTION WITH LABOR LAW	11
Акматабек кызы А., Нуридинова А.Н., Жолдошбекова А.Ж.	17
ЭМГЕК МИГРАЦИЯСЫ УЧУРУНДА ЖУМУШЧУЛАРДЫН УКУКТАРЫН ЖАНА КЫЗЫКЧЫЛЫКТАРЫН КОРГОО.....	17
ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РАБОТНИКОВ ПРИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	17
PROTECTION OF RIGHTS AND INTERESTS DURING LABOR MIGRATION.....	17
Алтымышова А.Р.....	21
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ МАМЛЕКЕТТИК ЖӨЛӨКПУЛДАР ЖӨНҮНДӨ.....	21
О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОСОБИЯХ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	21
ON STATE BENEFITS IN THE KYRGYZ REPUBLIC.....	21
Алтымышова А.Р.....	27
ЖУБАЙЛАРДЫН ЖАНА МУРДАГЫ ЖУБАЙЛАРДЫН АЛИМЕНТТИК МИЛДЕТТЕНМЕЛЕРИ	27
АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ И БЫВШИХ СУПРУГОВ.....	27
ALIMONY OBLIGATIONS OF SPOUSES AND FORMER SPOUSES	27
Алишева А.Б., Абдырахманова К.К., Джаналиева Н.К.	32
ҮЙ-БҮЛӨ ЧӨЙРӨСҮНӨ ТИЕШЕЛҮҮ ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЖАНА КЫЛМЫШ-ЖАЗА МЫЙЗАМДАРЫНЫН ЧЕНЕМДЕРИ АРАСЫНДАГЫ КАРАМА-КАРШЫЛЫК.....	32
КОЛЛИЗИЯ НОРМ СЕМЕЙНОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, КАСАЮЩИХСЯ СЕМЕЙНОЙ СФЕРЫ	32
COLLISION OF LEGAL NORMS OF FAMILY AND CRIMINAL LEGISLATION RELATED TO FAMILY SPHERE.....	32
Анаркулова Э.С.	39
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ЖЕКЕ НОТАРИУСТУН УКУКТУК СТАТУСУНУН АЙРЫМ МАСЕЛЕЛЕРИ	39
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧАСТНОГО НОТАРИУСА.....	39
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	39

SOME ISSUES OF THE LEGAL STATUS OF A PRIVATE NOTARY IN THE KYRGYZ REPUBLIC	39
Базлакунова А.Т., Досматова А.Н.	45
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН БАЖЫ ОРГАНДАРЫНЫН АЗЫРКЫ УЧУРДАГЫ УКУК КОРГОО ИШИ	45
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	45
CURRENT LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF CUSTOMS BODIES OF THE KYRGYZ REPUBLIC	45
Байгубатова Н.Р., Эсенбекова А.Т.	49
БОРБОРДУК АЗИЯ РОССИЯНЫН ТЫШКЫ САЯСАТЫНЫН БОРБОРУНДА: УКРАИНА ЖАҢЖАЛЫНАН КЕЛИП ЧЫККАН ЧАКЫРЫКТАР ЖАНА КҮТҮҮЛӨР	49
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ФОКУСЕ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ:	49
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В ПОСТУКРАИНСКИЙ ПЕРИОД	49
CENTRAL ASIA IN THE FOCUS OF RUSSIAN FOREIGN POLICY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES IN THE POST-UKRAINE PERIOD	49
Батырбаев Б.С.	58
МАМЛЕКЕТ ЖАНА УКУК ТЕОРИЯСЫ: САНАРИПТЕШҮҮ ДООРУНДА УКУКТУКАҢ-СЕЗИМДИН ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ	59
ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	59
THE THEORY OF STATE AND LAW: TRANSFORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE ERA OF DIGITALIZATION	59
Бекташ Г.К.	67
ПЕНСИЯ ТӨЛӨӨГӨ КАМСЫЗДАНДЫРУУ ТӨГҮМДӨРҮН УКУКТУК ЖӨНГӨ САЛУУ	67
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ НА ВЫПЛАТУ ПЕНСИЙ	67
LEGAL REGULATION OF INSURANCE CONTRIBUTIONS FOR PENSION PAYMENTS	67
Бердалиев К.Ч.	73
УКУК КОРГОО ИШМЕРДИГИНДЕ ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТИ (ЖИ) КОЛДОНУУНУН ФУНДАМЕНТАЛДЫК КӨЙГӨЙЛӨРҮ: КОНЦЕПТУАЛДЫК ТАЛДОО	73
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ИИ) В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	73
FUNDAMENTAL PROBLEMS OF APPLYING ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI) IN LAW ENFORCEMENT: A CONCEPTUAL ANALYSIS	73
Головина С.Ю.	81
ЦИФРАЛЫК ТРАНСФОРМАЦИЯ ДООРУНДАГЫ ЭМГЕК МЫЙЗАМЫ	81
ТРУДОВОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	81
LABOR LAW IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION	81
Давлетбаева М.А.	89
АТААНДАШТЫК ПРОЦЕССИНИН ШАРТТАРЫНДА СОТТОР ТАРАБЫНАН ЭМГЕК ТАЛАШ-ТАРТЫШТАРЫН КАРОО КӨЙГӨЙЛӨРҮ	89

ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	89
THE PROBLEMS OF CONSIDERATION BY THE COURTS OF LABOR DISPUTES IN THE CONDITIONS OF THE ADVERSARIAL PROCESS	89
Джамалов М.А., Мусабаева Н.А.	94
АЙЫЛ ЧАРБА БАГЫТЫНДАГЫ ЖЕРЛЕРДИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ ЖАНА АЛАРДЫ БААЛОО	94
ОСОБЕННОСТИ И ОЦЕНКА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ.....	94
FEATURES AND ASSESSMENT OF AGRICULTURAL LANDS.....	94
Джумабаев Д.А.	101
АДВОКАТУРА – КВАЛИФИКАЦИЯЛУУ ЮРИДИКАЛЫК ЖАРДАМДЫ КЕПИЛДӨӨНҮН НЕГИЗГИ ИНСТИТУТУ	101
АДВОКАТУРА – ОСНОВНОЙ ИНСТИТУТ ГАРАНТИРОВАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ.....	101
LAWYER'S OFFICE – THE MAIN INSTITUTE FOR GUARANTEING QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE.....	101
Жээналиева А.О.	105
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КЫЛМЫШ-ЖАЗА УКУГУНДАГЫ АКЫЛ-ЭСТҮҮЛҮК ЖАНА АКЫЛ-ЭСИ СОО ЭМЕСТИК.....	105
ВМЕНЯЕМОСТЬ И НЕВМЕНЯЕМОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	105
SANITY AND INSANITY IN THE CRIMINAL LAW OF THE KYRGYZ REPUBLIC.....	105
Казакбаев М.К., Шабралиева А.Э.	109
КЫРГЫЗСТАНДАГЫ АТМОСФЕРАЛЫК АБАНЫН БУЛГАНЫШЫ.....	109
ЗАГРЯЗНЕНИЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В КЫРГЫЗСТАНЕ	109
AIR POLLUTION IN KYRGYZSTAN	109
Какешов Б.Д., Джебраилов Л.Г.	114
БАҢГИ ЗАТТАРДЫ МЫЙЗАМСЫЗ ЖҮГҮРТҮҮ БОЮНЧА КЫЛМЫШ ИШТЕРИ БОЮНЧА КЫЗМАТТАШУУ ЖӨНҮНДӨ СОТКО ЧЕЙИНКИ МАКУЛДАШУУНУ ТҮЗҮҮГӨ ТЕРГӨӨЧҮНҮН АДИЛЕТСИЗ КЫЗЫКЧЫЛЫГЫНЫН ЖАГДАЙЛАРЫН АНЫКТОО	114
ВЫЯВЛЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ	114
IDENTIFICATION OF THE CIRCUMSTANCES OF THE INVESTIGATOR'S UNFAIR INTEREST IN CONCLUDING A PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION IN CRIMINAL CASES OF DRUG TRAFFICKING	114
Калужская К.А.	121
АЛЫСКИ ЭМГЕКТИН ЖӨНГӨ САЛЫНЫШЫНЫН САЛЫШТЫРМАЛУУ ТАЛДООСУ: КЫРГЫЗСТАН ЖАНА ЕАЭС ӨЛКӨЛӨРҮ	121
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА: КЫРГЫЗСТАН И СТРАНЫ ЕАЭС.....	121

COMPARATIVE ANALYSIS OF REMOTE WORK REGULATION: KYRGYZSTAN AND EAEU COUNTRIES	121
Карыпов Б.К.	130
ДҮЙНӨДӨГҮ АЗЫРКЫ САЯСИЙ РЕЖИМДЕР ЖАНА САЯСИЙ ПРОЦЕССТЕР	130
ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ.....	130
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	130
POLITICAL REGIMES AND POLITICAL PROCESSES IN THE MODERN WORLD	130
Качкын кызы Гульназ.....	137
ПЕНСИЯ КУРАГЫНА ЭТИКАЛЫК МАМИЛЕ КЫЛУУНУН МАСЕЛЕЛЕРИ (УКУКТУК АСПЕКТИЛЕРИ).....	137
ВОПРОСЫ ЭТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ПЕНСИОННОМУ ВОЗРАСТУ (ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ).....	137
ISSUES OF THE ETHICAL ATTITUDE TO RETIREMENT AGE (LEGAL ASPECTS).....	137
Келдибаева ЖДж., Улан к. А., Ибраев Т.И.....	141
ЖАГЫМДУУ АЙЛАНА-ЧӨЙРӨГӨ БОЛГОН УКУК: СОЦИАЛДЫК БААЛУУЛУГУ, МАЗМУНУ ЖАНА КОРГОО ЫКМАЛАРЫ	141
ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ.....	141
THE RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT: SOCIAL VALUE, CONTENT AND WAYS OF PROTECTION.....	141
Куренной А.М.	146
АЗЫРКЫ ЭТАПТА ЭМГЕК МАМИЛЕЛЕРИН УКУКТУК ЖАКТАН ЖӨНГӨ САЛУУНУН АКТУАЛДУУ МАСЕЛЕЛЕРИ	146
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	146
CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF LABOR RELATIONS AT THE PRESENT STAGE	146
Мурзабекова Ж.Т., Асылбеков А.А., Насбекова С.К., Абдыкадырова З.О., Кенжебаев С.М.	152
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА МАМЛЕКЕТТИК АППАРАТТЫН ЖАНА ЖАРАНДАРДЫН ӨЗ АРА АРАКЕТТЕНҮҮСҮ: ӨНҮГҮҮНҮН УКУКТУК АСПЕКТИЛЕРИ, КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА БАГЫТТАРЫ	153
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА И ГРАЖДАН	153
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	153
INTERACTION OF THE STATE APPARATUS AND CITIZENS IN THE KYRGYZ REPUBLIC: LEGAL ASPECTS, PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS	153
Осмоналиева Н.Ж., Осмоналиева А.Ж.....	161
НИКЕ – ҮЙ-БҮЛӨ МАМИЛЕЛЕРИНИН АЗЫРКЫ АБАЛЫ.....	161
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	161
THE CURRENT STATE OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS	161
Раманкулов К.С.	170

ЕАЭБ ӨЛКӨЛӨРҮНДӨ ЭМГЕК УКУГУ МЕТОДУНУН ӨНҮГҮҮ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ: НЕГИЗГИ ӨЗГӨРҮҮЛӨРДҮН МҮНӨЗҮ	170
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕТОДА ТРУДОВОГО ПРАВА СТРАН ЕАЭС: ХАРАКТЕР ОСНОВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	170
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE LABOR LAW METHOD IN THE EAEU COUNTRIES: THE NATURE OF THE MAIN CHANGES	170
Раманкулов К.С.	174
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАҢЫ ЭМГЕК КОДЕКСИ: КОНЦЕПЦИЯСЫ, СИСТЕМАСЫ ЖАНА ТҮЗҮМҮ	174
НОВЫЙ ТРУДОВОЙ КОДЕКС КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: КОНЦЕПЦИЯ, СИСТЕМА И СТРУКТУРА.....	174
NEW LABOR CODE OF THE KYRGYZ REPUBLIC: CONCEPT, SYSTEM AND STRUCTURE..	174
Раманкулов К.С.	178
ЕАЭБ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН ЭМГЕК УКУГУНДАГЫ АЛЫС АРАЛЫКТАН ИШТӨӨ ЖАНА ӨЗ АЛДЫНЧА ЖУМУШТУУЛУК: САЛЫШТЫРМАЛУУ -УКУКТУК АСПЕКТИЛЕРИ	178
ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД И САМОЗАНЯТОСТЬ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ СТРАН ЕАЭС: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	178
REMOTE WORK AND SELF-EMPLOYMENT IN THE LABOR LAW OF THE EAEU COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL ASPECTS.....	178
Раманкулова А.С.....	181
АДАМ САТУУ ТҮШҮНҮГҮ (АДАМ САТУУ): ТАРЫХЫЙ ЖАНА УКУКТУК БУЛАКТАРЫ. 181	
ПОНЯТИЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ (ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ТРАФФИК): ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ИСТОКИ.....	181
THE CONCEPT OF HUMAN TRAFFICKING (HUMAN TRAFFIC): HISTORICAL AND LEGAL ORIGINS.....	181
Раманкулова А.С.....	187
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА БАЛДАР ЭМГЕГИНЕ ТЫЮУ САЛУУНУН УКУКТУК МАСЕЛЕЛЕРИ.....	187
ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЗАПРЕТА ДЕТСКОГО ТРУДА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	187
LEGAL ISSUES OF PROHIBITION OF CHILD LABOR IN THE KYRGYZ REPUBLIC	187
Рысалиева М.С., Голова Ю.С.....	191
КИБЕРКЫЛМЫШ ЖАНА КИБЕРКООПСУЗДУК: УЛУТТУК ЖАНА ЭЛ АРАЛЫК УКУКТУН БАЛАНСЫ.....	191
КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ: БАЛАНС НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	191
CYBERCRIME AND CYBERSECURITY: BALANCE OF NATIONAL AND INTERNATIONAL LAW.....	191
Рысалиева М.С., Тынаева Н.Т.....	195
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАРАНДАРЫНЫН ЭКОЛОГИЯЛЫК КООПСУЗДУГУ: УЛУТТУК МЫЙЗАМДАРДЫН ЭЛ АРАЛЫК СТАНДАРТТАРГА ШАЙКЕШТИГИ	195

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГРАЖДАН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СООТВЕТСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ.....	195
ENVIRONMENTAL SAFETY OF CITIZENS OF THE KYRGYZ REPUBLIC: COMPLIANCE OF NATIONAL LEGISLATION WITH INTERNATIONAL STANDARDS.....	195
Сагыналиева В.Ж., Ажыбаева Ж.О., Темирбекова М.Л.	198
КЫРГЫЗСТАНДА УЛГАЙГАН ЖАРАНДАРДЫН ЭРКИН ЖҮРҮҮ УКУКТАРЫН ТАЛДОО ..	199
АНАЛИЗ ПРАВА НА СВОБОДНОЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН В КЫРГЫЗСТАНЕ.....	199
ANALYSIS OF THE RIGHT TO FREE MOVEMENT OF AGED PEOPLE IN KYRGYZSTAN.....	199
Сагыналиева В.Ж., Ажыбаева Ж.О., Темирбекова М.Л.	203
УЛГАЙГАН ЖАРАНДАРДЫН ЖЕКЕ УКУКТАРЫНА КОНСТИТУЦИЯЛЫК УКУКТУК ТАЛДОО.....	203
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЛИЧНЫХ ПРАВ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН.....	203
CONSTITUTIONAL AND LEGAL ANALYSIS OF PERSONAL RIGHTS OF ELDERLY CITIZENS	203
Саипова М.Б.	207
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН СУУ РЕСУРСТАРЫН БАШКАРУУСУНУН ТЕОРИЯЛЫК НЕГИЗДЕРИ.....	207
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	207
THEORETICAL FOUNDATIONS OF WATER MANAGEMENT KYRGYZ REPUBLIC.....	207
Сатыбекова Г.Ш.	212
ЖАШЫ ЖЕТЕ ЭЛЕКТЕРДИН ЭМГЕГИН УКУКТУК ЖӨНГӨ САЛУУДА ЭЛ АРАЛЫК ЧЕНЕМДИК АКТЫЛАРДЫН РОЛУ	212
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	212
THE ROLE OF INTERNATIONAL NORMATIVE ACTS IN THE LEGAL REGULATION OF MINOR LABOR	212
Токтобаев Б.Т., Айдарбекова Г.Б.	221
КЫРГЫЗДАРДЫН АДАТ УКУГУНУН НЕГИЗИНДЕ УКУКТУК МАДАНИЯТТЫН КАЛЫПТАНУУСУ.....	221
ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ ОБЫЧНОГО ПРАВА КЫРГЫЗОВ	221
FORMATION OF A LEGAL CULTURE BASED ON THE TRADITIONAL KYRGYZ LAW	221
Умиркулов А.Г.	227
ӨЛКӨДӨН ЧЫГАРУУ – КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КЫЛЫМЫШ-ЖАЗА КОДЕКСИНДЕ КАРАЛГАН ЖАЗАЛАРДЫН ЖАҢЫ ТҮРҮ КАТАРЫ.....	227
ВЫДВОРЕНИЕ КАК НОВОЕ НАКАЗАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	227
EXPULSION AS A NEW PUNISHMENT UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE KYRGYZ REPUBLIC.....	227

Чукин А.А., Баденова А.К., Сарсеитова Н.Ш.....	233
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН БАЖЫ КЫЗМАТЫ ТАРАБЫНАН КОЛДОНУЛУУЧУ ТОБОКЕЛДИКТЕРДИ БАШКАРУУ СИСТЕМАСЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ.....	234
ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ, ПРИМЕНЯЕМОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБОЙ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	234
FEATURES OF THE RISK MANAGEMENT SYSTEM APPLIED BY THE CUSTOMS SERVICE OF THE KYRGYZ REPUBLIC.....	234
Шалпыкова А.А., Ажыбаева Ж.О., Темирбекова М.Л.....	241
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ӨКҮЛЧҮЛҮКТҮҮ ДЕМОКРАТИЯ ИНСТИТУТТАРЫНЫН БЫЙГАРЫМ УКУКТАРЫ.....	241
ПОЛНОМОЧИЯ ИНСТИТУТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ.....	241
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	241
POWERS OF INSTITUTIONS OF REPRESENTATIVE DEMOCRACY IN THE KYRGYZ REPUBLIC	241
Список авторов	246

Подписано в печать 06.10.2025.

Бумага офсет. Печать офсет.

Формат 60/84 1/8. Объем 65,5 п.л.

Тираж 50 экз

Типография КНУ им. Ж. Баласагына

Г. Бишкек, пр. Манаса, 101.